Y3BEK XAJIK MY3MKACM

II

УЗБЕКСКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА

Собрал и записал ЮНУС РАДЖАБИ Под редакцией И.А.АКБАРОВА

ўЗБЕК ХАДІК, МУЗИКАСИ

Мупловти ва нотага олуги ЮНУС РАЖАБИЙ
И.А.АКБАРОВ
тахрири остида

В целях облегчения пользования песенными материалами сборника для читателей, не владеющих узбекским языком, текст песен дается в подстрочном русском переводе.

Подстрочный перевод М. Салье
Музыкальный редактор Ильяс Акбаров
Редактор узбекских текстов Тураб Тула
Редактор русских текстов Н. Гербеева
Художественное оформление И. Икрамова
Технический редактор Я. Пинхасов
Корректоры М. Рустамов, Н. Курилова

Подписано в печать 23/І 1957 г. Формат 70 \times 1081/ $_{16}$. Печатн. л. 37,5 + 5 вклеек. Тираж 10000. Р 00307. Индекс: музо. Договор № 100-55. Государственное нздательство художественной литературы Уз

Типография № 3 Узглавиздата Министерства культуры Узапа. Ташкент, Ленинградская, 15. 1957. Заказ № 352 Цена 35 р.

ととりとうとうとうとうとうとうとうとうというと

УЗБЕК ХАЛҚ МУЗИКАСИ

эбек музика бойликларини тўплаш, ўрганиш муҳим вазифалардан биридир. Бу музика бойликларидан ижодий фойдаланиш учун уларни ҳар томонлама чуҳур ўрганиш талаб ҳилинади. Ўзбек музика бойликларини тўплаш, уларни илмий ўрганиш, ижодий фойдаланиш ишлар: асосан, Улуғ Октябрь социалистик революциясидан кейин бошланди. Шунинг учун ҳам ўзбек ҳалҳ музика бойликларини ўрганиш соҳасида ҳали жуда куп ишлар ҳилиниши керамы

Тарихий ёдгорликлар, ёзма асарлар ўзбек халқ музикасининг қадимийли-гидан далолат беради. Археологик қазилмалар ўзбек маданиятининг, шу жумладан ўзбек музикасининг ҳам узоқ ўтмишга эга эканлигини кўрсатади. 1933 йили Айртам^у шаҳарчасида археологик қазилмалар орасида топилган созанда ҳайкаллари бунинг ёрқин исботи бўла олади.

Урта Осиё халқларининг турли чет эл босқинчилари томонидан толон-торож қилиниши унинг маданиятига, шу жумладан музикасининг ривожига салбий таъсир кўрсатди. Лекин бу хил тўсиқлар халқ ижодиятини, шу жумладан музика тараққиётини тўхтага олмади. Урта Осиё олимлари қолдирган ва бизгача етиб келган музика ҳақидаги турли асарлар бунинг жонли гувоҳидир. Бу асарлар ўзбек музика маданияти тарихини ўрганишда асосий манба хисобланади.

Х асрда яшаган машхур файласуф, энциклопедист олим — Мухаммад Форобий ўзбек музика назариясини жуда яхши билар эди. Унинг музика назариясига оид асарлари келгусида музика назариясини текширувчилар учун қимматли бир қулланма булди.

Абу Али Ибн Сино (980—1037), Абдурахмон Жомий (1414—1492) бу назарияни янада ривожлантирдилар.

Қадимий музика рисолаларида ёзилишига кура, ашула ва мақомларнинг жуда узоқ даврлардан бери мавжуд деган хулосага келамиз. Бу ашула ва мақомлар халқ томонидан унисон (якка овозда) ижро этилиб келинди. Ашулаларга жур қилиб чалинган узбек халқ чолғу асбоблари ҳам унисон ҳолида ишлатилади. Бу чолғу асбобларидан танбур, рубоб ва дуторда икки овоз элементлари учрасада, булар сезиларсезилмас даражададир.

Совет музикашуноси, профессор В. М. Беляев, музика бойликларимизни профессионал ва профессионал булмаган музикалар деб икки қисмга булади. Профессионал музика ашулачи, ҳофиз, созандалар томонидан яратилиб, купроқ шулар ижросида айтилиб келинган мақомлар, профессионал булмаган музика — халқ томонидан яратилган ва халқ орасида жуда кенг тарқалган турли жанр ва формадаги ашулалардир. Музика бойликлари узоқ даврлардан бери халқ орасида ишланиб, силлиқланиб, бадийлашиб ва мукаммаллашиб келган.

Халқ ашулаларининг яшаши замона талабларига жавоб бера оладиган даражада булишига боғлиқ. Утган асрларда халқ оммаси уртасида кенг тарқалган «Липамиш», «Яллама ёрим», «Бегижон укам, ёр-ёр», «Маллахон», «Хой, менинг ёримсан», «Бодом

¹ Айртам — Термиз шахри якинида булган бир шахар.

қовоқ», «Алла алёр, алла» ва бошқа купгина шунга ухшаган ашулалар хозирги социалистик ҳаётимиз талабларига жавоб бера олмаганлиги сабабли ўз-ўзидан айтилмай қолиб кетди. Лекин бундай ашулалардан айримларининг мелодиялари янги сўзлар билан алмаштирилиб ҳозирги кунда ҳам айтилиб келинади. Юнус Ражабий томонидан тупланган «Узбек халқ музикаси»нинг биринчи томига киритилган «Овозим» ашуласи илгарилари «Самандарингман» номи билан халқ ўртасида кенг тарқалган эди. Худди шунинпдек эскича «Чаманингда гулзор» ашуласи — «Пахтакор қизлар» деган шеър билан, «Олмача анор»— «Ҳайронинг бўлай», «Отманг мени тошлар билан»— «Завқ» деган шеърлар билан алмаштирилди. Бундай шеърлари ўзгартирилган ашулаларни ушбу тупламда ҳам учратиш мумкин. Масалан: «Намоён қил» номи билан халқ орасида кенг тарқалган ашулага сўзи эскириб қолгани учун, биринчи ўзбек Совет композитори Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий «Узбек хотин-қнэларига» деган янги шеър ёзиб шу шеър билан айтишни расм қилди.

Улуғ Октябрь соцналистик революциясига қадар айтилиб келинган халқ ашулаларини қуйидагича булиш мумкин:

- 1. Манший ашулалар.
- 2. Эпик ашулалар.
- 3. Революцион ашулалар.

Булардан турмушга оид ашулаларнинг хиллари куп. Булар асосан қуйидагича:

- А. Лирик ва ишқий характердаги ашулалар.
- Б. Турли маросимга онд ашулалар.
- В. Мехнатга оид ашулалар.
- Г. Лапарлар.
- Д. Болалар ашуласи.

Юңоридаги ашула жанрлари ичида энг куп тарқалғани — лирик характердаги ашулалардир. Лирик ашулаларнинг музика формаси мураккаблаштан, ритми бой. Узбек ашулалари учун характерли булган синкопа бу ашулаларда куп учрайди. Бужорода «Мавриги хони» номи билан кенг тарқалған ашулаларнинг қаммаси деярлик пирик характердадир. Бу турдаги ашулаларнинг купчилиги рақс ритмида келади.

Тошкент ва Фаргонада лирик ашулаларнинг хиллари купдир. Булар ичида «ялла»лар жуда куп тарқалган. Ялла — куплетли формада ёзилган халқ ашуласидир. Одатда
яллани уч-турт ашулачи («яллачи») ижро қилади. Ялланинг «даромад» деб юритиладиган бошлангич қисмини ҳамма ашулачилар баравар ижро қилади. «Урта авж»
деб аталадиган юқори қисмини айрим ашулачилар ижро қиладилар. Ниҳоят «катта
авж» деб аталадиган энг юқориги қисмини бир ашулачи бошлаб, унинг урта қисмида
бошқа ашулачилар қушиладилар. Бундай халқ яллалари хусусан XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX асрнинг бошларида яшаган демократ шоир Муқимий, Фурқат ва бошқа шоирларнинг (Завқий, Оразий, Ҳислат) шеърлари билан айтиларди. Тупламнинг
биринчи томида Муқимий шеърлари билан босилган — «Эй, нозанин», «Ул париваш»,
«Улкун жонон», «Нигоҳ айлай», «Ер васли», «Айладинг» ва бошқа куп ашулалар шулар жумласидандир. Тупламнинг иккинчи томига киритилган — «Андижон самоси»,
«Чаман ялла», «Чаман ичра», «Булмаса», «Аввалда курмасам» ва бошқа куп ашулаларни ҳам шулар қаторига киритиш мумкин.

Туй ва турли маросимларда, хотин-қизлар ўртасида ашула айтиб, ўйинга тушувчиларни ҳам «яллачи» деб аталарди Бундай «яллачи»ларга жур булувчи чолғу всбоби купроқ доира булган. Айрим вақтларда доира билан бирликда дутор ёки ёлғиз дуторнинг узи ҳам қулланилар эди.

Қуп сузлари лирик ва ишқий характерда булган ашула формаларидан яна бири — катта ашуладир.

Катта ащула Фарғона водисида, қисман Тошкентда айтилиб, унга ҳеч қаидай чолғу асбоби жур қилинмайди. Қатта ашулани ижро этувчи ҳофизнинг қулида кичик бир патнис ёки тарелка булади. Патнис товушнинг маълум даражада тарангроқ чи-қищи ва усулни йуқотмай чертиб туриш учун хизмат қилади¹. Қатта ашула ижро

¹ Шунинг учун катта ашула баъзан «патнис ашуласи» деб хам аталади.

этувчининг овози баланд ва нафаси узун бўлиши керак. Шунинг учун хам бу ашулани кўпрок профессионал ашулачилар («Катта ашула»чилар) ижро киладилар. Одатда катта ашулани икки киши, баъзан уч-тўрт киши, бир киши хам ижро этади.

Катта ашула тўй ва турли маросимларда халқ йиғилган жойларда (кўпроқ очиқ ҳавода) ижро қилинади. Катта ашула ўтириб эмас, тикка туриб ижро қилинади. Ашуланинг бошлангич қисмини биринчи ашулачи бошлайди, у тўхтаб, иккинчи ашулачи давом этдиради. Ашуланинг авж қисмини эса учинчи ашулачи (агар икки киши бўлса биринчиси) бошлайди. Ашуланинг кульминацион қисмида ёки тушириш қисмида бошқа бир ашулачи унга ҳамроҳ бўлиб, тамомланиш қисмини ҳамма ашулачилар баравар айтиб тамомлайдилар. Кўпроқ речитатив ва декламацион характерда бўлган бу ашула жанрининг сўзлари тингловчига аниқ, дона-дона эшитилади.

Катта ашулаларда купроқ Навоий, Муқимий, Фурқат, Завқий, Хазиний ва Мискинларнинг лирик—ишқий шеърлари айтилган булса, сунгги йилларда совет шоирларининг айрим шеърлари ҳам айтилмоқда.

Катта ашулачилар хусусан «Бир келсин», «Кўп эрди», «Адашганман», «Шафоаг», «Бир келиб кетсун» каби ашулаларни жуда хам севиб айтадилар. Қуйидаги Навоий ғазалига Муқимий муҳаммаси билан ижро қилинадиган «Нома ёзмадинг» ашуласи ҳам ана шу ашулалар жумласидандир. Эски шеърига кўра «Шафоат» номи билан юритилган бу ашула катта ашулачилар тилдан қўймайдиган ва тингловчиларга ниҳоятда маъқул бўлган ашулалардандир. Бу ашула «Фригий» пардасида бошлан: б, шу пардада тугайди. Ашуланинг умумий диапазони ундецимага тенгдир. Ашуланинг дастлабки қисмини (А—Б оралигидаги қисмини) бир ашулачи ижро этади. Қварта оралигида «Фригий» ладининг биринчи пастки тетрахордида кенгайиб боради ва яка

асосий товуш биринчи октавадаги МИ га қайтади.

дия иккинчи хофиз томонидан янги мисрада қайтарилади (Б-В оралиги). Хофизничг импровизациясига кура, айрим тактларда баъзи бир ритмик ўзгаришлар юз беради ва айрим товушларнинг чўзилиши хисобига такт ортади. Ашуланинг давомида (В—Г оралиги) октава юкорида — иккинчи октавадаги МИ товушида бошланади. Бу кисмни учинчи ашулачи (агар ижро этувчи икки хофиз булса биринчиси) ижро этади. Бу ерда мелодия иккинчи октавада «Фригий» ладининг яна пастки тетрахордида давом этади. Иккинчи октавадаги МИ дан пастки ДО — РЕ товушларини иккинчи октавадаги МИ нинг пастки ёрдамчи товушлари ўрнида қабұл мумкин.

Нихоят охирги қисмини (Д—Е оралиги) ҳамма ҳофизлар бир овозда ижро қиладилар. Бунда ашула иккинчи октавадаги ЛЯ га ҳадар кўтарилади. Бу ЛЯ товушини СОЛЬ нинг юҳоридаги ёрдамчи товуши ўрнида ҳабул ҳилиш мумкин. Сўнг ашула юҳориги товушлардан секвенция ёрдамида бирин-кетин босҳичлар билан пастлашади.

Турли маросимларда айтиладиган лирик ашулалар халқ орасида кенг тарқалгандир. Улардан энг куп тарқалгани «Ер-ёр» булиб, у купинча туйларда, келин келаёттан пайтда «яллачи» хотинлар томонидан ижро қилинади.

«Ёр-ёр»нинг бир неча тури бор. Тошкент билан Наманган «Ёр-ёр»и мелодик жиҳатдан бир-бировидан фарҳ ҳилади. Лекин уларнинг тексти бир хил. «Ёр-ёр» мелодияси янги текст билан ҳозирги кунда ҳам ижро ҳилинмоҳда (бу тўпламга кирган «Ёр-ёр» ашулаларининг сўзлари ҳозирги, замонавий сўзлар билан берилган). Бу янги сўзда куёв ва келиннинг ҳозирги озод ҳаёти тараннум ҳилинади.

Наврўз вақтида — халқ сайилларида айтиладиган «Қизил гул», «Лола» номли махсус ашулалар ҳам борки, бундай ашулаларнинг умумий мазмуни лирик ва баъзан ҳажвий характерда бўлган. Уларнинг ҳажми кичик бўлиб, ритми кўпчилик айтиш учув ҳулайдир. «Алла» ҳам шу жанрга киради.

Маросимларда айтиладиган ашулалар хилига йнги марсиялари киради. Оила аъзоларидан биронтаси вафот қилганда айтиладиган йнги ноласи ким айтишидан, эркакми, хотин киши айтишидан қатъи назар, сўзлари бошқа-бошқа бўлишига қарамай мелодияси бир хилдир.

Мехнат шодлигини куйлайдиган ашулалар жуда оз бўлган. Бундай ашулалао мелодик ва ригмик жихатдан содда бўлиши билан бирга улариннг диапазони хам кичикдир. Бухоро атрофида айтиладиган «Хашар» билан Тошкент — Фаргоналарда айтиладиган «Чарх» шулар жумласидандир. «Хашар» ўз номи билан хашарларда айтиладиган ашула. «Чарх» эса хотин-қизларнинг чарх йигириб айтадиган ашулаларидир. Бундан ташқари бўзчи, косиб ва дехконларнинг мехнат жараёнида айтадиган ашулалари хам бўлиб, бундай ашулаларнинг ритми ва мелодияси жуда оддий бўлган.

Кичик диапазонда ва оддий ритм билан айтиладиган халқ ашула жанрларидан яна бири — лапардир.

Лапар — одатда икки киши томонидан навбат билан, гох баробар ижро қилинади. Лапар кўпроқ ҳажвий, танқидий, турмушдаги айрим воқиаларни характерловчи мазмунда бўлади ва рақс билан ижро қилинади.

Бу жанр хозир хам кенг тарқалған. Лапарда асосан колхоз турмуши куйланади, ишёқмас дангасалар танқид қилинади.

Кундалик турмушга хос бўлган ашулалардан яна бири—б о ла ла р а ш у ла с ид и р. Болаларнинг бир овозда бир-бирларига жўр бўлиб айтадиган ашулалари мело-бик жиҳатдан жуда ҳам содда, ритми оддийдир. Болалар ашуласи кўпроқ йилнинг турли фаслларига, ўсимлик ва қушларга бағишланган бўлади. Қиш кунлари ҳаво очилиб, офтоб чиқиши билан болалар севинганларидан «Офтоб чиқди оламга» деган ашулани айтадилар. Эрта баҳор келиб, бойчечак кўкариши билан «Бойчечак» ашуласини айтадилар. Ез бошланиши ва лайлак келиши билан томларга чиқиб «Лайлак келди» ашуласинн айтадилар. Булардан ташқари, ўйин билан айтадиган «Читти гул», «Оқ теракми-кўк терак» кабн жуда кўп ашулалар бордирки, бу ашулаларнинг диапазони прима, секунда, терция ва кварта оралигидадир. «Бойчечак» ашуласи асосан терция оралигида бўлиб, айрим товушлар билан номаълум миқдорда паст ё юқорида бақириб ёки секин айтилади.

Булардан ташқари, халқ орасида «Қўғирчоқ» ва «Дорбоз» ўйинлари вақтила чалинадиган куй ва ашулалар қам машхурдир. Бундай вақтларда чалинадиган ёки жур буладиган чолғу ансамбли одатдагидек торли ва қилли чолғу асбобларидан тузилмай, аксинча, духовой асбоблардан тузилади. Дорбозлик ўйинида ансамбл сур-

най, дўл¹, рез ногаралардан иборат бўлади. Баъзан булар ёнига карнай ҳам қўшилади. Дорбозчининг арқонда юриб юқорига кўтарилишига чалинадиган махсус куйлар бор. Бундай куйлардан бири «Дорбози» куйи бўлиб, бу куй дорбоз өрдан доршинг жиндагига кўтарилгунича чалиниб туради.

Бу куй 1931 йилда Маргилон шахрида В. А. Успенский томонидан ёзилиб олинган. Эпик ашулала р. Узбек халқ ашулалари қаторида эпик характеридаги халқ достонлари хам узоқ даврларни ўз ичига олади. Уларда хон ва бекларнинг халққа килган зулми, уларга қарши айрим қахрамонларнинг курашлари, уларнинг ватанга бўлган астойдил мухаббатлари куйланади. «Гўр ўгли», «Алпомиш», «Шайбонихон». «Ширин ва Шакар», «Равшанхон», «Рустамхон», «Бахром ва Дилорам», «Орзигул», «Шохсанам ва Гариб», «Кунтуғмиш» ана шундайлардандир. Булар орасида лирик достонлар асосий ўринни ишгол қилади. Бу достонларда ватанга мухаббат, ишқ ва мухаббатда садоқат, одиллик ва адолат учун курашлар акс этдирилади.

Бу халқ достонларини ижро этувчи бахшилар достоннинг айрим воқиаларини, янада бадиййлаштириб бериш мақсадида турли характердаги ашулалар билан айтадилар.

Достон ашулалари халқ ашулаларидан ўзларининг интонацион тузилишлари, речитатив характерга эга бўлишлари билан ажраладилар. Достонда ҳар бир бўгин учун алоҳида бир товуш тўгрн келади. Фақат авж қисмида айрим бўгиннинг бир неча товушга чўзилганини кўрамиз. Достонда айтиладиган ашулаларнинг умумий диапазони халқ ашулаларидек катта эмас. Булар кўпроқ секиста, октава оралигида бўлиб, айрим вақтларда нона ва децима интервалларига етиб боради. Бу ашулаларнинг диапазонн кичик бўлишига қарамай мелодик жиҳатдан чиройлидир.

«Шоқсанам ва Ғариб» достони Хоразмда кенг тарқалған достонлардандир. Бу достонда шох ўз қизи Шохсанамни вазирнинг ўғли Ғарибга бериш учун ваъда қилганлигига қарамай, буни бажармайди. Ғарибни, шаҳардан чиқиб кетишга буюради. Ғариб узоқ вақт бошқа шаҳарларда юриб, ниҳоят бир куни маҳфий ҳолда қайтиб

¹ Дўл — доира шаклида бўлиб, икки томонига от терисидан қопланган музика асбобилир. Гардишнинг ичакдан қилинган қулоғидан ушлаб кичик таёқча билан чалинади.

желади. Шохнинг гулчиси уни ўз тарбиясига олади. Кунлардан бирида Ғариб бир даста гулни Шохсанамга киргизади. Шохсанам гулнинг нозик ва гўзал богланишилж томоша қилар экан, бу гулнинг дилдоридан эканлигини сезади. Шунда Шохсанам:

Ақча, сенга сирим баён айлайин, Ёрнинг гули галди, ўзи галмади; Бошимдин ўтганин баён айлайин, Ёрнинг гули галди, ўзи галмади...

деган ашуласини айтади:

Ашуланинг тўртинчи тактида «айлайин» сўзининг такрорланиши, куйнинг тугалланмаган товушда тўхташи кишига гўё савол аломатидек сезилса, сўнгги тўрт такт бунга. жавоб бўлади.

Достон мелодиялари у қадар куп эмас. Хоразм достонларида унга яқин мелодия булиб, булар ҳамма достонларда ҳам деярли бир хилда ҳайтарилади.

* * *

Золимларга қарши айтилган ашулалар халқнинг норозилигини, чексиз ғазабини гоят қаттиқ нафрат билан ифодалайди. Айниқса хон ва бекларга қарши бахшилар туқиган кичик-кичик қушиқлар халқ орасида кенг ёйилган. «Хон зулми», «Хондан дод» ашулалари шулар жумласидандир. Уларда асосан халқнинг хон ва бекларнинг зулмига қарши нафрати баён қилинади. Золимлар зулмини, уларнинг чиркин ҳаётларинихалқ ашуланинг турли жанрларида фош этади. Мана уларгинг золимлар устидан жулиб айтган ашулаларидан бир парча:

Ошқовоқни қайнатиб Еғини олган хужайин, Мехнаткашни ишлатиб, Жонини олган хужайин.

«Николай қон жаллоб», «Поезингни юргизган», «Минг лаънат» каби ашулалар ҳам шулар жумласидандир.

Хоразмнинг сўнгги хонларидан Асфандиёрхон зулмига қарши халқ томониданайтилган:

«Асфандиёр хон бўлди, Багримиз қора қон бўлди, Еганимиз чигит нон бўлди, Улар бўлдик бу хонларнинг дастидан»,—

деб бошланувчи ашула хам хон, бекларга, эксплуататорларга қарши ғоят аўр нафрат былам айтилган революцион ашулаларнинг намуналаридандир. Чолғу асбоблари ашулага ашулачи билан бир овозда ёки октава куйида жўр бўлади. Бу холда инструменталь музика вокаль мелодик чизнента итоат килиб боради. Ашула ўрталарида ижро қилинадиган инструменталь музика баъзан вокаль мелодик кисмидан маълум бир парчасининг қайтарилишидан иборат бўлса, кўпроқ бу ашулани янада бўртдириб, бадиийлаштириб беришда алохида ахамиятга эга бўлган янги бир парча чалинади. Баъзан ашуланинг бошланғич кисмида ижро этиладиган чолғу қисми вокаль қисмига кўра бошқа бир ладда келади. Бошланғич чолғу қисми «дорий» ладида келиб, асосий ашула «миксолидий» ладида келадиган мелодияларни Хоразм ашулаларида учратиш мумкин.

Баъзан ашула ўрталарида созандаларнинг ўзлари томонидан ижро қилинадиган чолғу қисми мелодия жиҳатидангина бошқача булиб қолмай, ритмик ўзгаришларга ҳам эга булади. Масалан: шу тупламга кирган «Жонон буламан деб» номли ашула ³/4 ўлчовида ёзилган булиб, бош ва ўрта пардаларида учрайдиган чолғу қисми эса ⁶/8 ўлчовидадир.

Айрим вақтларда жўр бўлаётган чолғу асбобларининг мелодик чизиғи, вокаль мелодик чизиғининг маълум қисмларидан фарқ қилиб қолади. Бунинг натижасида икки овозли музика парчалари вужудга келади. Бундан икки ва кўп овозли музика илдизларини излаш ноўриндир. Чунки бу парча созанданинг импровизациясидан келиб чиққан, холос! Агар ана шу икки овоз ҳосил қилган мелодик парчани бошқа бир созанда ижро қилса, бунинг бутунлай бўлмаслиги муқаррар.

Узбек инструменталь халқ музикаси анча бой ва мураккаб, ҳар бир чолғу асбобнинг ўзига хос ва шу чолғу асбобининг имкониятига кура тараққий қилган музикалар ритмик ва мелодик жиҳатдан бир-бировларидан фарқ қиладилар.

Йирик формадаги инструменталь музика кенг тарқалгандир. Тўпламнинг биринчи томига кирган — «Ажам», «Наво», «Мискин», «Сарбозча», «Мирза давлат», «Муножот», «Ражабий»; иккинчи томидаги «Рок» «Чўли ирок», «Илгор», «Бек султон» ва бошқалар йирик формадаги инструменталь музиканинг намуналаридир. Улардан ташқари вокаль музикалардан — «Дугох хусайн», «Чоргох», «Насрулло», «Эшвой», «Курд», «Гиря», «Илгор» ва бошқа йирик формадаги ашулаларнинг инстурменталь вариантлари хам ансамблда ижро қилинади.

ቁ * *

Узбек халқ музикасининг асосий характерлари билан танишганда баъзи бир умумий масалаларга ҳам тўхташга тўғри келади. Узбекистоннинг географик тузилиш жиҳатдан водийларга бўлиниши музикада ҳам акс этган. Масалан, Тошкент ва Фаргона водисида айтилиб юрилган ашула ва куйлар Хоразм областидаги куй ва ашулаларнинг характерига, ритм тузилишига сира ўхшамайди. Бухоро ва Самарҳанд куйлари эса, уларнинг икковидан ҳам ажралиб туради. Бундан ташҳари Узбекистоннинг бир водисида айтиладиган музика жанрини иккинчи водисида бутунлай учратмаслик ҳам мумкин. Тошкентда, айниҳса Фаргона водисида кенг тарҳалган «Катта ашула» жанри Узбекистоннинг бошҳа водиларида айтилмайди.

Узбек халқ ашулалари мелодик жиҳатдан ҳам жуда бойдир. Хоразм ва Тошкент — Фарғона ашулаларининг кӱп қисми ӱрта диапозонда бӱлиб, Бухоро халқ ашулаларининг кӱпи кенг диапозонда бӱлади. Буидан, Хоразм ва Тошкент — Фарғонада кенг диапозонли ашулалар йуқ, деган хулоса чиқмайди, албатта.

Узбек халқ ашулаларининг мелодияси аста-секии юқорилашиб ё пастлашиб бе риш хусусиятига эга. Узбек музикаси учун турли скачкалар у қадар характерли эмас. Қупроқ учрайдиган скачкалар юқори томон ҳаракат қилувчи — кварта, квинта ва октава интервалларидир. Шунга кура бу юқори томон булган скачкалар секинсекин босқичлар буйича қуйи томон пардаларни тулдириб боради.

Хар бир ашуланинг ўзига хос катта ё кичик миңёсдаги авжи борки, бу кўпроқ ашуланинг кульминацион қисмига тўгри келади. Ашуланинг юқори авжларида айрим сўз бўгинларида узоқ тўхташдек ҳодисалар кўп учрайди. Айниқса бундай ҳолларни Бухоро халқ ашулаларида кўп учратиш мумкин. Шунинг учун ҳам Бухоро халқ ашулаларидаги юқори авжлар алоҳида номга эга. Булар — «Турк», «Зебопари» номлари билан юритилади. Бунда бир ашуланинг авжи иккинчи ашулада ҳам қайтарил::ди.

Ашулалардаги бу авжлар ўз навбатида босқичлар бўйича қуйи товушларга¹ (кўпроқ ашуланинг бош пардасига) қараб кульминация нуқтасидан секвенция йўли билан қуйи томон пасайиб бориш холатларини чолғу музикаларида кўпроқ учратиш мумкин

«Рок уфори» мелодиясининг авжида келадиган бу оханг музиканинг авж қисмидан ўрта пардасига қадар ва куйнинг тугалланиш қисмида эса асосий бошланғич даромад пардаларига қадар тушириш учун бир неча бор секвенция холида қайтарилади. Халқ ашулаларининг ритми купроқ ашуланинг сузига боғлиқ булади. Оддий ритмда содда охангли ашулалардан бири болаларнинг уйнаб туриб айтадиган «Офтоб чиқди» ашуласи булиб, унинг ҳар бир товуши учун бир буғин суз турри келади.

Бундай ҳолларни тузилиши жиҳатидан мураккаб бўлмаган ашула, лапар ва достон йўллларида ҳам учратиш мумкин.

Халқ ашулалари шеър формаси билан мустақкам боғлангандир. Узбек классик поэзиясида мураббаъ шакли жуда ашулабоп формадир Ундаги биринчи, иккинчи ва тўртинчи мисралар бир-бирига қофиядош бўлиб, учинчи мисра беқофия келади (а а б а) Шу қофиядош бўлмай келган учинчи мисра (б) га одатда ашуланинг авж қисми тўғри келадики, бу — кўпроқ ашуланинг кульминацияси билан боғлангандир.

Узбек классик поэзиясида жуда кўп учрайдиган шеърий шакллардан яна бири — ғазалдир. Дастлабки икки мисра ўзаро бир-бирига қофиядош бўлиб, сўнггидан келадиган ҳар бир байтнинг иккинчи мисраи дастлабки байт билан қофиядош бўлиб келади. Бу хилдаги шеърлар йирик формадаги халқ ашулалари ва мақомларда жуда кўп учрайди.

Узбек адабиётида қулланиладиган шеърий шакллардан яна бири муҳаммас (бешлик)дир. Бунда биринчи банднинг ҳамма беш мисраи ўзаро бир-бирига қофиядош булиб, кейинги бандларинг турт йули ўзаро қофиядош ва бешинчи мисраи биринчи банд қофияларига қофиядош булади. Муҳаммасда айтиладиган ашулалар, ғазал ва мураббалардагидек куп булмасада, йирик ва кичик формадаги узбек халқ ашулаларида учраб туради. Масалан: тупламнинг биринчи томидаги «Фарғонача жонон» (Муҳимий шеъри), «Гулузорим» (Навоий шеъри), «Баёт ІІІ» (Муҳимий шеъри), «Оромижон» (Завҳий шеъри), «Нигорим» ва «Гиря» (Навоий ғазалига Муҳимий муҳаммаси) муҳаммасда айтилади. Иккинчи томдаги «Фиғон» (Фурҳат шеъри), «Найларам» (Ҳислат шеъри), «Асирий» (Завҳий шеъри), «Сувора» ва «Чаман ялла» (Навоий ғазалига Муҳимий муҳаммаси) ҳам шулар жумласидандир.

Адабиётда кам қўлланиладиган шеърий шакллардан бири—мусаддас (олтилик)дир. Бу шеър формаси муҳаммас формасидек биринчи банднинг ҳамма олти мисраи бир-бирига ҳофиядош бўлиб келади. Қейинчалик ҳамма банднинг беш мисраи бир-бирига ҳофиядош бўлиб, олтинчи мисраси биринчи банд ҳофияларига ҳофиядош келади. Мусаддас формаси адабиётда кам ҳўлланилганидек, ашулада ҳам жуда кам учрайди.

Халқ ашулалари оддий ўлчовдан мураккаб метр ўлчовига қадар юксалиб боради.

¹ Ўзбек созанда ва ҳофизлари пастки ва юқориги товушларни тескари атайдилар, яъни юқориги «авж» товушларини «паст» ва пастки, даромаддаги товушларни «юқори» деб юритадилар. Бу ўзбек чолғу асбобларидан — дутор, танбур, ғижжак пардаларида қўлнинг юқори ё қуйи юришига қарата қўйилган номдир.

5/4 ўлчовида — «Мўғилчаи дугох», «Мўғилчаи сегох»ларни;

Тактлараро алмашиниб турувчи икки ўлчовли ашулалардан:

 $3/_4$ — $4/_4$ ўлчовида —«Мискин»;

3/8-2/4 ўлчовида — «Нигор ва Замон» достонида айтиладиган ашулаларии;

 $3/_8$ — $3/_4$ ўляовида — «Талқини баёт», «Адон», «Асири», «Чапандози баёт», «Кошки», «Бўлмаса», «Бири», ёки аксинча —

 $^{3}/_{4}$ — $^{3}/_{8}$ ўлчовида —«Илғор» ва бошқа ашулаларни учратиш мумкин.

Ритмик ўляовлар инструменталь музикаларда, айникса урилиб чалинадиган чолғу асбобларида жуда мураккаблашгандир.

Узбек халқ ашулаларидаги характерли ритмлардан яна бири тез-тез учраб турадиган — синкопадир. Халқ ашулаларида синкопанинг куп тури учрайди.

Баъзан бир ашулада синкопанинг икки, хатто уч тури келишидек холлар хам учрайди.

Узбек халқ музикасидаги парда тузилишлари билан танишишдан илгари, унинг диатоник асосда эканлигини хамда товуш қатори бутун ва ярим тонлардан иборат эканлигини таъкидлаб ўтиш керак. Баъзан Хоразм халқ ашулаларида учрайдиган ортдирилган секунда Узбекистоннинг бошқа областлари учун характерли эмас. Шунингдек бу хусусият Хоразм ашулалари учун ҳам характерли эмас.

Баъзан халқ ашулаларида хроматик парда тузилишлари учраб қолади. Масалан: «Чилвир соч» ашуласини олайлик:

Ашуланинг биринчи беш такти биринчи октавадаги ФА—СИ оралигида бўлиб, бу — юқориги тетрахордни ташкил қилади. Иккинчи беш такти эса (6-дан 10-тактгача) пастки тетрахордни ташкил қилади.

Юқориги иккинчи тетрахордда бир босқичда учраётган хроматик товушлар биринкетин келмай, улар булингани холда турли тактларда келмоқда. Бу хроматик товуш, ўзбек халқ ашулалари учун асло характерли эмас. Бу хроматик товушлар айрим нейтраль янтервалларинг бирин-кетин келиши орқали ҳосил булиши мумкин. Асосан хроматик ўзгаришлар ҳамма вақт ўрнашмаган босқичларда учрайди.. Мақомаларни характерлашдан илгари, унинг йирик формадаги инструменталь— вокаль асари эканлигини курсатиш керак. «Шашмақом» (олти мақом) номи билав Бухоро ва Хоразмда айтилиб келинган бу йирик музика асарига:

- 1 Бузрук,
- 2 Рост,
- 3 Наво,
- 4 Дугох,
- 5 Сегох ва
- 6 Ирок макомлари киради.

Бу мақомларнинг ҳар бири уч қисмдан: Мушкулот (Хоразмда «Мансур» деб аталади), Наср (Хоразмда — «манзум») ва Уфордан иборат.

Мушкулот — мақомнинг инструменталь — чолғу қисми бўлиб, бунга тасниф, таржи, гардун, муҳаммас, сақиллар киради.

Наср — мақомнинг ашула қисми бўлиб, сарақбор, талқин, насрларни ўз ичига олади.

Уфор — мақомнинг рақс қисми бўлиб, ансамбль жўрлигида умумий хор билан ижро қилинади. Мақом шу қисм билан тамомланади.

Мақомнинг бу уч қисмидаги номлар олти мақомнинг ҳаммасида ҳам учрайди. Шунинг учун ҳам уларнинг доира усуллари бир хилдадир¹. Масалан: «Муҳаммас» усули доирада қуйидагича чертилади:

Бу ритм мақомлардағи ҳамма муҳаммаслар учун ишлатилади. Шунинг учун буларни «Муҳаммас усули», «Гардун усули», «Сараҳбор усули» деган номлар билан юритилади. Баъзан бу мақомлардағи шохобчалар ёнига янги қушимча номлар ҳам киради. Масалан: «Бузрук» мақомининг мушкулот ҳисмиға «Муҳаммаси Насрулло», «Саҳил Ислими», «Саҳил Султони», Наср ҳисмиға «Талҳини уззол», «Насруллойи», «Насри уззол»лар кирадики, булар асосан муҳаммас, саҳил, наср, талҳин усулларидаги лоира зарблари билан чалинади.

Хар бир мақомнинг мушкулот қисми «Тасниф» билан бошланиб, «Сақил» билан тамомланади. Наср қисми эса, «Сараҳбор» билан бошланиб, «Сипориш» билан тугайди. (Сипориш — топшириш маъносида булиб, мақом қайси пардадан бошланган булса, уша парда билан тугайди. Сипориш — ҳар бир мақомдаги сараҳборнинг бир парчасидир. Шунинг учун ҳам сипориш сараҳбор усулида чалинади). Мақомнинг наср қисмида куп тароналар айтилади. Масалан: Наво мақомининг наср қисмидаги Сараҳбор, Талқини баёт, Насри ораз, Насри Ҳусайни сингари асосий куйларнинг ҳар бири алоҳида-алоҳида бир ҳофиз томонидан айтилиб, улар орасида учрайдиган тароналар эса купчилик ҳофизлар томонидан хор қилиб ижро этилади. Демак, Тарона мақомда бир куйдан иккинчисига утиш учун «боғловчи қисм» ҳисобланади. Ниҳоят мақомнинг охирги қисми «Уфор» бошланади. Уфор чолғу ансамблининг журлигида ашула ва рақс билан ижро қилинади. Баъзан мақомнинг мушкулот ва наср қисмидаги айрим булаклари уфор ритмида ижро қилинади.

Асрлар давомида оғиздан-оғизга ўтиб келган Шашмақомнинг насо қисмида айтиладиган шеърлар асосан ишқий-лирик шеърлардир. Бу шеърлар XIV—XVII аср-

¹ Одатда шашмақом йўллари доирасиз ижро қилинмайди. Мақом ва унинг шохобчалари доира зарблари билан бир текис ижро қилинади. Мақом ижро этувчя қофизлар доирани усталик билан чертиб, ўзларининг ашулаларига доирани жўр қилиб борадилар.

ларда яшаган, ижед этган Саъдий, Хофиз, Лутфий, Навоий, Фузулий, Жомий, Бобир, Бедил, Хилолий сингари ўзбек, тожик ва форс шоирлари томонидан ёзилган. Мақомлардаги бу лирик шеърларнинг айримлари вақти билан бошқа янги лирик шеърлар билан алмаштирилган.

Хар бир мақом уч-тўрт соатлаб ижро этилади.

Шашмақом Бухоро ва Хоразмда кенг тарқалған булиб, Тошкент ва Фаррона водисида кам ижро этилар эди. Тошкент билан Фарронада купроқ Чормақом номи билан юритилган куйлар ижро этиларди. Бунга Дугох Хусайн, Чоргох, Баёт ва Гулёри Шахнозлар киради. Чормақом деб юритилган бу куйлар Шашмақомга нисбатан қисқа булиб, унда Шашмақомнинг биринчи мушкулоти, яъни инструменталь қисми йуқдир. Шашмақомнинг иккинчи насри, яъни вокаль қисми куп йирик ашула ва тароналардан иборат булгани холда, Чормақом фақат турт ёки беш булакдан иборат холос. Булардан «Гулёри Шахноз» беш қисмдан иборат булиб, қуйидаги номлар билан юритилади.

- Гулёр,
- 2 Шахноз,
- 3 Чапандоз,
- 4 Ушшоқ
- 5 Уфор.

«Дугох Хусайн», «Чоргох» ва «Баёт»ларнинг иккинчи қисми «Савти» деб юритилиб, қолганларининг номлари йўқдир. Улар мақомнинг асосий қисмига (бир, икки, уч... рақамлари) қўшилиб юритилади. (Масалан: «Чоргох — І, Чоргох — ІІ, Чоргох — ІІІ» ва хоказо).

Чормақомни Тошкент ва Фарғонада фақат профессионал ашулачиларгина эмас, ҳаваскор ашулачилар ҳам ижро этадилар.

* * *

Узбек халқ музикаси ҳақидаги обзоримизнинг охирида, бу бойликларни авайлаб сақлаб келган созанда ва ҳофизларнинг қисқача таржимайи ҳоли ва ижоди билан таништирамиз. Ана шундай моҳир халқ ҳофизларидан бири Домла Ҳалим Ибодов эди. У айниқса Шашмақом тароналарини, Бухоро халқ ашулаларини зўр моҳирлик билан ижро этарди.

Домла Ҳалим Ибодов — 1878 йилда Бухоро шахрида олача тўқувчи косиб ойласида туғилди. 12 — 13 ёшларидаёқ музика ва ашулага қизиқа бошлади. Турли маросимларда айтилган ашулаларни қунт билан тинглар, улардан айримларини ўзича куйлаб юрарди. 19 яшар Домла Халим овозининг ўткир ва ёқимлилиги, айниқса куйлаш усули билан ҳамманинг ҳурматига сазовор бўлди ва «Домла Ҳалим савти»деган ном билан бутун Бухорога танилди. Чунки у, Шашмақомдаги талқин йўлларини ниҳоятда пафис ижро қилиб, тингловчиларни ўзига мафтун этарди. Бухоро халқ куйларига хос ашула айтиш санъатини яхши ўрганган Домла Ҳалим ашуладаги шеър мазмунини ҳам тингловчиларга очиқ ва равшан етказиб беришга ҳаракат қилар эди.

Домла Ҳалимнинг ашула айтишдаги маҳоратн республиканинг ҳамма шаҳар ва областларига ҳам ёйила бошлади.

1920 йилда Бухорода музика мактаби ташкил қилинади. Бу мактабга Бухородаги энг моҳир созанда ва ашулачилардан — Шашмақомнинг «Наср» (вокаль) қисмини ва унинг усулларини тўла ижро этувчи ҳофиз — Ота Жалол Насир ўғли, «Мушкулот» (инструменталь) қисмнии танбур билан моҳирона ижро этувчи — Ота Ғиёс Наби ўғли ва бошқалар жалб қилинади. Улардан ташқари бу мактабга Домла Ҳалим Ибодов ҳам таклиф қилинган эди. У ёшларни ўзининг ашула айтишдаги санъати билан таништиради. 1928 йилда эса Домла Ҳалим Самарқандда ташкил қилинган музика ва хореография илмий-текшириш институтида ўқитувчи бўлиб ишлайди. Кейинчалик бухороли машҳур танбурчи Абдураҳмон Умаров билан Ўзбекистон радио информация комитетида ишлайди. 1937 йил Москвада ўтказилган Ўзбек адабиёти ва санъати декадасида қатнашиб, овоз диапозонининг кенглиги билан Москва тамошабинларини, айниқса Москвадаги отоқли ашулачиларни ҳайратда қолдиради.

Мохир санъаткор Домла Халим Ибодов умрининг охирги кунларига қадар хам (1940 йил 10 майда вафот этди) катта авжли ашулаларни хеч қийналмай бемалол ижро этди.

Домла Халим Ибодов жуда кўп шогирдлар тайёрлади. Булар орасифа Узбекистон ССР ва Тожикистон ССР да хизмат кўрсатган санъат арбоби, талантля ашулачи Шоназар Сохибов, Тожикистон ССР да хизмат кўрсатган санъат арбоби Фазлиддин Шохобовлар ўзларининг ижрочилик талантлари билан алохида ажралиб турадилар.

* * *

Тошкентлик ҳофиз Мулла Тўйчи Тошмуҳаммедов ҳам ўзининг ашула айтишдаги моҳирлиги билан халқнинг муҳаббатига сазовор бўлган эди.

Мулла Тўйчи Тошмухаммедов 1866 йилда қашшоқ бўзчи оиласида тугилди. У ёшлигидан онла тебратишда отасига яқиндан ёрдам берарди. Тўйчи 15 ёшидаёқ музикага гоят қизиқди, турли тўй ва маросимларда ижро этиладиган куй ҳамда ашулаларни завқ билан тинглади, уларни аста-секин ўрганиб, ҳофизларга қўшилиб айта бошлади ҳам. 30 ёшга кирганида ўша даврнииг машҳур ҳофизлари — Муҳаммад Умар, Абдуқаҳҳор ва Назархонлардан ашула айтиш йўлларини ўрганади. Айниқса Муҳаммад Умар ва Абдуқаҳҳорларга жўр бўлиб айтган ашулалари билан ҳалқ орасида танилиб қолади.

Қуп ўтмай Туйчи машҳур ҳофизларнинг ҳам диққатини ўзига жалб қила бошлади, у ашула санъатида ўзига хос йўл топди ва Мулла Туйчи ҳофиз номи билан бутун Ўзбекистонга танилди.

1904—1907 йиллари ўзбек халқининг куй, ашула ва мақомлари машҳур санъаткорлар ижросида биринчи марта граммафон пластинкасига ёзилади.

Тўйчи ҳофиз ижросида грамафон пластинкасига ёзиб олинган «Дугоҳ Ҳусайн». «Чоргоҳ» ва «Баёт»нинг ҳамма ҳисмлари, «Ушшоҳ», «Гиря», «Дилхирож», «Шаҳноз», «Сувора», «Кўча боғи», «Эшвой», «Курт» ва кўпгина бошҳа ашулалар тингловчиларда чуҳур таъсир ҳолдириши билан ҳофизнинг ашулачилик талантига гувоҳлиҳ беради.

Туйчи хофиз санъати факат Узбекистон ва Урта Осие республикаларигагина эмас, хатто чет мамлакатларга хам маълум була бошлади.

Тўйчи ҳофиз 1924 йили Узбекистон санъаткорлари билан Москвада очилган Бутуниттифоқ Қишлоқ хўжалик виставкасига иштирок этади. 1926 йилда, туғилганига 60 йил, ашулачилик фаолиятига 35 йил тўлиши муносабати билан Узбекистон маданият жамоатчилиги катта юбилейини ўтказади.

1937 йилда эса, 71 ёшга кирган Туйчи хофиз Москвада ўтказилган Узбекистов санъат ва адабиёти декадасида қатнашиб, ўзининг ашула санъатидаги гоят зўр ма-хоратини яна бир марта намойиш қилди. Халқ хофизининг ўзбек совет санъати сохосидаги жуда катта хизматлари учун Узбекистон хукумати унга Узбекистон ССР халқ артисти унвони берди. У, 1929 йилдан то умрининг охиригача радио комитетида ашулачи булиб ишлади.

Мохир санъаткор Тошкентда 1945 йили 79 ёшида вафот этди.

Тўйчи ҳофиз машҳур санъаткоргина бўлиб қолмай, бир қанча шогирд етиштирган устоз ҳамдир. Шораҳим Шоумаров, Нурмуҳаммад Тошмуҳамедов, Абдуҳодир Назаров ва Узбекистон ССР халҳ ҳофизлари Акбар Ҳайдаров, Ортиҳхўжа Имомхўжаев, Турғун Қаримовлар Тўйчи ҳофиз тарбиясида етишиб чиҳҳан ҳассос ҳофизлардир.

* * *

Йирик ва кичик формадаги ўзбек халқ ашулалари ва Шашмақомнинг айрим бў лакларини ижро қилишда самарқандлик Хожи Абдулазиз Абдурасулов алохида ўрин тутади.

Хожи Абдулазиз 1854 йилда Самарқанднинг Құқмасжид маҳалласида косиб онласида туғилди. Отаси Қоратигин тожикларидан эди. 13 ёшида ота-онасидан ажралиб етим қолган Ҳожи Абдулазиз тоғаси құлида тарбияланади. У мактабдан ташқари вақтларида күпинча дутор чалишни ўрганар эди. У, 16 ёшидаёқ яхши дуторчи булиб танилди. Хожи Абдулазиз бу билан қаноатланмай, танбурга хавас қүйди,

ўша вақтда танбур чертишда тенги йўқ самарқандлик Хожи Рахимқулдан танбур чалишни ўрганади. Устози Хожи Рахимқул орқали Шашмақом куйлари билан танишади ва буларни дуторда ҳам, танбурда ҳам мукаммал чертишга ўрганади.

Шашмақом куйларини дуторда усталик билан чалишга ўрганган Хожи Абдулазиз тейин уларнинг ашуласинн ҳам ўрганади. У, халқ ашулаларини ижро қилганида унинг ингичка ва нафис товуши эшитувчиларни тамомила мафтун этиб қўярди. Санъаткор дуторчн Хожн Абдулазиз мақом йўлларини ижро қилганида дуторни қуймади, у билан бемалол куйлайверди.

Хожи Абдулазиз чет давлатларда: Бомбай, Хижоз, Миср ва Юнонистоннинг бир мунча ша: рларида булди. У, борган шахарларида ўз санъатини курсатди. Қартайиб қолган вақтларида ҳам янги-янги ашулалар урганишдан ва буларни чиройли қилиб ижро қилишдан тинмади. 60—70 ёшларида Самарқанддаги уқув юртлари қошида очилган музика тугаракларига раҳбарлик қилди, ёшларга дутор чертиш ва ашула айтиш санъатини ургатди. Қулингиздаги шу тупламнинг автори Юнус Ражабий ҳам Самарқанд йулларини Хожи Абдулазиздан урганди.

Узбек халқ музика бойликларини сақлаш ва буларни мохирона ижро қилишдаги хизматлари учун Ҳожи Абдулазизга 1926 йилда халқ ҳофизи унвони берилди.

Уз умрининг 66 йилини ўзбек музика санъатида ўтказган Хожи Абдулазиз Абдурасулов 1936 йили 9 январда 82 ёшида вафот этди.

6 ± ±

XIX асрнинг иккинчи ярмида ва ундан кейин ҳам ўзбек халқ санъатининг ажойиб намояндалари етишди. Тошкентда Тўйчи ҳофиз, Шораҳим Шоумаров, Шожалил ҳофиз, Набихўжа, Илҳом ҳофиз, Шобарат танбурчи, Абдусоат дуторчи, Солихон дуторчи, Мирқосим танбурчи, Қаримбек дуторчи; Андижонда — Усмонхўжа, Муҳаммаджон ҳожи, Беркинбой, Муҳиддин ҳожи, Муминжон, Тўрасайфихон, Еҳубжон, Рустам митар, Ашур Али; Қуҳонда — Зебо пари, Рустамхон, Содирхон, Муҳаммадумар (Мадумар), Ёдгорхўжа, Абдуҳаҳҳор, Ашурали маҳрам, Акбаралибек, Абдуҳодир найчи, Аҳмаджон ҳушнай; Наманганда — Абдулла тароҳ, Рузиматхон, Эшонхон тўра; Маргилонда — Муҳаммад Умархон ҳожи, Ҳожи Маъруф, Муҳаммад Шариф уста Масаид, Уста Олим чангчи (ва машҳур донрачи), Юсуф ҳизиҳ (ашулачи, ўйинчи), Ортиҳ ҳофиз, Отахужа, Оппоҳхужа; Чимкентда — Қурбон ғижжакчи, Султонхон танбурчи, Имом найчи, Ҳошим дутор; Бешариҳда — Ҳамроҳул ҳори ва бошҳалар майдонга келдики, буларнинг ҳар бири ўз ҳолича бир санъаткор, ўз стилига — йўлига эга бўлган, халҳ томонидан танилган ҳофиз ва машшоҳдирлар.

Бу санъаткорлар ўзбек халқ музика бойликларини сақлашда, бу хазинани бойитишда катта хизмат қилдилар. Булар жуда кўп ёшларга таълим бердилар. Бу соҳада айниқса тошкентлик Шораҳим Шоумаровнииг хизмати каттадир.

Шорахим Шоумаров 1876 йилда Тошкентда сирчи оиласида туғилди. Оиланинг ночорлиги еш ҳаваскорнинг ўҳишига, саводли бўлишига имкон бермади. У еш бўлишига ҳарамай, отасига ёрдам берарди. У отаси билан бирга бошҳа шаҳарларга, айниҳса Фарғона томонларга тез-тез бориб турар эди. Фарғонанинг енгил ва шуҳашулалари еш санъаткорнинг ҳалбини банд этди ва у бу сеҳиргар куйларни ўргана бошлади.

Шорахим 16 ёшга кирганида отасидан ёгоч ўймакорлиги хунарини ўрганди. У оз вақт ичида бу хунаринг мохир устаси бўлиб танилади ва унинг ўймакорлик санъати тез фурсатда Тошкент ва Фарғона водисида тарқалади. Шу хунари туфайли шаҳарма-шаҳар юрар экан, Фарғонада танилган Мадумар, Абдуқаҳҳор, Раҳмат ва Маҳзум ҳофизлардан янги-янги ашулалар эшитади, улар билан танишади ва секинсекин уларга қўшилиб ашула айта бошлайди.

Шорахим 18 ёшида биринчи мартаба Мадумар ва Абдуқаххор хофизлар билан, кейинроқ эса Махзум ва Рахмат хофизлар билан туй ва турли йигинларга юра бошлайди. Бора-бора ўймакорлик хунари билан жуда кам шугулланадиган булади, бунинг ўрнига янги-янги ашулалар ўрганади

Шорахим Шоумаровнинг ашула айтишдаги санъати Узбекистоннинг энг чекка жойларигача тарқалади. Халқ уни ҳурмат билан тинглайди ва «Шорахим ҳофиз» деб атай бошлайди.

1918 йили Тошкентда санъат ходимларининг профсоюзи ташкил қилинади. Шорахим хофиз созанда ва хофнзлар орасида биринчи булиб бу союзга киради. 1919 йилда Тошкентда музика техникуми очилади, Шорахим хофиз бу ўкув юртидаги ёшларга ашула ва чолғу асбобларидан дарс беради. У, бу педагогика ишида 1940 йилгача ишлаб, жуда куп созанда ва ашулачилар тайёрлайди. Шорахим Шоумаров Узбекистон ССР халқ артистлари: Юнус Ражабий, Имомжон Икромов, Узбекистон ССРда хизмат курсатган артист Пулатжон Рахимов, Мутал Абдуллаев, Зокирхон Содиков, Аҳмаджон Мақсудов каби талантли шогирдлари билан фахрланади.

Йигирманчи йилларнинг бошларида Шорахим Шоумаров ўша вақтдаги Тошкент ҳаваскорлари труппасининг илтимоси билан «Фарҳод ва Ширин» музикали драмасига халқ куйлари түплайди.

Машҳур этнограф — композитор, Узбекистон ССР ва Туркманистон ССР халҳ артисти, профессор В. А. Успенский 22—24 йиллари Бухорода Шашмаҳомни нотага олиб булганидан сунг Тошкентга ҳайтади. В. А. Успенский Тошкент ҳофизлари билан танишади ва улар ижросида музикалар тинглайди.

Шорахим хофизнинг ашула айтишдаги усталиги, сўзларни дона-дона қилиб аниқ айтиши, ритмининг равшанлиги ва нихоят ашулани хамма вақт бир маромда, бир хил, хеч қандай ўзгаришсиз ижро қилиши В. А. Успенскийга жуда маъқул тушади. Шунинг учун ҳам В. А. Успенский, Тошкент — Фарғона ашулаларини нотага ёзиб олишни Шорахим ҳофиздан бошлайди.

Шорахим Шоумаров бир мунча халқ ашулалари билан бир қаторда нотага йирик куйлардан «Дугох Хусайн», «Чоргох»нинг хамма қисмларини айтиб беради 1930 йилдан бошлаб «Баёт», «Гулёри Шахноз», «Гиря», «Кўча боғи»», «Дилхирож», «Сувора» ва яна бир қанча ашулаларни ёздиради.

Шораҳим Шоумаров ўзи бир неча янги ашулалар басталаганидан ташқари анчамунча халқ ашулаларига янги авжлар ҳам қушади. Масалан: «Гиря I ва И»нинг, «Гулёри Шаҳноз»нинг уфор қисми авжига мелодик парчалар қушиб уларни кенгайтиради.

Мохир санъаткор Шорахим Шоумаров хозир 80 ёшга кирди.

* * *

Тўпламга 203 куй киритилди. Биринчи бўлимга 87 та йирик ва кичик формадаги ашула ва мақом парчалари, иккинчи бўлимга 53 та инструменталь музика, учинчи бўлимга 21 та катта ашула ва тўртинчи бўлимга профессиональ созанда ва ашулачиларнинг 42 та ашуласи кирган.

Булардан биринчи ва учинчи бўлимга кирган қўшиқларнинг кўп қисми ишқий лирик қўшиқлардир.

Узбекистонда кенг тарқалған уйғур халқ ашулаларидан айримлари, чунончи: «Туйсанам», «Жон Андижон», «Оҳ лайли», «Содир полвон», «Уйнамду яхши» ва бошқалар киритилди.

Юқоридагилардан ташқари тупламнинг биринчи ва иккинчи булимида «Бузрук», «Рост», «Наво», «Дугох» ва «Ироқ» мақомларининг мушкулот ва наср қисмидан айрим куйлар берилган. Китобнинг учинчи булимида Қатта ашулалар («Патнос ашуласи») берилди. Нотага олишда энг оғир ва нозик булган бу жанр биринчи нашр қилинмоқда.

Тўпламнинг охирги тўртинчи бўлими профессиональ музикачи ва ашулачилар томонидан яратилган куйларни ўз ичига олади. Бу ашулалар халқ орасида бир неча йиллардан бери айтилиб, маълум даража оммалашгандир. «Кўзларинг» (Наби Хасанов музикаси), «Диёримсан» (Комилжон Жабборов музикаси), «Кошки», «Қадах», «Уйин баёти» (Юнус Ражабий музикаси), «Жонон», «Шодлик» (Мирзаев музикаси)

каби куйлар шулар жумласидандир. Бу ашулаларнинг купчилиги йирик ёки кичик формадаги ўзбек халқ ашулалари асосида яратилган.

Бу тўплам «Узбек халқ музикаси» номи билан босилиб чиққан биринчи томнинг давоми булиб, музика маданиятимизнинг ривожланиши учун; хусусан композитор, музикашунос ва музикачиларга катта ёрдамчи материал ўрнида хизмат қилғусидир.

И. Акбаров

УЗБЕКСКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА

ворческое использование богатств фольклора может быть успешным лишь на основе его глубокого и всестороннего изучения, поэтому собирание и исследование народной музыки является одной из важнейших задач узбекского музыкознания. Систематическая научная работа в этом направлении в основном началась лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, и естественно поэтому, что для полноты освещения предмета нужно сделать еще очень много.

Исторические памятники, сохранившиеся письменные свидетельства говорят о глубокой древности традиций узбекской народной музыки. Археологические данные, найденные в 1933 г. при раскопках городища Айртам¹ (фигурки музыкантов) доказывают, что история узбекской музыки начинается в далеком прощлом.

Разрушительные нашествия на Среднюю Азию различных иностранных поработителей, отрицательно отражаясь на развитии культуры и музыкального искусства народов Средней Азии, не смогли остановить развития народного творчества. Свидетельством этому служат многочисленные сохранившиеся трактаты о музыке среднеазиатских ученых. Эти труды являются важным источником к изучению истории узбекской музыкальной культуры.

Живший в X веке знаменитый ученый-энциклопедист Мухаммед Фарабий был одним из крупнейших знатоков теории музыки. Его труды в этой области явились пособием для ряда последующих исследователей, среди которых можно встретить имена гениального Абу Али ибн-Сино (Авиценны), жившего в 980—1037 гг., и поэта Абдурахмана Джами (1414-1492 гг.).

На основе старинных трактатов можно заключить, что песни различных форм и макомы известны с давних времен. Практика народного музицирования знала в прошлом (вплоть до наших дней) лишь одноголосие. Музыкальные инструменты, используемые для сопровождения, удваивают мелодию, не нарушая одноголосного изложения музыкальной мысли, хотя при игре на танбуре2, рубабе3 и дутаре4 возникают элементы двузвучий.

¹ Айртам — город, находившийся недалеко от Термеза. 2 Танбур — четырехструнный музыкальный инструмент, игра на котором производится при помощи плектра (нохуна). Из струн его 1-я, 2-я и 4-я настраиваются в унисон, 3-я настраивается в кварту или квинту вниз. Ладов у танбура около двадцати, образующих диатонический звукоряд, хотя отдельные лады позволяют извлекать и кроматизмы.

з Рубаб — пятиструнный музыкальный инструмент, на котором играют при по-

мощи плектра. Настройка рубаба кварто-квинтовая. 4 Дутар — двухструнный музыкальный инструмент. Звук извлекается ударами пальцев по струнам, изготовленным из шелка. Настраивается дутар в квинту, кварту или унисон. Дутар имеет 14—16 ладов, образующих сильно хроматизированный звукоряд. При одновременной игре на обеих струнах дутара образуются кварты, квинты, а при игре в открытом положении второй струны «зиль» встречаются интер-

Видный советский исследователь проф. В. М. Беляев делит узбекскую музыку на две группы, различая непрофессиональные и профессиональные произведения народного творчества, относя к последним созданные певцами (ашулачи, хафизами) и музыкантами-инструменталистами исполняемые преимущественно ими макомы. К непрофессиональной музыке проф. В. М. Беляев относит созданные народом и широко распространенные песни различных жанров и форм.

Музыкальные богатства, бытующие в народной среде в течение длительного времени, в художественном отношении непрестанно совершенствуются, шлифуются.

Жизнь народной песни определяется ее созвучностью требованиям времени. Широ-ко распространенные среди народных масс в прошлом веке «Липамыш», «Яллама ёрим», «Бегиджан укам ёр-ёр», «Маллахон», «Хой менинг ёримсан», «Бодом ковок», «Алла, альёр алла» и другие подобные им, не отвечающие запросам нашей социалистической действительности, потеряли действенность. Тем не менее, мелодии отдельных таких песен, с новыми текстами, исполняются и в настоящее время. Так, например, песня «Овозим», помещенная в первом томе «Узбекской народной музыки», составленном Юнусом Раджаби, раиьше была известна как «Самандарингман». Точно так же и в старой песне «Чаманингда гулзор» прежний текст заменен стихотворением «Пахтакоркизлар», в песне «Олмача анор» — текстом «Хайронинг булай», в песне «Отманг мени тошлар билан» — стихами «Завк». Такие песни с новыми словами можно встретить и в этом сборнике. Например, вследствие того, что литературное содержание популярной песни «Намоён кил» устарело, известный узбекский писатель-революционер Хамза Хаким-заде Ниязи к этой мелодии сочинил текст под названием «Узбек хотинкизларига».

Народные песни, бытовавшие до Великой Октябрьской социалистической революции, можно классифицировать следующим образом:

- 1. Бытовые песни.
- 2. Эпические песни.
- 3. Революционные песни.

Из них бытовые подразделяются на ряд видов, а именно:

- А. Лирические (преимущественно любовного характера).
- Б. Обрядовые.
- В. Трудовые.
- Г. Лапары (игровые).
- П. Детские.

Из бытовых песен наиболее распространенными являются лирические. Их форма достигает значительной сложности, ритм отличается разнообразием. Характерная для узбекской музыки синкопа часто встречается в произведениях этого жанра. В Бухаре известны песни под названием «Мавриги хони», которые также относятся к лирическим, несмотря на то, что большинству из них свойственны танцевальные ритмы.

В Ташкенте и Фергане существует много видов лирической песни, среди которых наибольшее распространение имеют песни «ялла»—народные песни куплетного строения. Обычно ялла исполняют три-четыре певца (яллачи). Начальную часть песни, называемую «даромад» (поступательной), они исполняют совместно. Первый кульминационный раздел ее, называемый «урта аудж» исполняют отдельные певцы. Наконсц, наиболее интенсивную, кульминационную часть, называемую катта аудж, начинает один певец и лишь к концу ее к нему присоединяются остальные.

Текстами ялла часто служат стихи живших во второй половине XIX и в начале XX века поэтов-демократов: Мукими, Фурката и других (Завки, Орози, Хислат). Из напечатанных в первом томе собрания «Узбекская народная музыка» песни со стихами Мукими «Эй, нозаним», «Ул париваш», «Улкун джонон», «Нигор айлай», «Ер васли», «Айладинг» и многие другие относятся к этому жанру. Из внесенных во второй том

валы октавы, секунды, терции. Однако низкий регистр и неяркая звучность дутара не позволяют слушателю ясно воспринимать двухголосие. Дутар — широко распространенный бытовой инструмент.

еборника «Андижан самоси», «Чаман ялла», «Чаман ичра», «Булмаса», «Аввалда кормасам» и многие другие песни можно отнести к числу ялла.

Словом яллачи обозначаются также певицы-танцовщицы, выступающие на различных обрядах, полях, среди собравшихся женщин. Для сопровождения исполнения таких яллачи чаще всего применялась дойра¹. Иногда вместе с дойрой для сопровождения пения и танцев яллачи употребляется дутар, а порой лишь один дутар.

Другим видом песен лирически-любовного характера является Катта-ашула, распространенная в Ферганской долине и в Ташкенте. Поскольку Катта-ашула исполняется без сопровождения каким-либо инструментом, хафиз-исполнитель (катта-ашулачи) обычно держит около рта небольшой поднос или тарелку². Эти предметы в известной степени усиливают звук голоса, делают его более звонким. На них же певец пощелкиванием намечает необходимый ритм (усуль).

Исполнитель Катта-ашула должен обладать большим диапазоном и подвижностью голоса. Поэтому эти песни исполняют большей частью профессиональные каттаашулачи (обычно по два, иногда по три-четыре певца).

Катта-ашула исполняется на тоях, чаще всего не в помещении, а на открытом месте. Исполняя Катта-ашула, в противоположность обычной манере хафизов певец не садится. Начало песни поет один певец, продолжает же другой. Кульминационную часть песни (аудж) начинает третий певец (если их двое, то эту часть поет первый). В самой кульминации или при понижении к нему присоединяется другой певец, а заключительную часть Катта-ашула поют все исполнители вместе.

Для этого песенного жанра характерно речитативное, декламационное произношение слов, что придает ясность, отчетливость словам.

Ранее в качестве текстов Катта-ашула использовались почти исключительно лирически-любовные стихи Навон, Мукими, Фурката, Завки, Хазини и Мискина; в настоящее время можно услышать и отдельные стихотворения советских поэтов.

Исполнители Катта-ашула с особенно большим увлечением и любовью поют песни «Бир кельсин», «Куп эрди», «Адашганман», «Шафоат», «Бир келиб кетсин». Приводимая эдесь песня «Нома ёзмадинг», исполняемая со словами одной из газелей Набои, относится к числу лучших из этих песен. Она называется по старому тексту «Шафоат» и является излюбленной песней мастеров катта-ашулачи и пользуется громадной популярностью у слушателей.

Общий диапазон этой песни равен ундециме. Начальную ее часть (A-B) исполняет один певец. Мелодия развивается в нижнем тетрахорде фригийского лада, возвратилясь к основному звуку ми $_1$ (B-B) повторяется вторым кафизом (B-B) с некоторыми ритмическими изменениями. Следующее построение $(B-\Gamma)$ исполняет третий певец. Здесь мелодия продолжается во второй октаве, в нижнем тетрахорде фригийского лада (звуки до — ре ниже ми $_2$ являются вспомогательными). Последнее построение (A-E) исполняют все певцы вместе. При этом мелодия достигает звука ля $_2$, являющегося вспомогательным к звуку соль $_2$. Затем происходит секвенционный спад мелодии до заключительного ми $_1$.

Широко распространены также обрядовые песни. Из них самыми популярными являются «Ер-ёр», которые на свадьбах исполняются в момент прибытия невесты женщинами яллачи. «Ер-ёр» имеет несколько разновидностей. Ташкентские и наманганские «ёр-ёр» отличаются друг от друга по мелодии, но текст их одинаковый. Мелодия «ёр-ёр» в настоящее время исполняется с новым текстом, в котором славится свободная жизнь («ёр-ёр», вошедшие в этот сборник песен, приводятся с современными словами).

Есть специальные песни, исполняемые на саилях (народных гуляниях), под названием «Кизил гул» («Красный цветок»), «Лола» («Тюльпан»). Общее содержание таких

¹ Дойра — узбекский бубен. 2 Отсюда и встречающееся иногда название «поднос ашуласи» («подносная песня»).

песен было лирическое, а иногда юмористическое. По форме они непротяженные и, благодаря простоте ритма, легко доступны для массового исполнения. К этому жанру относится и «Алла».

В разряд обрядовых песен входят «Еги» (траурные напевы), примером которых может служить приводимая здесь мелодия.

Трудовых песен существует немного. В мелодическом и ритмическом отношении им свойственна простота, диапазон их невелик. Исполняемые в окрестностях Бухары «Хашар» и ташкентско-ферганская песня «Чарх» относятся к этому жанру. Песня «Хашар» исполнялась на хашарах — общественных работах. «Чарх» («Веретено») исполнялась женщинами во время прядения. Кроме этого, известны песни ткачей, других ремесленников и крестьян. Ритм и мелодия этих песен, как правило, отличались простотой.

Своеобразным жанром народной песни является лапар, отличающийся простотой строения, исполняемый обычно поочередно (в виде диалога) двумя певцами.

Содержание лапара — юмористическое, сатирическое. Но бывают лапары, приближающиеся к обрядовым песням.

В настоящее время лапар служит орудием критики, показывая в сатирическом плане лодырей, бездельников (песня «Дангаса»).

Детокие песни также можно отнести к бытовым. Они, естественно, очень просты в мелодическом и ритмическом отношении. Детские песни большей частью посвящены явлениям природы, смене времен года, растениям и птицам. В зимнее время в солнечиые дни дети часто поют несню «Офтоб чикди оламга» («Солнце осветило мир»). Ранней весной, когда зацветают подснежники, дети поют песню, названную именем этого цветка «Байчечак». Когда прилетают аисты, дети, поднявшись на крыши, поют песню «Лайлак келди» («Аист прилетел»). Хорошо известны также «Читти гул», «Ок теракми кок терак». Диапазон этих песен не превышает интервала примы, секунды, терции и кварты. Примером детских напевов может служить песня «Байчечак».

Весьма популярны были мелодии и песни, исполнявшиеся во время представлений кукольного театра и дарбаза 1. Инструментальный ансамбль, сопровождающий представление, состоит обычно из сурная2, доуля3, нагара4, рез нагара5; порой к ним присоединяется карнай. Приводим записанную в 1931 г. В. А. Успенским мелодию сурная, исполнявшуюся в начале представления.

Переходя к харажтеристике эпических песен, нужно прежде всего указать, что они являются составной частью дастанов (сказаний). В них рассказывается о произволе ханов и беков, о борьбе за родину и народ, о горячей любви народных героев к родине, Дастаны «Кёр-оглы», «Алпамыш», «Шейбанихон», «Ширин и Шакар», «Равшанхон», «Рустамхон», «Бахрам и Дильорам», «Арзигуль», «Шахсанем и Гариб», «Кунтугмыш» широко известны в Узбекистане. В них отражены идеи патриотизма, свободолюбия, верности в любви и дружбе, борьбы за справедливость.

Исполнители этих народных сказаний — бахши с целью придания большей художественности отдельным эпизодам включают в повествование песни различного харажтера, соответствующие отдельным моментам развития сюжета.

Эпические песни отличаются особым характерным силлабическим речитативом, в котором на каждый слог падает отдельный звук. Только в кульминационной части (аудже) можно наблюдать распев отдельных слогов. Эпическим песням свойственны четкие ритмы и быстрые темпы. Диапазон этих песен большей частью охватывает интервалы сексты и октавы и лишь изредка достигает ноны и децимы. Чтобы уяснить

¹ Дарбаз является одним из видов народных зрелищ. Между двух столбов высотою 20—30 метров натягивается толстый канат. Дарбазчи с длийным шестом в руках. который служит для сохранения равновесия, ходит по канату.

² Сурнай — духовой инструмент типа гобоя, то есть с двойным язычком.

³ Доуль — ударный инструмент в форме обруча, обе стороны которого покрыты конской кожей. Играют на доуле маленькой палочкой.

⁴ Нагара — ударный инструмент, похожий на литавры, с корпусом из глины, обтянутым конской кожей. Обычно играют на двух нагара, одна из которых дает низкий звук (бум), а вторая высокий (бак).

⁵ *Рез нагара* — дающая только высокий звук (бак). 6 *Карнай* — духовой инструмент, изготовляемый из меди, похожий на трубу. Тембр его напоминает тромбон. Длина его около двух метров.

соотношение песни и сказа в целом, достаточно обратиться к следующему эпизоду из распространенного в Хорезме дастана «Шахсанем и Гариб».

...Шах обещает отдать замуж свою дочь Шахсанем за сына визиря Гариба, но не выполняет своего обещания. Он приказывает Гарибу уйти из города. Юноша долгое время скитается по другим городам и, наконец, однажды тайно возвращается в родной город. Гариб передает Шахсанем букет роз. Когда девушка их рассматривает, она чувствует, что эти цветы от любимого человека. В этом месте дастана бахши поет «песню Шахсанем».

Слова этой песни выражают глубокое чувство:

Родная, поведаю тебе мою тайну:

Появились цветы от моего возлюбленного,

Но сам он не пришел;

Поведаю тебе мысли мои:

Появились цветы от моего возлюбленного,

Но сам он не пришел.

Повторение слова «айлайнн» (поведаю) в четвертом такте, остановка мелодии на неустойчивом звуке создают впечатление вопроса, на который как бы отвечают последующие четыре такта.

Мелодий эпических песен существует немного. В дастанах Хорезма встречается лишь около десяти мелодий, повторяющихся во всех сказаниях.

Попытаемся, наконец, охарактеризовать песни, направленные против угнетателей, выражавшие недовольство народа, ярый гнев и глубокую ненависть к тиранам. Особенно широко распространены были небольшие песни, в которых выражался протест против феодального и колониального гнета. Песни «Хон зулми» («Гнет хана»), «Хандан под» («Вопль от ханской власти») относятся к таким песням. В них выражается ненависть народа к ханам и бекам. Вот отрывок песни, разоблачающей притеснителей:

Тыкву варил — Жир с нее взял хозяин. Эксплуатируя трудящегося, Лишил его жизни хозяин.

Песни «Николай кон жоллоб» («Николай — торговец кровью»), «Поездинни юргизган» («Двинувши твой поезд»), «Минг лагнат» («Тысяча проклятий») тоже относятся к жанру песен социального протеста. Песня, в которой выражался гнев против последнего хорезмского хана Асфендияра, начиналась такими словами:

Был ханом Асфендияр — Мы утопали в крови, Ели мы хлеб из жмыха, Мы умирали нод властью хана.

Таковы примеры революционной песни, насыщенной ненавистью к ханам, бекам и эксплуататорам.

Народную песню (кроме Катта-ашула) обычно сопровождает игра на музыкальных инструментах, которые в унисон или в октаву дублируют мелодию. В этом случае инструментальное начало подчинено вокальной мелодической линии, являющейся ведущей. Часто встречается в песнях и инструментальный отыгрыш, исполняемый в начале и в середине песни. Иногда он может варьировать основную мелодию. Так, например, в хорезмских песнях можно встретить инструментальное вступление в дорийском ладе, хотя напев развертывается в миксолидийском ладу. Иногда инструментальные отыгрыши отличаются от основной части не только интонационно, но и ритмически. Например, в песне «Жонон бўламан деб» инструментальный раздел, встречающийся в ее начале, в середине отличается по метру $^{6}/_{8}$ от вокальной части, выдержанной в размере $^{3}/_{4}$. Порой мелодическая линия сопровождающих музыкальных инструментов может несколько отличаться от вокальной. Это является результатом импровизационности исполнения и становится понятным, если вспомнить изустный характер народной практики музицирования.

Собственно инструментальная узбекская народная музыка довольно богата и сложна. Естественно, что особенности и возможности каждого из инструментов накладывают отпечаток на исполняемую мелодию, вызывая к жизни множество вариантов

Широко распространены инструментальные произведения крупной формы, образцами которой могут служить вошедшие в первый том сборника «Ажам», «Наво», «Мискин», «Сарбозча», «Мирза давлат», «Муноджат», «Ражаби» и во второй том — «Рок», «Чули ирак», «Илгор», «Бек султан».

Часто исполняются также инструментальные варианты песен крупной формы, таких как «Дугох Хусайн», «Чоргох», «Насрулло», «Эшвой», «Курд», «Гиря», «Илгор» и другие.

Охарактеризовав основные жанры узбекской народной музыки, необходимо остановиться на некоторых общих вопросах. Прежде всего, следует сказать несколько слов об областных различиях. Многовековое феодальное разделение Узбекистана на эмираты и ханства отразилось, конечно, и на музыке. Так, песни Ташкента и Ферганы резко отличаются от хорезмских, а те в свою очередь—от бухарских и самаркандских. Некоторые жанры, распространенные в одной части Узбекистана, порой совсем не встречаются в других местах. «Катта-ашуля», например, популярная в Ташкенте, его окрестностях и эсобенно в Ферганской долине, не бытует в остальных областях.

Узбекская народная песня очень богата в мелодическом отношении. Большая часть песен хорезмских и ташкентско-ферганских развивается в пределах среднего диапазона, для бухарских же народных песен характерен широкий диапазон. Из этого, конечно, не следует заключать, что в Хорезме, Ташкенте, Фергане вообще нет песен, охватывающих разные регистры.

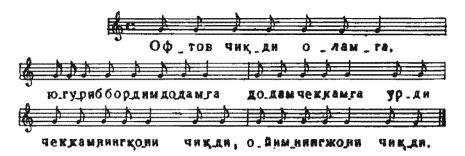
Для мелодики узбекских народных песен типичным является поступенное движение, Из скачков можно отметить преимущественно восходящие — квартовые, квинтовые и октавные. После скачка всегда наблюдается его плавное нисходящее заполнение.

Важное значение для мелодики узбекской народной музыки имеют ауджи, то есть кульминационные построения. В них на высоких звуках часто встречаются продолжительные остановки. В бухарской песне ауджи являются типовыми мелодическими построениями, допускающими перенос (контаминацию) из одного народного произведения в другое. Широко известны ауджи «Тюрк», «Зебопари» и другие.

После кульминации следует постепенный спад мелодии до начального, сравнительно низкого регистра (даромад). Часто, особенно в инструментальной музыке, наблюдается секвенционный переход от кульминации к нижнему регистру.

Ритм народной песни большей частью связан с метрикой текста. Эта связь ясно выявляется в простейших образцах. Так, в детской песне «Офтоб чикды» на каждый звук падает отдельный слог.

¹ Узбекские музыканты и хафизы называют верхние звуки низкими, а нижние — верхними. Это возникает в связи с устройством узбекских музыкальных инструментов — дутара, танбура, гиджака и техникой игры на них.

Такая строгая силлабичность встречается, конечно, лишь в несложных по строению песнях, в лапарах, дастанах.

Существует и тесная связь между народной песней и формой стиха.

В узбекской литературе очень широко распространен мурабба (строфа в четыре строки), из которых рифмуются первая, вторая и четвертая, а третья — свободная (а а-б а). Нерифмующаяся третья строка стихотворения обычно совпадает с ауджем Другой часто встречающейся формой стиха узбекской классической литературы является газелла — ряд двустиший с рифмующимися вторыми строками. Стихотворения такого типа часто встречаются как тексты народных песен крупной формы и макомов.

Часто применяемой в узбекской литературе формой стиха является мухаммас (пятистипие). В мухаммасе в первой строфе рифмуются все пять строк, а в последующих строфах — четыре строки, а пятая строка имеет постоянную рифму.

В песенных текстах мухаммас встречается реже, чем газелла и рубаи, но можно указать ряд его примеров. Так, в форме мухаммаса построены стихи, положенные в основу песен, входящих в первый том «Узбекской народной музыки» — «Фаргонача жонон» (слова Мукими). «Гулзорим» (слова Навои), «Баёт III» (слова Мукими), «Оромиджан» (слова Завки), «Нигорим» н «Гиря» (мухаммас Мукими на газеллу Навои), входящие во второй том— «Фигон» (слова Фурката), «Найларам» (слова Хислата), «Асирий» (слова Завки), «Сувора» и «Чаман ялла» (мухаммас Мукими на газеллу Навои).

Редкой формой стиха является муссаддас (шестистишие) с рифмующимися шестью строками в первой строфе, рифмующимися пятью строками и постоянной рифмой в последующих строфах.

Метрическая сторона узбекского музыкального фольклора очень разнообразна. Танцевальной музыке большей частью свойственен шестидольный размер $^6/_8$ \bigcirc 1 \bigcirc 2 \bigcirc 1 \bigcirc 2 \bigcirc 3 \bigcirc 3 \bigcirc 3 \bigcirc 4 \bigcirc 6 \bigcirc 8 \bigcirc 7 \bigcirc 1 \bigcirc 1 \bigcirc 1 \bigcirc 1 \bigcirc 1 \bigcirc 2 \bigcirc 3 \bigcirc 6 \bigcirc 7 \bigcirc 8 \bigcirc 9 \bigcirc 9

В различных народных песнях, макомах встречаются все простые и сложные, а также многие смешанные размеры. Например, в «Могульчаи дугох», «Могульчаи сегох» наблюдаем метр $^5/_4$, в «Мискин» — $^3/_4+^4/_4$, в песне из дастана «Нигор ва замон» — $^3/_8-^2/_4$; в «Талкини баёт», «Адои», «Асири», «Чапандази» Баёт, «Кошки», «Булмаса» и «Бири» — $^3/_8-^3/_4$; в «Илгор» — $^3/_4-^3/_8$.

Ритмические рисунки очень сложны в инструментальной музыке, особенно у ударных инструментов, образующих особые ритмические опоры, называемые усуль. Наиболее часто встречающимся ритмом, характерным для узбекской народной песни,

является синкопа. В народных песнях встречается много видов синкопы, иногда в одной песне два, даже три вида синкопа.

Переходя к краткой характеристике ладового строения узбекской народной музыки, нужно прежде всего отметить ее диатоническую основу, ясно выраженную в

звукорядах, состоящих из тонов и полутонов. Встречающаяся в отдельных песнях Хорезма увеличенная секунда не является характерной для музыки этой области и совершенно не наблюдается в ферганском и бухарском музыкальном фольклоре.

Иногда в народных песнях встечаются и хроматизированные лады, как, например, в песне «Чилвир соч». Начальный пятитакт песни, развиваясь в пределах

кварты фа₁-сибемолы, образует верхний тетрахорд. Последующие пять тактов развиваются в нижнем тетрахорде. Хроматизм возникает на третьей ступени верхнего тетрахорда (ля бемоль-ля).

Хроматизмы встречаются в различных тактах, раздельно. Однако хроматические варианты этой ступени не следуют непосредственно друг за другом, а появляются лишь в «разбивку» в виде вариантов. Это происходит вследствие мелодического движения и наличия в народной музыке иейтральных интервалов (умещающихся между малыми и большими). Совершенно естественно, что они появляются исключительно на неустойчивых ступенях и никогда на четвертой, пятой и восьмой ступенях, образующих ладовый остов, в пределах которого развиваются тетрахорды.

Переходя к характеристике профессионального народного творчества, то есть макомов, следует прежде всего отметить, что они являются крупными вокально-инструментальными произведениями. Наиболее известным является цикл шести макомов («Шашмаком»), распространенный в Бухаре и Хорезме. В этот цикл вхолят следующие произведения:

- 1. Бузрук
- 4. Дугох.
- 2. Рост
- 5. Cerox.
- 3. Наво.
- 6 Ирок.

Каждый из этих макомов состоит из трех частей: Мушкилот (в Хорезме носит название «Мансур»), Наср (в Хорезме — «Манзум»), Уфар. Мушкилот является инструментальной частью макома и состоит из ряда частей (таснифа, тарджи, гардуна, мухаммаса, сакыла). Наср является вокальной частью макома, исполняемой в сопровождении инструментов. Этот раздел состоит из сарахбара, талкына, насра. Уфар представляет собой сочетание танца и пения, сопровождаемых игрой на инструментах.

Каждый из макомов делится на эти три части. Поэтому ритмический рисунэк (усуль) дойры в разделах, носящих одинаковые названия, является неизменным. Например, для мухаммаса характерен ритм. Этот ритм применяется для сопровождения мухаммаса всех шести макомов и поэтому называется «Мухаммас усули». Аналогично этому существуют «Гардун усули», «Сарахбар усули» и другие.

XXVIII

Кроме указанных постоянных разделов встречаются и дополнительные (Например, часть Мушкилот макома — Бузрук включает «Мухаммаси насрулло», «Сакыль Ислими», «Сакыль Султони», а наср — «Талкыни уззоль», «Насруллой» и «Насри уззоль», сопровождаемые такими же усулями (ритмами), как мухаммас, сакыль, наср, талкин.

Мушкилот каждого макома начинается «Наснифом», а заканчивается «Сакылом», наср же открывается «Сарахбаром» и заканчивается «Сипоришем» (то есть спадом мелодии). В любом макоме сипориш является отрывком сарахбара и поэтому сопровождается его усулем. Между такими сольными частями, как сарахбар, талкин баёт, насри ораз, насри хусайни, встречаются «тарона» (буквально напевы), исполняемые хором группой хафизов. Следовательно, тарона в макоме является связывающим звеном для перехода от одного раздела к другому.

Уфар является, как уже указано, танцем в сопровождении пения и ансамбля инструментов. Иногда отдельные моменты частей «Мушкилот» и «Наср» исполняются в ритме уфара.

Тексты Шашмакома, передававшиеся в течение веков устно из поколения в поколение, в основном являются стихами любовно-лирического содержания. Эти стихи написаны жившими в XIV—XVII веках поэтами Саади, Хафизом, Лютфи, Навои, Фузули, Джами, Бабуром, Бедилом, Хилоли. Некоторые из текстов с течением времени заменялись другими, новыми стихами.

Исполнение целиком каждого макома занимает несколько часов.

Шашмаком широко распространен в Бухаре и Хорезме, но в Ташкентской области и Ферганской долине исполнялся редко. Здесь более известен «Чормаком» (цикл четырех макомов), состоящий из «Дугох-Хусайна», «Чоргох», «Баёт» и «Гульери Шахноз». Мелодии, напевы, называемые «Чормаком», по сравнению с «Шашмакомом» короче; в них нет «Мушкилота», то есть инструментальной части. Каждый из макомов, входящих в «Чормаком», состоит только из четырех или пяти частей. Так, например, «Гульери Шахноз» состоит из пяти частей, известных под названием:

- 1. Гульёр.
- 2. Шахноз.
- 3. Чапандоз.
- 4 Ушшак.
- 5. Уфар.

Вторая часть «Дугох-Хусайна», «Чоргоха» «Баёта» называется «Савти», в остальные части не имеют названий. Различаются эти части путем прибавления к основному названию цифр I, II, III (например, «Чоргох I», «Чоргох II», «Чоргох III» и т. д.).

«Чормаком» в Ташкенте и в Ферганской долине исполняют не только профессиональные певцы, но и любители.

* * *

В заключение обзора узбекской народной музыки следует вкратце описать жизнь и деятельность тех, кто является носителями и хранителями сокровищ фольклора — прославленных хафизов и музыкантов.

Одним из наиболее талантливых народных певцов был Домулла Халим Ибадов. Особенно мастерски он исполнял «Тарона» Шашмакома и народные песни Бухары. Халим Ибадов родился в 1878 году в семье ткача. С 12—13-летнего возраста он стал интересоваться музыкой. Он внимательно слушал и запоминал исполняемые на различных праздниках и обрядах песни. Девятнадцатилетний Халим за силу и мелодичность голоса и особенно за выразительность исполнения удостоился всеобщего уважения и стал известен всей Бухаре под именем «Домла Халим Савти (певец)». Пением «талкинов» Шашмакома он восхищал слушателей. Домла Халим, прекрасне овладевший искусством исполнения характерных народных мелодий Бухары, стремился четко и ясно довести до слушателей содержание текстов исполняемых им песен. Слава об искусстве Домла Халила начала распространяться по всем городам и областям нашей республики.

В 1920 году в Бухаре организуется музыкальная школа. Для преподавания в этой школе были привлечены самые искусные музыканты и певцы: певец-исполнитель вокальной части (наср) Шашмакома и его усулей—Ота Джалаль Насыр Оглы, исполнитель на танбуре части «Мушкилот» — Ота Гияс Наби Оглы и другие. В эту школу был приглашен также и Халим Ибадов. Он знакомил молодежь со своим искусством исполнения песен.

В 1928 году он преподает в организованном в Самарканде Научно-исследовательском институте музыки и хореографии. Затем совместно с известным бухарским танбуристом Абдурахманом Умаровым он стал работать в Узбекистанском комитете радиоинформации. В 1937 году, участвуя в декаде узбекского искусства в Москве, он широтой диапазона своего голоса буквально поразил слушателей, в их числе известных московских певцов.

Большой мастер, Халим Ибадов до конца своей жизни (он умер 10 мая 1940 года) свободно исполнял песни, требующие сильного напряжения голоса. Этот замечательный народный мастер подготовил очень много учеников. Среди них особенно выделяются своим талантом заслуженный деятель искусств Узбекской ССР и Таджикской ССР певец Шаназар Сахибов, заслуженный деятель искусств Таджикской ССР Фазлитдин Шахабов.

Широкой популярностью пользовался ташкентский певец Мулла Туйчи Ташму-хамедов. Он родился в 1866 году в семье бедняка-ткача. Туйчи уже в 15 лет очень интересовался музыкой: внимательно слушая песни и подпевая хафизам, постепенно запоминал их. Позже от изучает технику пения у известных в то время хафизов — Мухамме́да Умара, Абдукаххара и Назирхана. Особенно он прославился песнями, которые он исполнял совместно с Мухаммедом Умаром и Абдукаххаром.

Мулла Туйчи Ташмухамедов нашел свои пути в искусстве пения и стал широко известен в народе.

К 1904—1907 годам относятся первые записи на граммофонные пластинки узбекских мелодий, песен и макомов в исполнении известных певцов.

Записанные в исполнении Туйчи Хафиза, песни «Дугох Хусайн», все части «Чоргоха», «Баёта», «Ушшак», «Гиря», «Дилхирож», «Шахноз», «Сувора», «Кучо боги», «Эшвай», «Курт» и многие другие производят глубокое впечатление и свидетельствуют о замечательном даровании певца.

Мастерство Туйчи Хафиза становится известным не только в Узбекистане, но даже за пределами нашей республики. В 1924 году Туйчи Хафиз, вместе с другими мастерами искусства Узбекистана, принимал участие в сельскохозяйственной выставке в Москве.

В 1926 году в связи с шестидесятилетием со дня рождения и тридцатилетием певческой деятельности общественностью Узбекистана был проведен юбилей народного певца

В 1937 году же, участвуя в декаде искусства и литературы Узбекистана в Москве, Туйчи Хафиз, будучи уже в возрасте 71 года, еще раз продемонстрировал свое высокое мастерство.

За большие заслуги в области узбекского советского искусства правительством Узбекистана ему было присвоено звание народного артиста Узбекской ССР. Мулла Туйчи умер в Ташкенте в 1945 году в возрасте 79 лет.

Туйчи Хафиз был не только известным мастером искусства, он был учителем, воспитавшим целый ряд учеников, из которых наиболее видными стали Шарахим Шаумаров, Нурмухамед Ташмухамедов, Абдукадыр Назаров и народные певцы Узбекистана Акбар Хайдаров, Артыкходжа Имамходжаев, Тургун Каримов.

Особое место как исполнитель узбекской народной песни и отдельных частей «Шашмакома» занимает самаркандец Хаджи Абдулазиз Абдурасулов. Хаджи Абдулазиз родился в 1854 году в махалле Кукмасджид города Самарканда, в семье ремесленника. Отец его происходил из каратегинских таджиков. Осиротевший в 13 лет, Хаджи Абдулазиз воспитывался у своего дяди. В свободное от школьных занятий

время он учился играть на дутаре. В 16 лет он становится известным дутарчи, но, не удовлетворяясь этим, с увлечением учится играть и на танбуре. Он обучается у неимевшего себе равных по игре на танбуре самаркандца Хаджи Рахимкула, где он знакюмится с мелодиями Шашмакома и в совершенстве осваивает исполнение их на танбуре.

Идя вразрез с традицией, Хаджи Абдулазиз при исполнении частей макомов зачастую пел под аккомпанемент дутара. Этим инструментом он владел с непревзойденным совершенством.

Хаджи Абдулазиз был за рубежом, побывал в Бомбее, в некоторых города**х** Геджаса, Египта и Греции, где с успехом выступал.

До глубокой старости он продолжал разучивать новые песни и стремился исполнять их красиво, художественно. 60—70 лет Хаджи Абдулазиз руководил музыкальными кружками, созданными при учебных заведениях Самарканда, обучая молюдежь искусству игры на дутаре и пению. Его учеником является и автор настоящего сборника — Юнус Раджаби.

За исполнительскую деятельность Хаджи Абдулазизу в 1926 году было присвоено звание народного певца. 66 лет своей жизни он посвятил узбекской музыке. Хаджи Абдулазиз Абдурасулов умер 9 января 1936 года в возрасте 82 лет.

Во второй половине XIX века и позднее выросли замечательные мастера узбекского народного искусства: в Ташкенте-Туйчи Хафиз, Шарахим Шаумаров, Шаджалил Хафиз, Наби Ходжа, Ильхам Хафиз, Шобарат-танбурчи, Абдусаат-дутарчи, Салихан — дутарчи, Миркасим — таибурчи, Қаримбай — дутарчи. в Андижане — Усман-Ходжа, Мухаммеджан-Ходжа, Эркинбай, Мухитдин-Хаджи, Муминджан, Тура Сайфихан, Якубджан, Рустам Митор, Ашур-Али, в Коканде — Зебо пари. Рустамхан, Садирхан, Мухаммед-умар (Мадумар), Ядгарходжа, Абдукаххар, Ашурали Махрам, Акбаралибек, Абдукадыр — найчи, Ахмаджан — кушнайчи; в Намангане — Абдулла-Тарок, Рузиматхан, Ишанхан, в Маргелане -- Мухаммед Умархан Хаджи, Хаджи Магруф, Мухаммед шариф, Уста Масаид, Уста Олим чангчи (известный дойрачи), Юсуп Кызык (певец и танцор), Артык Хафиз, Атаходжа, Аппан-Ходжа: в Чимкенте — Курбан-гиджакчи, Султанхан-танбурчи, Имам-найчи, Хашим-дутарчи, в Бешарыке-Хамракул-Кари и другие. Каждый из них был самобытным мастером искусства, обладающим своим стилем, был признанным и широко известным в народе хафизом. Эти мастера искусства сыграли большую роль в сохранении богатств узбекской народной музыки и в обучении молодежи. В этой области велики заслуги ташкентца Шарахима Шаумарова.

Шарахим Шаумаров родился в 1876 году в Ташкенте в семье мастера по покрытию посуды глазурью. Бедственное положение семьи не дало возможности будущему музыканту учиться. С ранних лет он со своим отцом часто ездил в другие города, особенно в Ферганскую долину. Песни Ферганы покорили сердце будущего мастера, и он стал их изучать.

16-летний Шарахим учится искусству резьбы по дереву и в течение короткого времени становится признанным мастером. Слава о мастере-резчике очень быстро распространялась в Ташкенте и в Ферганской долине. Разъезжая по делам этой профессии по городам Ферганы, он слушал песни известных в Фергане певцов (хафизов) Мадумара, Абдукаххара, Рахмата, Махзума, знакомился с ними и постепенно начал петь сам.

В 18 лет Шарахим начинает впервые выступать на тоях и других празднествах, сначала с хафизами Мадумаром и Абдукаххаром, Махзумом и Рахматом. Постепенно он оставил профессию резчика по дереву, посвятив себя пению. Слава об искусстве исполнения песен Шарахима Шаумарова распространилась до самых глухих углов Узбекистана. Народ с уважением называет его «Шарахим хафиз».

В 1918 году в Ташкенте организуется профсоюз работников искусства. Первым из музыкантов и певцов в этот союз вступает Шарахим

С открытием в Ташкенте в 1919 году музыкального техникума Шарахим преподает в нем пение и игру на музыкальных инструментах. Работая в качестве педагога

до 1940 года, он подготовил очень много музыкантов и певдов. Шарахим Шаумаров может гордиться такими своями учениками, как народный артист Узбекской ССР Юнус Раджаби, Имам Икрамов, заслуженные артисты УзССР Пулатджан Рахимов, Мутал Абдуллаев, Закирхан Садыков, Ахмеджан Максудов.

В начале двадцатых годов по просьбе группы ташкентских любителей музыки Шарахим Шаумаров собирает народные мелодии для музыкальной драмы «Фархад и Ширин».

Известный этнограф-композитор, народный артист УзССР и Туркменской ССР, профессор В. А. Успенский, записав в течение 1922—1924 годов Шашмаком в Бухаре, возвращается в Ташкент, знакомится с ташкентскими хафизами и слушает музыку в их исполнении. Мастерство исполнения пьес, прекрасная дикция, четкость ритма и всегда точное исполнение Шарахима поражает В. А. Успенского. Он начинает записывать ташкентские и ферганские песни, исполнявшиеся хафизом Шарахимом, в том числе такие крупные народные произведения, как «Дугох Хусайн», «Чоргох», «Баёт», «Гульер Шахноз», «Гиря», «Куча Боги», «Сувора». Часть песен, записанных по исполнению Шарахима Шаумарова, издана в сборниках «Песин Ферганы, Бухары и Хивы» (1931 г.), «Узбек халқ музикаси» («Узбекская народная музыка») (1939 г.), «Навоий сўзига музикалар» («Музыка на тексты Навои», 1949 г.), «Узбек вокаль музикаси» («Узбекская вокальная музыка». 1951 г.).

Шарахим Шаумаров иногда вводил в народные песни новые ауджи, как например в «Гиря» I и II, «Гульер Шахноз».

Искусному мастеру Шарахиму Шаумарову сейчас 80 лет.

* * *

Настоящий сборник включает 203 песни. В первую его часть вошло 87 песен крупной и малой формы и отрывки макомов, во вторую часть вошло 53 произведения инструментальной музыки, в третью часть 21 Катта-ашула и в четвертую часть — 42 песни, сочиненные профессиональными музыкантами и певцами.

Большая часть песен, вошедших в первую и третью части сборника, относится к лирическим. Встречаются в сборнике и отдельные уйгурские песни, бытующие в Уз бекистане, как, например, «Туйсанам», «Жан Андижан», «Ох лайли», «Садир полван», «Уйнамду яхши». Кроме этого, в первой и второй частях сборника даны отдельные мелодии макомов «Бузрук», «Рост», «Наво», «Дугох» и «Ирак».

В третью часть книги введены Қатта-ашула. Этот жанр, самый трудный для записи, теперь впервые будет отражен в печати.

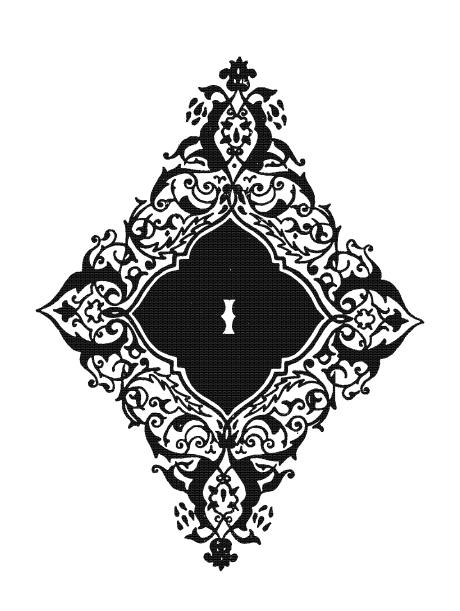
Четвертая, последняя часть сборника включает мелодии, созданные профессиональными певцами и музыкантами. Эти песни исполняются в народе в течение ряда лет и поэтому в известной степени стали массовыми. К числу таких песен относятся «Кузларинг» (музыка Наби Хасанова), «Диёримсан» (музыка Камилджана Джаббарова), «Кошки», «Кадах», «Уйин баёты» (музыка Юнуса Раджаби), «Джанон», «Шодлик» (музыка Мирзаева).

Большинство из них созданы на основе мелодий узбекских народных песен,

Нет сомнения, что предлагаемый сборник, являющийся продолжением изданного первого тома под названием «Узбек халк музикаси» («Узбекская народная музыка») послужит развитию нашей музыкальной культуры и станет ценным пособием для композиторов, музыковедов и исполнителей.

И. Акбаров

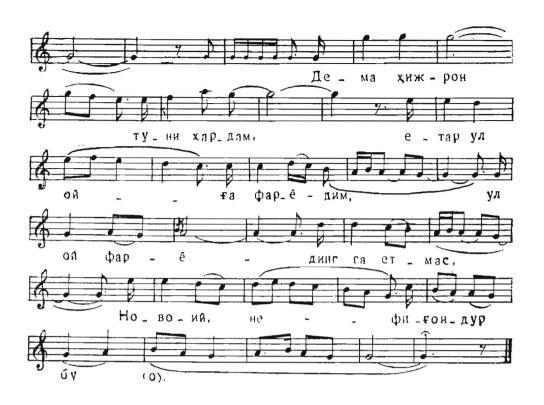
HACPN V330Л

Юзингда май гули ё гул очильон бустондур бу, Гулингда қатра хуй, бустондағи сувдин нишондур бу. Кўзимда қатра қонлар боғлағон эрмас, хамоно ким, Назар болида шавкингдин очилгон аргувондур бу. Эмас, васлинг тилаб учган, кўзум атрофида киприк Ким, ул дарёйи кушларга камешдин ошёндур бу. Кўнгулдин чиккан охинг айлар афзун халк савдосин, Ки, шайдолик диёридин етиштан корвондур бу. Лабидин хастадур кўнглум, дам очма, э Масих, ўтким, Иложин юз сенингдекнинг беканмас, нотавондур бу. Куюндек дашт аро кўрсанг мени, куп қочмаким, хардам Бошингга уйрулур саргаштайи бехонимондур бу. Кунгул майхона рамън, хотирам хуш май батидинким Менга рухул аминдур, ул анга доруломондур бу. Дема хижрон туни хардам, етар ул ойға фарёдим, Ул ой фарёдингта етмас. Навоий, не фигондур бу.

Роза ли от вина у тебя на лице или это сад, где распустились розы? На розе твоего лица капля пота; это роса, осевшая в саду.

Не капли крови застыли в тлазах моих — это

Аргуван¹, распустившийся в саду взоров от страсти к тебе.

Не ресницы окружают мои глаза, разлетевшиеся, ища встречи с тобою,— Это гнездо речных птиц, овитое из камыша.

Вздохи о тебе, исходящие из сердца, усиливают страсть людей,

Ибо это караван (влюбленных), пришедший из страны безумной любви. Из-за ее уст недужно мое сердце; проходи, о Мессия, не говори ни

Не принимает оно лечение сотни таких (лекарей), как ты, оно немощно. Если увидишь меня в пустыне, подобного вихрю, не убегай далеко, ибо Я — бесприютный блуждающий влюбленный, постоянно кружащийся у тебя над головой.

Мое сердце брошено в винной лавке, мысли веселы от чаши с вином, Ибо вино для меня — овятой дух, а винная лавка для сердца — обитель безопасности.

Не говори каждый миг в ночь разлуки: «Дойдет ли мой вопль до этой луны?»2

Не придет эта луна на твой вопль, Навои, к чему ж эти стоны?

В строке 16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейщих четных строках

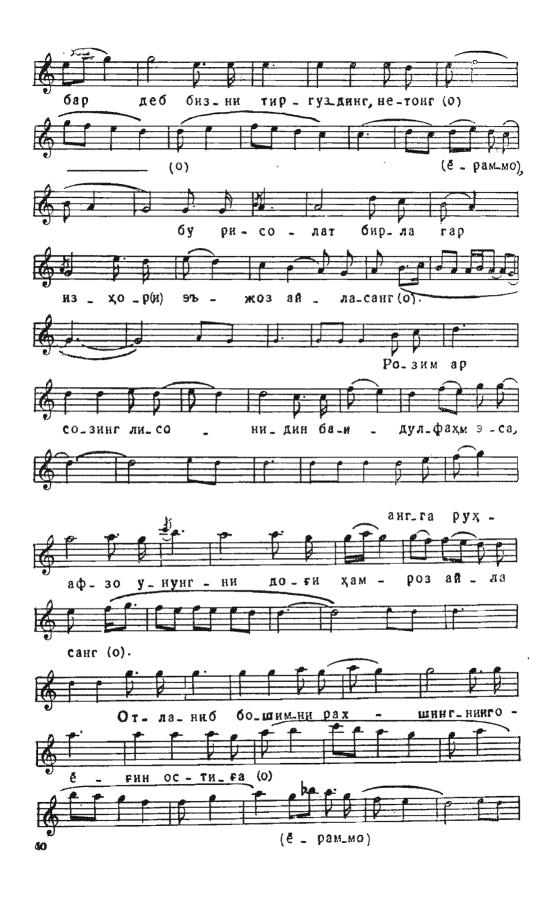
I Аргуван — ярко-красные цветы на дереве того же названия.

² То есть до возлюбленной.

TAJKNHN Y330J

Э муғанни, ёр базмида наво соз айласанг, Жон фидонг булсун, ғамим шархидин оғоз айласанг. Уддек куймаклигим шарх эт забонихол ила Нағмайи удинг лисонин сехр пардоз айласанг. Узга оламдин хабар деб бизни тиргуздинг, нетонг, Бу рисолат бирла гар изхор эъжоз айласант. Розим ар созинг лисонидин бандулфахм эса, Анга рухафзо унунгни доғи хамроз айласант. Отланиб бошимни рахшингнинг оёғин остиға Тиғ бирла солғудек масти сар андоз айласанг. Парда ёп роз узраю дохил бул ушбу базм аро, Ким эрур хориж, агар бепарда овоз айласант. Чекмадинг лаҳне Навоий кунглин истаб, айб эмас, Онглаб ўзунгии наво аҳлиға шаҳбоз айласанг.

О певец, если бы исполнил ты песню на пиру у подруги! Душа моя да будет за тебя выкупом, если ты начнешь рассказ о моем горе!

Расскажи языком обстоятельств, как я горю, подобно алоэ.

Сделай чарующими звуки языка твоей лютни!

Принеся вести из другого мира, ты воскресил нас; не диво,

Если этим посланием совершил ты чудо.

Если тайну мою трудно постигнуть из уст твоего саза,¹

То сделай также твой животворный голос поверенным его тайн.
О если бы, выехав на коне, ты сделала мою голову хмельною,

Чтобы сбросить ее мечом под ноги твоего скакуна!
Завесой прикрой мою тайну и приди на это пиршество,
Ибо выйдет она наружу, если станешь ты петь без покрывала.
О Навои, не завел ты песни, ища свое убежавшее сердце; не грех,
Если, очнувшись, станешь ты царственным соколом ореди любителей пения.

В строке 14 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

¹ Саз — музыкальный инструмент.

TAJIKNHM BAËT

Оташин гул баргидин хилъатки, жононимдадур, Хилъат эрмас ул, бир ўтдурким, менинг жонимдадур. Оташин лаъли дурурким, анда музмар бўлди жон, Оташин гул баргидин хилъатки, жононимдадур. Жон қуши хунобидин тутмуш малоҳат нахли ранг, Ё либоси лолагун сарви хиромонимдадур. Тутмасун гул суҳбатидин сарв ўзин кўп сарфароз, Эй, сабоким, ул тўни тулгун менинг ёнимдадур. Соҳиё, гулранг май солиб кетур паймонаким, Зуҳд биймидин халал ишк ичра паймонимдадур. Эй Навоий, истама жон булбулин ҳар тулдаким, Ул тўни гулгун, лаби гулбарги хандонимдадур.

Одежда из огненных лепестков розы, что на моей возлюбленной, Не одежда — это отонь, горящий в моей душе. Ее огненный рубин — вот (вместилище), где скрыта моя душа; Из огненных лепестков розы одежда, что на моей возлюбленной. От кровавых слез птицы (моей) души приобрела свой цвет пальма красоты.

Или это одежда цвета тюльпана на моем плавношествующем кипарисе?² Пусть не слишком тордится кипарис, что беседовал с розой — О ветерок, ибо (красавица) в одежде цвета розы находится

возле меня.

О кравчий, налей розоцветного вина и принеси чашу, Ибо боязнь подвижничества мне помеха при уверениях в любви. О Навои, не ищи соловья души на каждой розе, Ибо он пребывает у возлюбленной в розоцветной одежде с розовыми смеющимися устами.

В строке 15 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

¹ То есть уста красавицы.

² То есть на моей возлюбленной.

CABO

Салом, эй, мардлар шохи, кўрай дийдор деб келдим, Яраштан тогларингга мен гўзал шунқор деб келдим.

Табаррук изларингга мехрибоним, юзларим суртай, Кузинг тушган бу сахролар менга гулзор деб келдим.

Ёгилмиш болингга золим фалакдин гам-бало тоши, Оёгингдин чиқорсам кипригим-ла хор деб келдим.

Нигорим, ишкинг ичра килса хадя жонини хар ким, Манам мардонавор бошим осарға дор деб келдим.

Привет, о владычица мужей, чтобы видеть твой лик, я пришел, Чтобы быть соколом на твсих прекрасных горах, я пришел.

Чтобы потереться лицом о твои благословенные следы, о милосердая, Думая, что эти степи, на которые упал твой взор, для меня цветник, я пришел.

Дождем пали тебе на голову камни бедствий и горестей из-за злой судьбы, Чтобы вынуть ресницей колючку из твоей ноги, я пришел:

О красавица, если другие в любви каждый миг дарят тебе душу, То вот я, ища виселицу, чтобы повесить голову, смело пришел.

В строке 14 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

VIII III OK

Ба сўйн майкада риндона мелузаштам дўш, Кушода чашми таваққуз ба дасти бодафурўш, — Ба гўши маънии тамхиди ман расид суруш, Расонд нолайи танбўрам ин нидо бар гўш, Аз ин жахон ки саросар фаност дида би пўш.

Гар аз Ироку Ажам мерави ба сўйи Хижов, Вале ба парда бибўси жамоли шохид боз, Багўши хона аз ин нукта медихад овоз, Зи дасти мутриби гардуни сифланавоз Бигў, ки жуз кафи афсусро кужост хурўш?!

Бубин ки захми дили захм сина межўяд Ба оби косайи танбур занг мешўяд. Бубин, ки пардайи ин тор то чи мегўяд Ба шустане ки ахиббо нашаста мерўяд Ки ҳарҳадар ки товони ба айбпўши кўш.

Бубин ки наяма ба мизроб медихад оро Зи рохи рост гузинад макоми хороро Наво агар чи бузургаст гуфтугўхоро Забони тор хамин панд медихад моро Зи гуфтанеки наяфтад писанд бош хамўш.

Ба сухбате ки ахиббо нашаста масту гурур Фитода мухтарам аз ажжи хештан магрур Чу имтиёз ба набзи маризи ахли шуур Мани камина Масихо зи нагмайи танбур Чунин хикояти жонсўз фахм кардам дўш.

Вчера ночью я, как кутила, побрел в трактир И уставился молящими глазами на руку винотортовца. (Там) моето жаждущего уха достигло ление—
Рыдание моето тамбура донесло такой призыв:

«Закрой глаза на этот мир, целиком состоящий из бренности». Если от Ирака иль Аджама ты направишься в Хиджав¹, (Так или иначе) ты почувствуешь прелесть возлюбленной через лады. Из-под рук музыканта судьбы, утешающего униженных В угол комнаты (грактира) долетает такой голос:

«Скажи, кроме всплеска ладонями (выражающего) сожаления, какое еще (в жизни) волнение?!»

Ты посмотри на рану сердца, она распространяется по всей груди. Водою из чаши тамбура она смывает ржавчину из раны сердца.

Что говорят лады этого тара, Послушать который собрались друзья? (Тар) воспроизводит (такой мотив):

«Постарайся, как ты только сможещь, скрывать пороки».

Ты посмотри, как медиатр украшает мелодию,— От истинного (прямого) пути она ищет место с камнями³, Хотя (много) говорят о «Наво» и «Бузурге»⁴, Мне же язык тара внушает (только) такое наставление: «Если сказанное слово не одобряется, то замолчи».

На собрании (этом) сидят друзья, опьяненные и гордые; Их уважают (другие) из-за их недостатков (слабостей) и высокомерия, Подобно тому, как мудрые уделяют внимание пульсу больного. Я, ничтожный Масихо, из мелодии тамбура Такую душераздирающую повесть уразумел вчера ночью.

¹ Игра слов: Ирак, Аджам и Хиджаз — названия мелодий из макома. Автор здесь подразумевает переход от одной мелодии к другой.

² Здесь, по-видимому, имеются в виду звуки, исходящие из тамбура.

³ Здесь имеется в виду переход от спокойной мелодии «Рост» («рохи рост»— в переводе истинный, ровный путь) к игривой, переливающейся мелодии «Хоро» («макоми хоро» — в переводе место с камнями). Мелодии «Рост» и «Хоро» — одни из частей макома.

^{4 «}Наво» и «Бузруг» --- названия мелодий, частей макома.

УШШОК

Юзинг фирокидин эй, рашки мехр рахшоним, Қоронғудур кеча-кундуз бу байтул-аҳзоним.

Узор шамъини бир кеча ёк макомимга, Фидо килай анга парвонадек куйиб, жоним.

Висоли субхида қилсанг юзингни нурафиюн, Мунаввар ўлгуси андин бу шоми хижроним.

Булур кузумга ул ут сарви ук чаман ичра, Нединки кадду юзингдур менинг гулистоним?

Юзинг қуёшидин айру гар ўлса юз хуршид, Мунаввар ўлмоқи мумкин эмас шабистоним.

Жанобиға нучук айлай ҳавас етушмоқни, Етушмаса анга Қомил, баланд афғоним.

Из-за разлуки с твоим лицом, о предмет зависти светозарного солнца, Темно днем и ночью в моей печальной обители.

Возожги как-нибудь ночью свету твоего лика в моем жилище, Чтобы пожертвовал я за него душой, словно мотылек.

Если на заре свиданья сделаешь ты свой лик светозарным, Засияет от него светом для меня ночь разлуки.

Представляется моим глазам огонь и стрела кипариса на лугу, Ибо твой стан и лицо для меня— цветник.

Если разлучусь с твоим солицеликим лицом, То даже сто эолиц не осветят моей опочивальни.

. 35

Как могу я стремиться достигнуть моей владычицы, О Камиль, если не достигают ее мои громкие вопли?

В строке 14 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших строках.

AППОК.

Қаро кузингни асири мудом сурмайн ноз, Замона курмади бир сен каби қади танноз.

^Uаманда сарв қаддингдек латиф эмас шамшод, Юзинг гули каби ризвон гули эмас мумтоз.

Рақам чекарда хати анбарингни котиби сунь, Берибдур лаълингга ёқут суйи билан пардоз.

Хумор бодамен, эй, соқий, тут қадах менга, Етишти мавсуми гул, мутриб, эт таронани соз.

Ичурди илгида гулрух бинафша жомида май, Бўл эмди Юсуф учун, андалиб, нағматароз.

Сурьма кокетства всегда в плену у твоих черных глаз. Не видывало время такой насмешницы со стройным станом.

Самшид на лугу не так прелестен, как кипарис твоего стана, Роза в раю не так великолепна, как роза твоего лика.

Выводя амброй черты на твоем лице, писец творения Придал красоту твоему рубину блеском яхонта.²

Я жажду вина, о кравчий, подай мне чашу. Пришло время расцвета роз, о музыкант, спой приятную песню.

Дала розоликая выпить вина, держа в руках чащу цвета фиалки, Пой же теперь, соловей, песню для Юсуфа.

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках

¹ Имеется в виду темный пушок на лице красавицы.

² Рубин — губы возлюбленной.

ушшоқ

Қаро кузум келу мардумлуғ эмди фан қилғил, Кузум қаросида мардум киби ватан қилғил. Юзунг гулита кунгул равзасин ясле гулшан, Қадинг нихолиға жон гулшанин чеман қилғил. Таковаринга бағир қонидин хино боғла, Итингға ғамзада жоң риштасин расан қилғил. Юзунг висолиға етсун десанг кунгулларни, Сочингии бошдин-оёқ чин ила шикен килғил. Хазон сипохиға, эй боғбон, эмас мони, Бу боғ томида гар игнадин тикан қилғил. Юзида терни куриб ўлсам, эй рафиқ, мени Гулоб ила юву гул баргидин кафан қилғил. Навойй, анжумани шавқ жон аро тузсант. Анинг башоқлиқ уқин шамъи анжуман қилғил.

Моя черноокая, приди и сделай отныне великодушие своим обычаем. В моих черных глазах, словно зрачок, жилище себе устрой. Избери лужайку моего сердца цветником для розы тьоего лика, А цветник моей души сделай садом для стройного деревца твоего стана Из крови моего сердца приготовь хну для (копыт) твоего скакуна, А для пса твоего сделай веревкой нить моей души, маня ее взглядом. Если хочешь ты, чтобы пришел влюбленный на свидание с твоим ликом, То заплети свои волосы, сверху донизу, в завитки и извивы. О садовник, для войска осени не будет препятствием, Если ты покроещь стены этого сада шипами из иголок. О друг, если я умру, увидя ее лицо, подобное розе в утренней росе, Обмой меня розовой водой, из лепестков розы саван мне сделай. О Навои, если устроишь в душе своей пиршество страсти, . То острую стрелу ее взгляда преврати на пиршестве в свечу.

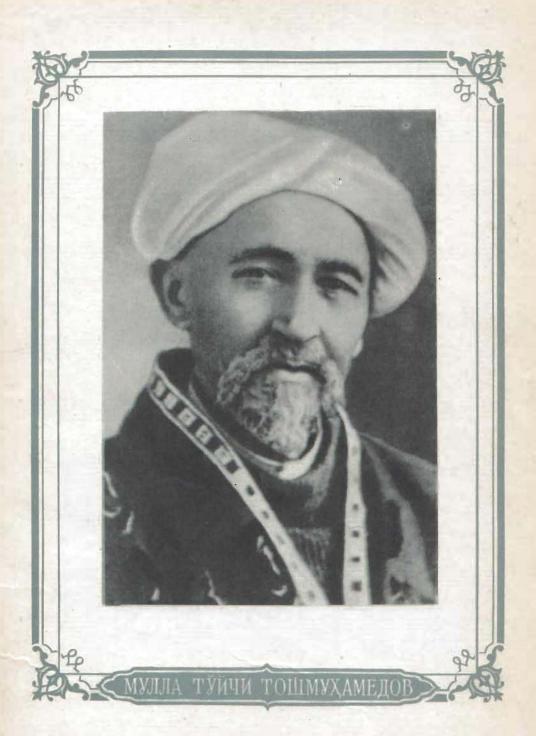
14 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

ACTORITIES OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF T

УШШОКИ СОДИРХОН

4-352

Ба як карашма зулайховаше дили моро Чунон рабуд ки Юсуф дили Зулайхоро.

Фиғон ки мурғи дилам сайди тифли нодоний, Ки боли пар заданаш мурғи риштабар поро.

Сужуды хоки рахат бурданам таманно буд, Ба хок мебарам имруз ин таманноро.

Ба он такаллуми ширин лабе ки жон бахшад. Ба дам задан натавонад касе Масихоро.

Карашмахойи ғизолони маст мебахшад Фароғат аз ду жахон олиқони шайдоро.

Шарори синайи Мажнун зи оташи Лайли Кабоб сохт хама охувони сахроро.

Халоки Жомийи дилхаста хост он кораст, Ба шаклу шева суворони сарви болоро.

Одним жокетливым взглядом красавица, подобная Зулейхе, наше сердце. Так же похитила, как Юсуф сердце Зулейхи.

Жаль, что птица моего сердца стала добычей сынов невежества, Ибо она бъет крыльями, как птица с опутанными ногами.

Было у меня желание пасть ниц во прахе твоей дороги, Во прахе похоронил я теперь это желание.

Такие слова сладкоустой, дарующие жизнь, Не может сказать человеку даже Иисус.

Взгляды хмельных газелей даруют Отдых обоих миров¹ безумным влюбленным.

Искра в груди Меджнуна от огня любви к Лейли Сожгла всех газелей в пустыне.

Она хочет гибели больного Джами; такое дело Подстать и по нраву всадницам, подобным высскому кипарису.

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и последующих четных строках.

¹ То есть заставляют забыть и земную и небесную жизнь.

KУKAHД УШШОГИ

Қаро фузингни асири мудом сурмайи ноз, Замона курмади бир сен каби қади танноз.

Чаманда сарв қаддингдек латиф эмас шамшод, Юзинг гули каби ризвон гули эмас мумтоз.

Хумор бодамен, эй, соқий, тут қадаҳ менга, Етишти мавсуми гул, мутриб, эт таронани соз.

Ичурди илгида гулрух бинафша жомида май, Бул эмди Юсуф учун, андалиб, нагматароз.

Сурыма кокетства всегда в плену у твоих черных глаз. Не видывало время такой насмешницы со стройным станом.

Самшид на лугу не так прелестен, как кипарис твоего стана, Роза в раю не столь великолепна, как роза твоего лика.

Я жажду вина, о кравчий, подай мне чашу. Пришло время расцвета роз, о музыкант, спой приятную песню.

Дала розоликая выпить вина, держа в руках чащу цвета фиалки. Пой же теперь, соловей, песню для Юсуфа.

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и последующих четных строках.

: .

TOMKEHT HPOFM

Манам мажнуни ишқ дўстларки, бир Лайлони изларман, Жамоли гул, сочи сумбул, кўзи шахлони изларман. Ажаб бир тийра дилдурман, қамар сиймони изларман, Мени ишкида зор эттан қади зебони изларман, Ушандок офати жон, шўху бепарвони изларман.

Асири гул юзидурман, жахон гулзорини найлай, Анга кўнгулни олдурдим, бўлак дилдорни найлай, Очурга сирни махрам йўқ, бу ғам изхорини найлай, Маломат қилса қилсун эл, алар гуфторини найлай, Кечиб мен ор-номусдин, ўшал барнони изларман.

Вот стал я Меджнуном в любви, друзья, ибо некую Лейли я ищу (Красавицу), чья прелесть — жак роза, чьи волосы — словно гиацинт, чьи глаза — темно-голубые, я ищу.

Удивительный я влюбленный со сторевшим сердцем; луноликую я ищу. Красавицу со стройным станом, томившую меня в разлуке, я ищу. Очаровательную красавицу, шалунью беспечную я ищу.

Я пленник этой розоликой, зачем мне все цветники мира? Она похитила мое сердце, зачем мне другие властительницы сердец? Чтобы открыть мою тайну, нет мне наперстника; как же сделать мне явным свое горе?

Если станут упрекать люди — пусть упрекают, что мне за дело до их слов!

Отказавшись от чести и достоинства, ту красотку я ищу.

16 слогов. Первые пять строк имеют единую рифму, которая повторяется также в десятой строке; строки 6—9 оканчиваются на другую общую рифму.

¹ То есть безумцем.

МУНОЖОТ

Кеча желгумдур дебон ул сарв гулрў келмади, Кўзларимга кеча тонг отгунча уйқу келмади. Лаҳза-лаҳза чиқдиму чекдим йўлида интизор, Келди жон огзимгаю, ул шўхи бадхў келмади. Ул париваш ҳажридинким йигладим девонавор, Кимса бормукин, анга кўрганда кулгу келмади? Толиби содиқ топилмас, йўқса ким қўйди қадам, Йўлгаким, аввал қадам мазшуқ ўтру келмади? Эй Навоий, бода бирла хуррам эт кўнлунг уйин, Не учунким, бода келган уйга қайғу келмади.

Сказав: «вечером приду», этот розоликий кипарис не пришел, К глазам монм всю ночь до рассвета сон не приходил. Каждый мит выходил я и с нетерпением ждал ее на дороге; Подошла у меня душа к горлу, 1 но та шалуныя с дурным нравом не прица.

Когда от разлужи с этой периподобной я плакал, как безумный, Был ли кто-нибудь, кто, видя это, не смеялся? Верного влюбленного не найти; будь это не так, кому из вступивших На путь любви не вышла бы с первого же шага навстречу возлюбленная? О Навои, возвесели обитель сердца вином, Ибо в тот дом, куда пришло вино, горесть не пришла.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

¹ То есть «Я дошел до крайности».

PNFOH

Манам шўрида булбул, бўстонимдин адашганман, Юзи гул, қомати сарви равонимдин адашганман. Дилим ҳажр ила қондур дилстонимдин адашганман, Ғариби кўйи ғурбат, хону-монимдин адашганман, Ваё бир мурғи ваҳший, ошёнимдин адашганман.

Биёбон гирдимен Мажнун киби Лайлони ёдида, Бўлиб ошуфта, занжири жунун басту кушодида, Қилурмиш қатън рах ҳаркимса охир ўз муродида, Югурсам ҳар тарафға, айб қилмангким, бу водида, Мисоли телба итмен, корвонимдин адашганман.

Вот я— несчастный соловей, от сада своего я отбился, От моей (красавицы), чье лицо— роза, чей стан— стройный жипарис, я отбился.

Сердце мое в крови из-за разлуки; от похитившей сердце я отбился, Чужой на чужой улице, от дома и пригота овоего я отбился. Или, словно дикая птица, от пнезда своего я отбился.

По пустыне я кружусь, словно Меджнун, ишущий Лейли, В любовном смятении узы безумия завязываю и развязываю. Каждый шествует своим путем, стремясь к желаемому. Если я бегаю по этой долине во все стороны—не корите: Я подобно заблудившейся собаке—от каравана своего я отбился.

15 слогов. Первые пять строк имеют единую рифму, когорая повторяется так же и в 10 строке. Строки 6—9 оканчиваются на другую общую рифму.

¹ Здесь и в дальнейшем «отбился» употребляется в смысле: «потерял дорогу».

Жахон боғини ахтарсам, сенинтдек пулъузор ўлмас, Суманбар, сарв қомат, ғунча оғизлик интор ўлмас.

Иўлинг узра бўлуб гар тупроғимдин юз замон наргис — Очилоа сен учун, тонг йўк, демаким интизор ўлмас.

Кўзинг махмуридурман, сипқориб ўтган билан соқий Шароби ноб ортиқ дарддин рафън хумор ўлмас.

«На деб ранжида бўлдингким, бу ёзган номада» дебсан, Қасам ичсам агар, сандек киши бизларга ёр ўлмас.

Бўлуб савдозада ищихинг хавосидин хазин кўнглум, Дами гул накхатидин тургали Фуркат карор ўлмас. Если я обыщу весь сад мира, такой розоликой, как ты, не найдется, Такой жасминногрудой красавицы со станом, как кипарис, и устами, как бутон, не найдется.

Не диво, если на твоем пути сто раз распустится нарцисс Из моего праха — не говори, что он тебя не ждет.

Я охмелел из-за твоих глаз; если я выпью, когда пройдет мимо кравчий, Чистое вино, из-за великих страданий, не устранит похмелья.

Ты говоришь: «Почему ты обиделся, как пишешь в письме?» Готов я дать клятву, что такой человек, как ты, нам не друг.

Поразила тоска от любви к тебе мое печальное сердце; Ни минуты не может Фуркат постоять на месте из-за благоухания этой розы.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

¹ То есть прах Фурката, умершего от любви к тебе.

ACTERIOR DE LA COMPANION DE LA

АСИРИЙ

Юзингни кўрсатиб аввал, ўзингга бандалар қилдинг, Яна кўнглум олиб, юз нюз бирла ҳандалар қилдинг, Жамолинг партавин солиб ажойиб жилвалар қилдинг, Масиҳдек бир бокишда мурда жисмим зиндалар қилдинг, Сента мен то ҳиёмат ошно, цеб ваъдалар қилдинг.

Деб эрдинт: кеча-кундуз мен сенинг ёринг бўлурмен, деб, Тикондек сухбатингда бир гулиноринг бўлурмен, деб, Жафони сенга оз айлаб, вафодоринт бўлурмен, деб, Умидим кўп эди, ёлгуз харидоринг бўлурмен, деб, Ажабким, бул ҳавас деб халқ ичинда шиквалар қилдинг.

Показав овое лицо, очаровательная, и к тому же похитив мое сердце, Ты беспрерывно кокетничая, омеялась надо мной. Излив лучи своей красоты, ты явилась в дивном блеске,— Словно Иисус одним взглядом мертвых оживила. «До дня воскресенья буду тебе знакомой»,— ты обещала.

Говорила ты: «Днем и ночью буду я тебе подругой, Словно шип на розе, буду я неотступно с тобой на беседе, буду для тебя цветком праната,

Жестокостей мало тебе причиняя, верна тебе я буду».

Велики были мои надежды, я думал: «единственным твоим покупателем я буду».

Но удивительно: ты жаловалась людям, говоря: «он непостоянен».

16 слогов. Первые пять строк имеют единую рифму, которая повторяется также и в 10 строке. Строки 6—9 оканчиваются на другую общую рифму.

¹ То есть единственным твоим возлюбленным.

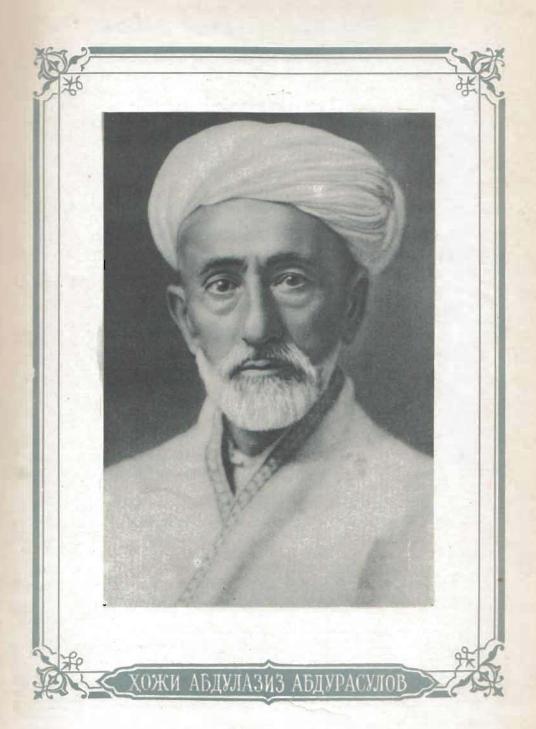
БЕБОКЧА

	,		
			•
		•	
·			

Гулшани рухсор уза ул чашми охулармидур, Жабри кўпу мехри оз бебок бадхўлармидур, Хуни нохак килгучи нкки жафожўлармидур, Гўшайи абрўларинда чашми жодулармидур, Иўкса кирмиш ёя тийрандоз хиндулармидур.

Боғ аро наргиз нигоҳингни кўрурға интизор, Юз ёшурмуш ҳар жафи хок ичра бир симин узор, Бўлғуси ҳар жимсая бўлса нигоҳинг эътибор, Очилан гуллармидур өр узра ҳар фасли баҳор, Ё фано даштида хок ўлған парирўлармидур.

Қоматинг шавқинда шамшоду санубардур ғулом, Гулбуни норастасен боғ ичра, эй олиймақом, Нола айларман таманнойи рухингда субху шом, Ашк чашмимдур сари зулфинг хаёли-ла мудом, Е дузулмий риштайи мушкина лўълулармидур.

Даргахинда кимки бош осина тош қўймиш ётур, Дема тошким, бошин остина қуёш қўймиш ётур, Икки зулфин бир-бирина бош тутош қўймиш ётур, Икки аждардурки бир ганж узра бош қўймиш ётур, Е мусалсал оразинг давринда гисулармидур.

Глаза ли это газели над цветником твоего лица, Или это злонравные смельчаки, чья жестокость велика, а милость ничтожна?

Двое ли это жестокосердных, несправедливо проливающих кровь, Или это два колдовские глаза, притаившиеся в уголку под бровями, А если нет, то это индусские стрелки, укрывшиеся под луком бровей'.

Наршисс ждет в саду, жаждая увидеть твой взгляд, Скрывает лицо за каждой горстью праха какая-нибудь белоликая.² Для всякого, кто бы он ни был, будет твой взгляд почетом. Розы ли это распускаются на земле каждую весну, Или это красавицы, ликом подобные пери, превратившиеся в прах в пустыне гибели?

Самшид и соона, влюбленные в твой стан — твои рабы. Ты свежий розовый куст в саду, о высокая станом!

¹ С индусами сравниваются темные глаза возлюбленной, мечущие стрелы взглядов из лука ее бровей.

² То есть; «Қаждая красавица, посрамленная твоей прелестью, посыпала себе от стыда лицо горстью праха».

Днем и ночью стенаю я, жаждая видеть твой лик, Слезы ли из глаз моих постоянно льются при мысли о твоих кудрях

Или это жемчужины, нанизанные на блатоухающую чить? Если кто-нибудь лежит в твоих чертогах, подложив под голову камень, Не говори: «это камень» —он лежит, подложив под голову солнце!. Два твоих локона лежат, слившись в один; Это два дракона, положившие головы на одно сокровище, Или это косы, легшие цепью вокруг твоего лица?

15 слогов. В первой строфе все строки имеют общую рифму, которая повторяется в последней строке каждой следующей строфы. Первые четыре строки второй и последующих строф рифмуют между собой, оканчиваясь в каждой строфе на новую рифму.

¹ То есть: «Лежать в твоих чертогах — такое счастье, что даже камень, подложенный под голову, кажется солнцем».

ФАРГОНА БЕБОКЧАСИ

Охжим хамдард йўқ, дард ошкор айлай десам, Езғали шархи ғамимни ғамгусор айлай десам.

Вахшилим элдин буким, вахшидин ўлгайман малул, Вахшилардек гар макомим кухсор айлай десам.

Ихтиёрым буки, эл қуймас ғариб ахволима, Утлуғ охим кечалар шамън мазор айлай десам.

Бог ила сахро кўнгулдин айламас гам рафъини, Сайри гул ёрила сайри лолазор айлай десам.

Ёрсиз тарки диёр айлаб эдим, ахбоблар, Бор диёру ёр йўқ, азми диёр айлай десам.

Ваҳки бир мушкул писанд ишкина булмишман асир, Булмағай манзур жон нақдин нисор айлай десам.

Ул париваш зулфининг савдосидин девонамен, Туртали бир ерда имкон йўк карор айлай десам.

Хар кеча ноламдин элга шунчалар бердим малол, Таркига йўқ ихтиёрим, ихтиёр айлай десам

Дилдаги доғимни Фурқат лоладек ифшо қилур, Қатра-қатра қон ёшим жуши бақор айлай десам.

Увы, нет у меня наперсника, если горе захочу рассказать,— Чтобы стал он моим утешителем и написал рассказ о моей скорби.

Я потому стал дичиться людей, что меня тяготит их дикость, И подобно диким зверям, хочу я горы в овое обиталище превратить.

Таково желание мое, ибо люди не оставляют меня в моем диковинном положении,¹

Если свои огненные вздохи я хочу сделать свечою на кладбище.

Вид сада и равнины не рассеивает заботы моего сердца, Если подумаю о том, чтобы прогуляться с подругой по тюльпановому полю.

Оставшись без подруги, покинул я свою страну, о друзья, «Страна есть, но подруги нет»,— думаю я, желая вернуться в свою страну.

¹ То есть: люди не оставляют меня в покое, пристают ко мне с расспросами.

Увы, стал я пленником любви к привередливой, Если я рассыплю перед нею монеты души, не взглянет на них любимая.

От любви к кудрям этой периподобной я безумен, Не могу я стоять на одном месте, если захочу остановиться.

Каждую ночь своими стенаниями сильно я людям докучаю, Прекратить их не в моей воле, если я этого пожелаю.

О Фуркат, язву моего сердца, подобного тюльпану, сделают явной Капли моих кровавых слез, если я захочу излить их, как весенний поток.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших учетных строках.

ҚЎШЧИНОР

Жунун тошин уриб ҳарён янги догимни афгор эт, Тилимдин люладек ишқ ичра тошимни намудор эт.

Чу мажнун қилдинг энди, эй, муғанний, гуша тобингни. Кунгул савдоси таскини учун буйнимға туммор эт.

Сочинг куфрида ўлсам, қабрим узра қуйма хирқамни, Чекиб хар торини бир бархаман белига зуннор эт.

Десанг оғзин кўрай, эй ақл, марказ нуқтасин иста, Вале шарт ушбуким, аввал қуёш даврини паркор эт.

Иморат тархидур наълу алифдин хар тараф куксум, Вафо касрин купорсанг, бу бинолар узра девор эт.

Эрур мақсад йироқ, водий узун, тун тийра, йўл буртоқ, Бу йўлда салб этиб ўзлук южин, ўзни сабужбор эт.

Навоий ўлеа тиргузгил юзига юз қуюб, яъни Юзига сув уруб ул уйқусидин они бедор эт.

Во все стороны бросая камни безумия, снова мою рану кровоточащую открой.

Из-за моей внутренности, кровавой от любви, как тюльпан, внешность мою заметной сделай.

О певец, если ты сделал теперь безумным влюбленного, уединившегося в уголке,

То повесь мне на шею амулет, чтобы успокоить страсть в сердце.

Если я умру нечестивым, поклоняясь ее кудрям, не клади мне на могилу моего рубища.

Вытянув оттуда каждую нитку, сделай из него пояс для какого-нибудь брахмана.

Если захочешь увидеть ее рот, о разум, ищи точку центра круга, Но с условием: сначала выведи циркулем окружность солнца¹.

Фундаменту дома подобна моя грудь, вся усеянная подковками и алифами;²

¹ То есть: рот красавицы так же мал, как точка в сравнении с окружностью солнца.

² Алифа — буква арабского алфавита, имеющая форму вертикальной черты. С подковками и алифами сравниваются язвы в сердце влюбленного и усеявшие его стрельваглядов возлюбленной.

Если хочешь воздвигнуть замок верности, строй его стены на этом фундаменте.

Цель отдаленна, долина длинна, ночь темна, дорога — крутая; Сбросив на этой дороге тяжесть мыслей о себе, сделай овое бремя легким.

Если Навои умрет, воскреси его, приложив свое лицо к его лицу, То есть, полив его лицо (живой) водой, пробуди от сна (смерти).

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

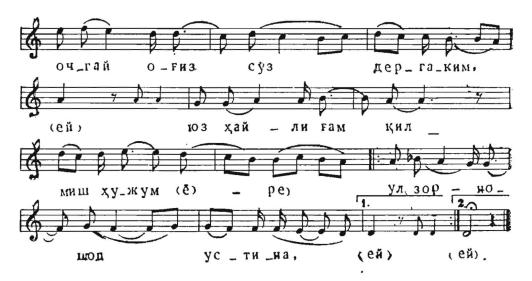

PEPV3

Мушкин қошинтни хайъати ул чашми жаллод устина, Қатлим учун «нас» келтирур «нун» элтибон «сод» устина.

Қилғил тамошо қоматин зебоси бирлан оразин, Гар курмасанг гул ўлғанин пайванди шамшод устина.

Нозу адого ғамзаси қатлим қилурлар дамба-дам, Вах мунча офатму булур бир одамизод устина.

Мен хастага жон асрамак энди эрур душворким, Қотил кузи бедод этар ҳар лаҳза бедод устина.

Бошимға ёққан ғам тошин мингдин бирича булмағай, Гардун агар минг Бестун ёғдурса Фарход устина.

Эй, шох, карам айлар чоғи тенг тут ёмону яхшини, Ким, тенг қуёш нури тушар вайрону обод устина.

Не журъат ила Огаҳий очгай оғиз сўз дергаким, Юз ҳайли ғам қилмиш ҳужум ул зор-ношод устина

Форма твоих черных, как мускус, бровей над глазом, подобном палачу, Несет приказ о моем убиении, поставив «нун» над «садом»¹.

Полюбуйся ее стройным станом и ее устами, Если не видел ты розы, привитой к стволу самилида.

Ее чванство, кокетство и подмигивание ежеминутно убивает меня; Ах, может ли столько бедствий обрушиться на одного человека! Мне, больному, сохранить жизнь теперь трудно, ибо Ее смертоносное око творит одну несправедливость за другой.

И тысячной доли тех камней горести, что пали на мою голову, Не будет, если обрушит небо на Φ архада весь Бисутун.²

О царь, в час благодеяния считай равным худородного и благородного, Ибо овет солица озаряет и запущенные и возделанные поля.

Где омелость у Огехи, чтобы раскрыть рот и сказать слово? Ведь сотни войск заботы напали на этого печального, безрадостного.

¹ В подлиннике слово: «насс» — «приказ» изображается двумя буквами: «нун» и «сад». Нун, если его перевернуть, похож на изогнутую бровь красавицы, «сад» по форме отдаленно напоминает глаз.

² Бисутун — название горы в Иране. Фархад — легендарный каменотес, герой поэмы «Фархад и Ширин» Навои.

CYBOPA

Нигоримким, гапурмас, «дурри тамкиним ушалғай» деб, Боқолмасмен юзига боҳаёликдин, уялғай деб, Нишон куксум ҳамиша, тийри мужгони ҳадалғай деб, Қезармен куйида йиллар, назар ҳолимга солғай деб, Агар улдурса, қоним фанги тупроғида қолғай деб.

Жудолиғ кунжида ҳар дам тушуб бир турфа аҳвола, Эмас анжумлар, охир шуъласидин кукда ҳаввола, Баҳор айёми қат-қат доғ мендин ҳарз олур лола, Кунгулга юз туман ниш урса ҳижрон, айламам нола, Висоли нушидин ул захмлар шояд тузалғай деб.

Фигонким, ўткариб ғафлатда умрум ўйнадим, кулдим, Букулди оқибат қомат, надомат ҳалқасин қурдим, Букун оҳ, эмди бир вайронада қайғулуғ ўлтурдим, Кўнгулни ишқда ғамлар билан меҳнатга топшурдим, Қўруб раҳми келибон, нопавон кўнглимни олғай деб.

Fанимат бахту фурсат, эй муғанний, чол дигар гун, Керак ушшоқа гулёр айласанг ўтлуғ чекибон ун, Муқимий ҳам бу маҳфилда ниҳоят хастадил, маҳзун, Навосий бенаволиғ бирла доим май ичар ҳар тун, Наво созини даврон мутриби базмида чолғай деб.

Когда моя красавица не говорит, я думаю, что жемчужины моей твердости разобыются,

И не могу я взглянуть на нее от застенчивости, думая: ей будет стыдно.

Моя грудь — всегда мишень, «пусть вонзятся туда стрелы ее ресниц», — я думаю.

Годами брожу я по ее улице, думая: «она бросит на меня взгляд. А если убъет, то цвет моей крови останетоя на ее земле».

Пребываю я в уголке разлуки, каждый миг впадая в диковинное остояние;

Не звезды это мерцают на небе, а отражение пламени моих вздохов. В дни весны тюльпан берет у меня взаймы мои язвы. Если в сердце бросит она сто туманов¹ стрел, я не буду жаловаться, Думая: «может быть она исцелит эти язвы вином свидания».

^{1 «}Туман» — десять тысяч.

Жаль, что беспечно провел я жизнь, смеясь, забавляясь, Согнулся, в конце концов, мой стан, кружок раскаянья я собрал. А ныне, сегодня, увы, в разрушенной жижине горестно я сижу, Сердце, в любви к ней, торестям и трудам я вручил, Думая: «она увидит, пожалеет и возымет мое немощное сердце».

Моновение счастья— это добыча; о певец, играй другой напев; Нужно тебе спеть «гульер» на мелодию «ушшок», издавая пламенные ввуки.

Мукими тоже, на этом собрании, крайне печален сордцем и горестен. Навои, в несчастии всегда, каждую ночь, пьет вино, Думая, что музыкант судьбы сыпрает на его пиру на сазе счастья.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

і То есть кружок кающихся.

VOPIN CYBOPA

юз ладнур о шуф талик мушкин кило линг -

Лолаға боқмоқ абас рухсори олингни кўруб, Боғ аро наргисға ҳам чашми ғизолингни кўруб, Истамак сунбул надур зулфи кашолингни кўруб, Сахвдур туби демак раъно ниҳолингни кўруб, Ёки жамнат боғи гулзори жамолингни кўруб.

Иўқ сочинг савдосидин бир лахзан тамкин менга, Еткузуб накхат сабо то бермаса таскин менга, Телбаман, хотир паришонлик эрур ойин менга, Элға ишратдур янги ой кўрсалар, лекин менга Юзланур ошуфталик мушкин хилолингни кўруб.

Фуркатий борсен анинг ишкида охи сард ила, Музтариб холу сиришки олу руйи зард ила.

Қолма девор остида бу ранж-ғам парвард ила, Судра улён, эй Навоий, ўзни муҳлик дард ила, Шояд этгай раҳм ул қотил бу ҳолингин ку́руб.

Не стоит смотреть на тюльпан, видя твое румяное лицо,
Или на нарцисс в саду, видя твои газельи глаза.
Зачем чекать гиацинт, видя твои волосы, подобные шали.
Ошибка — говорить о (райском дереве) Туба, видя стройное деревцо твоего стана.

Или в райском саду видя красоту цветника твоего лица.

Нет мне ни на мгновение покоя из-за любви к твоим кудрям, Пока ветерок не дает мне успокоения, донеся до меня их благоухание. Я — помешанный; беспокойство души для меня обычно. Людям доставляет радость увидеть новую луну, а ко мне Обращается смятение, когда я вижу твой мускуоный полумесяц. 1

Фуркат, от любви к ней издаешь ты холодные² вздохи, Ты в взволнованном состоянии, слезы твои алы, а лицо желто. Не оставайся под своими стенами, испытывая боль, порождающую заботу, Влачись туда (к ней), о Навои, испытывая губительное горе. Быть может, смилуется эта убийца, увидев тебя в таком состоянии.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ То есть завиток твоих черных кудрей.

² То есть горестные.

DĂ, HACNMUÑ

Эй, насимий субх, ахволим дилоромимга айт, Зулфи сунбул, юзи тул, сарви гуландомимга айт.

Буки, лаъли ҳасратидин қон ютурмен дамба-дам, Базм айш ичра лаболаб бода ошомимға айт.

Ком талху бода захру ашк рангин бўлғонин Лаъл рангин, лабэи ширин, шўх худкомимга айт.

Шоми ҳижрон рузгоринг тийра нечун ҳилди деб Сурмағил бу сузни мендин, субҳи йуқ шомимға айт.

Йўқ Навоий бедил ороми ғам ичра, эй, рафиқ, Қолини зинхорким, курсанг, дилоромимға айт.

О утренний ветерок, о моем состоянии, успокаивающем мое сердце, скажи Моей (красавице), чьи волосы — гиацинт, а лицо — роза, кипарису с телом розы скажи,

Что я поминутно тлотаю кровь от тоски по ее рубину,¹ Той, кто на веселом пиру полными чашами пьет вино, скажи, Что во рту у меня горько, что вино для меня яд и что слезы мои алы, Той, чьи алы уста и сладки слова, моей своевольной шалунье скажи.

Товоря: «Почему ночь разлуки сделала твое время черным?»,-Не спрашивай этого у меня, а ночи моей, после которой иет утра, скажи:

«Нет люкоя от забот у Навои, утратившего сердце, о товарищ». О состоянии его, успокаивающем сердце, если увидишь ее, ложалуйста, скажи.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ Рубин — губы красавицы.

ACTURED SON TO SON THE SON THE

MEXPUBOHJAP, XOPMAHINS

Колхозчилар, мехнат қилиб толмангиз, Шартлашган ваъдадан кейин қолмангиз! Астойдил ишласангиз тўлар нормангиз, Мехнат севган колхозчилар, хормангиз!

Халол мехнат жайфин суриб ўйнангиз, Иш ёкмасни орангизда қуймангиз. Илм олиб, доно-доно сўзлангиз, Илм олган киз-ўглонлар, хормангиз!

Чин деҳқоннинг чиқар довруғи, оти, Яхши меҳнат бўлур унинг қуввати, Хизмат билан ошар унинг давлати, Мўл ҳосилнинг эгалари, ҳормангиз!

Машинаман ер бағрини ёрганлар, Қалол меҳнат учун меҳрин қуйганлар, Озод халқин, чин кунгилдан суйганлар, Тракторчи, машинистлар, ҳормангиз!

Мўл хосилнинт йўлин ўкиб билганлар, Билганини Ватанга сарф килганлар, Мўл хосил-ла халкини бой филганлар, Пахта уста, агрономлар, хормангиз!

Колхозники, трудясь, не уставайте, От обусловленных обещаний не отставайте! Если станете добросовестно работать, будет выполнена ваша норма.

Трудолюбивые колхозники, работайте без устали!

Наслаждаясь плодами честного труда, забавляйтесь, Не любящего работать в свою среду не допускайте. Приобретая знания, говорите мудро. Ученые юноши и девушки, работайте без устали!

Слава о настоящем дехканине разноситоя всюду, В хорошей работе — его сила, От заслуг увеличивается его богатство. Мастера высокого урожая, работайте без устали!

Машиной грудь земли взрывшие, В честный труд свою любовь вложившие, Свой бедный народ от всего сердца любящие, Трактористы и машинисты, работайте без устали!

Учась, узнавшие путь к обильному урожаю, Узнанное употребляющие на пользу Родины, Обильным урожаем свой народ обогатившие, Мастера хлопка, агрономы, работайте без устали!

11 слогов. Строки 1—8, 12, 16 и 20 имеют общую рифму. Первые три строки каждой строфы рифмуются между собой.

ЗАМОН АШУЛАСИ

Мен сизга айтайин арзи-додимни, Отамдан ёшликда қолган етимман, Баён қилсам хасратим, кулфатимни, Бир ёр учун саргардон буб келаман.

Мард сўзининг бўлмас сира ёлғони, Бир гул учун ўлдирдим аждахони, Мехрим унда, бўлдим унинг ҳайрони, Бир жонон деб саргардон бўб келаман.

Олиб бердим эллик қулоч тасмани, Қуйнимдадур ёрнинг қиммат маржони. Юрагимда ёрнинг ишқи-туғёни, Мен шунингчун ҳайрон булиб келаман.

Мени ғараз кўрди, шохим билмади, Писандига мени хечбир илмади, Нозни олиб хали ўйнаб-кулмадим, Шу сабабдан ғамға тўлиб желаман.

Сиз ишкорсиз, ғайратингиз биламан, Сизни орқа қиб мен Ёвмут келаман, Гўрўглидан қайтиб отни оламан, Замон дейди,—маслаҳатга келаман.

Я вам выскажу свою жалобу: Без отца в детстве я остался сиротой. Расскажу я о своих печалях и горестях: Ради одной подруги я стал скитальцем.

Слова мужа никогда не будут лживыми; Ради розы убил я дракона. Любовь моя отдана ей, из-за нее я в смятении, Из-за возлюбленной я стал скитальцем.

Принес я веревку в пятьдесять кулачей. За пазухой у меня драгоценный коралл подруги, В сердце моем волненье любви к подруге, Из-за этого впал я в смятенье.

Шах на меня посмотрел с неприязнью, Никогда не обращал на меня внимания. Взяв красотку, я еще не веселился. По этой причине полон я печали.

Вы — дельные люди, ваше рвение я знаю. Опираясь на вас, я пойду к ймудам, Вернувшись, я отниму коня у Гор-оглы. Сказал Заман, — ради совета я приду.

11 слогов. Последние строки всех строф имеют общую рифму, первые три строки во второй и последующих строфах рифмуются между собой.

HULOD VIIIACN

Лашкар желипти ҳар ёндан, Эр ҷўпонлар, кечинг жондан. Ҳунар олиб Авазхондан, Чопинг душманнинг устига.

Тоғ бетини тутди ғубор, Чўпонлар қинг гапим бовар; Бирин кўзлаб, ўнин чопар, Мард йипитлар бахтин топар, Юринг ғанимлар устига,

Улар қарға, сиз булинг лочин, Тукинглар белдаги кучин, Аваз Замон ўчи учун Юринг ғанимлар устига.

Золимларни қувиб янчинг; Мискинларга сиз йўл очинг, Ев бўлганда найза санчинг, Юринг ғанимлар устига!

Войска пришли со всех сторон, Мужественные пастухи, не жалейте жизни. Учась искусству боя у Авазхана, Скачите на врага.

Лицо горы покрыла пыль, Пастухи, верьте моим словам, Преследуя одного, зарубят десять Смелые молодцы и найдут свое счастье. Идите на врагов.

Они — вороны, а вы будьте соколами. Рассыпайте всю свою силу, Мстя за Аваза, сына Замана. Идите на врагов.

Жестоких гоните и топчите, Беднякам откройте светлый путь, Врага пронзайте копьем. Идите на врагов!

-8 слогов. В каждой строфе первые три строки рифмуются между собой.

KÝPIAJIM

Кургали хуснингни зору мубтало булдум сенга, Не балолиг кун эдиким, ошно булдум сенга. Хар неча дедимки, кун-кундин узай сендин кунгул, Вахки, кун-кундин батаррок мубтало булдум сенга. Мен қачон дедим вафо қилгил менга, зулм айладинг, Сен қачон дединг фидо булгил, фидо булдум сенга. Эй, кунгул, тарки насихат айладим, овора бул, Юз бало етмаски, мен ҳам бир бало булдим сенга. Жоми жам бирла Хизр суйи насибимдур мудом, Соқиё, то тарки жоҳ айлаб гадо булдим сенга. Ғусса чанггидин навойи топмадим ушшоқ аро, То Навоийдек асиру бенаво булдум сенга.

Оттото, что увидел я твою красоту, стал я униженным и впал в беду из-за тебя:

Что за бедственный то был день, когда стал я знаком тебе! Сколько раз говорил я: «День ото дня стану больше отрывать от тебя сердце»,

Но увы, день ото дня все худшими бедами был я испытан из-за тебя. Когда говорил я: «прояви ко мне верность», ты творила жестокости, А когда ты говорила: «будь мне верен»— был я верен тебе. О сердце, оставил я увещания, будь скитальцем, Не хватает тебе сотни бедствий, я тоже стал бедствием для тебя. Чаша Джама и вода хызра — вот моя доля навсегда, О кравчий, с тех пор, как, презрев знатность, нищим я стал из-за тебя, Из-за пыли заботы не нашел я Навои среди влюбленных,

Пока не стал я, подобно Навои, пленным и обездоленным из-за тебя.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ Чаша Джама — легендарная чаша иранского царя Джемшида, показывавшая тому, кто в нее смотрел, все, что происходит в мире. «Вода хызра» — живая вода. В этих строках Навои, обращаясь к кравчему, хочет сказать, что он познал блаженство с тех пор, как стал пленником любви к красавице.

XAHY3

Халқ билур ошуқлиғимни, ёр билмайдур ҳануз, Ишқ ўти, ёраб, анга ҳеч кор ҳилмайдур ҳануз.

Қайға борсам ахтариб, ёримни топғайман дебон, Бул менинг шум толиимға ёр келмайдур ҳануз.

Эй, Навоий, айб эмас, кўйида ўлсанг ёрнинг, Кўйида ўлсанг анинг, парвойи келмайдур хануз.

Все люди знают, что я влюблен, только возлюбленная не знает еще. Огонь моей любви, о боже, никакого действия не оказывает на нее еще.

Куда ни пойду я искать, думая: «найду мою возлюбленную», Из-за моей элой судьбы не приходит туда подруга еще.

О Навои, не позор тебе умереть на улище подруги. Если умрешь ты на ее улище, не обратит на это она внимания еще.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

ҚАЙДИН ГАЛДИНГ

Қаро қўзли севар ёрым, Сўйла жоним, қайдин талдинг? Шакардин сўзи мазали, Сўйла жоним, қайдин талдинг?

Қайси боғларнинг норисан? Қайси доғларнинг қорисан? Қайси жононнинг ёрисан? Суйла жоним, қайдин галдинг?

Гул очилур алвон-алвон, Сени гўриб ақлим ҳайрон, Ширин жоним сана қурбон, Сўйла жоним, қайдин галдинг!

Сан начук галдинг бу боға, Жоним жонингга садоға! Ошиқ бўлсанг, гал бу боға, Сўйла жоним, қайдин галдинт?

Одими демушлар Баҳром, Менда йўқдир зарра армон, Излатан ёрим Гуландом, Сўйла жоним, қайдин галдинг.

Черноглазая любимая подруга, Скажи, любимая, откуда пришла? Слова твои слаще сахара, Скажи, любимая, откуда пришла?

Из каких садов ты гранат? С каких гор ты снег? Какого возлюбленного ты подруга? Скажи, любимая, откуда пришла? Розы распускаются разноцветные, Когда я вижу тебя, мой разум в смятении. Моя дорогая жизнь за тебя жертва, Скажи, любимая, откуда пришла?

Как ты в этот сад пришла? Душа моя за твою душу жертва, Если ты любишь, приди в этот сад. Скажи, любимая, откуда пришла?

Имя дали мне Бахрам, Нет у меня неисполненных желаний. Подруга, которую я ищу,— Гульандом. Скажи, любимая, откуда пришла?

8 слогов. Первые три строки рифмуются между собой,

ЁРНИНГ ГУЛИ ГАЛДИ

Ақча, сенга сиррим баён айлайин, Ернинг гули галди, ўзи галмади, Бошимдан ўтганин аён айлайин, Ернинг гули галди, ўзи галмади.

Вафо, ҳалак этди мени ғамхона, Узи талмай, гули галди ғойибона. Шунинг учун етим булиб боғбона,— Ернинг гули галди, ўзи галмади.

Фалак асил нихолимни қайирмуш, Газаб қилиб мени ёрдин айирмуш, Билмам энди, ёрим кима буюрмиш, Ернинг гули галди, ўзи галмади.

Шоҳсанам қиз дерлар менинг одима, Бир оҳ урсам, олам ёнар ўтима, Сиздан бўлак ким ҳам етар додима, Ёрнинг гули галди, ўзи галмади.

Акча, свою я тайну тебе открою, От друга цветок пришел, сам он не пришел. Обо всем пережитом я тебе расскажу, От друга цветок пришел, сам он не пришел.

Вафо, погубили меня печали, Сам он же пришел, цветок его пришел тайно, Поэтому сиротой остался он у садовника, От друга цветок пришел, сам он не пришел.

Судьба мой благородный росток согнула, Разгневавшись, меня с другом разлучила, Не знаю я теперь, кому друг мой приказал, От друга цветок пришел, сам он не пришел.

Меня называют — девушка Шахсенем, Если я раз вздохну, весь мир загорится от моего огня, До кого, кроме вас, дойдут мои жалобы? От друга цветок пришел, сам он не пришел.

11 слогов. Первые три строки каждой строфы рифмуются между собой, четвертые строки повторяются.

XAPIN3

Қуйинг борида қилман жанната тузар ҳаргиз, Қаддинг қошида солман тубига назар ҳаргиз.

Уқингға кўнгул мойил, мўжиб недур, эй, қотил, Ким ўтқанидин ўлмас кўнглимға хабар харгиз.

Бу жисми назар ичра кўнглумни гумон қилма, Шохики қурур, анда ким кўрди самар харгиз.

Лаълингда малохатдин жон комидадур лаззат, Бу таъм қачон бергай туз бирла шакар харгиз?

Кўнглиға фигонимдин рахм ўлмаса, эй, булбул, Гулғунчаснға борму нолангдин асар харгиз.

Фил ўлса сенинг хасминг, десангки зарар топмай, Бир пашшаға оламда еткурма зарар ҳаргиз.

Махлас тиласанг ғамдин дахр ичра Навоийдех, Қуймоғасан илгингдин соғарни магар харгиз.

Раз существует твоя улица, в райский сад я не пойду никогда. Восхищаясь твоим станом, на древо Туба не брошу я взора никогда.

Сердце стремится быть пронзенным твоими стрелами; в чем причина того, о убийца, Что никогда не чувствует мое сердце, чтобы они его пронзили¹.

¹ То есть: «почему ты никогда не пронзаешь моего сердца стрелами твоих взглядсв?».

Не думай, что найдешь мое сердце в этом слабом теле— Кто когда-нибудь видел плод на отсыхающей ветке?

От красоты твоего рубина в устах души сладость; Когда придает такой вкус соль с сахаром?¹

Если не возбуждают в ее сердце жалости мои вопли, о соловей, То разве действуют когда-нибудь на бутон розы твои стенания?

Если даже будет твоим противником слон, то не причиняй никогда в борьбе с ним Вреда ни одной мухе в мире, чтобы не испытала она страданий.

Если захочещь, подобно Навои, избавиться от воех забот в мире, То не выпускай из рук никогда кубка с вином.

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ Рубин — губы возлюбленной, сахар — ее слова, соль — ее белые зубы.

BAIC

Иигит

Бир кўрганда ошиқ бўлдим сен қизга, Сендан бсшқа жонон кўринмас кўзга. Кечалари зор йиглайман ҳажрингда, Арзим эшит, қулоқ солгин сўзимга.

Сўзингдан англадим, эй барно йигит, Суяр бўлсант, ошиклигинг изхор эт. Ота-онам билан алока тутиб, Кунда-кунда, кун ошарда келиб кет.

Совчи юбор, червен пулинг керакмас, Ота-онам мени сотиб юбормас. Ота-онам мени сотиб юборса, ЗАГС деган жойда сўз топабилмас.

Ингит

Атлас куйлак хилпиллайди кийганда, Юрагимга ўт тушади курганда, Ижкаламиз бир кишлокнинг боласи, Не булади хар кун, хар кун курганда.

Юноша.

Раз увидев тебя, я полюбил.

Никто, кроме тебя, не кажется глазу любимым.

По ночам я горько плачу в разлуке с тобой.

Услышь мою жалобу, прислушайся к монм словам.

Девушка.

Слова твои я поняла, о стройный юноща, Если ты любищь, выскажи свою любовь. С моими родителями завязав связь, Каждый день с восходом солнца приходи.

Сватов присылай, твоих червонцев не нужно. Мать и отец меня не продадут. Если бы мать и отец меня продали, То в месте, называемом Загс, они не нашли бы слов.

Юноша.

Твое атласное платье развевается, когда ты его носишь, В сердце мое пал отонь, когда я тебя увидел. Оба мы дети одного кишлака, Что будет, если я каждый день стану тебя видеть?

11 слогов. В каждой строфе рифмуются строки: первая, вторая и четвертая.

навоий

Навоий, богу гулзоринг очилди яхши соатда, Билимлик богбоним парвариш килмокда гоятда, Утиб асру замонлар келди, бу даврим саодатда, Хиёнат махв бўлди, яшнадик энди адолатда, Жахонда бахти кулган, шону шавкатлик вилоятда.

Кўринди сафҳайи «Хамса»нгда, ҳай-ҳай, турфа быш гулшан, Тузулмиш «Ҳайратул Аброр» ила «Фарҳоду Шигин»дан, Яна ул «Лайли-Мажнун» бирла «Искандар» бўлиб равшан, Бериб зийнат гўзал Баҳром ила бир ёнга илму-фан, Қизиҳмоҳ бирла халҳим завҳ этиб сайру саёҳатда.

Қушуқлар, яллалар, жур айлашиб шухона дилбарлар, Ғазалхонлик қилур ҳардам териб суз конидан гавҳар. Жаранглаб наъма бустонида назминг булбули сайрар, ҳабибий шарбати маъни тотиб эл оғзида шаккар, Хазинам, обруйим, давлатим булсин саломатда.

Навой, твой сад и цветник распустились в добрый час, Мой садовник достиг предела в покровительстве знанию. Прошли века и столетия и пришло мое счастливое время. Преступления исчезли, мы расцвели теперь благодаря справедливости В славном могучем государстве, чье счастье улыбается на весь мир.

Страницы твоей «Пятеривды» похожи на пять удивительных цветников. Составлены они из «Изумления праведных», «Фархада и Ширин», Еще там блистают «Лейли и Меджнун» и «Искандер». Украшают одну из ее частей прекрасный Бахрам, наука и знание. С интересом и наслаждением гуляет мой народ в этом саду.

Частушки и песни раздаются, их подхватывают шаловливые красотки, Декламируют они газели, собирая жемчужины сокровищницы слова. Звонко поет в саду музыки соловей твоих стихов. Хабиби пьет напиток идей, сладкий в устах народа, как сахар. Пусть будет благополучна моя страна — моя сокровищница, моя гордость.

16 слогов. Первые пять строк, 10 и 15 строки имеют общую рифму. Первые четыре строки каждой строфы рифмуются между собой.

ACTOR OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE PA

BMPM

Дахр аро мен чекмаган жабру жафолардин бири, Қолдиму ҳам кўрмаган дарду балолардин бири. Рост сўз айтсам агар, ул ибтилолардин бири, Тоқат этмас дарди ишққа мубталолардин бири, Шарҳи ғам қилсам қани барри адолардин бири.

Дер эдим доим ўзим олам аро хуррам тутай, Ёр ўлуб айшу тараб аҳлиға, тарки ғам тутай, Даҳр аро озодалар домонили маҳкам тутай, Ўзни дарду қайғудин айруча мустаҳкам тутай, Чунки ҳосил бўлмади ул муддаолардын бири.

Дўстларим ўз чорасига чорасиз бечоралар, Хамдамим тиғи аламдин сийнаси садпоралар, Бистарим хоки мазаллат, такя санги хоралар, Ғамгусоримдур балият даштида оворалар, Махрами розим эмас муфсид винолардин бири...

Фурқатий бир сарв қомат ишкида бўлган асир, Кумри янглиг тортарам шавкида фарёду сафир, Қош ила мужгонидин ёнимда тиг, илтимда тийр, Чугздек вайрона ичра тарчи бўлдим жойгир, Бир хабар олмас келиб пайкар хумолардин бири.

Осталась ли в мире жестокость и обида, которой я бы не испытал, Или страдание и бедствие, которого я бы не пережил? Если сказать правду, ни одного из этих испытаний Не выдержит ни один из испытанных недугом любви. Если начну рассказ о моей заботе, где (слушатель), чье сердце истерзано как у меня?

Говорил я: «Всегда буду в мире я радостным, Став другом веселящихся и ликующих, забуду о горестях. Крепко схвачусь в жизни за подол благородных, Твердо стану держаться вдали от страданий и печалей». Но не исполнилось им одно из этих желаний.

Друзья мои, чтобы себе помочь, не находят помощи беспомощные. Собеседники мои — только люди с произенной мечом страданий грудыо. Постелью мне служит прах унижения, обителью — глыба гранита,

¹ То есть способа.

Сопечальники мои — лишь скитальцы в пустыне бедствий. Не разделяет моих тайн ни один из губителей богатства. Фуркат стал пленником любви к одной кипарисостанной,

Словно горлинка, я воркую и плачу¹ от тоски по ней; Из-за ее бровей и ресниц в боку у меня меч, в руке — стрела; Если бы, подобно сове, избрал я себе место в развалинах, Ни одна красавица, подобная обликом птице хума², не пришла бы меня проведать.

15 слогов. В первом куплете все строки имеют общую рифму, которая повторяется в последней строке второй и дальнейших строф. Первые четыре строки этих строф оканчиваются единой рифмой, изменяющейся в каждой строфе.

¹ Буквально: «свищу».

² Хума-Феникс — баснословная птица, приносящая счастье тому, на кого падает ее тень.

ABUNDAX MOHBEIN

Айланамане, ёрей. Ургуламане, ёрей, Умр, давлатларинг бўлсин зиёда, вой, додей!

Юзни ойдек ногах тобон айладинг, Чун ойина махву хайрон айладинг, Ошикларга рўзи хижрон айладинг, Агёримга васлинг арзон айладинг.

Лола каби яшнаб чиқоанг мастона, Курган одам нечук булмас девона, Халқ ичида қилиб мундоғ афсона. Оворау пур бесомон айладинг.

Дилраболар хайлида, эй, тождор, Қани сендек энди сарви гулузор, Шамшир айлаб қошларинчни обдор, Қатлим учун мунча буррон айладинг.

Покружусь я, ёрей! Повернусь я, ёрей! Жизнь и счастье ваше да продлятся, вай-додей!

Лицо свое ты внезапно сделала светлым, как месяц, Когда зеркало повергла своей красотой в смятение. Уделом влюбленных ты сделала разлуку, Для соперников моих сделала свидание дешевым.²

Если цветя как тюльпан, ты выйдешь, хмельпая, То как не стать безумным тому, кто тебя видит? На людей напустила ты такие чары, Что в смятение и беспокойство всех повергла.

О венценосная, где теперь в сонмах красавиц Такой розолижий кипарис, как ты? Брови свои превратила ты в закаленный клинок И, чтобы убить меня, таким острым сделала!

Запев — 7 слогов в строке, песня — 11 слогов. Первые пять строх имеют общую рифму, которая повторяется в 10 и 15 строках. Строки 6—9 и 11—14 рифмуются между собой; рифма в каждой строфе другая.

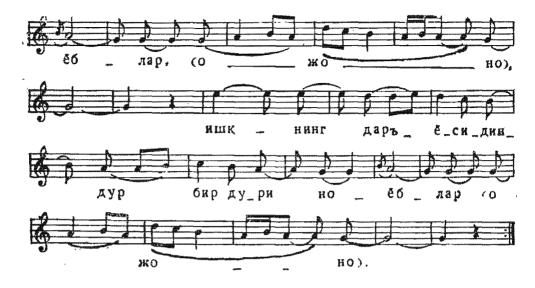
I To есть: «да покружусь я над твоей головой» — идиоматический оборот речи, выражающий любовь и ласку.

² То есть легко доступным.

CABTИ АБДУРАХМОНБЕГИ

Йиғламоқдин бир лари ҳажрида, эй, аҳбоблар, Унг кузимдин оқди қону сулидин зардоблар.

Қатра-қатра ашклар сочдим, ғамидин ҳар бири Ишқиинг дарёсидиндур бир дури ноёблар.

Кеча туш кўрдимки, эулфин тебратур эрмиш насим, Қилди сшуфта думовим бу паришон хоблар.

Fайр ила ёрим шароби ноб ичиб, мен Фурқатий, Рашк жомидин ичиб тонг юткуча хуноблар.

От плача в разлуке с одной пери, о любимые, Из правого глаза потекла у меня кровь, а за нею — желчь.

Каплю за каплей рассыпал я слезы с тоски по ней; каждая из них — Это редкостная жемчужина из моря любви.

Вчера я видел во сне, что ветерок шевелит ее кудри; Создал мой смятенный мозг такие тревожные сны.

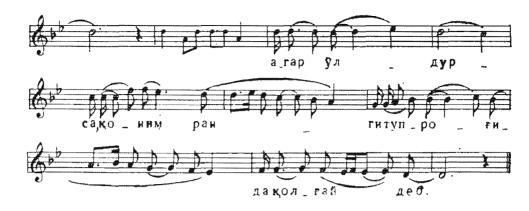
Пока моя возлюбленная пьет с другим чистое вино, я Фуркат, До зари пью кровавую воду из чаши ревности.

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

MAMAH AJJJA

Нигоримким, гапирмас, «дурри тамкиним ушалғай» деб, Боқолмасмен юзига боҳаёликдин, уялғай деб, Нишон куксум ҳамиша, тийра мужгони қадалғай деб, Кезармен куйида йиллар, назар ҳолимға солғай деб, Агар улдурса, қоним ранги тупроғида қолғай деб.

Жудолик кунжида ҳар дам тушуб бир турфа аҳвола, Эмас анжумлар, оҳим шуъласидин кукда ҳаввола, Баҳор айёми қат-қат доғ мендин қарз олур лола, Кунгулга юз туман ниш урса ҳижрон, айламам нола, Висоли нушидин ул захмлар шояд тузалғай деб.

Fанимат бахту фурсат, эй, муғанний, чол дигар гун, Керак ушшоқа гулёр айласанг ўтлуғ чекибон ун, Муқимий ҳам бу маҳфилда пиҳоят хастадил, маҳзун, Навоний бенаволиғ бирла донм май ичар ҳар тун, Наво созини даврон мутриби базмида чолғай деб.

Когда моя красавица не говорит, я думаю, что жемчужины моей твердости разобыются,

И не могу я взглянуть на нее от застенчивости, думая: «ей будет стыдно». Моя грудь — всегда мишень: «пусть вонзятся туда стрелы ее ресниц», — я думаю.

Годами брожу я по ее улице, думая: «она бросит на меня взгляд. А если убъет, то цвет моей крови останется на ее земле».

Пребываю я в уголже разлуки, жаждый миг впадая в диковинное состояние;

Не звезды это мерцают на небе, а отражение пламени моих вздохов. 150 В дни весны тюльпан берет у меня взаймы мои язвы. Если в сердце бросит она сто туманов¹ стрел, я не буду жаловаться, Думая: «может быть, она исцелит эти язвы вином свидания».

Мгновение счастья— это добыча; о певец, играй другой напев, Нужно тебе опеть «гульер» на мелодию «ушшок», издавая пламенные звуки.

Мукими тоже, на этом собрании, крайне печален сердцем и горестен. Навои в несчастии воегда, каждую ночь, пьет вино, Думая, что музыкант судьбы сыпрает на его пиру на сазе счастья.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

^{1 «}Туман» — десять тысяч.

² То есть кружок кающихся,

EÜNHNЖOX 1 EÜNHNЖOX

Гаминг ўқики, кўнгуллар ўйин нишона қилур, Менинг чу хоки таним ичра етги, хона қилур. Лабинг баҳонасиз эл қонини тўкар ҳардам, Менга чу етги иш, албатта бир баҳона қилур. Десантки, мехр гиёхин кўкартайин, гардун Замона ахли вафо кўз ёшини дона килур. Насиба булбул учун хор ғамдурур, ул хам, Навоий нағмаси бирла магар тарона килур.

Стрела тоски по тебе, избирающая мишенью дом сердца, Когда проникла в мое тело, подобное праху, избрала его для себя домом. Твои губы без всякого предлога ежеминутно проливают кровь людей, Но когда дело дойдет до меня, они обязательно придумают какой-нибудь предлог.

Если я скажу: «Пусть заставит небо зазеленеть траву ее любви ко мне», То люди, соблюдающие верность, сделают свои слезы семенами этой травы.

Удел соловья это шипы горестей; быть может, и он Затянет песню на мелодию Навои.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

хожиниёз ІІ

Эй, сарв ноз, гулшани-боги малохатим, Сарви тулузор махвашу сарв коматим,

Лаълинг табассум этдию жоним асирдур, Шаккар соғинди, тўти киби йўқ ҳаловатим.

Дарду фирок мотами, эй, нозанин нигор, Янмо жилиб хузурими, ток этди токатим.

Хуснингни жилвасида бағоят чекиб фигсн, Чун андалиб кетди бу нутқа талоқатим.

Хомистаримни кўйнга еткурса гирдбод Қолғай ҳануз боқи чекарга надоматим.

Томим Навоий чекди рақам, иштиёқи бор, Шоядки, бўлғай бир куни элга хикоятим.

О мой изящный кипарис в саду красоты,

О мой розоликий жипарис, моя луноликая, жипарисостанная,

Улыбнулся твой рубин и душа моя в плену: Стосковалась она по сахару, как попугай, а у меня нет сладости.

Плач от страдания и разлуки, о нежная красавица, Похитил мой покой и уничтожил мою стойкость.

От блеска твоей красоты я так долго стонал, Как соловей, что пропало лотом вое мое красноречие. Если принесет вихрь на ее улицу мой прах, Пусть останетоя он там навоепда, чтобы вызвать у нее раскаяние.

Пока Навои будет выводить буквы, октанетоя у него желание: «Быть может, узнают когда-нибудь люди рассказ обо мне».

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

НАЙЛАРАМ

Найларам, боғу чаман сайрида жонон булмаса, Мисли товус оилкиниб ҳарён хиромон булмаса, Сарв қомат, орази тул, хатти райҳон булмаса, Чашми шаҳло, ўзи барно, шоҳи хубон булмаса, Улмайинму ҳажрида жисмим аро жон булмаса.

Бошима тушган менинг савдоларимдур мушкилим, Лоақал бир йуқламайдур, қайда қолди деб қулим, Сар-басар ҳасратларим шарҳ этгали лолдур тилим, Ой юзингии курмасам, ҳар тун қоронгудур дилим, Равшан улмас кечаси то моҳ тобон булмаса.

Зачем мне гулять по саду и на лужайке, если возлюбленной со мной нет. Если не выступает она повсюду, покачиваясь, как павлин, Если нет со мной кипарисостанной, розоликой с пушком на лице, подоб-

ным базилику,

Царицы-красавицы, чьи глаза — темно-голубые, а сама она — так стройна,

Разве не умру я в разлуке с нею, если в теле у меня нет души?

Страдания от любви, что обрушились мне на голову, для меня тяжелы, Ведь ни разу она обо мне не справилась, не спросила: «где остался мой раб?».

Чтобы рассказать обо всех моих горестях, нем язык мой, Если не вижу я луны ее лика, каждую ночь темно у меня в сердце. Не будет моя ночь светлой, пока нет со мной этой светоносной луны.

15 слогов. Первые пять строк оканчиваются на общую рифму, которая повторяется также и в десятой строке. Строки 6—9 имеют другую общую рифму.

ý3nhr

Бир боқишда ақлим олган нозли жононим ўзинг, Сарв қомат, қора жўз, яктейн давролим ўзинг.

Талпинур кунглум қуши лаб узра холингни куруб, Қуввати рухи равоним, окном аро оконим ўзинг.

Мен билан Фарход, Мажнун тенг булолмас ншқ аро, Лайлию Шириндин ортиқ лаъли хандоним ўзинг.

Оразинг ёдвда кўнглум сайри гулзор ветамас, Гул юзим, сунбул сочим хам богу бўстоним ўзинг.

Чорайн дардимга лукмон дорисидин йўк илож, Бар кулыб боксанг, хама дардимга дармоним ўзинг.

Хусн шохи, сарвари дилдорлардур, Чокари, Ижки жузим равшани, шамън шабистоним узият. Ты — моя кокетливая возлюбленная, что одним взглядом отняла у меня душу,

Ты — единственная в мире красавица со станом, как у кипариса, и черными глазами.

Бьется птица моего сердца, увидев родинку над твоей губой, Ты — сила моего духа, душа у меня в теле.

Не могут сравняться со мною в любви Фархад и Меджнун, Ибо ты лучше Лейли и Ширин, о мой смеющийся рубин.

Вспоминая твое лицо, мое сердце не хочет гулять в цветнике, Ибо ты для меня и сад и цветник, о красавица с ликом розы и волосами, как гиацинт.

Даже лекарство Лукмана¹ не будет средством, чтобы излечить мою болезнь.

Если разок, улыбаясь, взглянешь, это будет лекарством от всех болезней.

О Чакари, она — царица красоты, глава властительниц сердца, Ты²— свет обоих моих глаз, свеча для моей опочивальни.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и по всех четных строках.

¹ Лукман — легендерный герой восточного фольклора, мудрец и врач

² Т. е. возлюблениая.

ТАСАДДУКМАН

Гўзал ўлкам, сенинг кенг пахтазорингга тасаддуқман, Чаман гулларга тўлган ҳар баҳоряляга тасаддуқман.

Садоқат кўрсатиб мехнатда, бўлдинг муътабар, халқим, Ватан олдида топган эътиборингга тасаддукман.

Тасаддуқ сенга жоним, нурга тўлган бахтиёр ўлкам, Чиниққан қахрамон, мард пахтакорингга тасаддуқман.

Улуғ рус халқи бошлаб, барча халқлар жонажон булдик, Ҳамма қардошларинг ҳамкору, ёрингга тасаддуқман.

Совет Шарқида яшнаб, шону-шавкат бирла тўлгансан, Узингга хам элингга, пахтазорингга тасаддуқман.

Прекрасный край, твоими широжими колхозными полями я восхищаюсь. Твенми лугами, полными цветов каждую весну, я восхищаюсь.

Проявив в труде самоотверженность, ты стал уважаемым, мой народ. Уважением, которое ты снискал перед Родиной, я восхищаюсь.

Жертва за тебя, моя душа, о мой счастливый край, полный света! Твоими закаленными героями, мужественными хлопкоробами я восхищаюсь.

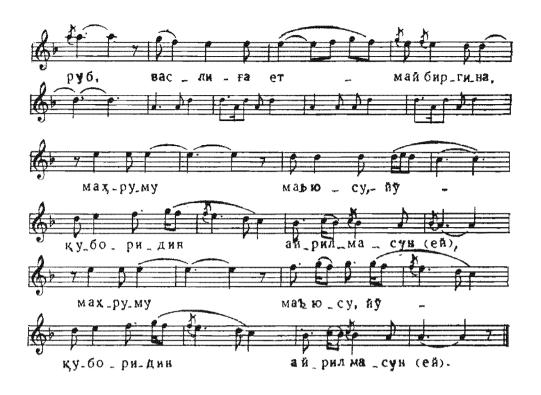
Под водительством великого русского народа все народы стали друзьями, Всеми твоими товарищами, сотрудниками и друзьями, я восхищаюсь.

Расцветая на Советоком Востоке, ты полон славы и чести, Тобой, твоим народом и твоими хлопковыми полями, я восхищаюсь.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

Хечким мендек, илохи, ёридин айрилмасун, Мехрибон, мунис ўшал дилдоридин айрилмасун.

Хонумон барбод уруб, васлиға етмай биргина, Махруму маъюсу йўқу боридин айрилмасун.

Хажр осиби хазонида ўтуб штўрида хол, Андалиби мен каби гулзоридин айрилмасун.

Қосидо, кунглум қуши банд эрди, айғил зинҳор, Ишқилибким, зулфи анбарборидин айрилмасун.

Дўстлар, кўрсатмасин ҳаргиз жудолиқ дардини, Душманинг ҳам бўлса ўз ғамхоридан айрилмасун.

Дўстлар, ҳечким Муқимийдек бўлуб хору касод, Суду савдодин қолиб бозоридин айрилмасун. О боже, пусть никто так, как я с подругой, не будет разлучен, Пусть любимый друг свластительницей своего сердца не будет разлучен.

Отказавшийся от всего достояния, ни разу не достипнувший близости, Лишенный надежды, отчаявшийся, пусть со всем, что у него есть, не будет разлучен.

Пусть ни один соловей, впавший в смятение из-за бедствий осени разлуки, Подобно мне, со своим цветником не будет разлучен.

О гонец, птица моего сердца оказалась в плену; окажи ей, пожалуйста, Чтобы, как бы то ни было, она с кудрями красавицы, блатоухающими амброй, не разлучалась.

Друзья, пусть не дает нам судьба никогда узнать недуг разлуки! Будь это даже твой враг, пусть не окажется он с утещителем разлучен.

Друзья, пусть никто, став униженным и неудачливым, жак Мужими, И лишившись дохода в торговле, все же не покидает ее базара!

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ То есть: «пусть ни один влюбленный не покидает возлюбленную, даже если оп потерял надежду получить доход на базаре ее красоты», иначе говоря — добиться взаимности.

NIIK ŸTNAA Ишқ ў тица — ё на — ё на, гул ю зимсўл ди, най лагинн. ў_{р.та_дидо_ ғи хиж -} Құлим. данкетди ха зон бўл _ ди (ей) рацибларкул_ди,най_ла_йин (ей) колдим тарибнинг чу ли да, тер мулибқол ди, най пайни. йўля да ĕρ

Ишқ ўтида ёна-ёна, Гул юзим сўлди, найлайин. Уртади доғи хижрона, Паймона тўлди найлайин,

Қулимдан кетди давроним, Хазон булди гулистоним, Тилларга тушди достоним, Рақиблар кулди, найлайин.

Кездим нигорнинг йўлида, Қолдим ғарибнинг чўлида, Иккала кўзим ёр йўлида— Термулиб қолди, найлайин. Тушимда кўрдим бир пари, Бўйнимга солди қўлларин, Солибон шиқ ҳанжарин, Бағрим тешилди, найлайин.

Санобар дер: бизга фурсат, Ер йўлинда чекиб захмат, Бизга ёзилган бу хизмат, Ер сени севдим, найлайин, Бахтинг очилсин!

Горя в отне любви, Роза моего лица увяла, что делать? Сожгли меня ожоги разлуки, Чаща наполнилась, что делать?

Из моих рук ушла сила, Осенним стал мой сад. У воех на устах сказание об мне. Соперники смеются, что делать?

Блуждал я на дороге подруги, Остался одиновим в пустыне, Оба глаза устремлены на дорогу подруги И высматривают ее, что делать?

Во сне я увидел одну пери, На шею она закинула руки, Вонзила винжал любви, Сердце мое пронзила, что делать?

Санобар говорит: вот для нас удобный случай. На пути друга испытывая страдания, Нам предписано свыше это служение, Друг, я тебя полюбила, что делать? Да раскроется твое счастье!

8 слогов. В первой строфе рифмуются строки 1—3, 2—4, причем четвертые строки всех строф имеют общую рифму. Во второй и последующих строфах первые 3 строки рифмуются между собой.

ŽINIKO ŽINIKOM ŽINIKOM

Боғда магар, жоно, рафтор айладинг, Пари каби феълу атвор айладинг, Бурқа очиб арзи рухсор айладинг, Гунчаларни дийда хукбор айладинг.

Арэим эшит, эй дилбари ягона, Десам, ҳасратларим сиғмас баёна, Ҳажр ўщиға кўксим щилиб нишона, Не журм этдим, жавр бисёр айладинг?

Девонамен, сўрма кору боримни, Равшан этпил келиб шаби торимни, Рашк ўпина ўртаб жисми зоримни, Равомуди, майли агёр айладинг?

Айлаб тазаллумлар ошиюқа пеша, Тангрини ҳам гоҳи җилғил андеша, Рақиб бирла җул ушлашиб ҳамеша, Тирикликни менга душвор айладинг.

О любимая, ты, наверное, прошлась по саду, Подобно пери поступала и вела себя. Подняв покрывало, показала свой лик И глаза бутенов льющими кровь сделала.

Выслупай мою просьбу, о несравненная покорительница сердец, Если окажу я о своих печалях, не уместится рассказ в слова. Мишенью для стрелы разлуки мою грудь сделав, Великую «кестокость ты совершила. Какое я сделал преступление?

Безумец я, не спрашивай о моих делах и поступках, Посстив, сделай светлой мою темную почь. В огне ревности сожгла ты мое слабое тело И проявила склонность к другим. Справедливо ли это?

Сделав сбычаем — обижать влюбленного, Вспомии также когда-нибудь и бога. Постоянно держась за руку соперника, Ты жизпь для меня тяжелою сделала.

11 слогов. Первые пять строк, десятая и пятнадцатая строки имеют единую рифму. Строки 6—9 и 11—14 рифмуются между собой, оканчиваясь в каждой строфе на новую рифму.

САНИНГДЕК ЯХШИ ЁР ЎЛМАС

Жаҳон боғыны ахтарсам, сенинтдек гулузор ўлімас, Суманібар, сарв қомат, гунча опизлиқ нигор ўлімас.

Иўлинг узра бўлуб гар тупроғимдин юз замон жаргис — Очилса сөн учуп, тонг йўк, демаким интизор ўлмас.

Кузинг махмуршдурман, сипқориб ўтган билан соқий, Шароби поб ортиқ дарддин рафыи хумор ўлмас.

Нечук бедодгар, берахм дилбарсанки, ишк ахли Жахон таркин килибон, жон бериб хам эътибор ўлімас.

Қулингман, ҳарпа ҳилсанг айлагилжим, ихтиёрингдур, Иноли ихтиёрим сенда, менда ихтиёр ўлмас.

«На деб ранжида бўлдинтким, бу ёзган номада» дебсан, Қасам ичсам атар, сандок жишлі бизларга ёр ўлмас.

Бўлуб савдозада ишкинг хавосидин хазин кўнглум, Дами тул накхатидин тургали Фуркат карор ўлмас.

Если я обыщу весь сад мира, такой розоликой, как ты, не пайдется, Такой жасминногрудой красавицы со станом, как кипарис, и устами, как бутон, не пайдется.

Не диво, если на твоем пути сто раз распустится нарцисс Из моего праха — не говори, что он тебя не ждет.

Я охмелел из-за твоих глаз; если я выпью, когда пройдет мимо кравчий, Чистое вино, из-за великих страданий, не устранит похмелья.

Ты столь несправедливая и безжалостная возлюбленная, что даже если Оставят мир и отдадут тебе душу, ты не обратишь внимания.

Я твой раб, что ни делаешь— делай, воля твоя. Поводья воли в твоих руках, у меня воли нет.

Ты говоришь: «почему ты обиделся, жах пишешь в письме?» Готов я дать клятву, что такой человек, как ты, нам не друг.

Поразила тоска от любви к тебе мое печальное сердце; Ни минуты не может Фуркат постоять на месте из-за благоухания этой розы.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

¹ То есть прах Фурката, умершего от любви к тебе.

У́Л КАМ

Жондан азиз севиклигим, жонажон ўлкам, Мен сен билан тирик, жикмим ичра жон ўлкам! Тупрогингни кўзларымга сурсам арзигай, Тинглар сенинг довругингни женг жахон, ўлкам.

Шарқимизнинг юлдузисан, эй, куркам диёр, Оқ олтининг давлатимпа берар куч-мадор, Улуғ партия ҳар вақт булур сенга мададкор, Москвамга бир туғуштан меҳрибон, улкам.

Қалам олиб таърифингни сўзласам Қамтар, Фарзандларинг садоқатли чин ватанпарвар. Сувинг шаккар, меванг асал, тупроқларинг зар, Маъданларга, олтинларга бағри кон, ўлкам,

Яшна — юксал, партиямиз донм оенга ёр.

Ты мне дороже души, мой дорогой, любимый край! Благодаря тебе я живу. Ты душа в моем теле, мой край! Если потереть твоей пылью глаза, она того стоит, Слышит о твоей славе широкий мир, мой край!

Ты звезда нашего Востока, о прекрасная страна! Твое белое золото придает силу и мощь моему государству. Великая партия всегда тебе поможет. Москве ты любимый родич, мой край!

Взяв перо, опишу тебя я, Камтар, Сыны твои истинные и верные патриоты, Вода твоя—сахар, плоды—мед, земля—золото. Недра твои полны золота и минералов, мой край! Цвети, возвышайся, наша партия всегда тебе друг!

12 слогов. В первой строфе рифмуются строки 1, 2, 4. Во второй и третьей — строки 1—3. Четвертые строки всех строф имеют общую рифму.

КАРОШИДУР

Мени беқарсрлар айлаган, Нетай, ул парий кўзи-қошидур; Юрагимга ишқ ўти жойлаган Ани махфиёна қарсшидур.

Неча ноз чла мента сўз қотиб, Кўзи кифриги ўкини отиб, Қоши ёларин отиб ўйнатиб, Манш ўлдирурға талошадур.

Кечалар хаёлида уйгониб, Чалажон илон каби тўлганиб, Чекиб оҳлар унинг ишкида, Назаримда ҳусни қуёшидур.

Дилу-жонима неча минг азоб, Ғаму-ҳажрида чекиб изтироб, Қарам ўрниға қиладур итоб, Менга раҳмсиз дили тошидур.

Меня лишили покоя, Что делать, брови и глаза этой пери. Огонь любви послал в мое сердце Брошенный ею украдкой взгляд.

С великим кокетством обратила она ко мне речь. Метнула стрелы своих глаз и ресниц, Играя луками своих бровей, Старается она меня убить.

По ночам я просыпаюсь, увидев ее призрак, Словно полуживая змея извиваюсь, Издаю вздохи от любви к ней. Перед моими глазами солнце ее красоты.

В душе и в сердце тысячи мучений. Тоскуя в разлуже с нею, я волнуюсь, Вместо милости она упрекает, Ко мне она безжалостна, ее сердце камень.

9 слогов. В первой строфе рифмуются строки 1—3, 2—4. В последующих — строки 1—2. Четвертые строки всех строф имеют общую рифму.

ЛОЛА

Ухшар нечун рухингга сахро юзинда лола, Қолғон қазо чўлинда бир қон юқи пиёла.

Тубиға этди ташбих, жоно, қаддингни восиф, Билмай бу боғ сарвин ўхшатти эски тола.

Улдим десам ғамингдин, кўз олмайин этурсен Махзи тағофул айлаб бир ўзгаға хаволо.

Хўб ул замонки эрдим васлинг-ла шоду масрур, Бу айрилиқ замонлар келмас эдн хаёла.

Шундай озиб кетибмен мен ҳаста Фурқатингда, Туркил қулим, карам эт, еткур дами висола.

Почему тюльпаны на равнине походят на твое лицо, Они как чашки со следами крови, оставшиеся в степи судьбы.

О любимая, описывающий твой стан уподобил его дереву Туба, По незнанию сравнил он этот жиларис в саду со старой ивой.

 $^{^1}$ Тюльпаны уподобляются здесь чашам, которые наполнила кровью судьба, столь же суровая, как душа возлюбленной.

Если скажу: «я умер с тоски по тебе», ты не обратишь внимания И, проявив явное пренебрежение, переведешь глаза на другого.

Хорещее было время, жогда я радовался и веселился, встречаясь с тобой. Что наступит время разлуки, не приходило мне даже в голову.

Так исхудал я, больной, в разлуке с тобой! Возьми моня за руку, сделай милость, приведи на минуту к близости.

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

вогбон киз

Марзаларни босиб ўтдим ёнингдан, Ноибажон, жон ўргулсин жонинтдан! Бутун қишлоқ куйлар сенинг шонингдан, Сен мехр ила ҳаёт берган богингдан,

Бахти кулган тошкентлик қиз, боғбон қиз, Қолхозининг фахри, марди-майдон қиз!

Куп айландим ажойиб қишлогингни, Қосил билан безатибсан боғингни, Боғинг каби яшна, яна жамол топ, Курдим гузал, айни баҳор чоғингни.

> Бахор каби бахти кулган боғбон қиз, Колхозининг фахри, марди-майдон қиз!

Шон байроги хилпирайди майдонда, Худди тонгдай товланади хар тонгда. Халкичг хамрох мехнатичгда, доно киз, Куйламасдан қолмай сени армонда.

> Комсомол қиз, ғайратли қиз, боғбон қиз, Колхозининг фахри, марди-майдон қиз!

Пройдя межи, пришел я к тебе, Наибаджан, да покружится моя душа над твоей душой! Весь кишлак поет о твоей славе, О славе твоего сада, в который ты вложила любовь и жизнь.

Ты — ташкентская девушка — садовница, которой улыбается счастье, Ты — слава и гордость колхоза.

Много раз я обходил твой замечательный кишлак, Урожаем украсила ты свой сад. Расцветай, как твой сад, обретай еще большее совершенство. Вижу — прекрасио твое время, твою весну.

Ты садовница, которой улыбается счастье, как весна, Ты — слава и гордость колхоза.

Знамя славы реет на хлопковом поле, Словно заря, переливается каждый день на заре.

Твой народ тебе сотрудник в труде, уминца, Разве можно не петь о твоей славе.

Ты — комсомолка, энергичная девушка, садовница, Ты — слава и гордость колхоза.

10 слогов. Четыре строки первой строфы имеют общую рифму. В других строфах рифмуются строки 1-2-4. Строки припева тоже рифмуются между собой.

CAMPN BOF

Фасли гулдур, мен била бир сайри бог этсанг нетар? Хаста кўнглим эски гамлардин фарог этсанг нетар?

Юз очиб, гулни қилиб охир паришон рузгор, Бунчани айлаб табассум бирла чоғ этсанг нетар?

Даври гардун инкилобидин баси гамнокмен, Дилбаро, бир жом ила таъбимни чок этсанг нетар?

Телбадурмен кожилинг занжирининг савдосида, Ташлабон буйнига бу мажнунни сог этоанг нетар?

Қон қилиб гулшанда гул бағрин қизил дастор ила, Лола куксин дашт аро доғ узра доғ этсанг нетар?

Фурқатий ишкинтда беному нишон колмокдадур, Бор эди бир хастаи деб бир сўрог этсанг нетар?

Время роз наступило. Если пройдешь со мною по саду, что (плохого) будет?¹ Если мое больное сердце от старых горестей избавишь, что (плохого) будет?

Если раскроесць ты лицо и повертнешь розу в смущение, А бутон своей улыбкой радостным сделаешь, что (плохого) будет? Из-за превратностей судьбы очень я опечален! О локорительница сердца, если чашей вина ты мое естество радостным сделаешь, что (плохого) будет?

Потерял я разум, тоскуя по цепям твоих кудрей, Если, накинув их на шею, ты этого безумца здоровым сделаешь, что (плохого) будет?

Если ты сделаешь кровавым сердце розы в цветнике по своему обычаю, А грудь тюльпана в степи покроешь язвами, что будет?

Фуркат от любви к тебе живет без чести и славы, Если ты разок спросишь о нем и скажешь: «был здесь один больной» что (плохого) будет?

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ То есть отчего бы тебе этого не сделать?

HOESUHPHU IOPINSTAH...

Поезингни жилдирган Утхонаси билан дўнгалаги. Девинскга кетди Андижониннг Мард йигитипинг бир бўлаги.

Девинскага кстмас эрдн Мард йигитининг бир бўлаги. Дежинскага кеткизворган Николайнинг замбараги.

Сув ошингии ичмийман, Этигимин ечмийман. Сариқ сув шўрвасини ичмайман, Сапогимни ечмийман. Қорда қарағай кесканман, Хеч бир ҳақимдан кечмийман.

Тахта кўпрук битдиму? Поезд юруб ўтдиму? Мардикор олган Николай пошшо Уз тахтидан кетдиму?!

Твой поезд заставляют идти Толка паровоза и колеса. В Дринск отправилась андижанского Храброго молодца часть,

В Двинск не поехала бы Храброго молодца часть, В Двинск ее отправили Пушки Николая.

Воды и пищи твоей вкуплать не буду, Башмаков снимать не стану, Желтой водяной похлебки есть не буду, Сапог снимать не буду. В снегу рубил я сосны, Никакому правителю не прощу!

Дощатый мост окончен? Поезд по нему прошел? Царь Николай, взявший мардихеров, Со своего престола ушел?!

7 слогов. Рифмуются строки 2—4 каждой строфы.

¹ «Мардикерами» («поденщиками») называли жителей Средней Азии, мобилизованных в 1916 году на тыловые работы.

APPIN HAMAP

Сочларим толим-толим, чаман ичра, Ёрим, сенда хаёлим, чаман ичра. Кеча хатингни олиб, чаман ичра, бог ичра, Гулдай кулди жамолим, чаман ичра.

Дилим, хаёлим санда, чаман ичра, Сен яратган чаманда, чаман ичра. Икболимиз очилган чаман ичра, бог ичра, Шундай гўзал замонда, чаман ичра.

Сочларим толим-толим, чаман ичра, Майдалаб ўролмайман, чаман ичра, Ёрим янги бўзларда-чаман ичра, боғ ичра, Мен ҳам ундан қолмайман, чаман ичра.

Мен ҳам кетдим чул билан, чаман ичра, Узинг кетган йул билан, чаман ичра. Мени унда купиб ол чаман ичра, бог ичра, Узинг эккан тул билан, чаман ичра.

Мои волосы в прядях (рассыпались) по лужайке, Возлюбленный, мои мысли с тобой на лужайке. Вчера получила я от тебя письмо на лужайке, в саду, И раскрылось мое лицо, как роза на лужайке.

Мое сердце, мои мысли с тобой, на лужайке. В созданном тобой саду на лужайке. Наше счастье раскрылось на лужайке, в саду. В такое прекрасное время на лужайке.

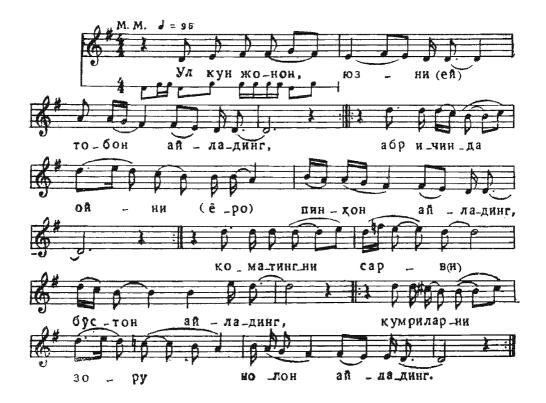
Мои волосы все в прядях на лужайке. В мелкие косички я их заплести не могу на лужайке. Мой возлюбленный на целинных землях— на лужайке, в саду, Я тоже от него не отстану на лужайке.

Я тоже пошла в степь, по лужайке, По дороге, по которой он пошел, по лужайке. Меня там встречай на лужайке, в саду, С цветами, которые ты сам посадил на лужайке.

В строке 7 слогов (рифмуются 4 слога или 7 слогов). В каждом куплете рифмуются строки 1—2—4.

УЛ КУН ЖОНОН

Ул кун жонон, юзни тобон айладинг, Абр ичинда ойни пинхон айладинг, Қоматингни сарв бўстон айладинг, Қумриларни зору нолон айладинг.

Эй, волими бедодгар, ситамгар, Қилмас токайгача фарёдим асар, Беморингдин олмай кетиб бир хабар, Қилмас ишни ҳеч бир инсон, айладинг.

Йуқ сен каби лекин жаллод қотил, Ташлаб чиқиб нозик белларга кокил, Боқмай ўтиб ошноларга тағофил, Бегонага лутфу эҳсон айладинг.

Ишқинг билан ишим оху фигонлар, Хасратингда рангим булди сомонлар, Муқимийга бериб аҳду паймонлар, Охир ваъдаларни ёлғон айладинг.

В тот день, о любимая, ты сделала свое лицо сияющим¹, Заставила луну скрыться за облако. Ты сделала свой стан кипарисом в саду², Сделала горлинок печальными и плачущими³.

О жестокая, несправедливая притеснительница, До каких пор останутся мои вопли бесплодными? Ты ушла, не спросив о своем больном, И совершила поступок, который не совершал еще никто.

Если ты выйдешь, цветя, как тюльпан, То как не сойти с ума тому, кто тебя увидит? Сделав меня притчей среди людей, Ты меня повергла в смятение и беспокойство.

От любви к тебе издаю я стоны и вопли, С тески по тебе стало мое лицо соломенным. Дав Мукими много клятв и обещаний, Ты, в конце концов, сделала обещания лживыми.

11 слогов. I—5 строки первой строфы имеют общую рифму, которая повторяется в последней строке каждой последующей строфы.

Первые четыре строки второго, третьего и четвертого куплетов рифмуются между собой.

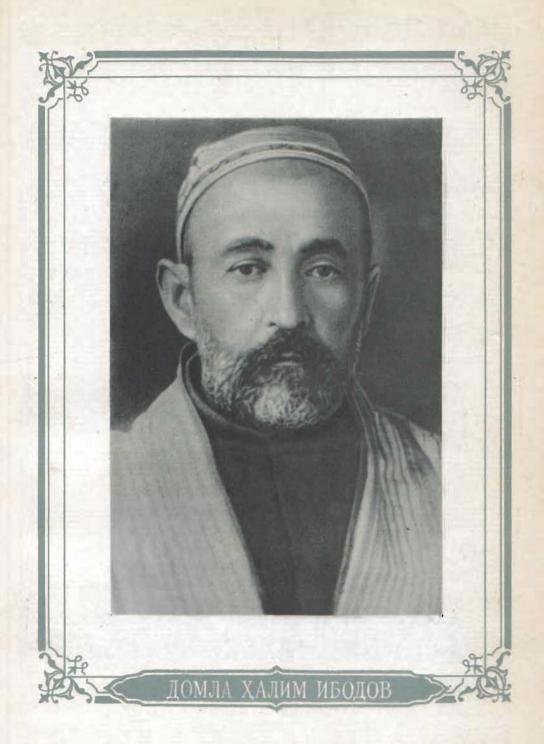
¹ То есть показала свое лицо.

² То есть появилась в саду, стройная, как кипарис.

³ То есть возлюбленными.

ЖОНОН БЎЛАМАН ДЕБ

Жонон бўламан деб ҳаммани куйдирасанми? Куйган бу факцирларни яна ёндирасанми? Эй, офатижон, юз йилга довур шундай турасанми? Ёш бошинг чла севмай мана шундай юрасанми? Эй, Меҳри Кулол кўчасидин ўтмаганим, кел!

Шоядки сени тушимда кўрсам, Кел ўргилайин дебон югурсам, Дардингни олиб, ғамингни сўрсам, Дарду аламингда чикди жоним, Уртанди жиомим хам устихоним.

Мен кўрганим онда сен ёшгина эрдинг, Хам эркаю мунис, ёввошгина эрдинг, Оқ юзлигу холдор, қалам қошгина эрдинг, Бир ишқи санам бўйнима, йўлдошгина эрдинг, Эй, Мехри Кулол кўчасидин ўтмагашим, кел!

Всех ли сжигаешь ты, говоря: «буду твоей любимой»? Этих сгоревших бедняков снова зажжешь ли? О бедствие души, неужели ты сто лет будешь такою? И по прихоти своей юной головы так никого и не полюбишь? О любовь моя, по улице Мехри Кулаля ты не ходила¹, приди.

Наверное, если я увижу тебя во сне, То окажу: «приди» и побегу к тебе. Разделив твои горести, спрошу, что тебя заботит. От страданий и горестей по тебе вышла из тела моя душа, Сгорело мое тело и мои кости.

Когда я тебя увидел, ты была молоденькая, Для всех любимицей и кроткой подругой была. Красоткой с белым лицом, родинкой и тоненькими бровями была. Ты была возлюбленной моего сердца² и спутницей мне была. О любовь моя, по улище Мехри Кулаля ты не ходила, приди.

14 слогов. Первые четыре строки каждой строфы рифмуются между собой.

¹ Мехри Кулаль — персонаж узбекского фольклора, символ верности и пылкости в любви. «Ты не ходила по улице Мехри Кулаля» означелет: «Ты не любила».

² Буквально: «Любовь к одному кумиру — на моей шее. Смысл этого выражения передан нами в переводе.

TÝÑ MYBOPAK

Андижон, жон Андижон, Пахтага кон Андижон! Тўй муборак, Андижон! Андижон гулларга жою, Роҳати жон, жон фидою, Яхши меҳмон келганда, Нону-қаймоқ, ғарча мою!

Нақарот:

Андижон, жон Андижон, Роҳати жон Андижон, Боғу-бўстон Андижон! Андижон мардлар диёри, Оппоқ олтин пахтазори. Заршунос, олтиншунослар, айланай, Қалбида яшнар баҳори.

Накарот:

Андижонда кўп қаламқош, Барчаси мехнатга йўлдош, Ваъдаси рост, қандин урсун, айланай, Бизга доим партия бош!

Нақарот:

Андижан, милый Андижан, Рудник хлопка Андижан, Праздник твой да будет счастливым, Андижан! Андижан — место для роз, Покой души и душа за него жертва! Когда придет хороший гость, Ему — хлеб и сливки, чистое масло.

Припев.

Андижан, мильй Андижан, Покой души Андижан, Сад и цветник Андижан. Андижан — страна смелых, Его хлопковые поля — чистое золото. В сердце знатоков золота, ценителей золота Цветет весна.

Припев.

В Андижане много девушек с тонкими бровями, Все они помощницы в труде, Обещание их — правда, молодцы они! Партия всегда наша глава!

Припев.

7 слогов Рифмуются строки 4—5—7; 11—13—14; 15—16—18. Рифмы различные.

¹ Буквально: пусть разобьют их сахарі» — идноматическое выражение.

ACTORICATION OF THE PROPERTY O

БЎЛМАСА

Гул керакмастур менга мажлисда сахбо булмаса, Найлайин сахбони, бир гул мажлисоро булмаса. Базм аро хушдур қадах, кавкаб вале эрмас тамом, Мутриби хуш лахжайи, хуршид сиймо бўлмаса. Мунча хам бўлса муяссар жамъ эмас хотир хануз, Токи муг куйида бир махфуз маъво булмаса. Чун бу ерда ичкаридин руст боғланди эшик, Одам эрмас ул кишиким бодапаймо булмаса. Хуш турар бу навъи амният, вале оқшомғача Гар фалакдин бир хиёнат ошкоро булмаса. Хар кишига умрида бу навъ бир кун берса даст, То абад ғам йуқ, агар булса яна ё булмаса. Умр базмида нишот асбоби дилкаштур, басе, Гар хаводис шахнасидин анда яғмо булмаса. Эй, Навоий, гар насибингдур абад умри керак, Хотирингда ёрдин ўзга таманно бўлмаса.

Не нужно мне розы, если не будет на пиру красного вина, Но что мне делать с вином, если не будет на пиру одной розы? На пиру хорош кубок, но созвездие не полно, Если нет музыканта с приятным голосом и с ликом, подобным солнцу. Но даже если все это и доступно, душа все еще неспокойна, Пока не будет одной сокрытой красавицы, нашедшей приют на улице магов, ¹

Ибо там крепко заперта дверь изнутри. Не человек тот человек, что не пьет вина! Прекрасна такая безопасность, если только до вечера Судьба не сделает явным какого-нибудь предательства. Если выпадает человеку в жизни хоть один такой день, То до скончания веков нет ему заботы, будет он еще раз или не будет. Сколь приятно на жизненном пиру все то, что дает веселье, Если только не учинит там грабежа стражник превратностей судьбы. О Навои, если твой удел — вечная жизнь, то нужно, Чтобы не желал ты в мыслях ничего, кроме близости с подругой.

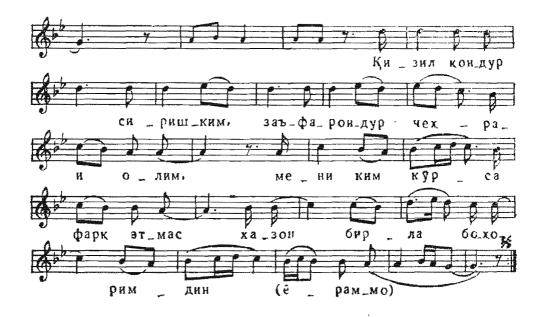
15 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и во всех четных строках.

^{1 «}Улица магов» — квартал огнепоклонников, которым их вера не запрещает вина. Здесь имеется в виду винная лавка, где торгует красавица.

COFNHNIII

Fамим кўп, эй кўнтул, сен бехабарсан оху зоримдин, Фиғонким, гардици даврон айирди ўз диёримдин.

Руборим иниқ водисида барбод ўлди, андолжим, Биёбонларда Мажнун тўтиё излар губоримдин.

Қизил қондур сиришким, заъфарондур чехран олим, Мени ким курса фарқ этмас хазон бирла бахоримдин.

Муҳаббат дардидин ўлсам, ўтиб умрим, адо бўлғач, Қамишлар ўрнига меҳри гиёҳ унгай мазоримдин.

Адаштан ит каби Фурқат қаён борғум, билолмасмен, Қачон бўлғайки, топкаймен хабар ёру днёримдин.

Велико мое горе, о сердце, не знаещь ты о моих вздохах и стонах, Увы, вращение небосвода разлучило меня с моей страной.

Пыль от меня развеяна в долине любен, так что Меджнун ищет в пустыне тутию в моей пыли¹.

Мои слезы — алая кровь, лицо мое — щафран, Кто увидит меня, не отличит по мне весны от осени.

¹ Тутия — целебная примочка для глаз. В восточной поэзии тутию часто уподобляют пыли, принесенной путешественником с родины на копытах коня.

Если умру от страданий любви, когда пройдет и окончится моя жизнь, Вырастет из моей могилы вместо камыша трава любви.

Как заблудившаяся собака, Фуркат, я не знаю, куда идти, Когда наступит мне время получить весть о друзьях и родине?

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

HOTABOHMAH

Ишкенгда мандек ким нотавондур, Рангим ғамингдин чун заъфарондур, Ҳажрингда, эй, ёр, корим фиғондур, Тинмай кўзимдин ашким равондур.

Жоно, ўзингсан шафкатли ёрим, Тортиб ғамингни кетди мадорим, Айла тараҳҳум менга, нигорим, Аҳволи зорим сенга аёндур.

Дард ила кулфат кўпдур дилимда, Хам сўзи фуркат кўпдур дилимда, Армону хасрат кўпдур дилимда, Десам туганмас, гўёки кондур.

В любви к тебе кто так немощен, как я? Цвет лица моего таков, как шафран. В разлуке с тобой, о подруга, мое дело — стонать, Не останавливаясь льются из глаз моих слезы.

Любимая, ты моя заботливая подруга; Терпел я тоску по тебе, ушла моя сила, Прояви сожаление ко мне, красавица, Мое печальное положение для тебя явно.

Боли и тяготы много в моем сердце, И слово «разлука» часто звучит в моем сердце. Неисполненных желаний и печалей много в моем сердце; Начну рассказ о них и кажется, что это неистощимое сокровище.

10 слогов. Первые пять строк имеют общую рифму, которая повторяется в последней строке каждой из последующих строф, Первые четыре строки этих строф рифмуются между собой, причем рифма в каждой строфе — другая.

АНДИЖОН САМОСИ

Зулм ила қаҳру ғазаб изҳор қилмоқ шунчалар, Ошиқи бечорага озор қилмоқ шунчалар.

Гул дебон совган кишининг кукрагига ниш уруб, Хастаю маъюс этиб, абгор килмск шунчалар.

Тўтийи ширин сухан ағёрларнинг базмида, Бизга келганда тапурмай зор қилмоқ шунчалар.

Хар балою жабр келса ёнмагай харгиз Муқим, Сшиқ ахлини урубон хор қилмоқ шунчалар.

Несправедливо проявлять столько тнева и ярости, Несчастному влюбленному причинять столько обид.

Говоря: «это роза», вонзать в грудь любящего шипы, Делая его больным и отчаявшимся, наносить ему такие раны!

На пиру у других ты — сладкоречивый попугай, А придя к нам — ты безмолвна и так нас огорчаешь!

Какая бы ни пришла беда и жестокость, не отвернется Мукими никогда, Поражая влюбленных, подвергать их таким унижениям!

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

AВВАЛДА КЎРМАСАМЧИ

Аввалда кўрмасамчи, баярим кабоб кўрмай, Бир лахза сабру текат йўк, кўзда хоб кўрмай.

Тухми мухаббатингни жон мазраиға сочдим, Боқким, экин пешарму то офтоб курмай?

Оқса не тонг сиришким чиққанда хатту холинг, Райҳонга ҳеч равнақ етгайму об кўрмай?

Ут мадраса саридин, илм ахли дарои хуонинг Фикрида таътил айлаб, юрсун китоб курмай...

Гохи жарам юзидин сўргилки то бу янглиг Агёр таънасидин ўқ бехисоб кўрмай.

Эй, хўблар амири, сендин умид этиб лутф, Қилди ғазал Муқимий, кетмас жавоб кўрмай.

О если бы я ее сначала не видел, чтобы не видеть мое сердце истерзанным! Ни на минуту нет у меня терпения и выносливости, ибо глаза мои не видят сна.

Семена любви к тебе разбросал я на поле души, Посмотри, созреет ли посев, не видя солнца?

Не диво, если текут мон слезы, котда появляются твоя родинка и пушск: Будет ли свеж базилик, если он не видит воды?

Пройди в сторону медресе. Пусть люди науки, Думая о рассказах про твою красоту, уйдут, не заглядывая в книгу...

Из великодущия спращивай обо мне инотда, чтобы Не видел я бесчисленных стрел упреков соперников.

О повелительница крафавиц, надеясь на твою милость, Сложил газель Мукими, не уйдет он, не услыша ответа.

12—14 слогов. Единая рифма повторяется в п•ервой и во всех четных строках.

¹ Буквально: «о лекциях».

ACTORING TO THE POST OF THE PARTY OF THE PAR

БАХОР АЙЁМИДА

Баҳор айёмида гулгашт этарга бир чаман бўлса, Қилурға шарҳи ҳол аҳли муҳаббат икки тан бўлса.

Булут қатра фишону руҳ афзо ғунчалар хандон, Ариғларнинг лабида савсан оро бир чаман бўлса.

Хаволар муътадил, ҳавзи мусаффо, бир неча ёрон, Оқар сув ғалт уруб, себарглардин мавж зан бўлса.

Кўнгу_глларни элитмакликда қоңдек май бўлуб жоми Ушал мажлисда сокий бир нигори симтан бўлса.

Киши тубию жавоар жаннати рузвонни не қилсин, Жаҳон айвонида ҳосил бу янглиғ анжуман булса?

Суруру шодликни дахр боғида нечун кургай, Қамина Фурқатийнинг маскани байтул ҳазан булса.

О если бы был лужок, чтобы прогуляться в дни весны, Если бы было два человека, чтобы рассказать о состоянии влюбленных!

О если бы были тучи, капли рассыпающие, и смеющиеся бутоны, веселящие душу,

И луг на берегу арыка, поросший лилиями!

Ровный воздух, проврачный водоем, несколько друзей,
Текучая вода, бурно струящаяся среди трилистника — о если бы все это
было!

О если бы был кубок красного, как кровь, вина, уносящий сердца людей, И кравчим на этом собрании была красавица сребротелая!

На что человеку туба, каусар и райский сад, Если во дворце мира бывает такое собрание?

Как увидит он счастье и радость в саду мира, Ничтожный Фуркат, если его обиталище — дом печали?

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ Туба — дерево, каусар — поток, украшающие рай по учению ислама.

ÑЎЛИНГДА

Иўлунгда туфроқ ўлдум, эй, сабо, етсант губоримеа, Қуюн бул, доги элтиб садқа қилгил гулузоримга. Гар ўлсам ул малак ойймо пари хамринда айлантай Пари бырла малак парвонадек шамъй мазоримга. Фироки тыйрборошным чекдим, кушга ўхшатвай, Ки юлмушлар юнгин боккан киши жисмий фигоримга. Куёш янглиг юзинг хамринда эрмас ёрумок мумкин Гар ўлса юз куёш толиъ корорган рўзгоримга. Ийгитлар шикцини тар ихтиёр этмам десам куймас Ийгитлик бирла сшик шевалик ўз ихтиёримга. Вафо ўтига мен куйдим вале топкай Навоййдек Мухаббат риштаси таккан киши хар бир шароримга.

На дороге твоей стал я прахом. О ветерок, если долетишь до моей пыми, То стань смерчем, унеси ее и подари моей розоликой. Если умру я в разлуке с той ангелоподобной, станут кружиться Вокруг свечи на моей могиле пери и ангелы, словно мотыльки. Дождь стрел разлуки я вытерпел; уподобит меня птице, У которой вышилали пух, человек, видя мое израненное тело. В разлуже с ее лицом, подобным солицу, не могут ооветить Мою темную жизнь даже сто солиц, если они взойдут. О юкоши, если скажу, что не избегну любви к ней, не позволит Юность и обычай влюбленных мне поступить по овоей воле. Я сгорол в огне верности, но найдет Навои Человек, который продернул нить любви сквозь каждую мокорку моего огня.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

HULODMW KEUAD

Менинг дилнавозим — нигорим келур, Сўзи шахду шакар нисорим келур, Сурури дилим навбахорим келур, Очик чехра, кўзи хуморим келур, Бошим кукка етмасму, ёрим келур!

Никоб очди, курдим ажаб дилрабо, Мени сурати килди суратнамо, Мен эрдим унинг ишфига мубтало, На хуш васл ила килгали бир даво Табибим, танимга мадорим келур.

Бўлиб менга, ҳай-ҳай, букун бахтиёр, Вафодан вафони щилиб ихтиёр, Карам маҳлиқоларга бўлмиш шиор, ҳабибий қилай бору йўним нисор, Кулимсиб юзи лолазорим келур.

Моя красавица, ласкающая сердце, придет,
Та, чьи слова источают мед и сахар, придет,
Радость моего сердца, моя весна придет,
Возлюбленная с открытым лицом и хмельными глазами, придет,
Как не вознести мне голову к небу — моя подруга придет!

Покрывало она откинула, увидел я дивную похитительницу сердца; Показав свое лицо, она превратила меня в статую. Я стал испытан бедою любви к ней. Как хорошо было бы, если бы она излечила меня овиданием, О врач мой, в тело ко мне сила тогда придет!

Стал для меня, ах, ах, сегоднящний день счастливым: Вместо жестокости верность она избрала, Ибо великодущие — свойство луноликих. Хабиби рассыпает перед нею все, что у него есть, Ибо, улыбаясь, тюльпаноликая идет.

11 слогов. Первые пять строк, 10, 15 и 20 строки имеют общую рифму. Первые четыре строки каждой строфы рифмуются между собой.

CONTRACTOR OF THE SECOND SECON

Ŷ3BEK XOTNH-KN3JIAPNTA

Келди очилур чоғи, ўзлигинг намоён қил, Парчалаб кишанларни ҳар томон паришон қил.

Сояларда сарғайган юзларинг қилиб гулгун, Сен ҳам аҳли донишлар базмини гулистон қил.

Оналик хуқуқингын хурмат этмаганларни Юзларин қаро айлаб, феълидин пушаймон қил.

Ой юзинг қаро чиммат зулмидин қутултиргил, Чик қоронғи турмушдин, нур ичида жавлон қил.

Сен қачон маорифнинг даргахига йўл топсанг, Нурларин олиб кўзга сурмайн сулаймон қил.

Пришло тебе время раскрыться, покажи себя, Разорвав свои оковы, во все стороны их разбросай!

Сделай розовым твое лицо, пожелтеещее в тени, Ты тоже пирушку людей знания цветником сделай!

У тех, кто не уважал прав материнства, Лицо сделай черным и раскаяться в своих поступках их заставь.

Освободи свое лицо от мрака черного чимбера, Выйди из темной жизни, на свету погуляй.

Когда ты найдешь дорогу в чертоги просвещения, То сделай его свет для глаза «сурьмой Сулеймана».

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

АЗИМ ДАРЁ

Энди сендек, жоно, жонон қайдадур, Кўруб гул юзингни боғда бандадур, Сақлай ишқинг токи жоним тандадур, Узим ҳар жойдаман, кўнглум сандадур.

Мехринг ўти ногах тушди жонларга, Парвойим йўқ зарра хону монларга, Лола янглиг тўлиб багрим қонларга, Ўзим ҳар жойдаман, кўнглум сандадур.

Эртаю кеч фикру зикрим хаёлинг, Бир сўрмадинг: «налар кечди ахволинг?» Эсларимга тушуб ширин мақолинг, Узим қар жойдаман, кўнглум саяздадур.

О возлюбленная, где же другая такая красавица, как ты? Роза в саду, увидев твое лицо, стала твоей рабыней. Сохрано я любовь к тебе, пока есть душа в теле, Где бы я ни был, мое сердце — с тобой.

Огонь любви к тебе нежданно упал в мою душу, Мысли о моем достоянии ничуть меня не заботят. Мое сердце наполнилось кровью и стало алым, как тюльпан, Где бы я ни был, мое сердце — с тобой.

Днем и ночью все мои мысли — мечты о тебе. Ни разу ты не спросила: «Каково твое состояние?» Иногда я всломинаю твои (прежние) нежные слова, Где бы я ни был, мое сердце — с тобой.

11 слогов.

В первом куплете все строки оканчиваются на одну рифму, которая повторяется в последней строке второго и третьего куплетов.

Первые три строки второго и третьего куплетов рифмуются между собой.

ËP-ËPI'

Бўрон бўлса, зўр денпизлар чайқалар, Ёр-ёра, чайқаларе, ёр-ёр, Яхиин хизмат йипит опин чиқарар, Ёр-ёра, чиқараре, ёр-ёр.

Сен менинг биргина ёлвиз ёримсан, Ёр-ёра, ёримсане, ёр-ёр. Кузимнинг нури хам дилу-жонимсане, Ёр-ёра, жонимсане, ёр-ёр.

Давринг гуллаб, кулган сенинг ҳаётинге, Ёр-ёра, ҳаётинге, ёр-ёр. Ищ кўрсатсанг, қолар дунёда отинге, Ёр-ёра, ёр, отинге, ёр-ёр.

Кўзимга ўт каби ёниб турасане, Ёр-ёра, турасане, ёр-ёр, Отангнинг ишларин яхши биласане. Ёр-ёра, биласане, ёр-ёр.

Если буря сильна, моря волнуются. Яр-яра, волнуются, яр-яра! Хорошая работа славит имя молодца, Яр-яра, славит, яр-яра!

Ты — моя одна-единственная подруга, Яр-яра, моя подруга, яр-яра. Ты — свет моего глаза, мое сердце и душа. Яр-яра, ты моя душа, яр-яра.

Твое время цветст, смеется твоя жизнь, Яр-яра твоя жизнь, яр-яра. Если покажешь свою работу, твое имя прославится в мире, Яр-яра, твое имя, яр-яра.

Перед глазами моими ты горишь, как огонь, Яр-яра горишь, яр-яра. Дедов твоих труды ты хорошо знаешь, Яр-яра, знаешь, яр-яра.

ËP~ËP I

Ҳай-ҳай ўлан, жон ўлан, Келин келди ёр-ёр, Қушиқ билан, туй билан Келин келди, ёр-ёр.

Келинчажнинг кўксида «Олтин юлдуз», ёр-ёр, Муҳаббатда, меҳнатда Вафоли қиз, ёр-ёр.

Чилдирманинг садоон Кўжка етган, ёр-ёр, Куёв йигит шухрати Юртга кетпан, ёр-ёр.

Куёв-келин бу тўйга Ярашади, ёр-ёр. Ҳавас қилиб ошиқлар Қарашади, ёр-ёр.

Дугонамнинг уйлари Бахтга тўлочн, ёр-ёр. Яшнаб юртим яна хам Тўй мўл бўлочн, ёр-ёр!

Хай-хай, молодец, любезный молодец, Невеста пришла, яр-яр. С песней, с тоем Невеста пришла, яр-яр.

На груди невесты «Золотая звезда», яр-яр. В труде, в любеи Верна эта девушка, яр-яр.

Звуки бубна Дошли до неба, яр-яр. Слава молодого жениха Пошла по стране, яр-яр.

Жених и невеста для этого тоя Подходят, яр-яр. Завидуя, влюбленные Смотрят на них, яр-яр.

Дом моей подруги Счастьем пусть наполнится, яр-яр. Пусть процветает моя страна и еще более Обилен будет той, яр-яр.

7 слогов. Рифмуются строки 1-3 каждой строфы.

Ĕ₽~Ĕ₽ II

Ҳай-ҳай ўлан, жон ўлан, Келин желди, ёр-ёр, Қушық билан, туй билан Келин келди, ёр-ёр.

Келинчакнинг кўксида «Олтин юлдуз», ёр-ёр, Муҳаббатда, меҳнатда Вафоли қиз, ёр-ёр.

Чилдирманинг садоси Кўкка етган, ёр-ёр, Куёв йигит шухрати Юртга кетган, ёр-ёр.

Куёв-келин бу тўйга Ярагиали, ёр-ёр, Ҳавас қилиб ошиқлар Қарашади, ёр-ёр.

Хай-хай, молодец, любезный молодец, Невеста пришла, яр-яр. С лесней, с тоем Невеста пришла, яр-яр.

На груди невесты «Золотая звезда», яр-яр. В труде, в любеи Верна эта девушка, яр-яр.

Звуки бубна Дошли до неба, яр-яр. Слава молодого жениха Пошла по стране, яр-яр.

÷

Жених и невеста для этого тоя Подходят, яр-яр. Завидуя, влюбленные Смотрят на них, яр-яр.

- Старик. Брови твои, как усма, не кокетничай. Стан твой, жак тесьма, не кокетничай, Если я тебя назову старухой, не кокетничай, Ведешь ты себя, как девочка, не кокетничай, Не кокетничай, душенька, не кокетничай!
- Старуха. Шалу бросила я в ступу, не кокетничай, В мельничный ковш, не кокетничай, Шелковый платок подходит, не кокетничай, К стану моего старичка, не кокетничай, Не кокетничай, душенька, не кокетничай!
- «Старик. Кайма моего пояса, не кокетничай, Сладок пирог старухи, не кокетничай, У тех, кто вместе состарились, не кокетничай, Никогда не угаснет светильник, не кокетничай, Не кокетничай, душенька, не кокетничай.
- -Старуха. Конец моего платка развязан, не кокетничай. Если приду, твои ворота откроются, не кокетничай, Душа — за тебя жертва, не кокетничай, Была я вправду влюблена, не кокетничай, Не кокетпичай, душенька, не кокетничай!
- -О ба. Душа жертва за тебя, не кокетничай, Был (была) я вправду влюблен (влюблена), не кокетничай, Не кокетничай, душенька, не кокетничай!

10 слогов. Рифмуются строки 1-2-3 каждой строфы.

BAX-BAX, TŠPAM

Тоғда арча минг йил умр қуради, Шохи синса, заргар тилло қилади. Заргарнинг қилгани тилло буларми, Еилиб берган кунгул жудо буларми?

Нақарот.

Вах-вах, тўрам, босманг жамалагимни, Жон жўрежон, ушламанг ок билагимни.

Сен тўзалин излаб йўлларий кездим, Йўллариямас, талай чўлларий кездим. Ушал кезган чўллар бўстон эмасми? Менниг жоним сенга қурбон эмасми?

Нақарот.

Баданд тог устида бир жизин кўрдим, Узн хур, лаблари жирмизин кўрдим, Сен дедиму, бустон булуб юрагим, Булмасанг хам, бахра толди тилагим.

Нақарот.

Арча на горе тысячу лет живет, Если ветка ее сломается, ювелир делает из нее золото. То, что сделал ювелир,— золото ли будет? Кто зная стдал овое сердце, разлученным бывает ли?

Припев.

Ах, ах, мильй, не топчите монх коончек, Дружск дорогой, не хватайте меня за белую руку. Тебя, красотку, ища, ходил я по дорогам, Не по дорогам, а по многим стелям. Эти исхоженные степи — не сад ли? Моя душа за тебя не жертва ли?

Припев.

На высокой горе увидел я девушку Ту, кто гурня, чьи губы алы я увидел. О тебе я подумал и садом стало мое сердце. Если даже тебя и нет, исполнилось мое желание.

Припев.

11 слогов. Рифмуются в каждой строфе строки 1-2, 3-4.

KOIIIJAPII KAPOJIAP

Зулм айламантлар, қошлари қаролар, Токай қилурсиз бизлара жафолар, Дуо қилурмиз шому саболар. Раҳм айламайсиз, эй, маҳлиқолар.

Зулмингни кам қил, махбуби жоним, Уртанди жисмим ҳам устихоним, Етмасму сенга оҳу фиғоним, Раҳм айламайсиз, эй, маҳлиқолар. Ошиқ жишининг навоси яхши, Маъшуқаларыниг вафоси яхши, Ночор дегаймиз: жафоси яхши, Рахм айламайсиз, эй, махлуқолар.

Не будьте несправедливы, о чернобровые, Доколе будете вы обходиться со мной жестоко? Молюсь за вас вечером и утром, А в вас нет жалости, о луноликие!

Не будьте же жестокими, о возлюбленные души, Сгорело и тело мое, и кости. Не доходят до вас разве мои вздохи и стоны? А вы не жалеете нас, о луноликие!

Молитва влюбленного хороша, Верность маленькой возлюбленной — хороша, С горя мы скажем: «И жестокость ее хороша!» Нет в вас жалости, о луноликие!

10 слогов.

Первые четыре строки имеют единую рифму, повторяющуюся в 8 в 12 строках. Строки 5—7 и 9—11 рифмуются между собой.

О подруженька, милая подруженька, на поле благодать изливает. Пухлый хлопок целиком Твои руки собирают. Почему, если хвалят твою работу, Сердце мое наполняется любовью?

О подруженька, милая подруженька, сердце наполняется любовью. От твоих сил, от твоих дел В степях наступает весна. Душа моя, от твоего стола Любовь моя взлетает.

О подруженька, милая подруженька, любовь моя взлетает. От коробочек хлопка глаз ты не отрываешь, В волосы тебе вплетены цветы. Хлопка высшего сорта Полны твои руки и объятия.

О подруженька, милая подруженька, полны твои руки и объятия. Я тебя не уподоблю Розам в саду, Так как ты сама роза. Жизнь твоя полна света. О подруженька, милая подруженька, жизнь твоя полна света.

В строке 7 или 15 слогов. Рифмуются в каждой строфе строки 2-4

ДАРЁ ТОШКИН

Дарё тошқин, сувлар тўлқин, ўтолмайман, Отим ориқ, мазгилимга етолмайман. Отгинамни ориқ қилган шул майда тош, Рангинамни сариқ қилган шул қаламқош!

Дарёларнинг ул юзида уйларингиз, Оқарибон куринади буйларингиз. Ипакмиди, шолпармиди жийганингиз, Бизлардан ҳам ортиқмиди суйганиңгиз?!

Река разливается, воды волнуются, я не могу переправиться. Конь мой болен, до стоянки я не могу добраться. Моего конька больным сделали эти мелкие камни, Цвет лица моего желтым сделала эта девушка с красивыми бровями.

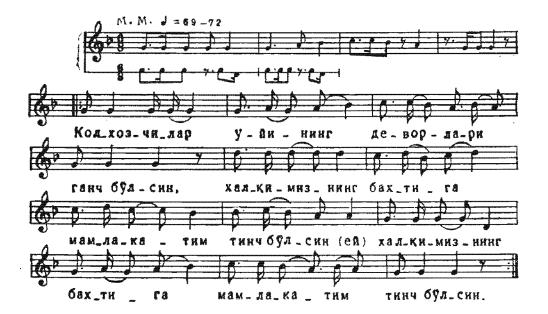
На той стороне реки ваши дома; Белея, виднеются ваши берега. В шелк или ситец вы одеты? Лучше ли нас тот, кого вы любите?

12 слогов. Рифмуются строки: 1-2; 3-4; 5-6; 7-8.

БИЗ ТИНЧЛИК И СТАЙМИЗ

Колхозчилар уйининг Деворлари ганч бўлсин, Халқимизжинг бахтига Мамлакатим тинч бўлсин.

Тўпичокый минганда, Тез юришта кистаймиз, Яшнамокда гул турмуш, Биз тинчликни истаймиз!

Онаману, онаман, Болам учун ёнаман, Болам тинчликда ўсса, Орзуларга қонаман.

Болажоним багримда, Эркалайман ўйнатиб, Ватан-тинчлик бонимда, Булбул-қушдек сайратиб.

Хурсандмиз катта-кичик, Хаётимиз севинчлик. Партия сўзи улуг, Мустаҳкам бўлар тинчлик.

У домов колхозников Стены пусть будут из ганча, Ради счастья нашего народа Моя страна пусть наслаждается миром.

Садись на породистого коня, Мы заставляем его быстро бежать. Цветет наша жизнь, как цветок, Мы хотим мира.

Я — мать, я — мать, Из-за своего ребенка я горю. Если мой ребенок вырастет в мире, Исполнятся мои мечты.

Мое дитятко у меня на груди, Ласкаю я его, с ним итраю, В мирном саду нашей Родины Как соловья заставляю петь.

Довольны мы, большие и малые. Жизнь начиа радостна, Слово партии крепко, Прочным будет мир.

7 слогов. Рифмуются строки 2-4 каждой строфы.

MEXHAT KÝIUNFU

Ер боғида очилган Анор гулнинг нориман, Мехнатда донг чиқарган Қахрамониниг ёриман.

Мен терай терганимча, Хаммадан ўзганимча. Гиёх унмас чўлларда Устирдик гули-ғунча.

Кўрганмисиз Мирзачўл, Гўзалари очди гул. Советларнинг даврида Чўллар бўлди гулга мўл.

Колхоз-совхоз шанланган, Яхши отлар бойланган. Советларнинг даврида Чул чаманга айланган!

Я распустившийся в саду друга Цветок граната, Я— друг героя, Прославившегося твоим трудом.

Я буду собирать, пока можно собирать, Пока всех не перегоню. В степях, где не растет трава, Мы вырастили розы.

Видели ли вы Мирзачуль— На стеблях хлопчатника там распустились цветы. В эпоху Советов Степи стали полны цветов.

Колхозы и совхозы прославились, Пользующиеся доброй славой— разбогатели. В эпоху Советов Степь превратилась в цветущие поля.

7 слогов. Рифмуются в каждой строфе строки 1-2-4.

TEPNMUN KN3JIAP KЎШИГИ

Тоғда очилган лола, Териб тўдалай дойман, Яшнаб турган ғўзамын Кунда бир кўрай дейман.

Пахта терсанг тоза тер, Чаногида қолмасин, Чечан теримчи қизлар Қулинг синсин, демасин.

Кельнг ўртск, борайлик, Ок олтинлар терайлик, Планларни ошириб Кўкракларни керайлик!

Пахта экдик бўлюнн деб, Шартномамиз тўлсин деб, Юз центнерга қўл қўйдик, Душман куйиб ўлсин деб.

На горе распустились тюльпаны, Я говорю: «соберу их в букеты». На мой расцветающий хлопок Разок в день взгляну.

Собираешь хлопож, так убирай чисто, Пусть не остается в коробочках. Мастерицы собирать хлопож Пусть не скажут: «пусть сломается у тебя рука».

Иди, товариш, пойдем, Белое золого будем собирать. Перевыполнив планы, Горделиво выпятим грудь.

Сказав: «Мы посеяли хлопок, Пусть будет выполнен наш договор», Мы взялись собрать сто центнеров, Думая: «пусть сгорит и умрет враг».

7 слогов. Рифмуются строки 1-2-4 каждой строфы.

колхозчилар құшиги

Ишга келасан яшнаб, Сочларинг ўриб ташлаб. Қўшиқ айтиб келасан, Уртоқларингыч бошлаб, Ишлашайлик, ўртоқлар, ишлашайлик.

Колхозлар кўприк солди, Кизил карвон ўтсин деб, Бизнинг терган пахтамиз Давлатга тез етсин деб, Биз ишлайлик, ўртоқлар, тез ишлайлик. Қуёш чиқар муралаб, Пахта гулини тараб. Завқим ошиб кетади, Уз меҳнатимга қараб, Ишлашайлик, у́ртоқлар, ишлашайлик.

Пахталар чаман-чаман, Уни жондан севаман; Этакларим тўлдирию, Тонг сахарлаю тераман. Тез терайлик, ўртоклар, ишлашайлик.

Эшигим олди айвон, Кўчадан ўтар карвон, Порлаган қизил байроқ Бошимизга соябон, Яйрашайлик, ўртоқлар, яшнашайлик!

Ты приходишь работать, расцветая, Волосы свои заплетя. Распевая песню, приходишь, Ведя своих товарищей. «Будем работать, товарищи, будем работать».

Колхозы построили мост,
Чтобы проходили красные караваны.
Чтобы собранный нами хлопок
Поскорее достался государству.
«Будем работать, товарищи, быстро работать».

Солнце всходит, высматривая, Цветы хлопчатника расчесывая. Восторг мой все увеличивается, Когда я смотрю на свою работу. «Будем работать, товарищи, будем работать».

Хлопок покрывает поле за полем, Я люблю его больше жизни, Наполняя свой подол, Утром, на заре, я его собираю. «Скорее будем собирать, товарищи, будем работать» Перед моими окнами айван, По улице проходит жараван, Сверкают красные знамена, На голове у нас повязки. «Будем играть, товарищи, будем веселиться!»

7 слогов. В каждой строфе рифмуются строки 1—2—4.

КОЛХОЗЧИ ҚИЗЛАР ҚЎШИҒИ

Колхоз боғида гуллар, Қар шохида булбуллар, Чўлни бўстон қилишга Келди сочи сумбуллар.

Колхозимнинг боғида, Олмаси бор, нори бор. Ваъда берган жолхознинг Номуси бор, ори бор.

Тепани олиб солдик, Қиёқзорни йўқотиб, Шу ердан пахта унса, Планлар кетар ортиб.

В колхозном саду цветы, На каждой ветке соловыи. Чтобы превратить степь в сад, Пришли девушки с волосами, как гиацинт.

В саду моего колхоза Яблоки есть, гранаты есть; У колхоза, давшего обещание, Честь есть, стыд есть.

Бугор мы выровняли, Заросли осоки уничтожили; Если в этом месте вырастет хлопок, Планы будут превышены.

7 слогов. Рифмуются в каждой строфе строки 2-4.

содир полвон

Емулнинг ¹ ёғошлири ильз қариғой чангза², Емулдин кечип чиққон Содирполвон хухангза³.

Ёмулда тўло етип чечим бир қучақ бўлди, Ёмулни тешар чоғда қовурғам пичақ бўлди.

Емулдин кечип чиқип, ётқон ерим Енбулақ⁴ Худойимдин тилайман монго барсун бир ўлақ.

Бревна тюрьмы — высокие сосновые балки, Из тюрьмы убежал Садирпалван-молодец.

Когда я лежал в тюрьме, мои волосы охапкой стали⁵, Когда я бежал из тюрьмы, мои ребра ножом стали⁶.

Когда я бежал из тюрьмы, моим местожительством стал Янбулак. У господа прошу: пусть будет у меня животное для побега.

14 слогов. Каждые две строки рифмуются между собой.

¹ *Емул* — хитойча «қалъа» бўлиб, «Содирполвон» қўшиғида «зиндон» маъносида олинган.

² Чангза — хитойча «хода» ёки «дарахт» деган сўздир.

³ Хўхангза — хитойча «ўғил бола», «мард йигит», «ботир йигит» деган сўз.

⁴ Енбулақ — Синьцзяннинг Ғулжа шахри яқинидаги бир жой (булоқ).

⁵ То есть сильно отросли.

в То есть заострились.

TŶÑCAHAM

Ере, вой-вой, санам, Сенинг дадинг гей, Сенинг дадингни ай айтайму Вой-вой, санам, Ере, вой-вой санам.

Бормугочка келмугочка э-вой ёр мени Бегона деб вой товба Ере, вой-вой санам.

Болиидан парвона бўлсам Соғ эмас, девона дер Ере, вой-вой санам.

Вой-вой не Кетти дайду, борди дайду Вой-вой не қайнанг Вой-вой не.

Кетганлар қани нигоримни Марра, марра, марра, маррасига Вой-вой не. Қойнант вой-вой не.

Уён ўтиб, буён ўтиб Вой-вой не қайнанг. Вой-вой не.

Кўнглимни олди қорчиғойинг Болларидек қўлингга қўной

Олти жаптар, етти каптар Саккиз бўлиб саккиз кафтар тўккуз.

Туққуз каптар уттуз булиб, Уттиз каптар олтмиш булиб Отмиш каптар етмиш Етмиш каптар саксон булиб Самсон каптар тўқсон Тўқсон каптар уч юз бўлиб Вой-вой не. Қойнанг вой-вой не.

Қўнди теракжа ирокдати Ернинг, ёрнинг, ёрнинг ўти Тегди юракка югуриб монсам Жондин монсам йўпиб монсам Энди тўхтанг, тўхтанг, тўхтанг, тўхтанг.

Ярей, вой-вой, мой кумир, Я жалуюсь на тебя. Жалобу на тебя выскажу ли, Вой, вой, кумир, Ярей, вой-вой, кумир.

Ты приходишь и уходишь, э — вой, яр. Чужим меня называешь, вой, тобба! Ярей, вой-вой, санам!

Если буду кружиться, как мотылек, у нее над головой, Скажет: «он нездоров, он сумасшедший». Ярей, вой-вой, санам. Вой-вой!

Ушел, оказала, пошел, оказала, Вой, вой, как измучила! Вой, вой! Куда ушла моя красавица? До жонца пути, до конца пути, до конца пути! Вой, вой, Как ты меня измучила! Вой, вой! То туда, то сюда проходя, Вой, вой, как измучила! Вой, вой! Сердце мое взял твой ястреб. Как птенцы, сядут тебе на руку Шесть голубей, семь голубей, Восемь голубей, девять голубей. Девять голубей станут тридцатью голубями, Тридцать голубей превратились в щестьдесят, Шестьдесять голубей — в семьдесят,

Семьдесять голубей превратились в восемьдесять, Восемьдесят голубей — в девяносто, Девяносто голубей превратились в триста, Вой, вой, как
Ты меня измучила, вой, вой, вой!

Пал на тополь далекой
Подруги, подруги, подруги огонь.
Дойдет он до сердца, даже если я убегу,
От души убегу, догоняй, убегу.
Теперь постой, постой, постой, постой!

Количество слогов в строке неравное. Рифма свободная.

ЎЙНОМДУ ЁХШИ

Нақорат.

Уйномду ёхши, куломду ёхши, Куймиган ёрни, ургулай, суймиган ёхши.

Дилда шодлик билан тўлғон хулқи хушзамон, ўргилай, хулқи хуш замон! Булбул булуп сайришайли гулшан бор, омон.

Нақорат.

Суга сосам су кўтармас мисқол темурни, Олтун билан элип бўлмос қолган кўнгулни.

Накорат.

Припев.

Игры мои хороши, смех мой — хорош, Подругу, которая не горела от любви, лучше не любить.

Сердце полно радости, нрав ее хорош, нрав ее хорош. Как соловьи, мы запоем, в саду безопасно.

Припев.

Если брошу в воду мнокаль железа, не поднимет его вода, Золотом нельзя купить охладевшего сердца.

Припев.

В припеве 10 слогов. В других строках 15 слогов. Рифмуется каждая пара строк.

MUHOMKULHAHOMK

Яша, менинг жисмим аро жон Андижоним, Оқар сувинг томирларга қон, Андижоним! Боғларингда қанду-асал, узум, анжирлар, Қирларингда олтин каби дон, Андижоним

Баланд ҳосил булди сенинг доим шиоринг, Меҳнат билан топдинг шараф, жон Андижоним. Йулни бошлар шул замонда партия бизга, Армонинг йуҳ, сур яхши даврон, Андижоним!

Живи, мой Андижан — душа в моем теле, Твоя текучая вода — кровь в жилах, мой Андижан. В твоих садах виноград и илжир — мед и сахар, На твоих равнинах зерно как золого, мой Андижан.

Высокий урожай всегда был твоим признаком, Трудом ты синскал почет, мой дорогой Андижан, Вперед ведет в наше время партия. Нет у тебя неисполненных желаний, живн хорошо, мой Андижан.

13 слогов. В каждой строфе рифмуются строки 2-4.

ОҚ ЛАЙЛИ (Маъшуғум)

Оқ лайли, қизил лайли, маъшуғумой, Ёрай, маъшуғумой (ўргулай), Бормикин ёрнинг майли, маъшуғум. Бўлка-бўлмаса майли, маъшуғумой, ёрай, маъшуғумой (ўргулай), Мен ёрнинг қолондари, маъшуғум, Осмондаги юлдузло, маъшуғумой, ёрай, маъшуғумой (ўргулай), Оқ юзидики терлар, маъшуғум.

Белая Лейли, красная Лейли моя возлюбленная, ярей, моя возлюбленная.

Есть ли у подруги склонность ко мне, моя возлюбленная! Есть ли или нет у нее склонности, моя возлюбленная, ярей, моя возлюбленная.

Я навеки каландар¹ подруги, о моя возлюбленная. Брови и глаза, как у бобра², у моей возлюбленной, ярей, моя возлюбленная!

Работает ночью и днем моя возлюбленная. Звезды на небе, моя возлюбленная, ярей, моя возлюбленная,

Это твое белое лицо с каплями пота, моя возлюбленная!

Количество слогов в строке неравное Рифма свободная.

¹ Каландар — дервиш; здесь — возлюбленный.

² То есть очень красивые.

вой, жоней

Қолхозимизнинг физлари, Олма-анор юзлари Бахт амтактин тиқиду, Доим айтқан сўзлири.

Жон куйдуган одамлар Мукофотлар олиду, Яхин эти ўчмайду, Минг йилнича қолиду.

Этак-этак пахтани Икки қўллаб терганман, Гектаридан юз-юзлаб, Пахта берай деганман.

Ерим, севиман сизни, Пахтачи дайду бизни! Атиёзда сўз берип, Унтуманг ваъдингизни.

У девушек нашего колхоза Лица, как яблоки и гранаты. О радости и счастье Постоянно они говорят.

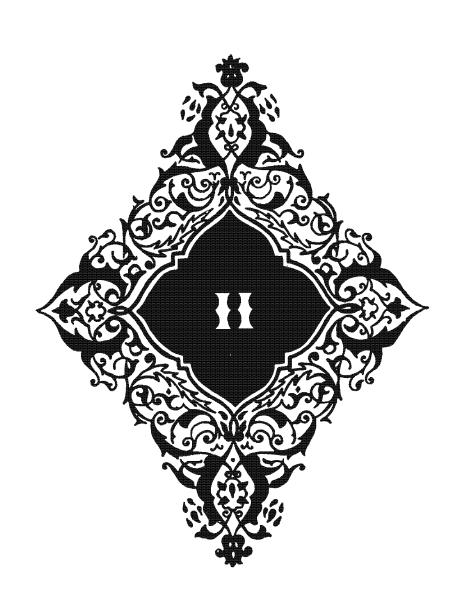
Люди, сжигающие в труде душу, Премии получают; Их добрая слава не угасает — Тысячу лет остается.

Фартук за фартуком хлопок Обеими руками я собирала. — С гектара сотни центнеров Я хлопок дам,— сказала.

Подруга, я тебя люблю, Хлопкороб о нас думает! Весной слово дай, Не забывай своего сбещания.

7 слогов. Рифмуется в каждой строфе строки 1-2-4.

МУШКУЛОТИ ДУГОХ

МУШКУЛОТИ ДУГОХ МЎҒУЛЧАСИ

МУШКУЛОТИ ДУГОХ УФОРИ І

МУШКУЛОТИ ДУГОХ УФОРИ **II**

MYXAMMACH BAËT

ACTUAL DESIGNATION OF THE PARTY OF THE PARTY

ТАСНИФИ ДУГОХ

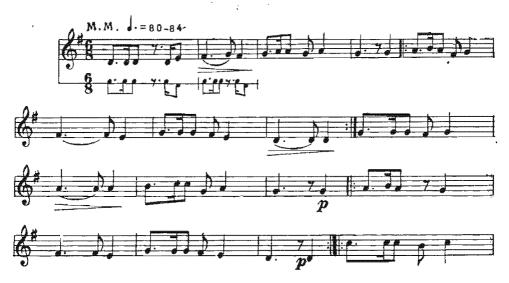

САМОИ ДУГОХ УФОРИ

УЙИН ДУГОХИ

ТАСНИФИ БУЗРУК

УФОРИ ТАСНИФИ БУЗРУК

POK

РОК ҚАШҚАРЧАСИ

РОК ҚАШҚАРЧАСИ ІІ

РОК УФОРИСИ

РОСТИ ПАНЖГОХ, ҚАШҚАРЧАСИ

РОСТИ ПАНЖГОХ УФОРИСИ

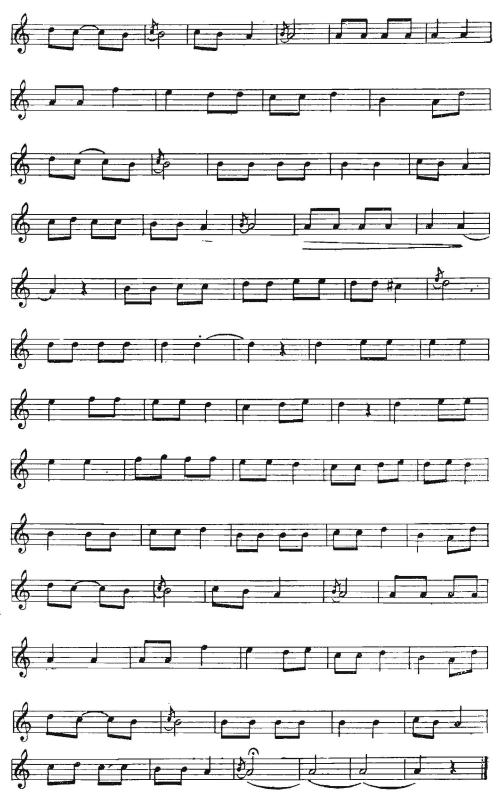

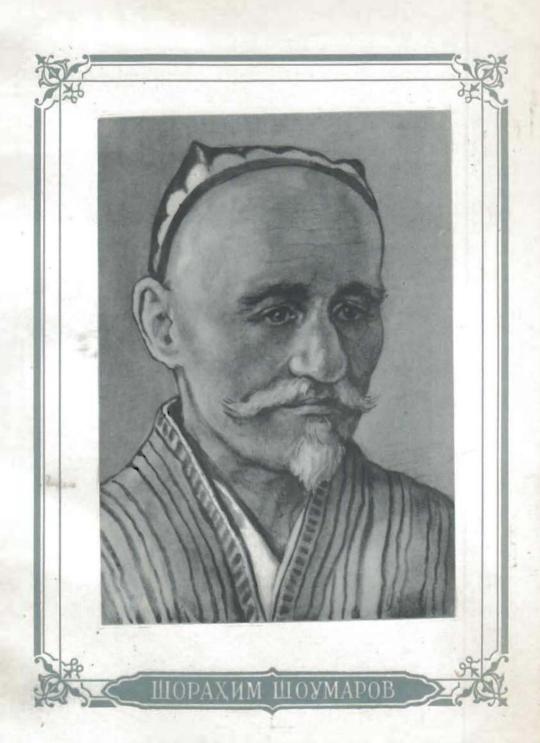
ЧЎЛИ ИРОК

YOPH MPOK

ЭШВОЙ

KYPT

ACTORICATION OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF

UŽJIN KYPT

What I was a second of the sec

ACTE OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE PAR

IM PA

MJIFOP

ИЛ ГОР УФОРИСИ II

PAKABNÑ

ИЛГОР

BEK CYJITOH I

БЕК СУЛТОН II

БЕК СУЛТОН ІІІ

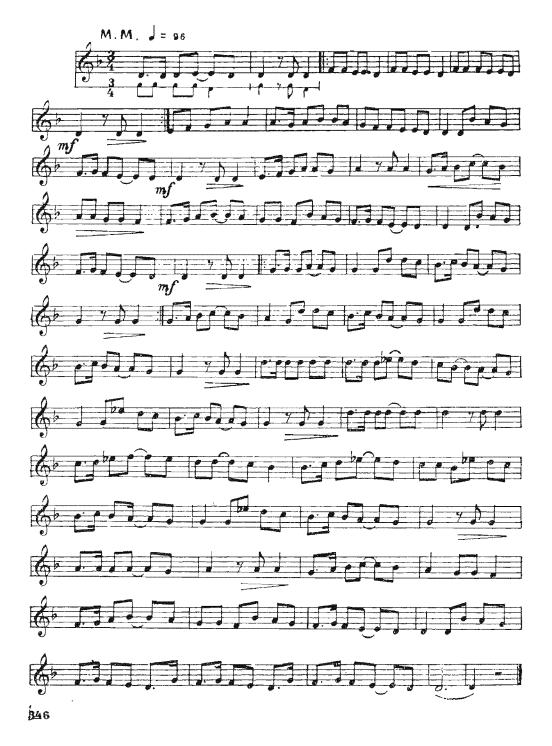

ПАЙРАВИ АСАЛ

ANJI KYÑM

KEJI-KEJI

РЎМОЛИМ

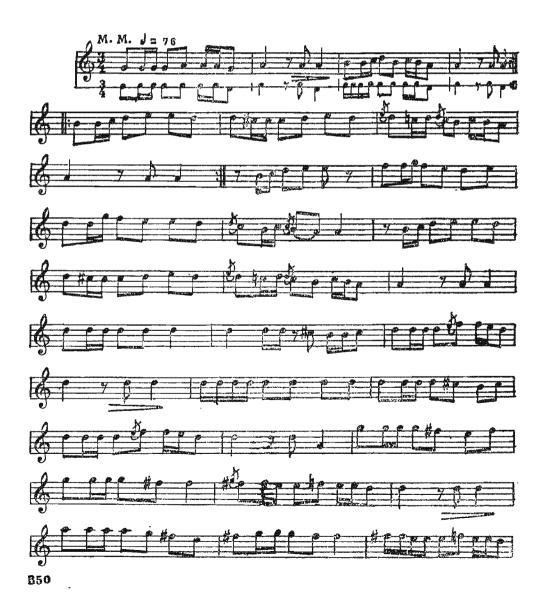

COUN MAMAJIAK

ГУЛБАХОР

ТАНА ВОР гулбахор кетидан

ДИЛХИРОЖ

ACKAPIVÑ

ACTORING TO THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE

ДУТОР БАЁТИ

MUQOH-MUQOH

КАЛЪАБАНДИ

ҚАЛЪАБАНДИ УФОРИСИ

KOPABOF

KOPABOF VOPNCN

NIKHAIY NÑOULE

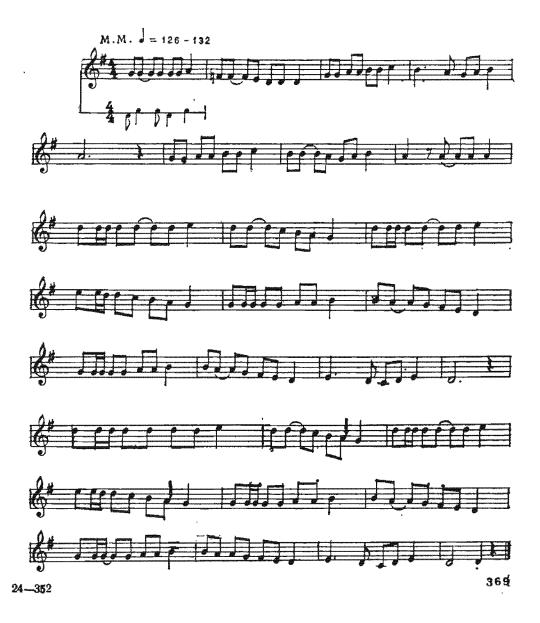

CABTH FUPA KOSOK

EIIJAP MAPIIIM

ACTORING DESIGNATION OF THE PARTY OF THE PAR

OX, ËPEÑ

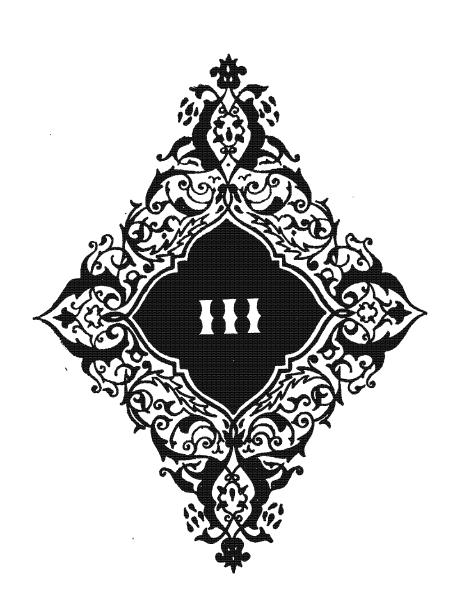
YÑFYPUA I

ACTERIOR DE LA COMPANION DE LA

YNFYPUA I

BND KEJICYH

Дилда васлинг эрди дойим таманно, Хаёлингни қилиб, вақти тамошо, Ногах ойинага боқиб, нигоро, Махву ҳайронларинг ёдимга тушди.

Не хуш айём экан ўшал замонлар, Бўлур эрдим ҳар дам, жоно, ҳурбонлар, Охир бундог бўлуб зору сарсонлар, Ҳарсў жавлонларинг ёдимга тушди.

Э истигно фирдавсининг насимий, Ед этмадинг қадрдон деб қадимий, Умид этдим ҳар ердаким, Муқимий, Аҳду паймонларинг ёдимга тушди.

В сердце всегда было желание встречи с тобой, Видело оно твой призрак в часы прогулки. Когда случайно глядел я в зеркало, То все уничтоженные и смущенные из-за тебя мне на память пришли.

Как прекрасны были дни в те времена, Каждый миг был я, любимая, твоей жертвой. Наконец стал я так слаб и безумен! Как ты повсюду гуляешь, мне на память пришло.

О красавица, заставляющая забыть райокий ветерок, Не вспомнила ты влюбленного, говоря «старый друг»! Надеялся я, о Мукими, где бы я ни был. Клятвы твои и обеты мне на память пришли.

11 слогов. Первые три строки каждой строфы рифмуются м_уежду собой, четвертые строки имеют общую рифму.

NÇAC IIÇN

Куп эрди ҳасратим, жоно, қилай изҳор деб келдим, Муқимий кунжи ғам эрдим, сени ғамҳор деб келдим.

Хатингму раста-раста, сабза ё райхони жаннатму, Юзинг кўрсат, тамошо айлайнн гулзор деб келдим.

Бориб, ойдек жамолингга тўяй деб соянниб чикдим, Қачон қилмоқ учун савдо-сотиқ бозор деб келдим.

Кўзим оқсин ғараз ком ўлса гар ўзга тамошойи, Нигоро, васлинг истаб махз бир дийдор деб келдим.

Қаро оҳу ҡўзинг ёдида эрди тийра айёмим, Малоҳатда юзинг хуршиди пур анвор деб келдим.

Бу өрга ким учун келдинг, дебон сўрма Муқимийдин, Кўрарга бир суманбар, сарви тулрухсор деб келдим.

Велика была моя печаль, чтобы изъяснить ее, я пришел, Пребывал я в уголке горестей; думая, что ты посочувствуещь, я пришел.

Пушок ли это молодой у тебя на лице или райский базилик? Лицо свое покажи — полюбоваться на розовый сад я пришел. Стосковался я и вышел, чтобы насыпиться твоей красотой, подобной луне, Думая: «когда откроется базар для купли — продажи?», я пришел.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ То есть: «Когда выйдет красавица к «покупателям» — поклонникам, чтобы отдать кому-нибудь свою любовь».

BND KE'IN'B KELCAH

Сабо, арз айла, то ул зулфи райхон бир келиб кетсун, Ки топсун буйидин тан хар нафас жон, бир келиб кетсун.

Қолиб ҳижронларида, соғиниб ҳасрат билан охир — Жаҳон гулзори булди менга зиндон, бир келиб кетсун...

Қади сарви сахини мунфаил айлаб, очиб ораз, Қилиб гулни хижил чоки пирибон, бир келиб кетсун.

Кўрарга бенихоят зору мушток ўлғаним айтинг, Агар бўлса иши хам, хаттал имкон, бир келиб кетсун.

Келишга фурсати гар бўлмаган вақтида ҳам лекин, Ики тошнинг аросида шитобон бир келиб кетсун.

Муқимий ҳоли зорин сўрғали айни мурувватдур, Депил, инсофлик бўлса, мусулмон бир келиб кетсун. Ветерок, умоляй ту красавицу, чым волосы подобны базилику: пусть хоть раз придет.

Чтобы тело обрело жизнь от ее благоухания, пусть хоть раз придет.

Пребывая в разлуке с нею, я скучаю и горюю без нее, и наконец, Луг, покрытый цветами, стал мне тюрьмой; пусть хоть раз придет.

Смутив стройный жипарис своим станом, открыв лицо, Устыдив розу видом своей щеи в разрезе ворота, пусть хоть раз придет.

О ветерок, скажи, что я до крайности стремлюсь и жажду ее видеть, Если это хоть сколько-нибудь возможно, пусть хоть раз придет.

Если придти у нее нет досуга, то все-таки Пусть на полпути поспешит меня встретить и хоть раз придет.

> 16 слогов. Рифма единая, повторяется в строках 1, 2, и последующих четыреж-

KYJINHI

Хулқи хуш йўқ сен каби жонона, айлансун қулинг, Гар пари кўрса бўлур девона, айлансун кулинг!

Ул жуниким бир кўриб, ишкингга бўлдим ошно, То будам мен аклдин бегона, айлансун кулинг!

Раҳм ҳил ҳолимғаким, бормен мусофир ҳам ғариб, Масканимдур чуғздек вайрона, айлансун қулинт!

Лоф ошикликни сенга урмасун ҳар булҳавас, Мен каби жон бермаса мардона, айлансун қулинг!

Дил била мунис бўлуб хардомм андухи ғаминг, Жон ила дарду ғаминг хамхона, айлансун қулинт!

Hera гул солмас ўзин йўлингга пойандоз этиб, Сайри боғ этсанг юриб мастона, айлансун құлинг!

Утди умрим, оҳким, топмай вужудингдин сўроғ, Хеч жиши мөндек эмас ҳайрона, айлансун қулинг!

Фурқатийнинг хилватин шамъи рухинг бирла ёрут. Жон қушини айласун парвона, айлансун қулингі

Нет возлюбленной, столь добронравной, как ты,— предан тебе твой раб! Если увидит тебя пери, станет безумной,— предан тебе твой раб!

С того дня, как раз тебя увидев, с любовью к тебе стал я знаком, Пока я живу, будет незнаком мне разум,— предан тебе твой раб!

Сжалься над моим положением, ибо я путешественник и чужестранец, Жилище мое, как у совы, развалины, предан тебе твой раб!

Пусть не болтает о любви к тебе каждый непостоянный любовник. Если не отдаст смело за тебя душу, как я,— предан тебе твой раб!

Сердцу моему навсегда другом стала печаль и тоска по тебе, Душа и страдание от горя по тебе живут в одном доме,— предан тебе твой раб!

Почему не бросается роза на твою дорогу, чтобы стать ковром у тебя под ногами. Когда гуляешь ты, хмельная в саду,— предан тебе твой раб!

¹ В подлиннике: «да покружится твой раб вокруг тебя»—выражение преданности.

Увы прошла моя жизнь, не обретя вестей о твоем бытии, Не пребывает никто в таком смятении, как я,— предан тебе твой раб!

Освети овечою своего лица уединенное жилище Фурката. Пусть сделает он птицу души мотыльком,—предан тебе твой раб!

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

ANTERIOR DE LA COMPANION DE LA

MNHOHOX NAVALNT'NE

Эй дилбари жононим, кўп нозу итоб этма, Юз жабру жафо бирлан холимни хароб этма.

Мастона кузинг бирлан қошинг қиличин тортиб, Бир-бирга химо айлаб, қатлимга хитоб этма.

Хуснинг дажи эй, жонон, жилма мени куп шайдо, Агёр ила май ичиб, багримни кабоб этма.

Дод ила фигонимга на бўлур киё боксанг, Зор ила аё дилбар, хажрингда азоб этма.

Қонимин тукор булсанг, эй, кузлары жаллодим, Қуй ҳолима бир соат, севмоққа шитоб этма.

Лаълингни закотидин Мискинга карам айла, Келганда эшигингта, сен тарки жавоб этма.

О любимая властительница сердца, не капризничай много и не упрекай, Сотней жестокостей и притеснений состояния моего не расстраивай!

Вынув меч твоих хмельных глаз и бровей И сделав их друг для друга защитой, убить меня не призывай!

Ради твоей красоты, о любимая, не делай меня слишком смятенным, С другими распивая вино, сердце мое не терзай!

Почему ты смотришь на меня искоса, когда я жалуюсь и стенаю, Плачем в разлуке с тобой, о властительница сердца, не терзай!

.;.

Если хочещь ты пролить мою кровь, о красавица, чыи глаза палачи, Оставь меня на час в таком состоянии, за любовь не упрекай.

Пожалуй Мискину милостыню от твоего рубина, Когда он придет к твоим воротам, без ответа его не оставляй!

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ Мискин — псевдоним поэта, означает «бедняк». Автор призывает возлюблем ную, чьи уста подобны рубину, облагодетельствовать его хотя бы одним словом.

АДАШКАН МАН

Манам шўрида булбул, бўстонимдин адашганман, Юзи гул, қомати сарви равонимдин адаштанман. Дилим ҳажри-ла қондур дилстожимдин адашганман, Ғариби кўйи ғурбат хону-монимдин адашганман, Ваё бир мурғи ваҳший ошёнимдин адашганман.

Нетонгжим, лаъли ёди ғунчадек бағримини қон айлар, Хаёли наргиси андоғ нахифу нотавон айлар, Нихони куйдуриб ҳажр ўти, пўсту устухон айлар, Тирижмен зохир аммо, халқ бир одам тумон айлар, Ва гар не мағз тандур, асли жонимдин адашганман.

Вот я— несчастный соловей, от сада своего я отбился, От моей (красавицы), чье лицо—роза, чей стан— стройный кипарис, я отбился.

Сердце мое в крови из-за разлуки; от похитившей сердце я отбился, Чужой на чужой улице, от дома и приюта своего я отбился. Или, словно дикая птица, от гнезда своего я отбился.

Не диво, что воспоминание о ее рубине превращает в кровь мое сердце, подобное бутону,¹

Что призрак ее наргисса² делает меня столь худым и немощным, Что огонь разлуки, тайно сжигая, превратил меня в кости и кожу. Внешне я жив, но люди думают, что я человек, Тогда как это одно лишь тело, а от души своей я отбился³.

16 слогов. Первые четыре строки рифмуются между собой. Патая строка рифмуется с пятой строкой предыдущего куплета.

т То есть красное, как бутон розы.

² То есть ее глаза.

³ То есть потерял к ней дорогу.

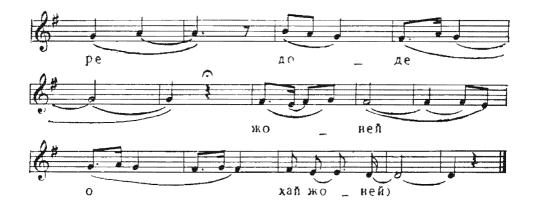

WOPFOX

Куйди юрак, бир дилбари жонсна ишкида, Бир йўл кўрунди, бўлдиму девона, ишкида, Чекдим фигонлар бош уриб харёна, ишкида, Йукдир карору токатим хижрона, ишкида, Умрим иморати тамом вайрона, ишкида.

Дўстлар, ҳамиша юҳ чекиб мен ёрны истарам, Шайдойи булбул сингари гулзорни истарам, Икки кўзумдин қон тўкиб, дилдорни истарам, Умрим бўйи жаҳонда вафодорни истарам, Бўлдим, нетай, эллараро афсона, ишкида.

Горело сердце в любви к одной красавице, поксрительнице сердца. Вдруг она показалась и стал я безумным от любви к ней. Издавал я вопли, мечась во все стороны от любви к ней, Нет у меня покоя и терпения в разлуке от любви к ней. Моя жизнь совершенно разрушена от любви к ней.

Друзья, постоянно издавая вздохи, подругу я ищу, Словно обезумевший от любви соловей, цветник я ищу, Из обоих тлаз кровь проливая, властительницу сердца я ищу. Всю окизнь в мире верности я покал, Но что делать, стал притчей среди людей от любеи к ней.

14 слогов. Первые пять строк и 10 строка рифмуются между собой, строки 6—9 имеют общую рифму.

KAPO KÝ3

Қаро куз бирла бир ғамза қилиб юз минг жафо қилма. Қарашма бирла оламни менингдек мубтало қилма.

Менинг бу ҳаста жонимға сенинг дардинг эрур малҳам¹, Қиёматга тегин ҳаргиз бу дардимға даво қилма.

Мен, эй ой, кўрқадурменки, қилиб дунёда саргашта, Эшигинг тупроғин кўзга топилмас тўтиё қилма.

Фирокинг бутаси ичра қонимни онзгурур ҳар дам, Юзимни олтун этколи ғамингни кимё қилма.

Охир бегона деб гирён эшигингдин қувар булсанг, Кулар юз кургузиб аввал кишини ошно қилма.

Багир қон айладинг жабру жафолар бирла, султопим. Қузим ёши била ҳардам юзумдин можаро қилма.

Э Саккокий, бу шах қабқын ғанымат тут шу зулфингга, Оёқин боглаган қушсен, учарға хеч хаво қилма.

Подмигнув разок черным глазом, тысячи жестокостей не совершай, Кокетливым взглядом весь мир, как меня, бедой не испытывай.

Для моей слабой души страдание по тебе— лекарство, До самого дня воскресенья от этого страдания меня не излечивай.

Я боюсь, о луна, блуждая по миру, Не прикладывай тутии к моему глазу, если не найдется пыли из-под твоих ворот².

Разлука с тобою поминутно плавит мою кровь в своем тигле; Не делай из моего горя элексир, чтобы сделать мое лицо золотым 3 .

Если, в конце концов, ты, плача, прогонишь меня от своих ворот, говоря: «ты чужой»,

То не делай сначала кото-нибудь знакомым, показывая ему смеющееся лицо.

¹ Fазалнинг шу бандидан бошлаб «фирокинг» деб бошланувчи бандигача ашулада айтилмайди.

² То есть: «ничто, кроме пыли из-под твоих ворот, не может служить лекарством для моих глаз.

³ То есть разлука плавит мою кровь в тигле, как алхимик плавит золото. Не пытайся сделать мое пожелтевшее лицо золотым с помощью «элексира» (т. е. «философского камня») моего горя.

О мой владыка, овоей жестокостью и обидами ты превратил мою печаль в кровь.

Не кори каждую минуту мое лицо за кровавые слезы моих глаз.

О Секаки, считай, что эта царская куропатка является добычей ее кудрей, Ты — птица, которой она связала ноги, не пытайся же улететь.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ То есть моя душа.

AÑJIAJUHI

Боғда матар, жоно, рафтор айладинг, Пари каби феълу-атвор айладинг, Бурқаъ очиб арзи рухсор айладинг, Гунчаларни дийда ҳунбор айладинг.

Арзим эшит, эй, дилбари ягона, Десам, қасратларим сиғмас баёна, Хажр ўқиға куксим қилиб нишона, Не журм этдим, жавр бисёр айладинг? Дилраболар хайлин эй, беназири, Малохатлар авжин бадри мунири, Узуб мундог ошнолигни ахири, Мукимийдин сахт инкор айладинг.

О любимая, ты, наверное, прошлась по саду, Подобно пери поступала и вела себя. Подняв покрывало, люказала овой лик, И тлаза бутонов льющими кровь сделала.

Выслушай мою просыбу, о несравненная покорительница сердец, Если скажу я о своих печалях, не уместится рассказ в слова. Мишенью для стрелы разлуки мою грудь оделав, Великую жестокость ты совершила. Какое я сделал преступление?

О несравненная в соиме властительниц сердца, Светоносная луна апогея красоты, Порвав таким образом знакомство С Мукими, ты жестоко его отвергла.

УШШОК

Fаминг ўқики, кўнгуллар уйин нишона қилур, Менинг чу хоки таним ичра етти, хона қилур. Лабинг бахонасиз эл қонини тўкар хардам, Менга чу етти или, албатта бир бахона жилур. Кўнгул берурда фусунлия кўзига, билмае эдим, Ки, эл ичинда мени оқибат фасона килур. Кўнгулда чу хар пайконнити, йинмили окон, Ажаб эмаски, бу вайронани хазона килур. Десангки, мехр гиёхинн кўкартайин, гардун, Замона ахли вафо кўз ёшини дона килур. Халок доми ёяр субхи хез қушлар учун, Сахар елихи, чаман сунбулини шона килур. Насиба булбул учун хор гамдудур, ул хам, Навошй шагмаси бирла магар тарсна килур.

Стреда горести по тебе избирает мишенью дом сердца,
Оказавшись в мосм теле, подобном праху, она избирает его домом.
Твои уста жаждый миг проливают кровь людей без предлога,
Но жогда дело дешло до меня, они, конечно, нашли предлог.
Отдерач овое сердце твоему чарующему глазу, не знал я,
Что, в конце концов, сделает он меня притчей среди людей,
Так как душа собрала в сердце все стрелы.
То не диво, что эту разрушенную микину превратила она в сокрозищницу.
Если я скажу: «Пусть небо заставит зазеленеть траву любви»,
То судьба сделает слезы ворных людей се семенеми.
Сети гибели растягивает для птиц, поднимающихся на заре,
Утренний ветер, который расчесывает волосы гиацинтов на лугу.
Уделом соловья являются шилы горестей; быть может, он тоже
На напев Навои затянет песню?

15 слогов. Четыре первых строки имеют общую рифму, которая повторяется в восьмой, двенадцатой и четырнадцатой стреках. Стреки 5—7 и 9—11 тоже оканчиваются на общую рифму, изменяющуюся в каждой строфе.

¹ То есть стрелы взглядов красавицы.

MAKTYR

Тилар эрдим саҳар вақти чаман эсган саболардин, Саломим еткуриб, келтур хабар, деб ошнолардин. Сенга булган қадимий дустлар авэои дигардур, Мизожи мухталифдур элни тағйири ҳаволардин. Келиб бу шаҳрга, куп ою йиллар утди, дарвоқи, На желди ошнодин хат, на хешу ақраболардин... Ватаннинг иштиёқин тортарам ғурбат ғами бирла Турубдурмен қутулмай ғуссау ранжу изолардин. Баногоҳ келди шавқомизлиқ манзума мактубинг, Ишорат айлаган зимнида ҳар хил муддаолардин. Уқуб ул дам оқарган кузларимий айлади равшан, Сиёҳига эзиб эрдинг магарким тутиёлардин.

Просил я ветерки, дующие в час утра на лугу: «Доставив мой привет, принеси весть от знакомых». Положение твоих старых друзей теперь инсе. Настроение их изменилось из-за перемены чувств людей. С тех пор как прибыл я в этот город, прошло много месяцев и лет, Но не пришло письма ни от знакомых, ни от родных и близких... Тоску по родине испытывал я и горесть от пребывания на чужбине, Не мог я избавиться от горестей, страданий и мучений. И вдруг пришло от тебя письмо в стихах, полное любви, Указывало содержание его на всякие намерения. Когда я прочитал его, мои побелевшие¹ глаза сделало оно ясными, Наверное, растворил ты в чернилах тутию.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ То есть покрывшиеся бельмом.

CN3

Кишининг жонидек жисмимдаги рухи раволимсиз, Қачон мумкин жудолиқда тириклик, чунки жоним сиз.

Жаҳон бозорида суди топар ҳар ким матоидин, Мени наҳди муҳаббатдин топиб ҳилган ҳаёним сиз.

Муолиждин кўруб набзям, ҳакимо, ёзма «Қонун»ча, Бу ҳикмат бирла билмайсиз, надур дарди ынҳоним сиз.

Лабингизму десам ширин-шакардин, аччиги келган Урушжу, тундхусиз, куп ёмон номехрибоним сиз.

Халойнқ масти сахбойи жупун, ғавғойи махшардур, Очиб юз пардалардин жилва қилган бегуменим сиз.

Нигор этмиш нигорым пойини ранги хино бирлан, Не хуш, нисбат онинг йўлига, эй, кўзларда жоным сиз!

Хаво бир гул хаёлида чекармен, ҳамдамим булбул, Уҳуб беҳуда билманг сиз, Муҳимий, достоним сиз.

Словно душа человека, вы в теле моем живой дух, Как возможно существовать в разлуке, когда вы — моя душа?

На торжище мира всякий шмеет прибыль от своего товара, А меня сделали вы получающим убыток¹ от денег любви.

О врач, пощупав мой пульс, не пиши «Канунчи».² Благодаря такой премудрости не узнаете вы, каков мой охрытый недуг.

Вашими ли устами назову сладкий сахар, сердитая, Сварливая и гневлизая, очень злая и неласковая красасица вы.

Люди охмелели от вина безумия, везде смятение, как в день страшного суда.

Нет сомнения, что вы сняли с лица покрывало и явились в блеске своей красоты.

¹ Буквально: «обман».

² «Канунча»— название сокращенного изложения «Канона медицины» ибн-Сины.

Прекрасным сделала красавица свои ногти красной хной. Какое прекрасное соотношение!. Вы — моя душа в глазах, устремленных на ее дорогу.

Дышу я воздухом, мечтая о розе, собеседних мне — соловей. Напрасно читаете эту повесть, о Мукими, вы все равно ее не поймете!

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в дальнейших четных строках.

¹ То есть «Как идет хна к ногам красавицы!»

MCTAP KЎHГУЛ

Аввало сахрода сайри лолазср истар кўнгул, Дўст ила айшу тараб фасли бахор истар кўнгул, Яъни, озодликда охулих шиор истар кўнгул, Кабк рафторин кўрарга кўхсор истар кўнгул, Гохи хурсанд этгудек хар неки бор истар кўнгул.

Мутриби хуш савтлар тамбурини соз айласа, Рухпарвар шеър ўжиб, хиргойи овоз айласа, Гохи «Мискин» машкию гохи «Чапандоз» айласа, Машк авжига чижиб хар дўст овоз айласа, Гохи конун, гохи ғижжак, гох дутор истар кўнгул.

Неча жун махтоб тунларда олиб тарфи чаман, Тонгғача гуллар аросида тузулса анжуман, Ой каби қилса мунаввар боғ сахнин настаран, Ерга нахій ўлса саросар соян барги суман, Фурқатий нозик вафоли бир нигор истар кўнгул.

Прожде всего хочет сердце прогуляться по степи, покрытой тюльпанами. С другом попировать и повеселиться в дни весны хочет сердце, То есть на свободе порезвиться, словно газель, хочет сердце. Чтобы посмотреть на красавицу, выступающую как куропатка, в горых уйти хочет сердце,

Всего того, что может сделать веселым, хочет сердце.

О если бы музыкант, поющий прекрасные песни, настроил свой саз И, читая животворящие стихи, спел мелодию «хиргох», Или пусть на мотив «мискин» или «чапандоз» он песню заведет, А когда песня дойдет до самой высокой ноты, все гости тоже начнут петь. Иногда «кануна», иногда «гиджака», вногда «дутара» хочет сердце.

Пусть много раз в лунные кочи на краю лужайки До утра среди цветов продолжается ширушка. Пусть, как луна, освещают сад белые розы, Пусть будет изображением подруги повоюду тень листьев экасмина на земле.

О Фуркат, изящную, верную красавицу найти хочет сердце!

15 слогов. Первые пять строк, 10 и 15 строки имеют общую рифму. Строки 6—9 и 11—14 рифмуются между собой, причем рифма в каждой строфе иная.

ДЎСТЛАР

Ердин хижрон чекар ушшық зор, эй, дўстлар, Неча тортай хажр чун йўқ менда ёр, эй, дўстлар.

Ер ишқин асрағил пинхон дебон саъй этмангиз, Вох, не нав эткум йуқ ишин ошкор, эй, дустлар.

Ишқ бирлан гар биров лофи вафси ахд урар, Ишвагарлар ахдига йўқ эътибор, эй, дўстлар.

Айламанг бекаслиғимни таън, бир кун бор эди Менда ҳам бир нозанин, чобуксувор, эй, дўстлар.

Терпят разлуку с подругой печальные влюбленные, о друзья, Сколько буду терпеть я разлуку, когда нет со мною подруги, о друзья!

Не трудитесь говорить: «храни любовь подруги в тайне!». Увы, как могу я сделать явным то, чего нет?

Если кто-нибудь станет говорить о верности обетам любви, То на обеты кокетливых красавиц нельзя полагаться, о друзья!

Не корите меня за одиночество: был день, когда И у меня была нежная, ловко ездящая на коне подруга, о друзья!

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

ACTORITIES DE LA COMPANION DE

OXKUM, PAXM AÑJIAMAC

Охким, рахм айламас холимга жононим менинг, Куйди бу хасрат ўтида куймаган жоним менинг.

Иигламайму гушан зулмат аро тонг откуча, Булмаса бир тун келиб шамън шабистоним менинг?

Бошима савдо тушиб, спуфта хол ўлмай нетай, Жилвагар булса ўшал сочи паришоним менинг?

Орази тул, зулфи сунбул, кўйлаги барпи суман, Талъати раъно, бўйи зебо гулистоним менинг.

Гарчи ўлдим ишкида, бир зарра парво айламас, Ул тагофил пеша, истигночи лукмоним менинг.

Қувлагандин, куйида ўлдурса эрди қошки, Остониға тукилса бир қошиқ қоним менинг.

Фурқат, ул махваш фирокида етар гардун сари Кечадин то субҳ чеккан оҳу афғоним менинг.

Ах, не испытывает жалости к моему состоянию моя возлюбленная, Сгорела в огне этой печали несгоревшая раньше моя душа.

Как мне не плакать в темном углу, пока не взойдет заря, Если ин один раз не придет ночью светильник моей опочивальни?

В голову мне запала страсть. Как не быть мне в смятенном состоянии, Если появилась, блистая, эта красавица с распущенными волосами?

Лицо ee — роза, кудри — гиацинт, платье — листья жасмина, Облик изящен, стан строен. Она — мой цветник.

Хотя я умер от любви к ней, она ничуть не беспокоится, Так небрежен и равнодушен мой Лукман.¹

О если бы, вместо того, чтобы прогнать, она убила меня на своей улице И пролилась на ее порог хоть одна ложка моей крови!

Фуркат, в разлуке с этой луноликой доходят до неба, С вечера до восхода зари, мои стоны и вопли.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ Лукман, как уже упоминалось, легендарный мудрец и врач.

ando eor

Юз очиб қилсанг агар сайри гулистон, айланай, Узни пойандоз этар гул бирла райхон, айланай.

Еткуриб васлинга энди шод ком этсанг нетар? Уртабон жону дилимни дог хижкоон, айланай.

Икки хиндудур кўзинг килганда халокарбозлик, Хечбири топмас смон гар бўлса мегиг жон, айланай.

Сунбулингнинг тори-теридим сабо илки сахар,— Кўнглим аврежини жўп жилди паршион, айланай.

Хасрати лаълинг жилибдир ғунчадек багримни жон, Йиғламождин бўлди кўз монанди уммон, айланай.

Кўзларимни макдеминг тупровидин тўлдирмадинг, Фуркатинг кўнглида қолди мунча армон, айланай.

Если бы, открыв лицо, прогулялась ты в цветнике, да покружусь я над тобой!

Сделали бы себя коврем под твоими ногоми роза и базилык, до покружусь я над тобой!

Если бы, приведя и овиданию, оделала ты меня радостным, что было бы плохого!

Сожгла мне душу и сердце язва разлуки, да пскружусь я над тобой!

Твои глаза— это два индуса; когда они играют кинжалами, То будь у человека хоть тысяча душ, ни одна не найдет пощады, да покружусь я над тобой!

Из-за прядей твоих гиацинтов ветерок ранням утром Повсюду разбросал листки книги моего сердца, да покружусь я над тобой!

Тоска по се рубину сделала кровавым мое сердце, подобное бутону. От плача стал мой глаз подобен индийскому океану, да покружусь я над тобой!

Не наполимла ты моих глаз пылью своего прибытия, Осталось в сердце Фурката много неисполненных желаний, да похружусь я над тобой!

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках...

нома Ёзмадинг

То ўтмадинг, тагофил ила ноз қилмадинг, Қўйдингму халқ ичра сарандоз қилмадинг? Мактуб учун давоту қалам соз қилмадинг, Қогоз уза қаламни фусунсоз қилмадинг, Бир руқъа ила бизни сарафроз қилмадинг.

Мендек қулингнинг отига бир нома ёзмадинг, Мискин кўнгул закотига бир нома ёзмадинг, Матлабларим баротига бир нома ёзмадинг, Жонсиз таним ҳаётига бир нома ёзмадинг, Килкинг учини муъжиза пардоз ҳилмадинг.

Сенсиз бошимға тушди нихоятда можаро, Мажрух сийналарга яро устиға яро, Қолдим, хужум айлади андух, ғам аро, То рўзгорим айламадинг дуддек қаро — Бир номанинг саводини оғоз қилмадинг.

Ул сарвноз бўлса ситамкор ҳарнеча, Тобора мен Муқимий талабгор ҳарнеча, Сабр айла жавр айласа дилдор ҳарнеча, Раҳмат, Навоий, сенгаким, ёр ҳарнеча Зулмин кўп этти, меҳру вафо оз ҳилмадинг.

Пока не прошла ты мимо, пренебрежения и кокетства ты не проявила, Оставила ли кого-нибудь среди людей, кто не опустил голову? Для письма чернил и пера ты не притотовила, На бумаге свое перо чародеем не сделала.

Хотя бы одной запиской нас гордиться заставила.

Такому твоему рабу, как я, ты письма не написала, Как милостыню, нищему сердцу письма не написала, Для удовлетворения моих желаний письма не написала, Чтобы дать жизнь телу без души, письма не написала. Кончик твоего пера чудотворцем не сделала.

Без тебя пало мне на голову крайне много происшествий, Мою раненую грудь покрыло множество язв. Впал я в печаль, напали на меня горести. Сделав мою жизнь черной, как дым,

Ты так и не начала писать письмо чернилами.

27 - 352

¹ Буквально: «в качестве чека для удовлетворения моих требований».

Как ни несправедлив этот нежный жипарис, Все же я добиваюсь с ним близости, о Мукими, Терпи, сколько бы ни была жестока властительница сердца. Спасибо тебе, Навои — сколь много

Ни творила подруга несправедливостей, немало проявил ты верности и любви.

13 слогов. Первые пять строк, десятая, пятнадцатая и двадцатая строки имеют единую рифму. Во второй и в последующих строфах первые четыре строки рифмуются между собой, причем рифма в каждой строфе ипая.

ËJFN3

Эй, чехраси тобоним, Ошиқлари ҳайроним, Йуқ тоқати ҳижроним, Васл ила даво айланг.

Эй, зулфи паришоним, Ахди, хама ёлгоним, Синди, қани паймоним? Бир меҳру вафо айланг.

Эй, шўхи дилоромим, Етса сенга пайгомим,

Кулбамға келиб шомим— Пур нуру зиё айланг.

Эй, булбули шўрида, Токай дили афсурда, Бўлмай даме осуда, Гул вақти, наво айланг.

Бу ҳусн ғаниматдур, Чун бод басуръатдур, Ҳангоми муруватдур, Ҳӱб лутфу саҳо айланг.

Гар қилса Муқимий хун, Рухсорлари гулгун, Инсофа келур бир кун, Хаққиға дуо айланг.

О моя светлоликая, О повергающая влюбленных в смятение, Нет у меня сил терпеть разлуку, Свиданием меня излечи.

О красавица с распущенными кудрями, Чьи обеты все ложны, Ты нарушила данное мне обещание, Прояви же любовь и верность!

О шалунья моя, успокаивающая сердце, Если дойдет до тебя весть обо мне, Приди вечером в мою хижину, Светом и сиянием ее наполни?

О смятенный соловей, Доколе растревоженное сердце Не будет ни минуты спокойным? В пору, когда цветут розы, песню спой!

Тажая красота — кратковременное счастье, Быстро, как ветер, она проходит; Теперь как раз время быть великодушной, Милость и щедрость прояви.

Если сердце Мукими залито от горя кровью, То щеки красавицы алы, как роза. Когда-нибудь придет она, чтобы оказать ему справедливость.

Молитву за нее сотвори!1

7 слогов.

Первые три строки каждого куплета рифмуются между собой, а четвертые строки всех куплетов имеют одну и ту же рифму.

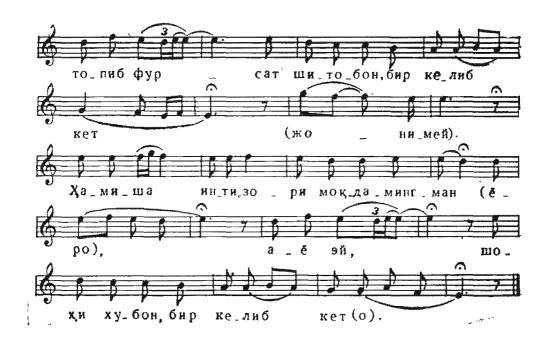

¹ Поэт хочет сказать: Мое сердце залито кровью из-за жестокости красавицы, а щеки у нее так же алы, как эта кровь. Но когда-нибудь она все же сжалится и придет, чтобы по справедливости наградить меня за мою верность. Мне следует помолиться за нее.

BNP KEJINB KET

Юзи, эй, мохи тобон, бир келиб кет, Кузим йулингга хайрон, бир келиб кет.

Фирокинт даштида мен зору ҳайрон, Тараххум бирла, жонон, бир келиб кет.

Юзинг кўрмокка кўп мушток эрурман, Бешим узра хиромон бир келиб кет.

Улар холатга етдим фуркатингдин, Топиб фурсат шитобон, бир келиб кет.

Хамиша интизори макдаминпман, Аё эй, шохи хубон, бир келиб кет.

Fамингда қолмади бир зарра тоқат, Лаби гулғунча хандон, бир келиб кет.

Бу қори ҳасратингдин кеча-кундуз,— Енар чун шамъи сўзон, бир келиб кет. О ты, чей лик — светлая луна, хоть раз приди, Глаза мои в смятении глядят на твою дорогу, хоть раз приди!

В пустыне разлуки с тобой я печален и растерян, Из жалости, любимая, хоть раз приди.

Видеть твое лицо я очень жажду, Выступая по моей голове, коть раз приди.

Дошел я до смерти из-за разлуки с тобой, Найдя досуг, поспеши и хоть раз приди!

Постоянно жду прихода твоего я, О царица красавиц, хоть раз приди!

В тоске по тебе не осталось ни капли терпения, О ты, чьи губы — смеющийся бутон розы, хоть раз приди.

Кари от печали по тебе ночью и днем Горит, как горящая свеча, хоть раз приди!

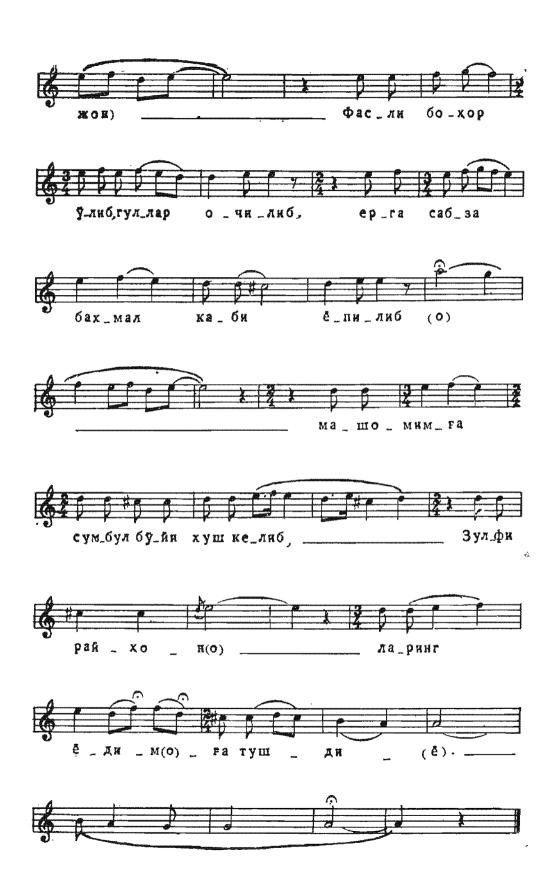
11 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

ËДИМГА ТУШДИ

Дилда васлинг эрди доим таманно, Хаёлингни қилиб, вақти тамошо, Ногаҳ ойинага боқиб, нигоро, Маҳву ҳайронларинг ёдимга тушди.

Фасли баҳор ўлиб, гуллар очилиб, Ерга сабза бахмал каби ёпилиб, Машомимга сумбул бўйи хуш келиб, Зулфи райҳонларинг ёдимга тушди.

Сайр айладим, чикиб дашти сахролар, Бошларимга ортиб шўру-савдолар, Бисмил учраб кўзга лола, раънолар, Тиғи бурронларинг ёдимга тушди.

Эй, истигно фирдавсининг насими, Ёд этмадинг қадрдон деб қадимий, Уммид этдим ҳар ердаким, Муқимий, Аҳду паймонларинг ёдимга тушди.

Всю жизнь хранил я в сердце желание свидеться с тобой; В то время, когда я любовался тобой в мыслях, Случайно взглянул я в зеркало, о красавица, И мне вспомнились те, кого ты уничтожила и повергла в смятенье.

Когда пришла пора весны и распустились цветы И покрылась земля зеленью, словно бархатом, Усладил мое обонянье запах цветов нарда И вспомнились мне твои кудри, благовонные, как райхан.

Гуляя по степям и равнинам, Пало мне на голову много волнений и любовной тоски. Когда представились глазам убитые тюльпаны и цветы шиповника, Твои острые мечи мне на память пришли.

О красавица, заставляющая забыть райокий ветерок, Не вспомнила ты влюбленного, говоря: «старый друг». Надеялся я, о Мукими, где бы я ни был, Клятвы твои и обеты мне на память пришли.

11 слогов. Первые три строки рифмуются между собой, четвертые строки имеют общую рифму.

MXHUA XAM

Бошима ишқинг тушиб, савдо бўлурму мунча ҳам? Эл аро пинҳон сиринг ифшю бўлурму мунча ҳам? Ғам юкидин, оҳ, ҳаддим ё бўлурму мунча ҳам? Эй, чаманда ҳоматинг раъно бўлурму мунча ҳам? Оллоҳ оллоҳ, кўз деган шаҳло бўлурму мунча ҳам.

Лаззатин ширин сўзинг инсон шакардин кўрмади, Лаъли нобинг мавжини гулбарги тардин кўрмади, Ой юзинг нурин фалак шамсу қамардин кўрмади, Офати жон ҳеч киши сандек башардин кўрмади, Ҳусн мулкида киши танҳо бўлурму мунча ҳам?

Беҳаё гуллар боғингда турмасун, эй, боғбон, Очилиб беҳуда сумбул кулмасун, эй, боғбон, Қаддиға шамшод мағрур ўлмасун, эй, боғбон, Лоф нозукликни сарвинг урмасун, эй, боғбон, Ботил ишқ аҳкомида даъво бўлурму мунча ҳам?

Дахрда саргаштан осий Муқимий, умрлар, Язын расволарни расвоси Муқимий, умрлар, Эй, парируларни азлоси Муқимий, умрлар, Булмаса васлинг таманноси Муқимий, умрлар, Кучаларда зору ҳам шайдо булурму мунча ҳам?

Пала любовь к тебе на головы людям; бывает ли страсть столь велика? Твоя скрытая тайна ужели стала людям так явна? Под бременем заботы может ли стан мой быть столь согбенным? О красавица, может ли быть на лугу твой стан столь стройным? Аллах, аллах, может ли быть нечто, называемое глазом, столь голубым?

И в сахаре не находил человек сладости твоих сладких слов, И во влажном лепестке розы не находил переливов твоего чистого рубина. У солнца и месяца не находил блеска луны твоего лика. Не испытывал никто от человека таких бедствий, как от тебя. В царстве красоты может ли человек быть столь бесподобным?

Пусть не пребудут розы без смущения в твоем саду, о садовник, Пусть не смеется, напрасно распускаясь, пиацинт, о садовник, Пусть не гордится своим станом самсинд, о садовник, Пусть не болтает зря об изяществе твей кипарис, о садовник! В делах любви может ли быть столько ложных притязаний?

В мире блуждает Мукими, непскорный всю жизнь, То есть опозоренный из опозоренных на всю жизнь Мукими. О прекраснейшая из перилижих, если бы у Мукими всю жизнь Не было бы желания близости с тобой, то Мукими всю жизнь, Бродя по улицам, мог ли быть столь печален и безумен?

15 слогов. Первые пять строк, 10-я и 20-я строки рифмуются между собой. Первые четыре строки второй и последующих строф имеют общую рифму, изменяющуюся в каждой строфе.

r yj

Юзларингдин шарм этиб гулшанда эй, рухсор гул, Куринур хар йил бахор айёмида бир бор гул.

Вахки, солмиш ўзини йўлингга пойандоз учун, Қуй қадам, то жону дил бўлгуча миннатдор тул.

Дахр гулзорида кўп гулларни кўрди эл, вале, Кўрмади сендек латифу нозику бехор гул.

Шул эди бу журмиға лойиқ жазоким: боғбон — Боғлаб айлантурди чандон кўчау бозор гул.

Хилъатингдин бўлса озурда нетонг, нозик танинг Тэпқусидур, нечаким ўз баргидан озор гул!

Нега боқсун гул юзига, гул юзингсиз Фурқатий, Чунки, бордур ул тиконча бўлса юз гулзор гул.

О розоликая, смущена твоим лицом в цветнике роза И показызается каждый год в дни весны лишь раз роза.

Same Pare

Ах, бросилась на дорогу, чтобы быть для тебя ковром, Поставь на нее ногу, чтобы от всего сердца и от души была благодарна роза.

Віцветнике мира видели люди множество роз, однако Не видели такой изящной и прекрасной, как ты, весенней розы.

Таково было подходящее наказание за ее преступление: садовник Связал и почес по многим улицам и базарам фозы.

Не диво, если твое нежное тело тяготится одождой: Найдется много тяготящихся овоими лепестками роз.

Зачем Фуркату смотреть на лик розы, когда ваш лик подобен розе? Ведь даже сто цветинков роз не лучше одного ее шипа!

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

КЎЗЛАРИНГ

Сурма қуймай мунча ҳам, жоно, қародур кузларинг, Ҳар бири жон қасдиға боққан балодур кузларинг.

Ошно бегоналарга бир умр хуш-хуш нигох, Ошнолерга ғараз ноошнодур кўзларинг.

Интнзор айлаб ўзи ҳам ажриға ойинасиз, Уз жамолини кўролмасдин адодур кўзларинг.

Қумри сарви қадду, булбул гул юзингнинг воласи, Мен Муқимийга ҳамиша муддаодур кўзларинг.

Даже если ты не накладываешь много сурьмы, о любимая, черны твои глаза,

Қаждый из них — бедствие, смотрящее, как бы извести душу.

Знакомы они для незнакомых, всю жизнь ласково на них глядят, А для знакомых нарочно они чужие, твои глаза.

Сами они ожидают своей награды и так как без зеркала Не могут они видеть своей красоты, мучаются, твои глаза.

Горлинка плачет по кинарису твоего стана, соловей — по розе лица, А мне, Мужими, всегда нужны твои глаза.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

ДИЁРИМСАН

Эй, озод, гўзал ўлкам, ҳурматли днёримсан, Кўп заҳмат ила толган бахтимсану ёримсан, Жоним каби асрайман, номус ила оримсан, Кўнтлим очилур боқсам, орому қароримсан, Ҳар ерда мададкорим, ҳар ишда мадоримсан!

Қуйнингда ўсар яйраб энг бахтиёр инсонлар, Бошдан-оёқ оқ олтин сахрою биёбонлар. Албатта ўтар юздан зўр ахд ила паймонлар, Олтинга хазинамсан, боғим-ла бахоримсан, Хар ерда мададкорим, хар ишда мадоримсан!

Эл бирла Ҳабибий ҳам меҳнатда, садоқатда, Булдинг Ватаним обод шавкатда, адолатда, Тобора совет халқи яшнайди саодатда, Машҳури окаҳон булдинг, шавкатли диёримсан, ҳар ерда мададкорим, ҳар шида мадоримсан.

О мой свободный, прекрасный край, ты — моя уважаемая страна. Ты — мое с большим трудом найденное счастье и друг. Как душу, я тебя берегу, ты моя честь и совесть. Сердце мое раскрывается, если взгляну на тебя, ты — мой отдых и покой. Везде ты — мой помощник, во всяком деле ты — моя сила.

В лоне твоем привольно растут самые счастливые люди, Из конца в конец белое золото — твои равнины и степи. Несомненно перейдут за сто центнеров твои торжественные обеты и обещания,

Ты моя сокровищница золота, ты — мой сад и веона. Везде ты — мой помощник, во всяком деле ты — моя сила.

Вместе с народом Хабиби тоже трудится преданно, Стала ты, моя страна, благоустроенной, великой, справедливой. Все больше расцветает советский народ, наслаждаясь счастьем. Стала ты славной на весь мир, ты — моя великая страна. Везде ты — мой помощник, во всяком деле ты — моя сила.

14 слогов. Первые пять строк, 10 и 15 строки рифмуются между собой. Строки 6—9 и 11—14 имеют общую рифму, изменяющуюся в каждой строфе.

НАЗЗОРА КИЛ

445

ş ş

Эй пари юз, ёралиқ кўнглум сари наззора қил, Ёрасиз ҳар жойдаким, топсанг ани ҳам ёра қил. Хайл ҳиндудекки, душман илгида бўлғай асир, Ҳар бирисин олам ичра бир тараф овора қил. Чун алар овора бўлди, кўзларимни ҳам ўюб, Ўтқа ташлаб, уйларин ҳам тош ила юз пора қил. Ул чкавдин бошима келган балою-ғуссани Айлабон мундоқ уқубатлар замони чора қил. Эй, Навоий, ўйнагунг йўқ ишқ то юз кўрматунг, Узр этиб, ер ўпу, сўз таркини ҳам якбора қил.

О пери, на мое сердце, разбитое на тысячу жусков, брось взгляд, Где кусочек его найдешь, его тоже разбей. Словно войско индуссв, попавшее в плен в руки врата, Каждый этот кусочек тде-нибудь в мире заставь блуждать. Раз стали они скитальцами, то глаза мои тоже вырви И брось в огонь, а србиты их камнем разбей на сто жусков. Эти двое привели мне на голову горести и обиды, Причинив мне такие мучения, от этих бед меня избавь. О Навои, нечего тебе играть в любовь, если не видишь лица любимой! Попроси прощения и, облобызав землю, речи свои сразу оставь!

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строксх.

АЙЛАНАЙ

Ошиқа чун айладинг зулм ила бедод, айланай, Жабр этарга олдинг ўхшар хатти иршод, айланай.

Бора-бора бемурувватликлар айлаб ошкор, Бир йўли бердинг вафо расмини барбод, айланай.

Сендин ўргансун букун Лайлию Ширин нозни, Ишжни мендин яна Мажнуну Фарход, айланай.

Бу камолу бу малохат ғайри имкони эмас, Ғозага мухтож эмас хусники хамзод, айланай.

Гул юзингдин, ғунча оғзинтдин чаманда мунфаил, Қоматинг шармандаси сарв ила шамшод, айланай.

Умрлардур етмайин васлига доим интизор, Фуркатингда кон ютиб магмум, ношод, айланай.

Раз влюбленному причипила ты такую обиду и несправедливость, да покружусь я над тобой! То похоже, что получила ты грамоту на руководство жестокостью, да покружусь я над тобой!

Постепенно делая явными невеликодушные поступки, Ты разом пустила по ветру обычай верности, да покружусь я над тобой!

Пусть Лейли и Ширин учатся у тебя сегодня кожетству, А у меня Меджнун и Фархад — любви, да покружусь я над тобой!

Такое совершенство и прелесть не невозможны: Не нуждается в румянах красавица, родившаяся одновременно с красотой, да покружусь я над тобой!

Роза в цветнике смущена твоим лицом, бутон — твоими устами, Станом твоим пристыжены виларис и самилид, да покружусь я над тобой!

Всю жизнь с нетерпением жду я, не достигнув, близости с тобой, В разлуке с тобой глотаю я кровь, опечаленный, безрадостный, да покружусь я над тобой.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ Эти слова, выражающие крайнюю преданность, являются как бы припевом и не имеют самостоятельного значения.

² То есть красавица, являющаяся близнецом самой красоты.

ACTE OF THE POST OF THE PARTY O

BAXTHËP

Хама бахтиёру эркин, на ажаб гўзал замона, Хама дилда бир мухаббат, хама тилда шўх тарона!

Бу шарафли Узбекистон өри катта пахта майдон, Эли эрса уста деҳқон, ҳосили тўкун дурдона.

Ватанимга нур сочилди, чаманимга берди зийнат, Неча хилма-хил қизил, оқ гул очилди, кулди шона! Бешидан оёқ бу водий безаниб, кумуш ранг олди, Яна бешладик улуғ туй, хама уйда шодиёна.

Дилимизни қилди равшан, бажарилди аҳду-паймон, Зафару ютуқдан элга берабошлади нишона.

Талабим ҳамиша тинчлик, ҳунарим элим учун бахт, Ғазалим эрур Ҳабибий, асаримда ошиқона.

Все счастливы и свободны, сколь дивно-прекрасно это время. Во всех сердцах одна любовь, у всех в устах веселая песня.

Эта славная земля Узбекистана — большое хлопковое поле, Если его жители — мастера-земледельцы, то земля его — плодородна и бесподобна.

На Родину мою пролился свет, моему лугу дал красоту. Сколько разных цветов—красных, селых—распустилось, засмеялись бутоны.

Из конца в конец эта долина украсилась и приобрела цвет серебра. Снога мы начали велихий пир, в каждом доме радостные посни.

Сердце наше сделали светлым выполненные обещания и обязательства, Победы и успехи начали давать народу первые плоды.

Мос желанис — всегда мир, мое стремление — счастье для моего народа. Моя газель — Хабиби, — любовная.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

ĐÑ, KỸ3 MM

сен

нав - жу-вон

9 _ тиб

Эй, қўзим, жигарбандим, шодмон этиб келдинг, Қукка еткуриб бошим, осмон этиб келдинг.

Хурмати элим юртим, энг шарафли бурчим, деб, Халқаро йигитликни бир аён этиб келдинг.

Қахрамону мардона жангаро бориб, ўғлим, Халқимиз учун ўзни мехрибон этиб келдинг.

Ёлғизим, суянгоним сенсен эй, кўзим нури, Қатта қонли жанггохии имтихон этиб келдинг.

Кексалик келиб эрди, дилда куб эди армон, Яшнатиб, яшартиб сен навжувон этиб келдинг-

Фахр этиб қувонгайман ёвни тор-мор айлаб, Жангчилар аро ўзни қахрамон этиб келдинг.

Нусрату зафар топдинг рахбаринг бўлиб устов, Хур Ватан учун ўзни посбен этиб келдинг.

О тлаз мой, о мое сердце, радостным меня сделав, ты пришел, До небес вознеся мою толову, к небу ее подняв, ты пришел.

Говоря: «Уважение к моему народу и стране — мой почетнейший долг». Сделав среди людей явным молодечество, ты пришел.

Смело и мужественно вел ты себя в боях, мой сын, Народу нашему любезным сделав себя, ты пришел.

Ты, ты, мой единственный, мой любимый, о свет моего глаза, В жестоких, кровавых боях испытание выдержав, ты пришел!

Старость пришла, много было в сердце неисполненных желаний, Сделав жизнь мою цветущей, оживив меня, сделав юношей, ты пришел.

Горжусь я и радуюсь: вратов на голову разбив, Сделавшись геросм среди бойцов, ты пришел.

Достиг ты победы и торжества, вождем твоим был учитель, Сделав себя стражем свободной Родины, ты пришел.

13 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и в дальнейших четных строках.

¹ Буквально «моя печень».

MOARLR ENA NIPEOXILON

Бизнинг шахру қишлоқлар, Атрофида гулбоғлар. Кенг майдонда яйраймиз, Оқ олтин терган чоғлар.

Пахта экдім, бахійм ёр, Мехнатда бўлдім илгор. Хар кўсакнізні қўйнида Қанча-қанча олтин бер.

Оқ олтиним мул булди, Халқимга сқ йул булди. Оқ олтишки тертан қул, Донгдор, қутли қул булди.

Пахта терсам оралаб, Пишганити саралаб, Монга култо боқади, Шох остидан мўралаб.

Ишга «ўкрак жерсман, Оқ олтинни тераман. Терган оқ олтинимии Давлатимга бераман.

Наши города и жиллаки Омружены садами, В широхом поле мы привольно трудимся Во время обора белого золота.

Хлопок я посеяла, счестье мне друг, В работе я стала передовой, В лоне жаждой коробочки Сколько золота есть.

Мое белое золото стало обильным, Перед моим народом открылся добрый путь; Рука, сображшая белое золото, Стала славной, счастливой рукой.

Когда собираю хлопок, Выбирая самый зрелый, На меня он, весело смеясь, Поглядывает с ветки. Я смело иду на работу, Белое золото собираю. Собранное мной белое золото Государству отдаю.

7 слогов. В каждой строфе рифмуются строки первая, вторая, четвертая.

ACTORIO DE LOS DELOS DE LOS DELOS DE LOS DELOS DE LOS DELOS DELOS

KOIIKI

Очмағай эрдинг жамолинг олам оро, кошки, Солмағай эрдинг бари оламға ғавғо, кошки.

Чун жамолчиг жилваси огамға солди руста хез, Қилмағай эрди кўзум они тамошо, кошки.

Бўлмагай эрди, кўзум ўтлуг юзунт кўрган замон, Ишфинг ўти шуъласи кўнглумда пайдо, кошки.

Эмдиким девона-ю расвойн олам бўлмишам, Васл-чун мумкун йўк ўлтургай бу савдо, кошки.

О если бы не открыла ты свою красоту среди людей, О если бы не повергла весь свет в смятелие!

Когда блеск твоей красоты произвел в мире столпотворение, Пусть бы не любовалось ею мое око!

О если бы в то время, когда мое око увидело твой пламенный лик, Не появилось у меня в сердце пламя любви к тебе!

О если бы ныне, когда стал я безумным и опозорился на весь мир, Убила меня эта любовь, раз невозможно сближение!

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

ЖУДО

Не наво соз айлагай булбул гулистондин жудо, Айламас тути такаллум шаккаристондин жудо.

Ул қуёш ҳажринда, қўрқармен, фалакни ўртағай, Ҳар шарориким, бўлур ул ўтлуғ афғондин жудо.

Ҳажр ўлумдин талҳ эмиш, мундин сўнг, эй, гардун, мени Айлагил жондин жудо, қилғунча жонондин жудо.

Какую песню будет петь соловей в разлуке с цветником? Не будет попугай говорить вдали от зарослей сахарного тростника.

Боюсь я, что в разлуке с этим солнцем сожжет небеса Каждая искра моих огненных вздохов, которая отлетит далеко.

Разлука, видно, горше смерти! О небо, теперь Разлучи меня лучше с душой, чем разлучать с любимой.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй, четвертой и шестой строках.

ҚАДАX,

Истамам май бўлса хуршиди жахон оро қадах, Тутмаса базм ичра ул шўхи қадах, паймо қадах.

Ёр учун тутди қадах, ичмам демам, бўлмас ва лек, То нихон ўлгум яна ичгач мени шайдо қадах.

Хажр андухида оз май тутма эй, соқи, менга, Базм васлидин тўларок тут менга раъно қадах.

Бир қуёш ҳажридин андоғ менки ичкум сарғариб, Тутсалар солиб шафақгун май саҳаросо қадаҳ.

Хажр дафъи-чун табиби ишкидин сўрдим, деди: Ким эрур ё васли ё жон тарки килмок, ё кадах.

Чун хумор илгимни қилди раъща, жонон оғзима, Нетди ўз илги билан тутса куйиб сахбо қадах.

Элтсалар тонг-ло тутиб боғи жаҳоноро сари, Дайр аро топиб суроҳи, айлабон пайдо қадаҳ.

Не хочу я вина даже в чаше солнца, украшающего мир, Если не поднесет на пиру чашу эта шалунья.

За здоровье подруги поднес он кубок, сказать «не выпью» — нельзя, Но, жогда скроюсь, я, влюбленный, то слять выпью кубок.

В печали разлуки с нею мне не подноси чаши по ошибке, о кравчий. С пира свиданья мне поднеси полную чашу розового вина.

В разлуке с этим солнцем я так пожелтел.

О если бы поднесли мне вина, подобного заре, в кубке, подобном рассвету.

Когда я попросил врага любви прогнать разлуку с нею, он сказал: «(Поможет) или свидание, или отказ от жизни, или чаша».

Похмелье сделало мою руку трясущейся; о любимая, отчего бы Своею рукой к устам моим не поднести тебе кубок с красным вином.

О если бы на заре привели меня к оаду, украшающему мир, И найдя опверстие в стене монастыря, обнаружили там чашу.

В строке 14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

MAKTYB

Тилар эрдим саҳар ваҳти чаман эсган саболардин, Саломим еткуриб, келтур хабар, деб ошнолардин. Ватаничит иштиёкин тортарам ғурбат ғами бирла, Турубдурмен қутулмай ғуссау ранжу изолардин. Баногоҳ келди шавқомизлиқ манзума мактубинт,

Ишорат айлаган эимвида ҳар хил муддаолардин. Уқуб, ул дам оқарган кузларимни айлади равшан, Сиёҳига эзиб эрдинг матарким тутиёлардин. Хутан оҳуларидек анча саргардон булубдурмен, Сочи мушки Хито рашки хаёли дипраболардин. . .

Просил я ветер, дующий в час расовета на лугу:
«Доставь мой привет и принеси весть о знакомых».
Полежение твоих старых друзей теперь иное.
Жил я, не будучи в состоянии избавиться от горя, страданий и мучений.
И вдруг пришло твое письмо в стихах, полное любви,
Указывает его содержание на всякие троп намерения.
Прочитал я его и в тот же мит сделало оно мои побелевшие глаза ясными:
Наверное, подмешала ты к чернилам тутию.
Стал я скитальцем, словно газели из Хотана,
Из-за призрака похипительница сердца, чых волосы у житайского мускуса
вызывают ревность.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй, третьей, пятой, седьмой и девятой строках.

ХАЖРИНГДА

Тиғи ҳажрингда равому бағрим афгор айласам? Хаста жонимға ўзум ҳар лаҳза озор айласам?

Дарди ҳажринг торта торта ончунон булдим наҳиф, Танда дармон ҳолмадиким, нолаю зор айласам.

Гул юзунгнинг ёдида қон йиғламоқ бўлди ишим, Қўз ёшимдин, тонг эмас, оламни гулзор айласам.

Тоқат этмай мунча тамкин бирла куйгай тоғлар, Утлуғ ишкингдин агар бир шуъла изхор айласам.

Эй пари, булғай қачон бир тор зулфингдин асар. То жунун дафъи учун буйнимга зуннор айласам.

Фурқатинг даштидамен, лаб ташна мундог оҳким, Демадинг ҳаргиз ани шодоби дийдор айласам.

Хорошо ли, что мечом разлуки с тобой я ранил свое сердце, Чтобы я сам каждый миг причинял огорчение моей больной душе?

Страдая в разлуке с тобой, я постепенно стал так худ, Что не осталось в теле силы издавать стоны и вопли.

Делом менм стало плажать кровью при воспоминании о розе твоего лика, Не диво, что слезами моих глаз я превратил весь мир в цветник роз.

При всей своей твердости не выдержат и сгорят горы, Если я сделаю явной хоть одну искру моей огненной любви к тебе.

О пери, когда появится след пряди твоих волос, Чтобы я сделал из них пояс с целью прогнать безумие?

Ах, в пустыне разлуки с тобой так жаждут мои губы! Ни разу не захотела ты, чтобы я увлажнил их водой свидания.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

ДОНГДОРЛАРГА

Садоқат бирла ҳар меҳнат учун тайёрлардансиз, Билимдону ширин сўзли-шакаргуфторлардансиз, Севиб меҳнаткаш аҳлин, чин вафоли ёрлардансиз, На хуш, олий табиат, мисли йўқ хушёрлардансиз, Гўзаллардан гўзалсиз, дилкашу дилдорлардансиз.

Қаро сочларын чирмаб бош уза, женг пахтазор ичра, Суриб ишки, план устида қайд этган қарор ичра, Қамиша жузни кўзлаб, пухталаб аввал бахор ичра, Терим чоғида суръат кўроатиб, номусу-ор ичра, Улуғ шухрат қозонган қахрамон, донгдорлардансиз!

Безалди мехнатингиз бирла чексиз пахта майдонлар, Укиштай кунда мадхингизни хар жойда ғазалхонлар, Бешингизда ҳамиша ою-кун булсун нигоҳбонлар, Ҳамиша раҳнамо рус халқи бизга давру давронлар, Ҳабибий назм этармен, лойиқи ашъорлардансиз!

Вы из тех, кто готов самоотверженно выполнять всякую работу, Вы принадлежите к числу знающих, красноречивых, чыг речи — как сахар. Вы — из числа истинных, верных друзей любящих трудовой народ, Из числа разумных, прекрасных людей с высокими качествами. Вы — прекрасные из прекрасных, пленяющих и покоряющих сердце.

Заплеть на голове черные коосы, вы в широком хлопковом поле Работаете согласно решению, принятому по поводу плана. Постоянно имея в виду осень, вы старательно трудитесь с ранней весны, Во время сбора показываете вы высокие темпы, пользуясь славой и почетом.

Вы— из числа славных героев, снискавших великую известность! Украшены вашим трудом безграничные хлопковые поля,

Каждый день везде поют вам хвалу поэты, слагающие пазели. Пусть всегда охраняют вас луна и солнце! Всегда, во все времена, русский народ — наш руководитель. Я, Хабиби, слагаю стихи, потому что вы достойны стихов.

15 слогов. Первые пять строк, 10 и 15 строки имеют общую римфу. Первые три строки каждой строфы рифмуются между собой.

MYKAHHA

Агар одам эсанг, ёвдан кўзинг ёшини пинхон қил, Бериб ғамларга бардош, сен унинг бағрини гирён қил!

Кўнгил дарду-ғамин, ожиз бўлиб, изхор этиб турма, Ялинма изларига бош уриб, кўконнгни қалқон қил.

Фиғону оҳу нолангни енгиб, дардни унут буткул, Ғазаб бирла отиб тош, ул қаро бағрини сен қон қил.

Қилич ол кулға энди ҳам қувиб чиқ ёвни юртингдан, Кириб бул жанг аро ҳар кор-боридан пушаймон қил.

Если ты настоящий человек, то от врага слезы твоих глаз окрывай, Проявляя в горестях твердость, его сердце плакать заставь.

Не делай явными, будучи слабым, торести и печали сердца, Не умоляй врагов; припадая головой к их следам, сделай грудь твою подобной щиту.

Победив свои стены, вздохи и жалобы, страдания забудь совсем, Метнув с яростью камень, эти черные сердца кровавыми сделай.

Возьми в руку меч, и ныне также выгони врага из твоей страны. Вступив в бей, заставь его раскаяться во всем том, что он сделал.

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и дальнейших четных строках.

НАЙЛАГАЙМАН

Найлагайман, кўзларимта энди уйқу келмаса, Хира бўлмай найласун кўнгулга кўзгу келмаса.

Дилни бооган қайғу ғамларни аритгай энди ким, Қузларимта мисли дарё мавж уриб сув келмаса.

Яшнатан гулзор-чаманлар на бўлур богбонсиз, На бўлур сайр этгали тог узра оху келмаса.

Не ажабким, лоладек банримга тўлса доглар, Гунча янглиг лабларимга энди кулгу келмаса.

Что мне делать, если к глазам теперь не приходит сон, Как не быть им тусклыми, когда к сердцу не приходит зеркало?

Кто теперь смоет горести и заботы, покрывшие сердце, Если к глазам моим не приходит вода, волнующаяся, как море?

Что будет с цветущими садами и лужайками без садовника, Что будет, если не придет газель, чтобы прогуляться на горе?

Не диво, что язвы наполняют мое сердце, как тюльпан, Если на мои губы, подобные бутону, не придет улыбка?

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках.

ХУШ Келдинг

Қилиб кўнглим ўйин обод гулрухсор, хуш келдинг, Жафо эрмас вафони касб этиб эй, ёр, хуш келдинг.

Сени бир кўрмасам дарду аламларда адо эрдим, Бу ноёб изларинтта кўзларим хам зор, хуш келдинг.

Мехр бирлан боқиб шод айладинг жону жахонимни, Сени бир курдиму хеч қолмади озор, хуш келдинг.

Чароғон айладинг кўнглумни, тундек қоп-қаро эрди, Келиб булкун хароботимни сен гулзор, хуш келдинг. Сделав дом моего сердца населенным, розоликая, ты пожаловала, Сделав своим ремеслом не жестокость, а верность, о подруга, ты пожаловала.

Ни разу тебя не повидав, был я измучен болью и страданием, Из-за твоих невидимых следов мои глаза тоже печальны, добро тебе пожаловать!

С любовью взглянув, оделала ты радостной для меня мою душу и весь мир,

Раз тебя увидал я и не осталось совсем печали, добро тебе пожаловать!

Сияющим ты сделала мое сердце, непроглядно темным было оно, Сделав сегодня мою разрушенную хижину цветником, ты пожаловала.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первый и в четных строках,

NCTAP KÝHTYJI

Аввало сахрода сайри лолазор истар кўнгул, Дўст ила айшу тараб фасли бахор истар кўнгул, Яъни озодликда охулик шиор истар кўнгул, Кабк рафторин кўрарга кўхсор истар кўнгул, Гохи хурсанд этгудек хар неки бор истар кўнгул.

Мутриби ҳуш савтлар тамбурини соз айласа, Руҳпарвар шеър ўқуб, хиргойи овоз айласа, Гоҳи «Мискин» машкию гоҳи «Чаландоз» айласа, Машқ авжига чикиб ҳар дўст овоз айласа, Гоҳи қонун, гоҳи ғижжак, гоҳ дутор истар кўнгул.

Неча жун мохтоб тунларда олиб тарфи чаман, Тонтвача гуллар аросида тузулоа анжуман, Ой жаби қилса мунаввар боғ сахнин настаран, Ерга нақш ўлса саросар сояи барги суман, Фурқатий нозик вафоли бир нигор истар кўнгул.

Прежде всего хочет сердце прогуляться по степи, покрытой тюльпанами, С другом попировать и повеселиться в дни весны хочет сердце, То есть на свободе порезвиться, словно газель, хочет сердце. Чтобы посмотреть на красавицу, выступающую как куропатка, в горы уйти хочет сердце.

Всего того, что может сделать веселым, хочет сердце.

О если бы музыкант, поющий прекрасные песни, настроил свой саз И, читая животворящие стихи, спел на мелодию «Хиргох» Или пусть на мотив «Мискин» или «Чапандоз» он песню заведет, А когда дойдет до самой высокой ноты, все гости тоже начнут петь. Иногда «кануна», иногда «пиджака», иногда «дугара» хочет сердце.

Пусть много раз в лунные ночи на краю лужайки
До утра ореди цветов продолжается пирушка.
Пусть как луна освещают сад белые розы,.
Пусть будут на земле изображением подруги повсюду тени лепестков жасмина.

О Фуркат, чвящную, верную красавицу найти хочет сердце.

15 слогов. Первые пять строк, 10 и 15 строки имеют общую рифму. Строки 6—9 и 11—14 рифмуются между собой, причем рифма в каждой строфе новая.

ACTORING TO THE STATE OF THE PARTY OF THE PA

CŽJI N M

Умр хуш ўтмас бахор айёми сахро бўлмаса, Лолазор ичра бисоти айши барпо бўлмаса.

Хосил ўлмас бода жоми бирла минодин мурод, Жилвагар то сокийи гулчехра пайдо бўлмаса.

Базм аҳли булсалар майхурлар дуст-ёрлар Дахлсиз хушёрлар мажлисда асло булмаса.

Дахр гулзорида хушдур яхши таъмири бисот, Гар хазондин гарди ходис анда пайдо булмаса.

Хок бўлсун ул таниким, ишқ ўтица куймаса, Зерипо бўлсун сариким анда савдо бўлмаса.

Фурқат айлар орзу бу анжуманни хар бахор, Одам эрмас хар кишида бу таманно булмаса.

Жизнь не проходит хорошо, если не быть в степи в дни весны, Если в тюльпановом поле не разостлан ковер веселья.

Не возникает желание видеть чашу для вина и вино, Если не появится розолький кравчий, сияющий красотой.

Пусть будут на пирушке винопийцы, дорогие друзья, И совсем пусть не будет на этом собрании посторонних трезвенников!

Хорош в цветнике мира прекрасный ковер из цветов, Если только на нем не появится пыль осени.

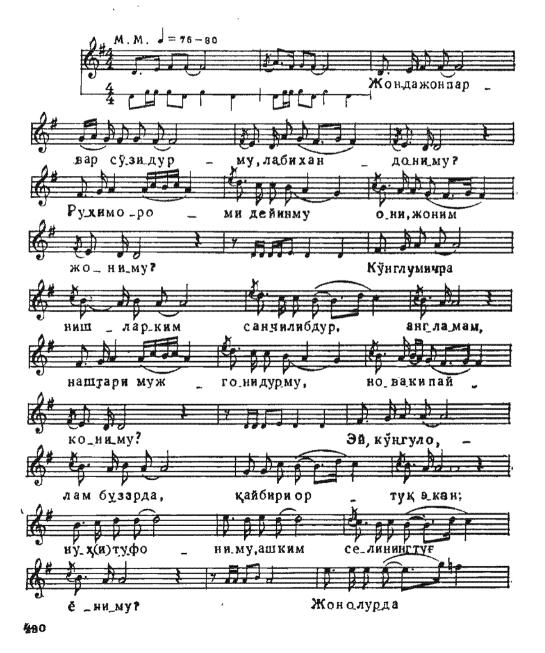
Пусть будет прахом то тело, что не горело в огне любви, Под ногами пусть будет голова, в которой не было любовного безумия.

Фуркат мечтает о таком собрании каждую весну, Не человек тот человек, у которого нет такого желания.

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках.

ЭЙ, НАСИМИЙ

Жонда жонпарвар сўзидурму, лаби хандониму? Рухим юроми дейинму они, жоним жониму? Кўнтлум ичра нишларким санчилибдур, англамам, Наштари мужгонидурму, новаки пайкониму? Эй, кўнгул, олам бузарда, қайбири ортуқ экан, Нуҳ тўфониму, ашким селининг тугёниму? Жон олурда қайсининг саъб эрканин шарҳ айлайин, Ишқнинг бедодиму ё шиддати ҳижрониму? Ниши ул гулнинг эрам гулзоридин ортуқ эмас, Жилва айлар сарвму ё ғунчаи хандониму? Ёки бердинг даҳр шуҳига кунгул, қатлинг учун Ишваш бедодиму, йуқ, офати пинҳониму? Қатл қилдилар Навоийни ва лекин билмадим Кунгул олдурмокму эрди, ё кунгул олгониму?

Животворные слова ее в моей душе или ее улыбающиеся уста? Назову ли ее покоем моего духа или душой моей души? В сердце мое вонзились шипы, не знаю я Ланцет ли это ее ресниц или кончики ее стрел? О сердце, в деле разрушения мира кто сильнее — Ноев потоп чли волнение потока монх слез? Растолкуй мие, что тяжелее, когда оно отнимает жизнь: Несправедливость ее в любви или мучения разлуки с нею? Шипы этой розы не лучше, чем цветшик Ирема, Кипарис ли это блистает красотой чли смеющийся бутон? О ты, что отдал сердце шаловливой красавице мира, помогает тебя убить

Ее кожетство и несправедливость или ее скрытые напасти? Убили Навои, но не знаю, что его убило: То, что он позволил взять свое сердце, или то, что она его взяла?

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ То есть кончик стрел взглядов красавицы.

² Ирем — название баснословного сада, рая на земле.

ЭЙ, ЧЕХРАСИ ТОБОНИМ

Эй, чехрасн тобоным, Ошиқлары ҳайроным, Йуқ тоқаты ҳижроным, Васл ила даво айланг.

Эй, зулфи паришоним, Ахди хама ёлгоним, Синди, қани паймоним? Бир мехру вафо айланг.

Эй, шўхи дилоромим, Етоа сенга пайгомим, Кулбамга келиб шомим— Пур нуру зиё айланг.

Эй, булбули шўрида, Токай дили афсурда, Бўлмай даме осуда, Гул вакти, наво айланг.

Бу ҳусн ғаниматдур, Чун бод басуръатдур, Ҳангоми муруватдур, Хўб лутфу саҳо айланг. Охир мени бемора, Қил мархами навзора, Ким айдики, хуштора Юз жавру жафо айланг.

О моя оветлоликая, О повергающая влюбленных в смятение, Нет у меня сил терпеть разлуку, Свиданием меня излечи.

О красавица с распущенными кудрями, Чьи обеты все ложны, Ты нарушила данное мне обещание, Прояви же любовь и верность!

О шалунья моя, успокаивающая сердце, Если дойдет до тебя весть обо мне, Приди вечером в мою хижину, Светом и сиянием ее наполни!

О смятенный соловей, Доколе растревоженное сердце Не будет ни минуты спокойным? В пору, когда цветут розы, песню спой!

Такая красота — кратковременное счастье, Быстро, как ветер, она проходит; Теперь как раз время быть великодушной, Милость и щедрость прояви.

Наконец то меня больного Взглядом исцели; Что заставило любимую Быть такой жестокой?!

7 слопов.

Первые три строки каждого куплета рифмуются между собой, а четывертые сгроки всех куплетов имеют одну и ту же рифму.

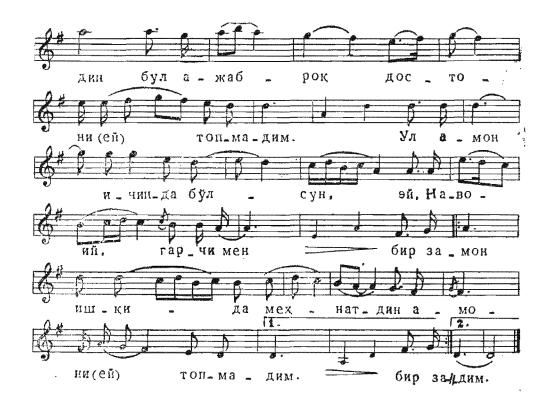
¹ Поэт хочет сказать: Мое сердце залито кровью из-за жестокости красавицы, а щеки у нее так же алы, как эта кровь. Но когда нибудь она все же сжалится и при-дет, чтобы по справедливости наградить меня за мою верность. Мне следует помо-литься за нее.

MNLAMMOT

Меҳр ҡуп кургуздум, аммо меҳрибони топмадим, Жон басий қилдим фидо, оромижони топмадим. Ғам била жонимға етдим, ғамгузори курмадим, Қажр ила дилхаста булдум, дилстони топмадим. Ишқ аро юз минт маломат уқиға булдум нишон, Бир камон абруда тузлукдин нишони топмадим. Қуси мулки ичра сендек шоҳи золим курмадим, Ишқ куйнда ўзумдек нотавони топмадим. Куп уқурдум Вемиқу, Фарҳоду, Мажнун қиссасин, Уз вицимдин бул ажаброқ достони топмадим. Ул амон ичинда булсун, эй, Навоий, гарчи мен Сыр замон ишқида меҳнатдин амони топмадим.

Много любом я выказывал, но любящей не нашел, Душой часто жертвовал, по успокаивающей душу не нашел. От нечалей до крайности я дешел, но сопечальника не видел. В разлуке стал болен сердцем, но похитительницы сердца не нашел. В любом стал я мюшенью для сотен тысяч стрел упреков, Но ни у одмей лунобровой ни признака прямоты не нашел.

Не видел я в царстве мрасоты столь несправедливого царя, как ты, На улице любви столь немощного, как я, не нашел. Часто читал я историю Вамика, Фархада и Меджнуна, Но более уделительного сказания, чем моя повесть, я не нашел. Пусть пребывает она в покое, о Навои, хотя я Ни минуты в любви к ней от тягот пскоя не находил.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках

YJIYF PYC XAJIKNIA

Эй, азиз мехри тиё халқ, ҳеч туганмас шон сенга! Халқимизнинг қалбида ишқ-мехри бепоён сенга!

Бахра топди, яшнади эл дўстлик офтобидин, Яшнаган эл жони-дилдан басталар достон сенга. Гуркирар озод ва обод элда колхоз, бог-рог, Минг таплаккур айлагай бу богда ҳар инсон сенга.

Халқ иноқ, дўст бўлди мангу сен бўлиб элларга бош, Биттасн сафдош, бири йўлдош, бири ўглон сенга.

Рахнамодир партия хар ишда хар дам, хар нафас, Бас келолмас хеч қачон хар қанча зўр тўфон сенга!

О дорогой, любимый народ, вечная слава тебе! В сердце нашего народа бесконечна любовь к тебе!

Благо обрел наш народ и расцвел под солнцем дружбы, Процветающий народ от всей души слагает в честь тебя песни

Процветают в свободной и благоустроенной стране колхозы и сады, Тысячу благодарностей приносит тебе в этих садах каждый человек.

Народы стали друзьями и товарищами навек, а ты — глава всех народов, Один из них — твой соратник, другой — спутник, третий — сын.

Руководитель наш—партия во всяком деле, во всякую минуту и во всякий миг, Не может тебя одолеть никогда потоп, как бы он ни был силен!

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках,

ИСТАДИМ

Қон ютуб, умри жаҳон аҳлида бир ёр истадим, Лекин ул камрак топилди, гарчи бисёр истадим. Кимгаким жоним фидо айлаб соғиндим, ёр эрур, Эрмас эрди ёрлиқда чун вафодор истадим. Билмадим олам элида йўқтурур мутлақ вафо, Ваҳки умри улча йўқтур соғиниб ёр истадим. Шайх бирла хонақоҳдин чун ёруғлуқ топмадим, Дайр пири хизматиға куйи хаммор истадим. Эй, Навоий, чун рафики топмадим бу қуссадин, Узни бекаслик балосиға гирифтор истадим.

Глотая кровь, я всю жизнь шскал в мире подругу среди людей, Но таких очень мало находилось, хотя я много искал. Кому бы ни жертвовал я душой, мечтая, что он будет другом, Не был он в дружбе столь верным, как я того хотел. Не знал я, что среди людей мира совершенно верности нет, Увы, всю жизнь искал я то, чего нет, мечтая, что оно есть. Когда от шейха и ханаки¹ я не получил просветления, То стал я искать улицу виноторговца, чтобы служить старцу монастыря.² О Навои, раз я не нашел товарища, то из-за такой печали Пожелал стать пленником беды одиночества.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и во всех четных строках.

¹ Ханака — обитель дервишей.

^{2 «}Улица виноторговца» — квартал, где жили христиане, которым не возбранялось торговать вином. «Старец монастыря» — настоятель христианского монастыря.

COFNHNI

Fамим кўл, эй кўнгул, сен бехабарсен оху зоримдин, Фигонким, гардиши даврон аюрди ўз диёримдин.

Буборим ишқ водисида барбод ўлди, андогиим, Биёбонларда мажнун тўпиё излар ғуборимдин.

Қизил қондур сиришким, заъфарондур чехраи олим, Мени ким курса фарқ этмас хазон бирла бахоримдин.

Муҳаббат дардидин ўлсам, ўтуб умрим, адо бўлғач, Қамишлар ўрнига меҳрилиёҳ унгай мазоримдин.

Адашган ит каби Фурқат қаён борғум, билолмасмен Қачон булғайки, топпаймен хабар ёру диёримдин.

Велико мое горе, о сердце, не знаешь ты о моих вэдохах и стонах. Увы, вращение небосвода разлучило меня с моей страной.

Моя пыль развеяна в долине любви, так что Меджнун ищет в пустыне тутию в моей пыли.

Мон слезы — алая кровь, лицо мое — шафран, Кто увидит меня, не отличит по мне весны от осени.

Если умру от страданий любви, когда пройдет и окончится моя жизнь, Вырастет из моей могилы вместо камыша трава любви.

Как заблудившаяся собака, Фуркат, я не знаю, куда идти, Когда наступит мне время получить весть о друзьях и родине?

16 слогов. Единая рифма повторяется в первой, второй и в дальнейших четных строках.

ŠPTAMA

Ваъда айлаб, васл жиоми нотавоним ўртама, Келмагунгдур, интизор ўтиға жоним ўртама. Ишқ ўтининг ўртари басдур, яна жоним аро Дони хижрон хардам, эй, номехрибоним, ўртама. Жонни олдинг, солма охир нотавон жиомимға ўт, Накди жон яғмоға борди хону-моним ўртама. Жонима ўт солди ишжинг, бал жахоним ўртама. Жонима ўт солди ишжинг, бал жахоним ўртама. Хар нафас куйдурма бир ўт бирла, эй, гардун, мени, Куйдурурға ҳар дам айлаб имтихоним ўртама. Қилма нисбат хублар бирла Навонйдек мени Тухмат айлаб ҳар замон, эй, бадгумоним, ўртама.

Обещая близость, мое немощное тело не сжигай,
Ты не придешь! В огне ожидания мою душу не сжигай.
Достаточно того, что меня сжигает огонь любви; в моей душе,
О нелюбящая, язву разлуки каждый миг не распаляй!
Душу ты взяла, не забрасывай же огня в мое немощное тело.
Монета души пропала, похищенная тобой, моего дома и приюта не сжитай.

Любовь к тебе закинула мне в душу огонь, больше того: сожгла для меня весь мир.

Сжалься оке и после этого мою душу и весь мир не сжигай. О небо, не сжигай меня огнем каждый миг, Ежеминутно испытывая меня сожженным, не сжигай. Не черни меня перед красавицами, как чернишь Навси, Клевеща на меня все время, о подозрительная, не сжигай!

14 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках.

БЎМБАЙДАН ХАТ

Ассалом, эй, аҳли хуш аҳбобу дусту ёрлар, Ҳамнафас, содиқ биродарлар, неку атворлар!

Хофизи хуш лахжалар, тамбурлар, сантурлар, Нолачи машшоқлар, нохунда мусиқорлар!

Соғ борсизму, қалайсизлар, саломатлармусиз, Молу жон борму амон, эй яхшилар, хушёрлар?...

Умринлиз нахли жахон боғида бўлсун сабзалар, Давлату иқбол бўлубон унга баргу борлар...

Айлар эрди гох Фарэинхон «Сувора» машкини, Яхши савт ила Фузулийдин ўкуб ашъорлар.

Фурқатий Бомбайдин этдим эмди Хиндистонга азм, Пардаи жисматда не юз кўрсатур асрорлар. Привет, о добрые люди, о любимые друзья и приятели! Собеседники, преданные братья, добронравные!

Певцы прекраоногласые, ипрецы на танбуре и на сантуре, Жалобно шграющие, заунывно поющие музыканты!

Здоровы ли вы, как вы поживаете благополучны ли вы, В безопасности ли жизнь и имущество, о добрые люди, о благоразумные. . .

Пальмы ващей жизни в саду мира да будут зелеными, Счастье и богатство да будут их листьями и плодами...

Играл иногда Фарзинхан мотив «Сувора», Прекрасным голосом напевая стихи Фузули.

Я, Фуркат, направляюсь теперь из Бомбея в Хиндустан. Какое лицо покажут мне тайны из-за покрывала судьбы?

15 слогов. Единая рифма повторяется ь первой и в четных строках.

ACTORIO DE LA CONTRACTION DEL CONTRACTION DE LA CONTRACTION DE LA

ГУЛЗОР МАКОН

Шоми ҳажрин кўрдунг, аммо зулм таркин тутмадинг, Ваъдай шамъй висол эттинг, вале ёрутмадинг. Ваъдай васлинг илик бергай деб, ашким бўлди баҳр, Чунки ул дарё аро ғарқ ўлдум, илгим тутмадинг. Васл нўшидин кўнтулни қилмадинг бир лаҳза хуш, Ҳажр заҳры биймидин юз қатла то қўрқутмадинг. Оташин гул ғунчасидек ўртадинг кўнглумни, лек Очибон онинг насими васлидин совутмадинг.

Хаста кунглумким, ғаму хуноба қилдинг қисматин, Бу ғизоу шарбат ул бемордин уксутмадинг. Бодаи васлин ғанимат тут, Навоий, зинҳор, Ким не қонларким бу гулгун сувни истаб ютмадинг.

Ты видела вточь гразлуки, но несправедливости не прекратила, Обещала зажечь свечу близости, но не зажгла. Ты сказала, что обещание свидания с тобой даст руку¹ и слезы мои превратились в море,

Но когда потонули в этом море, ты за руку меня не взяла. Вином близости ты сердце ни на миновение не развеселила, Пока не испугала, сто раз устрашая ядом разлуки. Ты сожгла мое сердце, подобное бутону огненной розы, И не охладила его, заставив раскрыться, ветерком свидания. Сделав уделом моего больного сердца горе и кровавые слезы, Ты долго этого кушанья и напитка для меня, больного, не уменьшала. О Навои, считай вино близости добычей: Сколько крови ты проглотил, желая этой гозоцветной влаги?

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках.

¹ То есть осуществится.

КЕЛИНГ, ЭЙАХБОБЛАР

Навбахор айёми бўлди, келинг, эй ахбоблар, Бог аро нўш айлайик биз хам шароби ноблар.

Эмди жон парвар насим бўлғач, булут қатра фишон, Гунчалар кулдию юз очди гули сероблар.

Сарв уза құмри, гул уза андалиб афғонидин Учди якбора чучиб наргис кузидин хоблар.

Сабзалар узра мусалсал бўлди сунбул турраси, Бир тараф савсан аросидин равондур облар.

Лаълигун соғарда, соқий, арғувоний бодани Сипқариб бергум эрур, ғамдин дилим хуноблар.

Айб эмас, бош олмасам Фурқат нигор абрусидин, Ким сужуд этмабди, топса бу сифат мехроблар?

Наступили дни ранней весны, придите, о любимые, Польем и мы в саду чистого вина!

Теперь подул животворный ветерок, облака источают капли, Засмеялись бутоны и открыли лицо напоенные водой розы.

От рыданий горлинки на жипарисе и соловья на розе Разом испуганно улетел сон от глаз нарцисса.

Целью обвили стебли травы пряди пиацинта, А в другом конце сада текут среди лилий воды.

В чаше цвета рубина, о кравчий, красного вина Я залпом выпью — от горя мое сердце в кровавых слезах.

Не позор, о Φ уркат, если не поднимаю я головы от бровей красавицы. Кто не падает ями, если найдет такие михрабы.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках.

¹ Михраб — сводчатая ниша в мечети, с которой сравниваются брови красавицы

HE AMAB

Не ажаб, ҳар ён мени мажнун бошида ёралар, Баски, ёгди устига атфол элидин хоралар. Оразинг атрофида гулдур кўрунган, эй, пари, Ё ҳамар даврида саф тортибдурур сайёралар. Ҳар ҳуюн, гўёки бир саргашта ошиҳ гардидур, Баски, тупроҳ ўлди ишкҳинг даштида озоралар. Англаким, аҳбобни кўнглумда меҳмон айладим, Итлари огзида, гар кўрсанг, багирдин поралар. Анда Мажнун мен, буён Лайли сен, эткач ижтимоъ, Бир тараф девоналар, бир ён пари рухсоралар. Хонаҳоҳ ваҳфи сувин ичмаслар, эй шайх, англагил, Гар ҳумори ул фано дайридаги майхоралар. Эй, Навоий, ишкҳ аро ўлмакдин ўзга чора йўҳ, Бас, галат бўлгай демак ушшюҳни бечоралар.

Не диво, что на голове у меня, безумного, всюду раны, Ибо много осыпало ее брошенных детьми камней. Розы ли это виднеются вокруг твоего лица, о пери, Или это планеты выстроились вокруг луны? Кажется, что всякий вихрь это пыль, поднятая блуждающим влюбленным, Ибо много любовников, скитающихся в пустыне любви к тебе, превратилось в прах.

Знай, что любимых я угощал в моем сердце, Если увищищь в насти у собак куски моего сердца. Здесь я — Меджинун, там ты — Лейли; собираются В одной стороне безумные, в другой — красавицы с ликом пери. О шейх, знай, что не станут пить воды из ручья, текущего в ханаке Винопийцы из этого монастыря гибели, даже если они страдают от похмелья.²

О Навон, нет никакой помощи от любви, кроме смерти! Значит, ощибкой будет назвать влюбленных беспомощными.

15 слогов. Единая рифма повторяется в первой и в четных строках.

 $^{^1}$ Буквально: «не будут пить воду, завещанную ханаке», то есть воду, протекающую на землях, завещанных дервишской обители.

 $^{^2}$ То есть «обитатели нашей грешной земли, отвергающие запрещение вина, наложенное учением ислама».

ЁДИМГА ТУШДИ

Дилда васлинг эрди умрий таманно, Хаёлингни қилур вақти тамошо, Ногах ойинага боқиб, нигоро, Махву хайронларинг ёдимга тушди.

Фасли бахор ўлуб, гуллар очилиб, Ерга сабза бахмал каби ёпилиб, Машомимга сунбул буйи хуш келію, Зулфи райхонларинг ёдимга тушди.

Қулларинидин то нуш эттим паймона, Гохи худман, гохи бехуд девона, Хар қачонким куксим қилдем иншона, Тийра мужгонларинг ёдимга тушди.

Сайр айладим чиқиб дашту сахролар, Бошларимға ортиб шўри савдолар, Бисмил учраб кўзга лола, разнолар, Тиғи бурронларинг ёдимга тушди.

Не хуш айём экан ўшал замонлар, Бўлур эрдим ҳар дам, жоно, қурбонлар, Охир мундоғ бўлуб зору сарсонлар, Харсў жавлонлариюг ёдимга тушди.

Эй, иститно фирдавсининг насими, Ёд этмадинг қадрдон деб қадимий, Умид этдим ҳар ердаким Муқимий, Аҳду паймонларинг ёдимга тушди.

Всю жизнь хранил я в сердце желание свидеться с тобой; В то время, жогда я любовался тобой в мыслях, Случайно взглянул я в зеркало, о красавица, И мне вспомнились те, кого ты уничтожила и повергла в смятенье.

Когда пришла пора веоны и распустились цветы И покрылась земля зеленью, словно бархатом, Усладил мое обоняние запах цветов нарда И вспомнились мне твои кудри, благовонные, как райхан.

Я выпил из твоих рук чащу вина, И то помню себя, то не помню, словно безумный; Всяжий раз, как подставлял я грудь под удары, Вспоминались мне стрелы твоих ресниц. Бродил я по равнинам и степям, Сверх меры пало на мою голову забот и тревог; Попались мне на глаза поверженные тобой тюльпаны и розы И вспомнились острые мечи твоих глаз.

Как прекрасны были дни в то время, Каждый миг, о любимая, был я твоей жертвой,— Став, наконец, печальным и смятенным, Вспомнил я, как ты повсюду гарцевала.

О красавица, пренебрегающая даже райским ветерком¹, Не вспомнила ты старого друга, не сочла его дорогим. Где бы я ни был, я питал надежду, Мукими: Твои клятвы и обеты мне вспомнились.

> 11 слогов. Первые 4 строки имеют единую рифму, которая повторяется в последней строке второй и последующих строф. Первые три строки каждой строфы рифмуются между собой.

¹ То есть чрезмерно гордая

PAKKOCA

Зулм айламантлар, қошларн қаролар, Токай қилурсиз бизларга жафолар, Дуо қилурмиз шому саболар, Рахм айламайсиз, эй, махликолар.

Зулмингни жам қил махбуби жоним, Уртанди жисмим ҳам устихоним, Етмасми сенга оҳу фиғоним, Раҳм айламайсиз, эй, маҳлиқолар. Ошиқ жишининг дуоси яхши, Маъшуқаларнинг вафоси яхши, Ночор дегаймиз: жафоси яхши, Раҳм айламайсиз, эй, маҳлуқолар.

Не будьте несправедливы, о чернобровые, Доколе будете вы совершать с нами жестокости? Молитву мы совершаем вечером и утром, Вы не оказываете милости, о луноликие.

Уменьши твою неоправедливость, о возлюбленная моей души. Сторело мое тело и кости. Не доходят до тебя разве мои вопли и стоны? Вы не оказываете милости, о луноликие.

Моления влюбленного прекрасны, Верность возлюбленных прекрасна, Волей-неволей говорим мы: «их жестокость прекрасна». Вы не ожазываете милости, о луноликие.

11 слогов. Первые четыре строки имеют общую рифму, причем четвертая строка повторяется в конце второй и третьей строфы. Первые три строки этих строф рифмуются между собой.

3ABK~IIIABK

Завқ шавққа тўлуқ эрур ёш кўнгил, Қайғу-ҳасрат бизга буткул бегона. Биз шу олтин чамандаги қизил гул, Бахт эшигин очган бизга замона.

Чақмоқ тегиб қора парда кул бўлди, Ой сингари юз кўрсатди қиз-жувон. Тўрт деворлар кулаб ерга йиқилди, Душманларнинг юракига тўлди қон.

Мақсадимиз чўққилардан ҳам баланд, Пўлимизни ёритувчи зўр қуёш. Ҳаётимиз, ёшлигимиз асал-қанд, Меҳнат, жангда партиямиз бизга бош.

Восторга и увлечения полно молодое сердце, Печаль и горе нам совершенно чужды. Мы — красные розы на этом золотом лугу, Судьба открыла нам ворота счастья.

Пораженное молнией, превратилось черное покрывало в пепел, Показали лицо, подобное луне, женщины и девушки. Рухнули четыре стены и упали на землю, Сердце врагов наполнилось кровью.

Наши цели выше горных вершин, Наш путь освещает яркое солнце, Наша жизнь, наша юность сладка, как сахар, В труде и в бою партия — наш руководитель.

10 слогов. В каждой строфе из четырех строк рифмуются строки первая — третья, вторая — четвертая.

ACTERIOR DE LA COMPANION DE LA

ЁДЛАР ЗАМОН,МУКИМИЙ

Озод Ватанда номинг ёдлар замон, Мукимий, Тилга олиб каломинг ёдлар замон, Мукимий. Ул даври ишчи-деҳқон меҳнатда зору-нолон,— Деб жуйладинг эзиб жон, ёдлар замон, Муқимий.

Зулм ахлини филиб танг танфидинг эрди найзанг, Бу оташин сатиранг ёдлар замон, Мукимий. Халфинга жизмапингни, хажвингда журъатингни, Хурмат билан хатингни ёдлар замон, Мукимий.

Бахтли замон йўл очиб келди нурини сочиб, Дил дарди кетди қочиб, ёдлар замон, Мукимий. Истаб неча ҳақиқат, чекдинг азоб ва заҳмат, Энди етиб бу фурсат ёдлар замон, Мукимий.

Босган изинг ғубори сурма қузимга бори, Халқ шоири қатори ёдлар замон, Муқимий. Тун-кун зафар нишона, бизнинг замон замона, Шеъринг қилиб тарона ёдлар замон, Мукимий.

Озод элинг музаффар-орзуларинг муяссар, Ииллар яна муқаррар ёдлар замон, Муқимий, Фурқат кетиб куйингда, Завқий ўтиб ўйингда, Чархий букун түйингда, ёдлар замон, Мукимий.

На овободной Родине твое имя будет помнить время, Мукими, Повторяя твои слова, будет их помнить время, Мукими. В то время рабочие и крестьяне, страдая, плакали и стонали. Так говорил ты и пел, терзая душу; вспомнит об этом время, Мукими.

Жестоких ставя в затруднение, твоя критика была остра, Эту огненную сатиру вспомнит время, Мукими. Твое служение народу, твою смелость в сатире, С уважением будет помнить время, Мукими.

Счастливое время, открыв дорогу, пришло, проливая свой свет, Сердечная боль ушла, вспомнит о тебе время. Мукими. Желая торжества правды, терпел ты муки и страдания, Теперь пришла такая пора, вспомнит о тебе время, Мукими.

Пыль с твоими следами— сурыма для моих тлаз, В ряду народных поэтов вспомнит тебя время, Мукими. День и ночь наше время приносит нам победу. Распевая твои стихи, вспомнит тебя время, Мукими.

Твой свободный народ победоносен, твои мечты осуществились, Многие годы еще, несомненно, будет тебя помнить время, Мукими. Фуркат ходил на твою улицу, Завки бывал в твоем доме, А Чархи сегодня у тебя на ширу, будет помнить тебя время, о Мукими.

14 слогов. Первая строка и все четные строки имеют общую рифму в . конце. Первая половина каждой пары строк также оканчивается рифмой.

ýñnh baëtn .

м.м. { J = 96 - 100 ВАЁТ | 144 **2**152 | 150 | 1 3 3 p

ЁШ БОГБОНЛАР

APMYFOH

3ACPAP

КӲКОНЧА

MOHOH.

ШОДЛИК

изохлар.

â

Насри уззол. Шашмақомнинг «Бузрук» мақомидан наср (вокаль) қисми. Бу В. А Успенский томонидан бухоролик машхур хофиз ва созанда Ота Жалол Назиров билан Ота Fиёс Абдулғани ижросида ёзиб олинган ва 1924 йили Москвада нашр қилинган.

1950 йилда эса у, Москвада Бобокул Файзуллаев, Шоназар Сохибов ва Фазлиддин Шохобовлар томонидан ёзилиб, профессор В. А. Беляев тахририда иккинчи маротиба нашр килинади. В. А. Успенский томонидан ёзилиб нашр килинган вариантида вокаль кисми сўзсиз босилган эди. Бу тўпламга киритилган «Насри уззол» Навоий шеърида берилди.

Талкини уззол. «Бузрук» макомидан, Навоий шеъри.

Талқини баёт. Шашмақомнинг «Наво» мақомидан наср қисми, Навоий шеъри.

Сабо. Шашмақомнинг «Дугох» мақомидан наср қисми, Навоий шеъри.

Ушшоқ. Самарқандлик машхур ҳофиз Ҳожи Абдулазиз Абдурасулов йўли, Масиҳо, шеъри.

Ушшоқ. Хожи Абдулазиз йўлининг иккинчи варианти, Комилий шеъри,

Ушшоқ. Тошкентлик машҳур ҳофиз Туйчи Тошмуҳамедов йули. Юсуф Сарёмий шеърн.

Ушшоқ. Мулла Тўйчи Тошмуҳамедов йўлининг иккинчи варианти, Навоий шеъри. Тошкентлик машҳур халқ ҳофизи Шораҳим Шоумаров ижросида В. А. Успенский ёзиб олган варианти Узбекистон ССР Давлат нашриёти томонидан 1949 йилда «Навоий сўзига музикалар» тўпламида босилиб чиқҳан.

Ушшоқи Содирхони. Содирхон қуқонлик машхур хофизлардан булиб, бу ушшоқ шу хофизнинг ижро этиб юрган вариантларидандир, Жомий шеъри.

Қуқон ушшоғи. Юсуф Сарёмий шеъри. Бу ушшоқ илгарилари «Рамузи дилбаржон» леб хам аталар эди.

Юқоридаги Ушшоқларнинг ҳаммаси Шашмақомнинг «Рост» мақомидаги «Ушшоқ» асосида ишланган. Буларнинг «Ҳожи Абдулазиз» ёки «Тўйчи ҳофиз йўли» деб аталишига сабаб шуки, бу ҳофизлар ана шу ашулаларни ўзларича маълум ўзгартишлар билан ижро этардилар.

Тошкент ироғи. Шашмақомнинг «Ироқ» мақомидаги «Чоргох мухайяри» асосида ишланган. Авжига Юнус Ражабий томонидан янги мухайяр қушилган. Мискин шеъри.

Муножот. Чолғу йўлларидан бўлиб, уни Имомжон Икромов Навоий газали билан ашулага солган. Халқ ҳофизи Турғун Қаримов ижросида ёзиб олинган варианти Уздавнашр томонидан 1949 йилда нашр қилинган «Навоий сўзига музикалар» тўпламида босилиб чиққан.

Фигон. Бу ащула «Нола» деб хам юргизнлади. В. А., Успенский томонидан ёзиб олин-, ган варианти «Фарход ва Ширин» музикали драмасида фойдаланилган ва 1937 йилда Уздавнашр томонидан Фуркат ғазали билан нашр этилган. Унинг авжига Юнус Ражабий «турк» ишлаган (Бухоро ашулаларининт юқори авж қисмлари «турк» деб аталади).

\ Бу хар иккала ашула хам эски чолғу йулларидан булиб, буларни **аш**у-Адоий. лага Юнус Ражабий солган. «Адоий» Фуркат шеъри билан, «Асирий» эса, Асирий. Завкий шеъри билан айтилади.

Бебоқча. Фарғонанинг эски халқ ашулаларидан, Фузулий шеъри.

Фарғона бебоқчаси. Юқоридаги «Бебоқча» асосида Хожи Абдулазиз томонидан қайта ишланиб, мукаммаллаштирилган, Фуркат шеъри.

Қушчинор. Бухоро халқ ашулаларидан, Навоий шеъри.

Феруз. Хоразм халқ ашулаларидан, Огахий шеъри.

Сувора, Хоразм халқ ашулаларидан, Ашула Навоий ғазалига Муқимий мухаммаси билан айтилади.

Уфори сувора. Хоразм халқ ашулаларидан. Бу ашула эски шеърига кўра, «Қонга ботиш» деб аталар эди. Ашула Навоий ғазалига Фурқат муҳаммаси билан айтилади.

Эй, насимий. Хоразм халқ ашулаларидан, Навоий шеъри.

Мехрибонлар, хормангиз. Хоразм халқ ашулаларидан, Ислом шоир шеъри.

Замон ашуласи. Ву хар иккала ашула хам Хоразмнинг «Нигор ва Замон» достонидан, Ислом шоир ижросида ёзиб олинган.

Кўргали. Хоразм халқ ашулаларидан, Навоий шеъри.

Хануз. Хоразм халқ ашулаларидан, Навоий шеъри.

Қайдин галдинг. Хоразмнинг «Бахром ва Дилором» достонидан.

Ернинг гули галди. Хоразмнинг «Шохсанам ва Гариб» достонидан.

Харгиз. Хоразм халқ ашулаларидан.

Загс. Хоразм халқ ашулаларидан булиб, 1929-30 йилларда кенг тарқалған. Биринчи марта Н. Н. Мироновнинг 1931 йилда нашр килинган «Музика узбеков» тўпламига киритилган,

Навоий, «Насрулло» тароналари асосида ишланган. Хабибий шеъри.

Бири. Халқ куйлари асосида Юнус Ражабий томонидан ишланган, Фурқат шеъри. Абдурахмонбеги. Хожи Абдулазиз йўлларидан. Ашуланинг авж кисмини Юнус Ражабий қушган. Муқимий шеъри.

Савти Абдурахмонбеги. Фуркат шеъри. Бу хар иккала ашуланинг хам помига баъзан «Хожи» сузи қушилиб аталади. Бу эса, ана шу ашулаларнинг Хожи Абдулазиз томонидан чиройлик ва бадиий ижро килинганига ишорадир.

Чаман ялла. Фарғонанинг эски халқ ашулаларидан. Ашула Навоий ғазалига Муқимий мухаммаси билан айтилади.

Хожи Ниёз І.) Эски халқ ашулаларидан. Хар иккала ашула хам Навоий шеъри билан Хожи Ниёз II айтилади.

Найларам. Эски халқ ашулаларидан, Хислат шеъри. Шорахим Шоумаров ижросида В. А. Успенский томонидан ёзилиб олинган варианти 1937 йилда нашр қилинган. У 1939 йилда босилиб чиққан «Узбек халқ қушиқлари» тўпламига хам киритилган.

Узинг. Эски халқ ашулаларидан, Чокар шеъри.

Тасаддуқман. Ашула эски шеърига кўра «Гўзал ёрим» деб аталар эди. Бу тупламда Камтар шеъри билан берилди.

Айрилмасун. Рақс билан айтиладиган халқ ашулаларидан. Муқимий шеъри.

Ишқ ўтида. Рақс билан айтиладиган халқ ашулаларидан.

Узганча. Эски халқ ашулалардаи булиб, бу тупламда энг эски варианти берилди. Сўнгги йилларда айтилиб юрилган вариантида ўрта қисми (ритмаси ўзгарадиган қисми) йўқ. Муқимий шеъри.

Санингдек яхши ёр ўлмас. Патнус ашулалари асосида чолғуга солинган варианти. Фурқат шеъри.

Улкам. Бу ашулани халқ қофизи Ортиқхўжа Имомхўжаев халқ куйи асосида қайта ишлаган, Қамтар шеъри.

Қарошидур. Эски халқ ашулаларидан.

Лола. Эски халқ ашулаларидан. Фурқат шеъри.

Боғбон қиз. Эски халқ ашулаларидан булиб, илгариги сузига кура «Тасаддуқман» деб аталар эди. Бу тупламда Туроб Тула шеъри билан берилди.

Сайри боғ. Уфор йулидаги халқ ашулаларидан. Фурқат шеъри.

Поезингни юргизган... Чор амалдорлари зулмига қарши халқ орасида тарқалган ашулалардан булиб, Уздавнашр томонидан 1937 йилда нашр қилинган «Узбек халқ ашулалари»да ва 1939 йилда нашр қилинган «Узбек халқ қушиқлари»нинг биринчи қисмида босилган.

Чаман ичра. Узбек халқ куйларидан бўлиб, Уздавнашр томонидан 1939 ва 1949 йилларда Хамиза Хакимзода Ниёзий қушиқлари орасида нашр қилинган эди. Түроб Тула шеъри билан берилди.

Улкун жонон. Эски халқ ашулаларидан, Муқимий шеъри.

Жонон буламан, деб. Эски халқ ашулаларидан.

Тўй муборак. Эски халқ ашулаларидан, Боборахим Мирзаев шеъри.

Булмаса. Эски халқ ашулаларидан, Навоий шеъри.

Соғиниш. Эски халқ ашулаларидан, Фурқат шеъри.

Нотавонман. Халқ ашуласи асосида С. Турдиев томонидан қайта ишланган. Фурқат шеъри.

Андижон самоси. Тошкентда, айниқса Фарғона водисида кенг тарқалған ва кўпчилик ашулачилар томонидан севилиб ижро этиладиган ашулалардан. Бу ашуланинг турли ашулачилар томонидан ижро қилинган варианти 1939 йилда Уздавнашр томонидан нашр қилинган «Узбек халқ қушиқлари» тупламига киритилган. Мукимий шеъри.

Аввалда құрмасамчи. . - Халқ ашулаларидан, Муқимий шеъри.

Бахор айёмида. Халқ ашулаларидан, Фурқат шеъри.

Тіўлингда. Халқ ашулаларидан, Навоий шеъри.

Нигорим келур. Халқ ашулаларидан, Хабибий шеъри.

Узбек хотин-қизларига. Эски халқ ашулаларидан булиб, эски шеърига кура «Намоён кил» деб аталар эди. Китобда Хамза Хакимзода Ниёзий шеъри билан берилди.

Азим дарё. Эски ўзбек халқ ашулаларидан Муқимий шеъри.

 $\stackrel{\hbox{\it Ep-\"ep I}}{\hbox{\it Ep-\"ep IJ}} X_{\rm OTИН}$ қизлар томонидан туйларда (уйланиш маросимида) айтиладиган $\stackrel{\hbox{\it Ep-\"ep IJ}}{\hbox{\it Ep-\"ep IJI}} X_{\rm OTИН}$ ашулалар.

Қилпиллама. Эски халқ лапарларидан, чол ва кампир тилидан айтиладиган ҳажвий ашула.

Вах-вах, тўрам. Эски халқ ашулаларидан.

Кошлари қаролар. Эски халқ ашулаларидан.

Жон жўражон. Қавказ халқ куйларидан бўлиб, айрим мелодик ўзгаришлар билан айтилиб келинган. Тўпламга сўнгги йилларда айтилиб юрилган Холид Расул шеъри билан берилди.

Дарё тошкин. Эски халк ашулаларидан.

Биз тинчлик истаймиз. Эски халқ куйп, хозирги замон халқ шеъри билан айтилади. У, илгариги шеърига кўра «Чаманда гул» деб аталар эди.

.Мехнат қушиғи. Халқ ашулаларидан.

Теримчи қизлар қушиғи. Халқ ашулаларидан, янги шеър билан айтилади. Эски шеърига кура «Азизимжон» деб аталар эди.

Жолхозчилар қушиғи. Эски халқ ашулаларидан булиб, сунгги йилларда айтилиб юрилган янги шеър билан берилди.

Колхозчи қизлар қушиғи. Эски халқ ашулаларидан, сунгги йилларда айтилиб юрилган янги шеъри билан берилди.

Содир полвон. Уйғур халқ ашулаларидан, Солижон Умаровдан ёзиб олинган.

Туйсанам. Уйрур халқ ашулаларидан, Солижон Умаровдан ёзиб олинган.

Уйнамду ёхши. Уйгур халқ ашулаларидан, Узбекистон ССРда хизмат курсатган артистка Мехрихон Абдуллаевадан ёзиб олинган.

Жон Андижоним. Эски уйгур халқ ашулаларидан.

Оқ лайли. Уйғур халқ ашулаларидан, эски номига кўра «Маъшуғум» деб аталарди. Бай, жоней. Уйғур халқ ашулаларидан.

H

Мушкулоти дугох. Шашмақомнинг «Дугох» мақомидаги мушкулот қисмидан.

Мушкулоти дугох мўгулчаси, «Дугох» макомининг мушкулот кисмидан. Тўпламга киритилгани сурнайда ижро килиш учун бир мунча ўзгартирилган вариантилир Мушкулоти дугох уфори І. «Дугох» макомидан.

Мушкулоти дугох уфори II. «Дугох» макомидан.

Муҳаммаси баёт. Шашмақомнинг «Наво» мақомидаги мушкулот қисмидан.

Таснифи дугох. «Дугох» макомининг мушкулот кисмидан.

Самон дугох. «Дугох» макомининг мушкулот кисмидан.

Самои дугох уфори. «Дугох» макомидан.

«Уйин дугохи. «Дугох Хусайн»дан ўзгартирилиб олинган.

Уфори, Бу «Уйин дугох»ига Юнус Ражабий томонидан құшилган.

Таснифи бузрук. Шашмақомнинг «Бузрук» мақомидаги мушкулот қисмидан.

Уфори таснифи бузрук. «Бузрук» макомидан.

Рок. «Бузрук» макомидан.

Рок қашқарчаси І. «Бузрук» мақомидан.

Рок қашқарчаси ІІ. «Бузрук» мақомидан.

Рок уфориси. «Бузрук» макомидан.

Рости панжгох қашқарчаси. Шашмақомнинг «Рост» мақомидан мушкулот қпеми.

Рости панжгох уфориси. «Рост» макомидан.

Чўли ирок. Йирик формадаги чолғу музикаси.

Уфори ироқ. Шашмақомнинг «Ироқ» мақомидан, Буңи бухоролик машхур созанда Абдураҳмон Умаров ижросида Н. Н. Миронов (1870 — 1952) ёзиб олган ва Уздавнашр томонидан 1929 йилда нашр қилинган «Музика узбеков» тўпламига киритилган.

Эшвой. Эски Фаргона чолғу музикаларидан бўлиб, тошкентлик машхур созанда ва музика муаллими Абдусоат Вахобов (1875—1934) ижросида дуторда Е. Е. Романовская (1890 — 1947) томонидан ёзиб олинган варианти Уздавнашрнинг 1948 йилда чиқазган «Узбек чолғу музикаси» тўпламига киритилган. Унинг яна бир варианти Н. Н. Мироновнинг Уздавнашр томонидан 1929 йилда нашр қилинган «Музика узбеков» тўпламида босилган. Бухоро варианти эса, Н. Н. Мироновнинг «Песня Ферганы, Бухары и Хивы» тўпламида 1931 йилда нашр қилинган.

Курт. Е. Е. Романовскаянинг «Узбек чолғу музикаси» тўпламида бошқа бир вариантда босилган.

Чули курт. «Курт» пардасида Юнус Ражабий томонидан ишланган.

Гиря. Фарғонанинг йирик формадаги халқ куйларидан, андижонлик машҳур дуторчя Муҳиддин ҳожн Нажмиддинов ижросида ёзиб олинган. Китобда андижанлик машҳур сурнайчи Рустам митарнинг сурнай йўллари асосида халқ чолғу асбобларига мослаштирилгани берилди.

Илгор Фаргонанинг эски, йирик чолгу музикаларидан.

Ил**гор** уфори I \«Ил**г**ор» ва унинг биринчи, иккинчи уфорлари Мухиддин хожи Ил**гор** уфори II. (Нажимиддиновдан ёзилиб олинган,

Ражабий.— Тошкент ва Фаргонанинг эски, йирик халқ чолғу куйларидан булиб, Н. Н. Мироновнинг 1929 йилда нашр қилинган «Музика узбеков» тупламига ки-

ритилган. Хозирги тупламга киритилган вариантининг авжини Юнус Ражабий ишлаган.

Илғор. Хораэм халқ куйларидан бўлиб, бунинг вокаль варианти Н. Н. Мироновнинг «Музика узбеков» тўпламида (1929) нашр килинган.

Бек султон II. Жирик халқ куйларидан булиб, булар «Сурнай ироғи» асосида иш-Бек султон III. $^{\circ}$ пангандир.

Пайрови асал. Фаргонанинг эски йирик халқ куйларидан булиб, бунинг авж қисмини Юнус Ражабий қўшган.

Дил куйи. Йирик халқ куйларидан бўлиб, «Пайрови асал» дан сўнг ижро қилинади. Кел-кел. Эски халқ ашулаларидан булиб, сузи эскириб қолгани туфайли анчадан бери халқ ўртасида ижро қилинмай келади.

Рўмолим. Эски халк ашулаларидан. Сўзининг эскириб колгани туфайли халк орасида айтилмай колиб кетган.

Сочи жамалак. Эски халқ ашулаларидан. Сўзи эскириб қолгани үчүн ижро қилинмай колиб кетган.

Гулбахор. — Эски халк куйларидан.

Танавор. Юқоридағи «Гулбахор» куйиминг кетидан ижро қилинадиган чолғу йўли.

Дилхирож. Ракс күйн. Бунинг ашула билан ижро қилинадиган варианти биринчи томда берилган.

Аскарий. Юриш марши.

Дутор баёти. Инрик ракс куйи,

Норим-норим. Хоразм халқ куйларидан бўлиб, дастлаб Н. Н. Мироновнинг «Музика узбеков» тўпламида (1929) босилган. Н. Мироновнинг «Песня Ферганы, Бухары и Хивы» тўпламида (1931) бунинг вокаль варианти нашр қилинган. Бу тўпламга кирган вариантининг авж кисмини Юнус Ражабий кушган.

Қалъабанди. Хоразмнинг йирик халқ куйларидан булиб, биринчи маротаба Н. Мироновнинг «Музыка узбеков» тўпламида (1929) босилган. Вокаль варианти эса, 1949 йилда Уздавнашр томонидан чиқарилган «Навоий сўзига музикакалар» тўпламида босилган.

Қалъабанди уфориси. Хоразм халқ күйларидан.

Қорабоғ, Хоразм халқ куйларидан.

Коргбог уфориси. Хоразм халқ куйларидан.

Эшвойи урганжи. Хоразм халқ куйларидан.

Савти гиря қозоқ. Бунинг Бухоро варианти Н. Мироновнинг «Музыка узбеков» тўпламида 1929 йили нашр қилинган.

Ёшлар марши. Юриш маршлари асосида ишланган.

Ох, ёрей. Уйгур халқ ашулаларидан.

Уйгурча I. Уйгур халк куйларидан.

Уйғурча II. Уйғур халқ куйларидан.

III

Бир келсун. Фарғона водисида ва Тошкентда кенг тарқалған катта ашулалардан («Патнус ашуласи» деб ҳам аталади) булиб, ўтган асрнинг иккинчи ярмида донгги кетган бешариқлик Хамроқул қори томонидан жуда гўзал ижро этилган ва хозирга қадар катта ашулачилар ўртасида севилиб айтилиб келинади. Мукимий шеъри.

Куп эрди. Марғилонлик халқ ҳофизи Муҳаммад бобо Сатторов (1887), сунгги йилларда эса, халқ хофизлари Акбар қори Хайдаров (1896) ва Журахон Султонов (1901)лар ижро этиб келган ашулалардан. Ашула Муқимий шеъри билан айтилади.

Бир келиб кетсун. Юқоридати хофизларнинг репертуарларидан. Муқимий шеъри. Құлинг. Фарғонанинг эски катта ашулаларидан булиб, сунгги йилларда Лутфихоним Саримсокова (1898) ижросида кенг тарқалғандир. Муқимий шеъри.

- Эй, дилбари жононим. Хамроқул қори репертуарларидан. Бу ашула граммофон пластинкаси орқали кенг тарқалған. Мискин шеъри.
- Адашканман. Ҳамроқул қори, сўнгги йилларда эса, Жўрахон Султонов ва Акбар қори Ҳайдаровлар томонидан зўр махорат билан айтилиб юрилган катта ашулалардан. Фурқат шеъри.
- Чоргох. Катта ашула варианти, Муҳаммад бобо Сатторов репертуарларидан. Фурқат шеъри.
- Қора кўз. Фарғонанинг эски катта ашулаларидан. Саккокий шеъри.
- Айладинг. «Фаргонача жонон» ашуласининг чолгусиз айтиладиган катта ашула варианти. Муқимий шеъри.
- Ушшоқ. «Ушшоқ» ашуласининг чолғусиз айтиладиган катта ашула варианти. Навоий шеъри.
- Мактуб. Акбар қори Ҳайдаров ва Эшмат Ҳайдаров (1900) репертуарларидан. Эски шеърига кўра «Ухшарсиз» деб юритилар эди. Бунда Фурқат шеъри билав берилди.
- Сиз. Ҳамроқул қори репертуарларидан, илгариги шеърига кура «Курдим» деб аталар эди. Бу китобда Муқимий шеъри билан берилди.
- Истар кўнгул. Жўрахон Султонов, Акбар қори Ҳайдаров ва Эшмат Ҳайдаровларнинг репертуарларидан. Илгариги шеърига кўра «Эшит» деб аталар эди. Бу китобда Фурқат шеъри билан берилди.
- Дўстлар. Муҳаммад бобо Сатторов ва Жўрахон Султонов репертуарларидан. Илгарыги шеърига кўра «Доғман» деб аталар эди. Бу китобда Навоий шеъри билан берилди.
- Оҳ ким, раҳм айламас. Муҳаммад бобо Сатторов, Эрка қори ва Жўрахон Султоновларнинг репертуарларидан, Фурқат шеъри.
- Юз очиб. Эски халқ уфор йўлларидан катта ашула қилиб ишланган. Ортиқхўжа Имомхўжаев, Муҳаммад бобо Сатторовларнинг репертуарларидан, Фурқат шеъри.
- Нома ёзмадинг. Хамрокул қори, Акбар қори Хайдаров ва Эшмат Хайдаровлариниг репертуарларидан. Ашула Навойи ғазалига Муқимий мухаммаси билан айтилади. Илгариги шеърига кўра, бу ашулани «Шафоат» деб аталар эди
- Елгиз. Хамроқул қори репертуарларидан. Эски патнус ашулаларидан булиб, Юнус Ражабий томоиидан чолғу йулига яқинлаштирилган, Муқимий шеъри.
- Бир келиб кет. Жўрахон Султонов ва Маъмуржон Узоқовлар репертуарларидан, Қорий шеъри.
- Едимга тушди. Муҳаммад бобо Сатторов ва Акбар қори Ҳайдаров репертуарларидан. Эски шеърига кура «Турфа меҳринг» деб аталар эди. Бу китобда Муҳимий шеъри билан босилди.
- Мунча ҳам. Ҳамроқул қори репертуарларидан. Эски шеърига кура «Боғаро» деб аталар эди. Бу китобда Муқимий шеъри билан берилди.

IV

- Гул. Узбек халқ ашулалари асосида Узбекистон ССРда хизмат кўрсатган артист **Гиз**қи Ражабий (1892) томонидан ишланган. Илгариги шеърига кўра «Яшнади» деб аталар эди. Ашула 1939 йилларда яратилган. Бунда Фурқат шеъри билан берилди.
- Кузларинг. Хожи Абдулазиз репертуарларидан, Узбекистон ССРда хизмат курсатган артист Набижон Хасанов (1913) унга баъзи бир узгаришлар киргизган, Мукимий шеъри.
- Диёримсан. Узбекистон ССРда хизмат кўрсатган артист Комилжон Жабборов (1914) музикаси, Хабибий шеъри. Ашула 1944—45 йилларда яратилган.
- Паззора қил. Қ. Жабборов музикаси, Навоий шеъри. 1940 йилларда яратилган
- Айланай. К. Жабборов музикаси, Фурқат шеъри. 1941—42 йилларда ўзбек халқ куйлари асосида яратилган. Илгариги шеърига кўра «Яхшироқ» деб аталар эди.

- Бахтиёр. Қ. Жабборов музикаси, Қабибий шеъри, 1944 45 йили «Қойилман» ашуласининг усули асосида рақсча қилиб ишланган.
- Эй қузим К. Жабборов музикаси, Хабибий шеъри, Шашмақомнинг «Сегоҳ» мақомидаги наср қисмининг «Насри Сегоҳи» асосида ишланган (Уэбек халқ ашулаларидан «Отин бибижон» ҳам мана шу «Насри Сегоҳ» асосида ишланган).
- Колхозчи қиз ялласи. Қ. Жабборов музикаси, Қамтариинг «Лолахон» деган шеъри билан ҳам айтилади. Қитобга киритилган бу варианти 1945—46 йилларда колхозчилар томонидан туқилган ва шундай деб ном берилган.
- Кошки. Юнус Ражабий музикаси, Навоий шеъри, 1945 йилда ёзилган «Фарход ва Ширин» музикали драмасидан.
- Жудо. Юнус Ражабий музикаси, Навоий шеъри, 1945 йилда ёзилган «Фарҳод ва Ширин» музикали драмасидан.
- Қадақ. Юнус Ражабий музикаси, Навоий шеъри. 1946 йилда яратилган.
- Мактуб. Юнус Ражабий музикасн, Фурқат шеъри. «Фарҳод ва Ширин» музикали драмасидан. Эски шеърига кура «Салом» номи билан юритилар эди.
- Хажрингда. Юнус Ражабий музикаси, Фурқат шеъри. «Фарход ва Ширин» музикали драмасидан. Ашула ўзбек халқ ашулалари асосида яратилган.
- Донгдорларга. Юнус Ражабий музикаси, Хабибий шеъри.
- Муқанна. Юнус Ражабий музикаси, Ҳ. Олимжон шеъри. Ҳ. Олимжоннинг «Муқанна» номли музикали драмаси учун 1943 йилда яратилган. Ашула шашмақомнинг наср йуллари пардасида ишланган.
- Найлагайман. Юнус Ражабий музикаси, Ҳ. Олимжон шеъри, «Муқанна» музикали драмасидан.
- Хуш келдинг. Юнус Ражабий музикаси, Ҳ. Олимжон шеъри, «Муқанна» музикали драмасидан. Ашула «Бозургони» га ўхшатма қилиб ишланган.
- Истар кўнгил. Узбекистон ССР халқ артисти, тошкентлик гижжакчи Имомжон Икромов (1892) музикаси, Фурқат шеъри. Ашула 1938 йилда яратилган. Илгариги шеърига кўра «Ул қаро кўз» деб аталар эди.
- Сўлим. Имомжон Икромов музикаси, Фурқат шеъри. Ашула 1938 йилда яратилган ва машхур хофиз Қобилқори Сиддиқовнинг мохирона ижросида шухрат топган.
- Эй насимий. Узбекистон ССРда хизмат кўрсатган артист Саиджон Қалонов (1915) музикаси, Навоий шеъри, «Мўгулчаи Дугох» асосида 1942/43 йилларда яратилган.
- Эй, чехраси тобоним. Самджон Қалонов музикаси, Муқимий шеъри. «Насри Сегоҳ» асосида 1942 йилда яратилган.
- Топмадим. Саиджон Қаланов музикаси, Навоий шеъри, шашмақом мўғулчаларига ўхшатма қилиб ишланган.
- Улур рус халқига. Моҳир ғижжакчи Ғанижон Тошматов музикаси. Илгариги шеърига кура «Хуш келибсиз» деб аталар эди. Ашула 1947 йилларда яратилган, Туроб Тула шеъри.
- Истадим. Ғанижон Тошматов музикаси, Навоий шеъри. Узбек халқ ашулаларидан «Найларам» асосида ишланган.
- Соғиниш. Мухторжон Муртазоев (1912) музикаси, Фурқат шеъри. Қатта ашулалар асосида 1940 йилларда яратилган.
- Уртама. М. Муртазоев музикаси, Навоий шеъри, Хоразм халқ ашулалари усулида 1940 йилларда яратилган.
- Бомбайдан хат. Мамадазиз Ниёзов (1914) музикаси, Фуркат шеъри. 1937/38 йилларда яратилган.
- Гулзор макон. М. Муртазоев музикаси, Навоий шеъри. Узбек халқ рақс музикаларидан «Қаринаво» асосида 1938/39 йилларда яратилган.
- Келинг, эй аҳбоблар. Ж. Султонов музикаси, Фурқат шеъри. Хоразм халқ ашулалари асосида яратилган.
- Не ажаб. Узбекистон ССРда хизмат курсатган артист Отавали Нуриддинов (1901) музикаси, Навоий шеъри. Эски Фаргона халқ ашулалари асосида 1940/41 йилларда яратилган.

Едимга тушди. Отавали Нуриддинов музикаси, Муқимий шеъри. Узбек халқ ашулалари асосида ишланган. Илгариги шеърига кура «Қарвон келди» деб аталар эди.

Раққоса. X. Тухтасинов музикаси, Хислат шеъри. Хоразм халқ ашулаларига ўхшатма қилиб ишланган. Бу ашулани «Қошлари қаролар» деб ҳам аталади.

Завқ-шавқ. Садиржон Очилдиев (1914) музикаси, У. Турдиев шеъри. 1940 йилларда яратилган

Едлар замон, Мукимий. И. Эрматов музикаси, Чархий шеъри. Қатта ашулалар асосида, Мукимий юбилейига бағишланиб 1950 йилда яратилган.

Уйин баёти. Юнус Ражабий музикаси. Баёт йўли пардасида «Муқанна» музикали драмаси учун 1943 йилда яратилган.

Чапандози баёт. Юнус Ражабий музикаси. Чапандоз пардасида ишланиб «Баёт»га қў-

Еш богбонлар. Юнус Ражабий музикаси.

Армуғон. Саиджон Қалонов музикаси, 1950 йилда яратилган.

Зафар. Дадаали Соатқулов музикаси.

Қуқонча уйин. С. Очилдиев музикаси, «Чаман ялла» асосида ишланган.

Жонон. Муҳаммаджон Мирзаев музикаси, ўзбек халқ рақс куйлари асосида ишланган. Шодлик. Маҳаммаджон Мирзаев музикаси.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ĩ

Насри уззол. Вокальная часть макома «Бузрук» из Шашмакома «Насри уззол» написана В. А. Успенским в исполнении известного певца и музыканта Ота Джалала Назирова и певца Ота Гияс Абдугани. Издана в 1924 году в Москве. В 1950 году вторично записана Бабакулом Файзуллаевым, Шаназаром Сахибовым, Фазлиддином Шахабовым и издана в Москве под редакцией профессора В. А Беляева. В варианте, записанном В. А. Успенским и изданном в 1924 году, вокальная часть была напечатана без слов. «Насри уззол», вошедший в настоящий сборник, исполняется на стихи Навои.

Талкини уззол Из макома «Бузрук». Стихи Навои.

Талкини баёт. Вокальная часть макома «Наво» из Шашмакома. Стихи Навои.

Сабо. Вокальная часть макома «Дугох» из Шашмакома. Стихи Навои,

Ушшох. Вариант манеры пения Ходжи Абдулазиза Абдурасулова из Самарканда Стихи Масихо.

Ушшок. Второй вариант манеры пения Ходжа Абдулазиза. Стихи Комили.

Ушшок. Вариант манеры пения известного ташкентского хафиза Мулла Туйчи Ташмухамедова. Стихи Юсуфа Серъёми.

Ушшок. Второй вариант манеры пения Мулла Туйчи Ташмухамедова. Стихи Навэи. Вариант, записанный В. А. Успенским в исполнении известного народного певда Шарахима Шаумарова, издан Госиздатом УзССР в 1949 году в сборнике «Музыка на слова Навои».

Ушшоки садирхони. Садирхон является известным певцом Коканда. «Ушшок садирхони»— один из вариантов, исполняемый им. Стихи Джами.

:Коканд ушшоги. Коканд ушшоги раньше называлась «Рамуз дилбариджон». Стихи Юсуфа Серъёми.

Все вышеуказанные ушшоки обработаны на основании «Ушшок» из макома «Рост», входящего в Шашмаком. Причина того, что они называются «Вариант манеры пения Ходжа Абдулазиза», или же «Вариант манеры пения Туйчи Хафиза» в том, что эти певцы, каждый по-своему внесли некоторые изменения и исполняли их.

Ташкент ироги. Обработана на основе «Чоргох мухайяри» из макома «Ирок», входящего в Шашмаком.

Кульминационная фаза — Мухайяри — добавлена Ионусом Раджаби в новом варианте. Стихн Мискина.

Муножат. Инструментальная мелодия переложена для голоса на стихи Навон Имамджаном Икрамовым. Вариант, записанный в исполнении народного певца Тургуна Каримова, был издан Госиздатом УзССР в 1949 году в сборнике «Музыка на стихи Навои». Фигон. Носит еще название «Нола». Вариант, записанный В. А. Успенским, использован в музыкальной драме «Фархад и Ширин» и в 1937 году был издан-Госиздатом УЗССР. Исполняется на газель Фурката.

Кульминационная фаза — «турк»— Юнуса Раджаби. (Кульминационная фаза бухарских песен называется «турк»).

Адои. Инструментальные мелодии переложены для голоса Юнусом Раджаби. «Адои»— Асири. 1 поется на стихи Фурката. «Асири»— на стихи Завки.

Бебокча. Старинная ферганская народная песня. Стихи Фузули.

Фаргона бебокчаси. Обработана Ходжа Абдулазизом на основе вышеуказанного «Бебокча». Стихи Фурката,

Кошчинор, Бухарская народная песня, Стихи Навои,

Феруз. Хорезмская народная песня. Стихи Агохи.

Сувора. Хорезмская народная песня. Исполняется на газель Навои с мухаммасом (пятистицие) Мукими.

Уфори сувора. Хорезмская народная песня. Раньше она вазывалась «Конга ботиш». Песня исполняется на газель Навои с мухаммасом Мукими.

Эй, насими. Хорезмская народная песня. Стихи Навод.

Мехрибонлар, хормангиз. Хорезмская народная песня. Стихи Ислам Шаира.

Замон ашуласи.) Эти песни записаны из хорезмской поэмы «Нигор и Замон»

Нигор ашуласи — в исполнении Ислам Шаира.

Коргали, Хорезмская народная песня. Стихи Навои.

Хануз. Хорезмская народная песня, Стихи Навои.

Кайдан галдинг. Из хорезмской поэмы «Бахром и Дилором».

Ернинг гули галди. Из хорезмской поэмы «Шохсанэм и Гариб».

Харгиз. Хорезмская народная песня.

ЗАГС. Хорезмская народная песня. Особенно была популярна в 29—30 годаж. Первый раз была издана в 1931 году в сборнике Н. Н. Миронова «Музыка» узбеков».

Навол. Обработана на основе мелодии «Насрулло», Стихи Хабиби,

Бири, Обработана Юнусом Раджаби на основе народных песен. Стихи Фурката.

Абдурахмон-бегн. Вариант манеры пения Ходжа Абдулазиза. Кульминационная часть песни Юнуса Раджаби. Стихи Мукими.

Савти Абдурахмон-беги. Стихи Фурката. Обе эти песни называются иногда с прибавлением слова «Ходжи», обозначающим прекрасное исполнение этой песни-Ходжи Абдулазизом.

Чаман ялла. Старинная ферганская народная песня. Песня исполняется на газель Навои с мухаммасом Мукими.

Ходжи Нияз I. Старинная народная песня. Обе песни исполняются на стихи Навон. Ходжи Нияз II.

Найларам. Старинная народная песня. Стихи Хислата. Вариант, записанный В. А. Успенским в исполнении Шарахима Шаумарова. Была издана в 1937 году. Этот вариант вошел также в сборник «Узбекские народные песни», изданный в 1939 году.

Узинг. Старинная народная песня. Стихи Чакара.

Тасаддукман. По старому тексту она называлась «Гузал Ерим». В этом сборникедана с текстом Камтара.

Айрилмасун. Старинная народная песня. Сопровождается танцем. Стихи Мукими.

Ишк утида. Старинная народная песня. Исполняется в сопровождении танца.

Узганча. Старинная народная песня. В этом сборнике дан старый вариант. В варианте, исполняемом в последние годы, отсутствует средняя часть (часть, где изменяются ритмы). Стихи Мукими.

Санингдек яхши ёр улмас. Вариант, переложенный для музыкального инструмента на основе песен, исполняемых при помощи подноса. Стихи Фурката.

Улкам. Обработана народным певцом Артыкходжа Имамходжаевым на основе народной мелодин. Стихи Камтара. 'Карашидур. Старинная народная песня.

Лола. Старинная народная песня. Стихи Фурката.

"Богбон киз. Старинная народная песня. По старому тексту она называлась Тасаддукман. В этом сборнике она дана с текстом Тураба Тулы.

Сайри бог. Народная песня по мотивам Уфор, Стихи Фурката.

Поездингни юргизган. Популярная среди народа песня против гнета чиновников самодержавия. Издана Госиздатом УзССР в 1937 году в сборнике «Узбекские народные песни» и в 1939 году в сборнике «Узбекские народные песни».

Чаман ичра. Узбекская народная мелодня. Издавалась в 1939—1940 годах Госиздатом УзССР вместе с песнями Хамзы Хаким-заде Ниязи. Стихи Тураба Тулы.

Улкун джонон. Старинная народная песня. Стихи Мукими.

Джонон буламан деб. Старинная народная песня.

Туй муборак. Старинная народная песня. Стихи Бабарахима Мирзаева.

Булмаса. Старинная народная песня. Стихи Навои.

Согиниш. Старинная народная песня. Стихи Фурката.

Нотавонман. Обработана Турдыевым на основе народной песни.

Андижон самаси. Эта песня распространена в Ташкенте, особенно в Ферганской долине, и с любовью исполняется многими певцами. Два варианта, исполняемые разными певцами, были изданы Госиздатом УзССР в 1939 году в сборнике «Узбекские народные песни».

Аввалда кормасамчи. Народная песня. Стихи Мукими.

Бахор айёмида. Народная песня. Стихи Фурката,

Юлингда. Народная песня. Стихи Навои.

Нигорим келур. Народная песня. Стихи Хабиби.

Узбек хотин-кизларига. Старинная песня. По старому тексту она называлась «Намоён кил». В этой книге дана с текстом Хамзы Хаким-заде Ниязи.

Азим дарё. Старинная узбекская народная песня. Стихи Мукими.

Ep-ep I

Ер-ёр II Свадебные песни, исполняемые женщинами.

Æp-ēp III)

"Килпиллама. Старинная народная частушка. Эта сатирическая песня поется дуэтом. Вах-вах, турам. Старинная народная песня.

Кошлари коралар. Старинная народная песня.

Джон Джураджон. Кавказская народная мелодия, Исполняется с некоторыми изменениями в мелодии. В сборнике она дана со стихами X. Расулева.

Дарё тошкин. Старинная народная песня.

Биз тинчлик истаймиз. Старинная народная мелодия. Исполняется на современный народный текст. По старому тексту она называлась «Чаманингда гул».

:Мехнат кушиги. Народная песня.

Теримчи кизлар кушиги. Народная песня. Дана с новым текстом. По старому тексту называлась «Азизимджан».

Колхозчилар кушиги. Старинная народная песня. Дана с новым современным текстом. Колхозчи кизлар кушиги. Старинная народная песня. Дана с новым современным текстом.

Садир Палван. Уйгурская народная песня. Записана в исполнении Салиджана Умарова.

Туй санам. Уйгурская народная песня. Записана в исполиенни Салиджана Умарова. Ойнамду ёхши. Уйгурская народная песня. Записана в исполнении заслуженной артистки Узбекской ССР Мехрихон Абдуллаевой.

Джон Аидижоним. Старинная народиая песня. Дана с новым современным текстом..

Ок лайли. Уйгурская народная песня По старому тексту она называлась «Машугим».

Вой, джонэй. Уйгурская народная песня. Дана с новым современным текстом.

Мушкулоти дугох. Из части мушкулот макома «Дугох», входящего в Шашмаком.

Мушкулоти дугох могулчаси. Из части мушкулот макома «Дугох». В настоящем сборнике дан несколько измененный вариант для исполнения на сурнае-Мушкулоти дугох уфори І. Из макома «Дугох».

Мушкулоти дугох уфори II. Из макома «Дугох».

Мухаммаси баёт. Инструментальная (мушкулот) часть из макома «Наво», входящегов Шашмаком.

Теснифи дугох. Из части мушкулот макома «Дугох».

Самои дугох. Из части мушкулот макома «Дугох».

Самон дугох уфори. Из макома «Дугох».

Ойин дугохи. Измененный вариант из «Дугох Хусайн».

Уфори. Добавлена к «Ойин дугохи» Юнусом Раджаби.

Таснифи бузрук. Из инструментальной части макома «Бузрук», входящего в Шашмаком: Уфори таснифи бузрук. Из макома «Бузрук».

Рок. Из макома «Бузрук».

Рок кашкарчаси І. Из макома «Бузрук».

Рок кашкарчаси II. Из макома «Бузрук».

Рок уфори. Из макома «Бузрук».

Рости панджгох кашкарчаси. Инструментальная часть макома «Рост» из Шашмакома. Рости панджгох уфори. Из макома «Рост».

Чули ирок. Инструментальная музыка в крупной форме.

Уфори ирок. Из макома «Ирок», входящего в Шашмаком. Записана Н. Н. Мироновым (1870—1952) в исполнении известного бухарского исполнителя Абдурахмана Умарова; была издана Госиздатом УзССР в 1929 году в сборнике «Музыка узбеков».

Эшвой. Старинная ферганская инструментальная музыка. Записана Е. Е. Романовской (1890—1947) в исполнении известного ташкентского исполнителя и преподавателя музыки Абдусамата Вахабова (1875—1934). Этот вариант издан Госиздатом УЗССР в 1949 году в сборнике «Узбек чалгу музикаси» («Узбекская инструментальная музыка»). Второй вариант издан Госиздатом УЗССР в 1924 году в сборнике Н. Н. Миронова «Музыка узбеков». Бухарский вариант издан в 1931 году в сборнике Н. Н. Миронова «Песни Ферганы, Бухары и Хивы».

Курт. Другой вариант был издан в сборнике Е. Е. Романовской «Узбекская инструментальная музыка».

Чоли курт. Музыка Юнуса Раджаби по мотивам Курт.

Гиря I. Крупная народная ферганская мелодия. Записана в исполнении известного андижанского дутариста — Мухитдина ходжа Наджмиддинова. В этой книге дан переработанный вариант известного андижанского сурнайчи — Рустама митара для инструментальной музыки на основе мотива сурная.

Илгор I. Крупная старинная народная ферганская инструментальная музыка. Илгор уфори II. Ходжа Наджмитдинова.

Раджаби. Крупная старинная народная ферганская мелодия. Издана в 1929 году в сборнике «Музыка узбеков» Н. Н. Миронова. Кульминационная фаза настоящего варианта, входящего в сборник Юнуса Раджаби.

Илгор. Крупная народная хорезмская мелодия. Вокальный вариант был издан в 1929 году в сборнике Н. Н. Миронова «Музыка узбеков».

Бек султон I.

Бек султон II. Крупная народная мелодия. Обработана на основе Сурнай Ироги.

Бек султон III.

Пайрови асал. Крупная старинная народная мелодия. Кульминационная часть Юнуса Раджаби.

Дил куйи. Крупная народная мелодия. Исполняется после мелодии «Пайрови асал». Кел-кел. Старинная народная песня. Последнее время не исполняется (устарел текст). Ромолим. Старинная народная песня. Не исполняется (текст устарел).

Сочи джамалак. Старинная народная песня. Не исполняется (текст устарел).

Гульбахор. Старинная народная мелодия.

Танавор. Инструментальный вариант, исполняемый после мелодии «Гульбахор».

Дилхиродж. Танцевальная мелодия. Вариант, сопровождающийся танцем, дан в первом томе.

Аскарий. Походный марш.

Дутар баёти. Крупная танцевальная мелодия.

Норим-норим. Хорезмская народная мелодия. В 1929 году была издана в сборнике Н. Н. Миронова «Музыка узбеков», а в 1931 году издана ее вокальная часть в сборнике Н. Н. Миронова «Песни Ферганы, Бухары и Хивы. Кульминационная часть, входящая в этот сборник, Юнуса Раджаби.

Калабанди. Крупная народная мелодия. Первый раз была издана в 1929 году в сборнике Н. Н. Миронова «Музыка узбеков». Вокальный вариант был издан в 1949 году Госиздатом УзССР в сборнике «Музыка на стихи Навои».

Калабанди уфориси. Хорезмская народная мелодия.

Карабог. Хорезмская народная мелодия.

Карабог уфориси. Хорезмская народная мелодия.

Эшвой урганджи. Хорезмская народная мелодия.

Савти гирья козок. Бухарский вариант этой мелодии издан в 1929 г. в сборнике «Музыка узбеков», составленном Н. Н. Мироновым.

Ёшлар марши. Создана в темпе походного марша.

Ох, ёрэй. Уйгурская народная мелодия.

Уйгурча I. Уйгурская народная мелодия.

Уйгурча II. Уйгурская народная мелодия.

Ш

Бир келсун. Катта ашула (также называется «Песня с подносом»), распространенная в Фергане и Ташкенте. Замечательно исполнялась Хамракулом Карииз Бешарыка, прославившегося во второй половине XIX века. Песня исполняется на стихи Мукими.

Куп эрди. Песня, исполняемая народным певцом Мухаммадом бобо Саттаровым (год: рождения 1887) из Маргелана, а в последние годы — народными певцами — Акбаром кари Хайдаровым (1896) и Джураханом Султановым (1901). Песня исполняется на стихи Мукими.

Бир келиб кетсун. Из репертуара вышеуказанных певцов. Стихи Мукими.

Кулинг. Старинная ферганская катта-ашуля. Последние годы широко распространена в исполнении Лутфихон Сарымсаковой (1898) и Ганиджана Мирзаева. Стихи Мукими.

Эй, дилбари джононим. Из репертуара Хамракула кари. Эта песня приобрела полулярность, будучи записанной на граммофонную пластинку. Стихи Мискина.

Адашганман. Қатта-ашуля, исполняющаяся с большим искусством Хамракулом кари, а в последние годы Джураханом Султановым и Акбаром Хайдаровым. Стихи Фурката.

Чоргох. Из вариантов Катта-ашуля, входящая в репертуар Мухаммада бобо Саттарова. Стихи Фурката.

Кора коз. Старинная ферганская Қатта-ашуля, Стихи Саккоки.

Айладинг. Катта-ашуля. Вариант песни «Фаргонача джонон», исполняющаяся без сопровождения инструментальной музыки. Стихи Мукими.

Ушшок. Катта-ашуля. Вариант песни «Ушшок» исполняется без сопровождения. Стихи Навои,

Мактуб. Из репертуара Акбара кари Хайдарова и Эшмата Хайдарова. По старому тексту она называлась «Ухшарсиз». Здесь дана с текстом Фурката.

- Сиз. Из репертуара Хамракула кари. По старому тексту называлась «Курдим». В этом сборнике дана со стихами Мукими.
- Истар кунгил. Из репертуара Джурахона Султанова, Акбара Хайдарова и Эшмата Хайдарова. По старому тексту эта песня называлась «Эшит». Здесь дана со стихами Фурката.
- Дустлар. Из репертуара Мухаммада бобо Саттарова и Джурахана Султанова. По старому тексту она называлась «Догман». В этой книге дана со стихами Навои.
- Охким, рахм айламас. Из репертуара Мухаммад бобо Султанова, Эрка кари и Джурахона Султанова. Стихи Фурката,
- Юз очиб. Катта-ашула, созданная из старинного народного варианта уфара. Из репертуара О. Имамходжаева, Мухаммад бобо Саттарова, Стихи Фурката.
- Нома ёзмадниг. Из репертуара Хамракула кари, Акбара кари Хайдарова и Эшмата Хайдарова. Исполняется на газель Навои с мухаммасом Мукими. По старому тексту эта песня называлась «Шафат».
- Елгиз. Из репертуара Хамракула кари. Старинная песня, исполняемая с подносом. Обработка Юнуса Раджаби.
- Бир келиб кет. Из репертуара Джурахана Султанова и Мамурджана Узакова. Стихи Кари.
- Едимга тушди. Из репертуара Мухаммад бобо Саттарова и Акбара кари Хайдарова. По старому тексту эта песня называлась «Турфа мехринг». В книге дана с текстом Мукими.
- Мунча хам: "Из. репертуара Хамракула кари: По старому тексту она называлась «Богаро». В этой книге дана на стихи Мукими.

IV

- Гул. Эта песня создана в 1939 году на основе уэбекских народных песен заслуженным артистом УзССР Рихсием Раджаби. По старому тексту она называлась «Яшнади». В этом сборнике дана со стихами Фурката.
- Кузларинг. Из репертуара Ходжи Абдулазиза. С некоторыми изменениями заслуженного артиста УзССР Набиджона Хасанова (1913). Стихи Мукими.
- √Диёримсан. Музыка заслуженного артиста Узбекской ССР Камилджана Джаббарова. Стихи Хабиби. Эта песня создана в 1944—1945 годах.
 - Наззора кил. Музыка К. Джаббарова, стихи Навои. Песня создана в 1940 году.
 - Айланай. Музыка К. Джаббарова, стихи Фурката. Создана в 1941—1942 годах на основе узбекских народных мелодий.
 - Бахтиёр. Музыка Джаббарова, стихи Хабиби. Создана в 1944—1945 годах на основе танцевального ритма песни «Койилман».
 - Эй, кузим. Музыка К. Джаббарова, стихи Хабиби. Создана на основе «Насри сегох» из вокальной части макома «Сегох», входящей в Шашмаком (узбекская, народная песня «Отин бибиджон» также создана на основе «Насри сегох»).
 - Колхозчи киз ялласи. Музыка К. Джаббарова. Поется также на стихи Камтара «Лолахон». Вариант, вошедший в эту книгу, создан колхозниками в 1945—1946 годах.
 - Кошки. Музыка Юнуса Раджаби, стихи Навон. Из музыкальной драмы «Фархад и Ширин», написанной в 1945 г.
 - Жудо. Музыка Юнуса Раджаби, стихи Навои. Из музыкальной драмы «Фархад и Ширин», написанной в 1945 г.
 - Кадах. Музыка Юнуса Раджаби, стихи Навон. Создана в 1946 г.
 - Мактуб. Музыка Юнуса Раджаби, стихи Фурката. Из музыкальной драмы «Фархад и Ширин». По старому тексту называлась «Салом».
 - Хаджрингда. Музыка Юнуса Раджаби, стихи Фурката. Из музыкальной драмы «Фархад и Ширин». Песня написана на основе узбекских народных песен.
 - Дангдорларга. Музыка Юнуса Раджаби, стихи Хабиби

- Муканна. Музыка Юнуса Раджаби, стихи Х. Алимджана. Была написана в 1943 году для музыкальной драмы Х. Алимджана «Муканна». Песня создана на мелодиях вокальной части Шашмакома.
- Найлагайман. Музыка Юнуса Раджаби, стихи X. Алимджана. Из музыкальной драмы «Муканна».
- Хуш келдинг. Музыка Юнуса Раджаби, стихи Х. Алимджана. Из музыкальной драмы «Муканна». Песня написана на основе «Бозургани».
- Истар кунгил. Музыка народного артиста УзССР, гиджакиста Имамджана Икрамова (1893). Стихи Фурката. Песня написана в 1938 г. По старому тексту эта песня называлась «Ул кора куз».
- Сулим. Музыка Имамджана Икрамова, стихи Фурката. Песия ваписана в 1938 году. Популярна в исполнении известного певца Кабулкари Сиддыкова.
- Эй, насими. Музыка заслуженного артиста УзССР, известного флейтиста Саиджана Каланова (1915), стихи Навои. Написана в 1942—1943 годах на основе «Мугулчаи дугох».
- Эй, чехраси табоним. Музыка Саиджана Каланова, стихи Мукими. Песня написана в 1942 году на основе «Насри сегох».
- Топмадим. Музыка Саиджана Каланова, стихи Навои. Создана на основе «Шашмаком могулчалари».
- Улуг рус халкига. Музыка гиджакиста Ганиджана Ташматова. По старому тексту она называлась «Хуш келибсиз». Песия написана в 1947 г. Стихи Тураба Тулы.
- Истадим. Музыка Ганиджана Ташматова, стихи Навои. Узбекская народная песня, создана на основе «Найларам».
- Согиниш. Музыка Мухтарджана Муртазаева (1912). Стихи Фурката. Создана в 40-х годах на основе Катта ашула.
- Уртама. Музыка Мухтарджана Муртазаева. Стихи Навои, Создана в 1940 г. на основе ритмов хорезмских народных песеи.
- Бомбейдан хат. Музыка Мухаммадазиза Ниязова (1914), стихи Фурката. Написана в 1937—1938 годах.
- Гулзор макон. Музыка Мухтарджона Муртазаева. Стихи Навои. Создана в 1938—1939 годах на основе узбекской народной танцевальной мелодии «Каринаво»,
- Келинг эй, ахбоблар. Музыка Джурахана Султанова, стихи Фурката. Создана на основе хорезмских народных песен.
- Не аджаб. Музыка заслуженного артиста Узбекской ССР Атавали Нуритдил ва (1901). Стихи Навои. Создана в 1940—1941 годах на основе старинных ферганских народных песен.
- Едимга тушди. Музыка Атавали Нуритдинова. Стихи Мукими, Написана на основе узбекских народных песен. По старому тексту называлась «Карвон келди».
- Раккоса. Музыка X. Тухтасынова, стихи Хислата. Создана на основе хорезмских народных песен.
- Завк-Шавк, Музыка Садирджана Ачилдиева (1914), Стихи У. Турдыева, Создана в 1940 г.
- Едлар замон, Мукими. Музыка И. Эрматова, стихи Чархий. Создана в 1950 г. на основе Катта ашуля, посвящается юбилею Мукими.
- Уйин баёти. Музыка Юнуса Раджаби, Создана в 1943 г. для музыкальной драмы «Муканна» по мотивам Баёт.
- Чапандози баёт. Музыка Юнуса Раджаби. Создана по мотивам Чапандоз и прибавлена к Баёт.
- Еш багбонлар. Музыка Юнуса Раджаби.
- Армугон. Музыка Саиджана Каланова. Создана в 1950 г.
- Зафар. Музыка Дадаали Сааткулова.
- Куконча ойин. Музыка С. Ачилдиева. Создана на основе «Чаман ялла».
- Джонон, Музыка Мухамеджана Мирзаева. Создана по мотивам узбекских народных танцевальных мелодий.
- Подлик. Музыка Мухамеджана Мирзаева.

АЛФАВИТ КУРСАТКИЧИ

A	лФАБИІ ҚУРСАІҚИЧИ	
A	Д	
Абдурахмонбеги 142	Дарё тошкин 246	Истар кўнгул 408
Аввалда кўрмасамчи 216	Дил куйи 346	Истар кўнгул 485
Адонй 71	Дилхирож 353	Истадим 503.
Адашганман 389	Диёримсан 440	Ишқ ўтида 169
Азим дарё 226	Донгдорларга 474	
Айрилмасун 167	Дутор баёти 357	Й
Айладинг 348	Дўстлар 410	Йўлингда 220
Айланай 447	Ë	
Андижон самоси . , 214		К
Армугон 540	Ёдимга тульди 426	Кел-кел 347
Асирий 74	Ёдимга тушди 524	Келинг, эй ахбоблар 516.
Аскарий 356	Ёдлар замон, Муқи-	Колхозчилар қушиғи 254
•	мий 532	Колхозчи қизлар қў-
Б	Ёлгиз 419	шиғи 257
Бахор айёмида 218	Ёрнинг гули галды 126	Колхозчи киз ялласи 455.
Бахтиёр 449	Ēp-ëp 1 228	Кошки 460
Бебокча 77	Ēp-ëp II 231	Курт 320
Бек султон 1 341	Ép-ëp III 233	Кўргали 117
Бек султон II 342	Ёш богбонлар 339	Кўп эрди 377
Бек султон III 343	Ёшлар марши 369	Кўзларинг 437
Биз тинчлик истай-		
миз 248	Ж	Л
Бир келсун 375	Жон Андижоним 269	Лола 185
Бир келиб кет 423	Жон жўражон ₂₄₃	
Бир келиб кетсун . 380	Жонон 545	М
Бири 138	Жонон бўламан, деб ₂₀₀	Мактуб 403
Богбон киз 188	Жудо 463	Мактуб 469
Бомбайдан хат 511		Мехнат кушиғи 250
Бўлмас а 206	3	Мехрибонлар, хорма-
	Завк-шавк 530	нгиз 108
В	3arc 132	Мунча хам 429
Вах-вах, тўрам 230	Замон ашуласи 111	Муножот 60
Вой, жоней 273	Зафар 541	Мушкулоти дугох . 277
Don, Mohen 2/3	041	Мушкулоти дугох иў-
Γ	И	гулчаси 280
Гиря 330	Илгор	Мушкулоти дугох
Гул 435	Илгор	уфори I 283
Гулбахор 350	Илгор уфори I 332	Мушкулети дугох
Гулзор макон 514	Илгор уфори II 333	уфорн II 284
	1 V T-X	J 40 pm 204

Муқанна 477	Сувора 96	Чўли ирок 309
Мухаммасн баёт 285	Согиниш 506	Чўли курт 325
н	Соғиниш 209	
n	Сўли м 488	Ш
Навонй 136	Tr.	Шодлик 548
Наззора қил 444	T	Э
Найлагайман 480	Талқини баёт 15	
Найларам 157	Талқини уззол 9	Эй, дилбари жоно-
Насри уззол 3	Танавор 351	ним
Не ажаб 519	Тасаддуқман 163	Эй, насимий 1 105
Нигор ашуласи 115	Таснифи бузрук 298	Эй, насимий II 490
Нигорим келур 222	Таснифи дугох 290	Эй, чехраси тобо-
Нома ёзмадинг 416	Теримчи қизлар қў-	ним 493
Норим-норим 359	шиғи 252	Эй, қўзим 451
Нотавонман 212	Топмадим 496	Эшвой 315
O	Тошкент ироги 55	Эшвойн Урганжи . 367
_	Тўй муборак 203	Ю
Оқ лайли 271	Туйсанам 261	
Ох, ёрей 370		Юз очиб 414
Охинм, рахм айла-	У	Ď
мас412	Уйгурча I 371	v
П	Уйгурча II 372	Узбек хотин-қизла-
	Улкун жонон 198	рига 224
Пайрови асал 344	Улуг рус халқига . 500	У ўзганча 172
Поезингин юргизган 193	Уфор 297	Узинг 160
P	Уфори ирок 313	Уйни баёти 535
P	Уфори сувора 101	Уйин дугохи 295
Ражабий 334	Ушшоқ 23	Улкам · · · · 178
Раққоса 527	Ушшоқ 32	Ўйнамду ёхши 266
Рок 301	Ушшоқ	Ўртама 508
Рокуфориси 305		К
Рок қашқарчаси I . 303	Ушшок 42 Ушшок 401	•
Рок қашқарчаси II . 304	Ушшоқи Содирхони 48	Қадақ
Рости панжгох уфо-	Уфори таснифи буз-	Кайдин галдинг? . 122
риси 308	рук 299	Калъабанди 361
Рости панжгох каш-	Dja 200	Қалъабанди уфори-
қарчаси 307	Ф	си
Румолнм 348	Фаргона бебоқчаси 83	Қарошидур 182 235
С	•	Килпиллама 235
C		Корабов 365
Сабо 19	√Фигон 66	Корабог уфориси . 366
Савти Абдурахмон-	X	Кора кўз 395
беги 147		Қошлари қаролар . 241 Қулинг
Савти гиря қозоқ , 368	Хожиниёз I 152	Қулин
-Сайри бог 191	Хожиниёз II 154	Куканд ушшоги 52
Самои дугох 292	Хуш келдинг 482	Қуқанча 544
Самои дугох уфори 293	Ч	Қушчинор 86
Санингдек яхши ёр	4	X
ўлиас 175	Чаман ичра 196	
Сиз 405	Чаман ялла 149	Хажрингда 472
Содир полвон 259	Чапанд о зи баёт 537	Хануз
-Сочи жамалак349	Чоргох 391	Харгиз 129

МУНДАРИЖА

Бет	Бе	? T
I	Навоий. <i>Хабибий</i> шеъри 13	4
Узбек халқ музикаси. И. Акбаров. V	Бири. <i>Фурқат</i> шеъри , 138	
Насри уззол. Навоий шеъри 3	Абдурахмонбеги. Муқимий шеъри 145	2
Талқини уззол, Навоцй шеъри . 9	Савти Абдураҳмонбеги, Фурқат	
Талқини баёт. Навоий шеъри . 15	шеъри	7
Сабо. Навоий шеъри 19	Чаман ялла. Навоий ғазалига	
Ушшоқ. Масихо шеърн 23	Муқимий муҳаммасн 149	9
Ушшоқ. Комил шеъри 32	Қожиниёз І. Навоий шеъри 159	2
Ушшок. Юсуф Сарёмий шеъри . 37	Хожиниёз II. Навоий шеъри 15	1
Ушшоқ. Навоий шеъри 42	Найларам Хислат шеъри 15	7
Ушшоқи Содирхони. Жомий шеъри 48	Узинг. Чокарий шеъри 166	0
Қуқон ушшоғи. Юсуф Сарёмий	Тасаддуқман. Камтар шеъри . 16	3
шеъри 52	Айрилмасун. <i>Муқимий</i> шеъри 166	6
Тошкент ироғи. Мискин шеъри . 55	Ишқ ўтида. Халқ шеъри 16	9.
Муножот. Навоий шеъри 60	Узганча. Муқимий шеъри 17.	2
Фигон. <i>Фуркат</i> шеъри 66	Санингдек яхши ёр ўлмас. Фур-	
Адоий. Фуркат шеъри 71	қат шеъри 175	5
Асирий. Завкий шеъри 74	Улкам. <i>Камтар</i> шеъри 178	8
Бебоқча. Фузулий шеъри 77	Қарошидур. Мискин шеъри 18	2
Фарғона бебоқчаси. Фурқат шеъри 83	Дола. <i>Фурқат</i> шеъри 18	5
Қушчинор. Навоий шеъри 86	Богоон қиз. Туроб Тўла шеъри . 18	
Феруз. <i>Огахий</i> шеъри 91	Сайри боғ. <i>Фурқат</i> шеъри 19	1
Сувора. Навоий газалига Муқи-	Поезингии юргизган. Халқ шеъри 19	3
мий мухаммасн 96	Чаман ичра. <i>Туроб Тўла</i> шеъри 19	6
Уфори сувора. Навоий газалига	Улкун жонон. Муқимий шеъри 19	18
<i>Фурқат</i> муҳаммаси 101	Жонон бўламан, деб. Халқ шеъри 20	0
Эй, насимий. Навоий шеъри 105	Тўй муборак. Б. Мирзаев шеъри 20	3
Мехрибонлар, хормангиз. Ислом	Бўлмаса. Навоий шеъри 20	6
шоир шеъри 108	Соғиниш. Фурқат шеъри 20	9
Замон ашуласи. «Нигор ва За-	Нотавонман. Фурқат шеъри 21	2
мон» достонидан 111	Андижон самоси. Муқимий шеъри 21	4
Нигор ашуласи. «Нигор ва За-	Аввалда курмасамчи, Мукимий	
мон» достонидан 115	шеъри 21	6
Кўргали. Навоий шеъри 117	Бахор айёмида. Фуркат шеъри . 21	8
Хануз. Навоий шеъри 119	Йўлингда. Навоца шеъри 22	
Қайдин галдинг. «Бахром ва	Нигорим келур. Хабибий шеърн 22	
Дилором» достонидан 122	Узбек хотин-қизларига. Хамза	
Ернинг гули галди. «Шохсанам	Хакимзода шеъри 22	4
ва Гариб» достонидан 126	Азим дарё. Муқимий шеъри 22	
Харгиз. Навоий шеъри 129	Ер-ёр І. Халқ шеъри 22	
Загс. Халқ шеъри 132	Ёр-ёр II. Халқ шеъри 23	

Ер-ёр III. Халқ шеъри 233 Қилпиллама. Халқ шеъри 235 Ваҳ-ваҳ, тўрам. Халқ шеъри 241 Жон жўражон. Холид Расул 243 Дарё тошқин. Халқ шеъри 246 Биз тинчлик истаймиз Халқ шеъри 248 Меҳнат қўшиғи. Халқ шеъри 250 Теримчи қизлар қўшиғи Халқ шеъри 252 Қолхозчилар қўшиғи Халқ шеъри 257 Содир полвон. Уйғур халқ қўшиғи 259 Тўйсанам. Уйғур халқ қўшиғи 261 Уйнамду ёхши. Уйғур халқ қўшиғи 266 Жон Андижоним. С. Абдулла 269	Бек султон III 343 Пайрови асал 344 Дил куйи 346 Кел-кел 347 Румолим 348 Сочи жамалак 349 Гулбахор 350 Танавор 351 Дилхирож 353 Аскарий 356 Дутор баёти 357 Норим-норим 359 Қальабанди 361 Қальабанди 365 Қорабоғ 365 Қорабоғ уфориси 366 Эшвой урганжи 367 Савти гиря қозоқ 368 Ёшлар марши 369 Оҳ, ёрей 370
Оқ лайли. Уйғур халқ қушиғи . 271	Уйгурча I
Вой, жоней. Уйғур халқ қушиғи 273	Уйгурча II
11	III
Мушкулоти дугох 277	Бир келсун. Муқимий шеъри 375
Мушкулоти дугох мўгулчаси . 280	Куп эрди. Муқимий шеъри 377
Мушкулоти дугох уфори I 283	Бир келиб кетсун. Муқимий
Мушкулоти дугох уфори II 284	шеъри
Мухаммаси баёт 285	Кулинг. Фуркат шеъри 383
Таснифи дугох	Эй, дилбари жононим. Мискин
Самои дугох	шеъри
Самой дугох уфори 293	Адашганман. Фурқат шеъри 389
Уйин дугохи	Чоргох. Лутфий шеъри 391
Уфор	Каро кўз, Саккокий шеъри 395
Таснифи бузрук	Айладинг, Муқимий шеъри . • 398
Уфори тасниф бузрук 299	Ушшоқ. Навоий шеъри 400
Рок	Мактуб. Фурқат шеъри 403
Рок қашқарчаси 1 303	Сиз. Мукимий шеъри 405
Рок қашқарчаси II 304	Истар кўнгул. Фуркат шеъри 408
Рок уфориси 305	Дўстлар. Навоий шеъри 410
Рости панжгох кашкарчаси . 307	Охким, рахм айламас. Фуркат
Рости панжгох уфориси 308	шеъри
Чўли нрок	Юз очиб. Фурқат шеъри 414
Уфори ирок	Нома ёзмадинг. Навоий газалига
Эшвой	Муқимий мухаммаси 416
Курт	Елгиз. Микимий шеъри 419
Чўли курт 325	Бир келиб кет. Корий шеъри 423
Гиря	Елимга тушди. Муқимий шеъри 426
Илгор	Мунча хам. Муқимий шеъри 429
Илгор уфориси I	
Илгор уфориси II	IV
Ражабий	Гул. Фурқат шеъри, Ризқи Ража-
Илгор	бий музикаси 435
Бек султон I	Кўзларинг. Муқимий шеъри, Н.
Бек султон II	Хасанов музикаси

Диёримсан. Хабибий шеъри, К.	Топмадим. Навоий шеъри, С.
Жабборов музикаси 440	Калонов музикаси 496
Наззора қил. <i>Навоий</i> шеъри, <i>К</i> .	Улуғ рус халқига. Т. Тўла шеъри,
Жаббовов музикаси 444	<i>Ганижон Тошматов</i> музикаси 500
Айланай. <i>Фурқат</i> шеъри, <i>Қ. Жаб-</i>	Истадим. Навоий шеъри, Ғ. Тош-
<i>боров</i> музикаси 447	<i>матов</i> музикаси 503
Бахтиёр. Хабибий шеъри, К. Жаб-	Соғиниш. <i>Фурқат</i> шеъри, <i>Мухтор-</i>
боров музикаси 449	жон Муртазоев музикаси 506
Эй, қўзим. Хабибий шеъри, К.	Уртама. <i>Навоий</i> шеъри, <i>М. Мур</i> -
Жабборов музикаси 451	<i>тазоев</i> музик а си 508
Колхозчи қиз ялласи. Халқ шеъ-	Бомбайдан хат. <i>Фурқат</i> шеъри,
ри, К. Жабборов музикаси 455	Мамадазиз Ниёзов музикаси 511
Кошки. Навоий шеъри, Юнус	Гулзор макон. Навоий шеъри,
Ражабий музикаси 460	Мухторжон Муртазоев музикаси 514
Жудо. Навоий шеъри, Юнус Ра-	К елинг, эй аҳбоблар. <i>Фурқат</i>
жабий музикаси 463	шеъри, <i>Жўрахон Султонов</i> му-
Қадақ. Навоий шеъри, Юнус Ра-	зикаси 516
жабий музикаси 466	Не ажаб. Навоий шеъри, О. Ну-
Мактуб. Фурқат шеъри, Юнус	риддинов музикаси 519
Ражабий музикаси 469	Едимга тушди. Муқимий шеъри,
Хажрингда. <i>Фуркат</i> шеъри, <i>Юнус</i>	О. Нуриддинов музикаси 523
Ражабий музикаси 472	Раққоса. <i>Хислат</i> шеърн, <i>Х. Тўх-</i>
Донгдорларга. Хабибий шеъри,	тасинов музикаси526
Юнус Ражабий музикаси 474	Завқ-шавқ. Учқун Турдиев шеъри,
Муқанна. Хамид Олимжон шеъри,	Очилдиев музикасн 529
Юнус Ражабий музпкаси 477	Едлар замон, <i>Муқимий. Чархий</i>
Найлагайман. Х. Олимжон шеъри,	шеъри, Э. Эрматов музикаси 531
Юнус Ражабий музикаси 480	Уйин баётн 534
Хуш келдинг. Х. Олимжон шеърн,	Чапандози баёт 536
Юнус Ражабий музикаси 482	Еш богбонлар 538
Истар кунгул. Фуркат шеъри,	Армуғон 539
Имомжон Икромов музикаси 485	3aфap 541
Сўлим. Фурқат шеъри, Имомжон	Қуқонча 543 Жонон
Икромов музикаси 488	жонон
Эй, насимий. Навоий шеъри, С.	Шодлик
Калонов музикаси 490	Изохлар
Эй, чехраси тобоним. Мукимий	Алфавит кўрсаткичлари 564
шеъри, С. Калонов музикаси 493	

.

